

ГР. КАПАЦЯН

ՇԵՏՏՈ-ԱՐՄԵՆԻԱՏԱ

**СРАВНИТЕЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ, ВЫЯВЛЯЮЩЕЕ
ДО 200 ОБЩИХ СЛОВ И ФОРМ**

**ГОСИЗДАТ ССР А
ЭРИВАНЬ, 1931 — 1933**

ГР. КАПАНЦЯН

СНЕТТО-АРМЕНИАСА

ГОСИЗДАТ ССРА
ЭРИВАНЬ, 1931

CHETTO-ARMENIACA

Жившие за два тысячелетия до р. Хр. разные народности Малой Азии, как хетты, халды, хуррийцы, балайцы и пр., исчезли еще задолго до христианской эры, оставив нам в большем или меньшем количестве языковой материал, написанный клинообразными знаками (на плитках, черепицах, камнях-скалах...). Если не считать халдских (урартских) надписей, известных ученым с начала 19-го столетия, — хотя они впервые упоминаются еще армянским историком Моисеем Хоренским (7.—8 век), — то остальные поименованные языки сделали достоянием науки сравнительно с недавнего времени, благодаря главным образом раскопкам в Богазкее (с 1908 г.). Изучение этих языков (хеттского, халдского, хуррийского) интенсивно продолжается, как относительно издания текстов, так и в лингвистическом и филологическом отношении.

Но, действительно ли эти народности с их языками и другими культурными достижениями окончательно и бесследно вымерли? Не осталось ли от них, хотя бы пережиточно, наследства в „индоевропейском“ армянском языке и армянах, в этих единственно уцелевших древних малоазийцах (не считая грузин)? И если армяне этнически и географически, частично или полностью, явились непосредственными заместителями этих хеттов, халдов и, быть может, хуррийцев и балайцев (сравни арм. область Balahovit „долина балайцев“?)¹, то поневоле встает вопрос, сохранили ли армяне, в частности в своем языке, это малоазийское добро? Нас в данном случае интересует отношение хеттского к армянскому. Делавшиеся в этом направлении попытки Jensen'a были основаны на зыбкой почве и голой догадке, ибо хеттские иероглифы не читаются, а клинописный языковой материал хеттов для него, разумеется, тогда еще не был доступен (они открыты позже). Наша сия работа призвана, как будто, по-

¹ Этот народец „бала“ видимо позднее выселился, в Сюник' (=Зангезур), ибо часть Капана считался областью „бал“-ов (ср. *Բալա*, *Բալա* *աշխարհ*).

ложительно разрешить хетто-армянскую языковую проблему, их взаимодействия и общности.

Этнико-культурные связи армян с хеттами, что пытаются учесть другие, для нашего вопроса имеет чисто подсобное значение, а на основании добытого здесь нами результата они могут иметь в дальнейшем еще большие подспорья и обоснования. Исторические и лингвистические данные говорят о следующем.

Хетты уже за две тысячи лет до р. Хр. занимали середину Малой Азии (со столицей в Hattusa, — нын. Богазкей, около Кайсарие), имея большую экспансию на юго-восток. Расцвет их государственности, языка и культуры особенно выдается в промежутке между 2000—1200 л. до р. Хр. Язык их богатой литературы определенно смешанный, подобно халдскому, хуррийскому (resp. митаннийскому), ликийскому, лидийскому и другим малоазиатским языкам. В своей природе хеттский язык состоит из индоевропейского некоего языка („к“ диалекта)¹ и местного малоазиатского (хетского). Армянский язык также выявляет в своей формации двойственный характер, как смешанный язык (Mischsprache), но в противоположность хеттскому он состоит из некоего индоевропейского в диалекта („восточного“) и малоазиатской основы. Придется думать, что индоевропейские армяне вместе с фракийцами, фригийцами и др. позже пришли на историческую арену Малой Азии, чем хетти-неситы, как ответвление индоевропейского „к“ (западного) диалекта. Но армяне уже сталкиваются с хеттским этническим коллективом, и происходит их первое сильное скрещение. Отсюда и получилась та масса слов в армянском, кои имеют определенно хеттскую внешность, как заимствование. Есть также общие корни-слова и формы, которые могут быть из общей подосновы (не заимствованные друг у друга), что должно быть учтено также особо. Хотя у нас под рукой и не было всех памятников хеттского языка, но и наличный материал сравнительно полно выявляет общности этого языка с армянским. Исторически это может быть объяснено двояко: либо армянские заимствования и общности усвоены в промежутке 2000—1200 л. до р. Хр., т. е. в периоде расцвета хеттской государственности, культуры и языка, либо же эти языковые общности вошли в армянский язык позднее, т. е. в моменты претворения хеттской этники в толщу других ма-

¹ Чешский ученый Hrozny' теперь предлагает индоевропейский хеттский слой („канесийский“) назвать неситским (по хеттски pašili „неситски“ от имени города хеттов Неса — Ниса), а местный слой он называет „хеттским“, что раньше называли „протохеттским“

малоазийских народностей, в частности в армянскую. Распыление и закат хеттского этнического коллектива начались с конца 8 в. до р. Хр.¹, когда пали от ударов ассирийского царя Саргона последние хеттские опоры — Мелита и Каргемеш; процесс этот затянулся, видимо, до 2 в. до р. Хр. Последние данные нужно вывести из слов Страбона, согласно которым катаонцы (если они остатки хеттов)² уже во втором веке до р. Хр. потеряли свой национальный облик и язык. Как говорит Страбон, древние писатели считали их народом, отличным от каппадокийцев („белых сирийцев“), но в его время они по языку и по обычаям сходились с прочим населением страны, потеряв свои племенные черты (см. Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб, 1908, стр. 395). Упомянем, между прочим, что согласно тому же Страбону, армяне отбили во втором же веке от этих ассимилировавшихся катаонцев-каппадокийцев область Акилисену (= арм. *Աղիսեն*, район нын. Ерзинджана).

Изначальное же движение индоевропейских армян представляется нам по всем данным так, что эти армяне вместе с фригийцами еще задолго, видимо, до 1-го тысячелетия вторглись с Балканского полуострова в Малую Азию и двигались постепенно на восток. Наиболее длительной стоянкой армян, согласно сему нашему исследованию, нужно считать историческую Хеттию-Каппадокию. Здесь они подверглись в известной мере „хеттизации“, если так можно выразиться, и переняли много языкового материала. Но это перенимание хеттских языковых элементов нужно поставить, как нами уже сказано, не в одну только плоскость голых заимствований, как можно отнестись к данному вопросу формальная лингвистика (индоевропейская). Тут этническая скрещенность и особый характер множества общих языковых элементов определенно должны говорить об органической природности этих элементов для армянского языка, где скрещение, это как бы специфическое малоазийское наследие (ср. хеттский, хурритский, халдский, ликийский, лидийский, эгрусский и др.), явилось, так сказать, первой диалектикой формации исторической армянской нации и языка. С седьмого века (до р. Хр.) эти армяне под давлением киммерийского нашествия постепенно выселяются из Каппадокии и распространяются на

¹ О хеттах 8 в. до Р. Хр. помимо ассирийских надписей упоминают также халдские. Надписи Аргиштия I и Сардура II говорят о стране Xate, Xataina (или Xatlna), Xatinastani, о хеттском царе Xil-guada (=сын Iaxu, ср. арм. *Իսխա* *Եսխա*) со столицей Мелита.

² Такого мнения многие ученые.

восток и северо-восток (по течениям Евфрата, Арацани и Аракса)¹. Они образуют стержень Малую Армению (от Мелиты на юге и до Себастии — Сатала на севере), а затем и Большую Армению¹, переправившись за Евфрат. Политическая экспансия легендарного армянского царя Арама от столицы Каппадокии Мажака (=нын. Кайсарие) несомненно отражает этот исторический процесс, но, конечно, в обратном виде (с востока на запад). Нам доподлинно известно, что в части Катаонии и во всей Мелитене армяне в римскую эпоху составляли большинство, а Мелита даже считалась столицей Малой Армении (по Аммиану), а ведь эти места — исконные области хеттов, вымерших окончательно между 8—2 веками до р. Хр. Переселившись в Великую Армению, армяне в дальнейшем подвергаются новому, еще более сильному воздействию или скрещению. И в этом историческом Урарту-Халдии наибольшее формативное значение в истории армянского языка имели скорее языки „кавказского“ (яфетического) начала, в лице разных мосхов, колхов, маров, моссинойков, халибов, саспейров, алародов, койтов и др. (более 20-ти), т. е. языков, близких к современному иберо-грузинскому, чем к языку клинописного халдского (по нашим данным)¹.

¹ В этом описании миграции армян мы следуем Н. Адонцу. Не лишне будет привести здесь и описание, данное проф. А. Захаровым в книге „Хетты и хеттская культура“ (в серии Госиздата „Культура Востока“) стр. 105: «Когда ветвь фригийцев около 700 г. до Р. Хр. передвинула армян в Малую Армению, они подверглись сильному туземному влиянию, которое Форрер считает балайским. Затем армяне, приобретшие этот балайско-грузинско-кавказский оттенок, завоевали в следующем столетии Великую Армению. Таким образом, к области балайского языка следует отнести царство *Halasa*, которое лежало в верховьях долин Евфрата, Аракса и Чо́рохъ». Укажем с нашей стороны, что упоминаемое в хеттских надписях царство *Halasa* своим именем как будто говорит об „hai“-ях, т. е. об армянах, ибо известно, что эти последние себя называют *hai-ni*, а соседи называли „армянами“; там же были *Хи* по Гекатею Милетскому, так что всплывает из хеттских надписей новая возможная этимология армянского национального имени. Что касается балайцев, то наше приурочение их к армянской исторической области „*Va'a-hovit*“ (дословно „долина балайцев“) не противоречит описанию хеттских данных о нахождении их на востоке. В этих надписях при описании заговора на серебро жрецы пели по балайски, из чего заключают также, что область „бала“ находилась в районе Гюмушхане-Байбурда, где есть богатые серебряные рудники. Но в упоминаемом нами „Балаховит“ также есть рудники: так около Балу (при сел. Севан Маден) есть богатые железные руды, а в соседней области Харберда при сел. Капан-Маден есть богатые железные и серебряные руды.

¹ Неиндоевропейская часть армянского языка будет нами иссле-

Нам думается, что наш сей лингвистический труд с очевидностью доказывает сцепляемость армянского языка с хеттским, как последствие исторического процесса сожительства или сращения этих разнородных этнических масс—хеттов и армян. Вопрос может быть только об уточнении времени прихождения армян в историческую Хеттию (Каппадокию) и о существе или способах этого этнико-лингвистического воздействия, скрещения. Но этот последний вопрос связан также с окончательным исследованием как самого смешанного хеттского языка, так и с другими искони малоазийскими языками, от которых уцелели языковые памятники, мертвые (клинописные) или живые. И в этом последнем отношении нам на помощь должны прийти богатые накопления — сокровища армянского и грузинского языков, живых и точных хранителей лингвистического добра древней Малой Азии.

Итак, что же переняли армяне от хеттского языка, и что вообще роднит эти языки в их общелингвистической исходной подоснове? Эту задачу мы исследуем здесь со всех точек зрения сравнительной грамматики: звуковой, типологическо-синтаксической, морфологической и корнесловной (лексики).

дована особо, как в части типологии и морфологии, так и корнеслова. Основная формация армянского языка приурочивается к веку Артаксия и Зариадра (II в. до Р. Хр.), когда, как говорит Страбон (XI, стр. 587—743) *ἡτα γένος ἐκ τῆς Ἑλλάδος ἦλθεν*, см. Н. Адонц, Арм. в эп. Юст. стр. 395.

1. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ'

Хеттский язык не начинает слов с согласным г, каковое явление свойственно и армянскому (также халдскому, ликийскому, лидийскому и баскскому).

Хеттские звонкие b, d, g при встрече в одном и том же слове со следуемыми за ними гласными e или i переходят обыкновенно в глухие p, t, k, как, напр., iṣpanda- „ночь“, но iṣpanṭi (Дат.-Местн.) „ночью“; dāi „ставит, берет“, но tianzi „ставят, берут“ и пр.; сравни в этом отношении др.-арм. and „там“ но anti „оттуда“, подобно ast „здесь“—as'i „отсюда“.

В хеттском имеем очень часто алтернацию $d \parallel z$, где z выражало аффрикату dz или $d\dot{z}$, как то $i\dot{s}panda \parallel i\dot{s}panza$ „ночь“ $i\dot{s}pard- \parallel i\dot{s}pariz-$ „улизнуть, утекать“; $ad-(ed) \parallel az-(ez)$ „есть, кушать“; $le\dot{s}ja$ — „свидение“ как разновидность несохранившегося $*da\dot{s}ja$ $-(da- > le-)$ при $za\dot{s}ja$ $-(id.)$; $\dot{h}uard-$ $(\dot{h}urd-)$ „проклинать“ при $\dot{h}uarz-$ ld , (хотя его производную $\dot{h}uarzak$ считают полученной из $*\dot{h}uart-sk-$)²; причастия настоящего времени среднего залога $na-anda-$ $-anza$ и пр. и пр. Это явление было и вообще в малоазийских языках, судя по алтернации имен городов $Na\dot{s}iav\dot{u}b\dot{e} = Na\dot{d}iav\dot{u}b\dot{e}$, $Zi\dot{s}im\dot{h}u\dot{n} = \Delta i\dot{v}z\dot{u}r\dot{i}, u\dot{n}$ (см. у Кречмера в *Boghaz. Stud.*, III, 186⁴).

В армянском языке также имеется это чередование, напр. *yord* „обильный“ (дождь, вода...) при *yord-an* „поток“ (воды); *xejd-em* „душу“ (=удушить) при *helj-nim* (аорист. *helj-ay*) „чувствую удушье“; *...*

¹ Транскрипцию хеттских слов мы передаем согласно хеттоведам, транскрипцию же урартских (халдских) слов мы также сохраняем (как у Никольского), переименовав „h“ на „x“, а „z“ на „ts“. В транскрипции арм. слов древнее q не передаем через i (другого знака в типографии нет), как твердое l, новоарм. q через греч. γ, общеоарм. q через i, b через č, g=c, ;=č. Идеограммы и детерминативы передаются сумеро-аккад. словами, как то: LUGAL (сум.) „царь“, BAV (акк.) „ворота“, ALU (акк.) или URU (сум.) „город“, DINGIR (сум.) или IČU (акк.) „бог“, KUR (сум.) или MAT (акк.) „страна“ и др. Идеограмма заменяет в предложении целое слово, а детерминатив показывает, что следующее за ним слово принадлежит к той или иной означаемой им категории слов.

³ См. Joh. Friedrich, Die hethitischen Bruchstücke des Gilgameš-Epos (Zeitschr. für Assyriol., N. F., V, стр. 61).

ханд „ревность“ но հանք pa-xanj (с префиксом па-) „зависть“; քօինդ p'oxind (вид яства) при ново-арм. (диалект.) p'oxinj (id.) и пр. Это явление продолжается и в современных диалектах, как в араратском (напр. в сел. Аштарак) от bənd-el „состряпать, коз-как зашить“ имеем через вставочное l (ради усиления) формы —bənd-or-el > b'ənd-or-el при blənj-or-el (id.) или в обще диалектическом klond | klonj „ком, комок“ (из *kond | *konj)¹. Ср. также алтернацию d | j в др. арм. որդի ordi „сын“ при օրջի orj „пасынок“, хотя здесь j могло получиться из dy, подобно слову մեջ mēj „середина“ (из *medyo-) или подобно -j:kh (-ի-), окончанию 2 л. мн. ч. будущего времени (ср. -ji-г в повелительном буд. вр., для 2 л. ед. ч.).

Отметим также избегание в хеттском склонении основ на -и стечения формы -ui, как результат ожидаемого Дат. падежа, напр., от основы Telibinu- (Имен. п. Telibinuš) по правилу мы бы ожидали Дат. п. Telibinui (по аналогии с другими склонениями с гласными основами), но сохраняется только Telibinu, либо же этот Дат. падеж передается по основе гласного „i“ и получается Telibini, как разновидность Telibinu. Подобное же явление наблюдается в др.-арм. языке, где, напр., от основы zgestu- „одежда“ ожидали бы Дат. п. zgestui, чего однако не находим, а имеется только zgestu (окончание „i“ для Дат. п. имеется и в других основах, напр. titana-y, mardo-y, bani- *bani-y); ср. также в др.-арм. глаголе -ui > -u, как գցնուց zgenu „одевает(ся)“ вместо *zgenuyu (но ср. gna-y „идет“, go-y „существует“, berē „приносит“ из *bere-y, beri „приносится“ из *beri-y).

Хеттский язык в древности, видимо, имел чередование в середине слова m | v (w), как, напр., в абстрактных именах на -mag | -war (ср. также Родит. п. от основ на -u, где имеется -waš | -maš), в неопредел. наклонении глаголов на -(u)wanzi | -(u)manzi, в 1 л. множ. ч. настоящего времени окончание -meni | -weni и пр., где формы с „m“ первичнее. Ср. в др.-арм. слово քառաբանք pəš'awn (из *pəš'amn) „служба, почитание, культ“ при Род. падеже pəš'aman (Им. п. мн. ч.

¹ См. мою работу на арм. языке „Несколько полеонтологических остатков в арм. языке“, Эривань 1927, стр. 23 (или „Известия Наук и Искусств Армении, № 2). В ново-армянском (диал.) имеется и обратное явление (дезассимиляция), как от loj delj имеем loš delj—вид персика, где мякина и косточка не отделяются (противоположное բթովի delj ԿԵՂԻՔԻ ԳԵՂԻՔԻ). Даже в др.-арм. во многих случаях трудно дать первичность d | j, напр., что первичнее v | herj- „рассекать“ или ново-арм. herd „очередь“ (первично значило „часть, доля“ — ср. груз. xvedri „доля, надел“ по словарю Чуб., где v новое явление, подобно čvartali—арм. čartar и пр. см. в цитир. моей книге, стр. 28).

paš'amunk'), где -āw(ə)n < -aman; ср. также арм. āw(ə)г „день“ (при Род. п. awür, множ. ч. awür-k' „дни“ и пр.) при греч. ἡμέρα; окончание Творит. п. -w (resp. v после основ на о)¹, как, напр., mardo-v „человеком“, bani-v „словом“, ama-v „годом“, *zgestu-w > zgestu „одеянием“, где w (v) сопоставляется с индо-европ. *m (ср. славянс. м : человеком, телом...).

Следует отметить еще одно исключительное и редкое фонетическое явление в хеттском, а именно чередование w|i перед гласным а (т. е. wa|ia), как zilad(u)wa|ziladia „в будущем“, buwa|buia- „выбегать“, или как еще Форрер сопоставливает хеттс. Ašš|va| классич. Asia „Азия“. В др.-армянском было специфическое „смешанное“ склонение слов с основой на -wo-| -ea- (<ia), и именно от слов, оканчивающихся в Имен. падеже на -i, как, напр., от bari „добрый“ с основами bar-wo-| bar-ea- имеем Творит. п. ед. ч. barwow| bar-eaw, Род.-Дат.-Иск. мн. ж. barwoç, bageac и пр., где основы на -o рассматриваются как пережиток индоевропейского склонения мужского рода (на ô), а основа на -ea (<ia), как бывшая основа женского рода (ср. склонение женских основ от слов в Им. п. на -i. р. r—urhi, как Tigranurhi, k'ərthurhi и пр., выдерживающих правильное „женское“ склонение)².

Наконец, мы должны обратить внимание на одно фонетическое явление в огласовке корней, что сближает хеттский с армянским, а именно чередование $a \parallel e$, как в хеттских — $ad-(az-)\parallel ed-(ez-)$ „есть, кушать“, $l\acute{e}kan \parallel takn(\acute{a})-$ „земля, грунт“ (Erde), $ar-er-$ „схватить“, $a\acute{s}-e\acute{s}-$ „сидеть, сажать“ и пр. и пр.; ср. в др.-армянском $k\acute{r}$ kin (из основы $k\acute{e}pa-$) „женщина“ при $k\acute{r}-\dots$ $kan-a-y-k'$ (Им. п. мн. ч.), $\psi'g$ ves „шесть“ при $\psi'g-\dots$ $va\acute{t}'-sun$ „шестьдесят“, $\acute{s}akn-\dots$ $henum$ (с поздней формой и $\acute{s}akn-\dots$ $hinu-m$) „тку“ при $\acute{s}akn-\dots$ $hanu-m$ (аорист $han-ay$) — id., не говоря уже о позднейших начальных $er-\parallel ar-$ (чезр. $e\acute{t}-\acute{a}!$), как $erag \parallel arag$ „быстрый“, $Erasx \parallel Araks$, $e\acute{t}bayr \parallel a\acute{t}bayr$ (ново-арм.) „брат и пр., что, видимо, имело чисто диалектическую подоснову.

¹ Графически -ow (օւ) читается по примеру с греческого как „u“; другого знака для „u“ (=рус. у) в армянском нет, а потому для фонетического ow прибегают к помощи другого v (վ) и пишут ~վ ow.

³ За исключением Род. п. ед. ч., как от *grdnici k'rmuhi* (из старого **grdnici*) имеем Род. п. *grdnici*, вместо **grdnice*, хотя сохранило правильное образование Род. п. собственное имя женщины *Tigranuheay* (Род. п.). Но другие падежи от *grdnici* образуют правильно по -ia склонению, как *grdnice* (Твор. п. ед. ч.), *grdnice* (Род.-Дат.-Иск. п. мн. ч.), *grdnice* (Та. п. мн. ч.).

II. ТИПОЛОГИЯ—СИНТАКСИС

1.

Хеттский язык на ряду с флективным спряжением и склонением (по индо-европейскому образу) имеет также много агглютинативных переживаний в сочетании слов предложения, что отражает несомненно его малоазийское начало: подобное же явление имеется отчасти в ликийском и хуррийском (миганийском).

В этом отношении следует оттенить, во-первых, значение начального слова, особенно союза или наречия, притягивающего к себе как магнит много подобных же союзов-энклитик или местоимений-энклитик. Для примеров первого рода укажем хотя бы на пу „же, и“ или maḥḥan „когда“, после которых (в начале речи) обыкновенно плетутся энклитические -za, -kap, -ḥan, имеющие неопределенное значение или, как говорят хеттоведы, „регулирующее“ значение: pu-za-kap „и же“, maḥḥan-ma-za-kap „когда же“. Энклитическое значение имеет -a „же, и“ (после слов с конечным гласным получает нотизацию, т. е. становится -ia — -ya), а энклитика -va употребляется только в прямой (чужой) речи со значением „де, дескать, мол“, как, напр., maḥḥan-ma-wa-tu-kap „когда (mahhan) же (-ma) дескать (-wa) мне (-tu)“ (смот. Hrozny, Spr. d. Heih., 125). Агглютинация союзов-энклитик к начальному же союзу имеет хорошую корреспонденцию в грузинском, где, напр., хеттскому pu-za-kap „и же, также“ по образованию соответствует груз. l'u-sa-ṭa „если (l'u) же (-sa-ṭa)“ или da-ṭa-sa-l'u „и (da-) же (-ṭa-sa) если“ (-l'u) — и если же. Армянский язык агглютинации энклитик-союзов не сохранил, хотя и имеет сочетание самостоятельных союзов (подобно европейским языкам), выражающих вышеприведенное значение: напр. у историка Елисея читаем „*բայց և ահա իսկ*“ *բայց և ահա իսկ* „но (и-и) хотя“ (*իսկ* и *և*) все эти поступки были суровыми (см. Тифл. изд. 1913 г. стр. 32). Имеются еще сложные союзы для начала речи *և ահա արդ* ew ayi ard „и так“, *բայց արդ* bayc ard (id), *և քան* pa lsk „даже“, „более того“, *բայց միայն* bayc miayn „но, только“ и пр. В качественном (типологическом) и количественном варинировании своих союзов др.-армянский несомненно беднее хеттского, и тут сказалось сильнее влияние до индо-европейских языков собственной Армении и в частности халдского, где мало употребляется союзов (судя

„отступишь от того Иисуса и вернись к тому богу великому, которого я чту“; *որ շարժի՞ն եւ փոփոխի՞ չի չապաւն* „то, что двигается и меняется не есть (вечно) сущим“ (по Езнику, где *šarži*-п есть 3 л. ед. ч. + п „то“); *որ շարագան եւս է քան քոր քրիստոս*... (Елисей, 36) = „что нам худшее есть чем (то), что мы написали вам (-ы); *իւր ինք ինք աշխարհաւ արդարեւ որ եւս չի* [.] *նի չարարանայ* (Агаө., § 185, где [.] ошибка) „да запомнится тебе нетленная награда праведным, что и нам-то (= то, что и нам) приурочено“; *եւ շինեաց քիզիքիցի ըրար շինուածոց եւ շինեց արմատայեաց, արմար թառամար զառարկոյն՝ որով նորոգացն* (Себеос, 119) „и построил ту (-я) церковь с высокими застройками и чудными примечательностями (собств. „дивностями“), достойными божьему величию (собств. „чести“), которому он подарила-ту (= церковь) и пр. и пр.

2.

Отметим также синтаксическое совпадение хеттского сложного союза *pāwi* „еще не“ с др.-армянским *իւ եւ*, где арм. *ե* (из *~z* *oš*, употребляющегося отдельно) есть отрицание, подобно хеттскому *pā*, а арм. *-ew*, существующее и отдельно, соответствует хеттскому *-wi*. Примеры: *kultmanza-aškan LUGAL-iznanni pāwi ešagi* „пока он (-aš) в царствовании еще (-wi) не (*pā*-) сидел“ (см. Sommer, Heth. II, 15), где хеттское *kultmanza* есть сложение (*kult-manza*) с *manza*, вероятным двойником с арм. *մին; minč* „пока, доколе“ (из **minj* < **menj*?), ибо в др.-армянском также часто выражение *մին; չեւ* (*minč ew*) „пока еще не“ соответствующее хеттскому *kultmanza... pāwi*. Ср., напр. у Езника Кульпского *մին; չեւ ընաւ իր ինչ; առն ոչ երկիրք ե ոչ երկիր...* *Զրուանք ընաւ իր* „пока еще совершенно не было чего-либо, говорят, ни небо и ни земля... Зруан некий именем (= некий по имени Зруан) был“; у Елисея (стр. 32) — *բայց ապա ինչ թիւ եւ առնալն արարաւ այս գինեաց ինչ չեւ իր որովք ձենն* = *իւս, յայնի իկեպիցի* „хотя и все деяния сии суровыми были, еще (-eւ) кто-либо не посягнул (*իր... ձենն արկեաց*) открыто на церковь“; *չեւ իւր հաւաքեալ իւր զորքս ուրախ զիս* (Еванг.) „еще не будет птица (= петух) певшим (= еще не запоем петух), как (= доколе как) ты трижды отступишься от меня“ и пр. и пр. Следовательно в синтаксическом и словообразовательном отношении хеттс. *pa-wi* „еще не“¹ вполне покрывает конструкцию др.-армянского *ե-ew* (id.).

¹ Впервые точно объяснил это слово хеттовед Ferd. Sommer

3.

В хеттском есть еще особое, как нам думается, применение наречия места anda „там, внутрь, туда“, ставящегося после существительного, к которому оно относится. Есть еще превербиальное применение этого anda или andan, как, например, ^{ULU} Burandan anda-waḥnunun (, anda-batkešnunun) — „город Буранду я окружил (, потеснил)“; andan raun „туда я направился“ и пр., для чего мы бы указали др.-армянскую аналогичную конструкцию, как, напр., ^{ANDR} andr hayeṣzal i kargs usumnasiraṣn „туда взглянувши в ряд ученых-тех“ (=обратившись взором к ряду тех ученых). Но нас здесь интересует первое применение хеттского anda, т. е., послеименного, как, напр.: ID-I anda 7—ṢU lāḡul „in den Fluss hinein 7 Mal giesst er“ (Spr. d. H., 32); nu-watta U. UL kuwatka ammel A.ṢA(G) kueri an(da) zaḡ-bia tiyami „so gegen dich Keineswegs in(?) mein Gebiet... zur Schlacht werde ich ziehen“ (ib., 127¹); maḡḡan-ma-kan ^{ALU} Aš-tataz arḡa I. NA ^{ALU} Kargamiš andan iyahḡat „als ich ferner aus Aštata nach Kargamiš hinein ging (ib., 39 — 39); naš-kan aruni anda ešta, „он на море (rope?)-там был“, takku GALU-aš damēdiani A. SA(G) A.KAR anda aki „si un homme dans un autre champ meurt“ (Code hith., 78—79) и пр. и пр. Нам думается, что когда хеттоведы все эти anda переводят через „туда“, подобно многим аналогичным (после имен) случаям с anda¹, то тут, быть может, есть некоторая ошибка. Мы предлагаем во всех вышеприведенных послеименных применениях anda рассмотреть это anda, как выражение определенного члена с функцией местного (Locativus) или Винительного (Accus.) падежей, и перевести: „в реку [= ^{ANDR} andr] семь раз он выливает“, „то против тебя нигде в моем поле [^{ANDR} andr] боя не дам“, „когда же из города Aštata в город Каргемеш [^{ANDR} andr] я направился“, „он (же) на море [^{ANDR} andr] пребывал“, „если кто-л. в чужом поле [^{ANDR} andr] умрет“ и пр. Приведем примеры из др.-армянского: ^{ORPES} orpēs ew tērn yawetarani and ašaṣ (Агаф., § 149) „как и господь в евангелии [собств. „в евангелии-там“]—новоарм. awe-

¹ Например: I-EN ^{HU} in ZAG-az anda ḡamanki „1-en Fogel rechts drinnen bindet er“. В выражениях же: damēdiani A.ṢA(G) A.KAR anda aki — в чужом (damēdiani) поле (AKAR—^{ANDR} andr) там anda umet (aki) или naš-kan aruni anda ešta „он же в море -там был“ везде anda значит „там“, „внутри“, а не „туда“, „внутри“.

taranumə] сказал"; երկու որդիք են յարգալիք աշք erku ordik' en yorowayni and (Езник) „два сына находятся во чреве [собств. „во-чреве-там“ = нов. арм. vorovaynumə]; գի թ ծառ, ածաթ գիւղի թիւ Եւսալի zi i caroy anti ptuin iwr čanači (Езник) „ибо от дерева [ново-арм. ծառի, Ե caricə] плод свой познается“ где anti имеет функцию Отложительного (Исходного) падежа определенного члена (=п); գիւղացի գիւղի Բէլ, որոյ թ գիւղացի Ե Եգի Եհաս Ժրնչի թ առաջ աշգր dimeal gay Բէլ ar-k'ay i veray k'o ew ekn ehas minčew i tun andr (Аноним) —направившись идет царь Бел на тебя и пришел достиг до дома-того [собств. „до дома-туда], где andr имеет функцию Винит. падежа.

Сравни урартс.: uš'adi KUR Urmeue - edia „направившись в страну Урмию-туда“, где edia соответствует хеттс. anda.

Нам думается, что др.-армянский язык сохраняет и подтверждает это особое применение хеттского послеименного anda или andan, что не учитывалось хеттоведами до сих пор. Ново-армянский язык (диалекты) совсем не имеет этого „хеттского“ стилистического оборота.

4.

Есть еще в хеттском один оборот, в чем мы усматриваем его косвенную корреспонденцию в древне-армянском языке: в хеттском имя существительное, как определитель, должно быть нормально для этого языка в Родительном падеже, зачастую ставится в падеже своего определяемого в форме Винительного падежа. Например: takku GA-LU-an SAG.DU-an kuiški būnikzi „si d'un homme la tête *quelqu'un frappe*“ (Hr., C. h., 80); takku iR-an ŠU.ZU našma GiR.ŠU kuiški duvarnizzi „si d'un esclave sa main ou son pied *quelqu'un casse*“ (ib., 82); takku iR-an našma GiM-an Pl-an, kuiški iškallai „si d'un esclave ou d'une esclave un oreille *quelqu'un fend*“ (ib., 84) и пр., в которых определители GA-LU-an (=хеттс. antuḫšan), iR-an или GiM-an, хотя и поставлены в Вин. падеже, подобно своему определяемому (SAG.DU-an; ŠU.ZU našma GiR.ŠU; Pl-an), однако Hrozny правильно переводит их Родительными падежами. Другой хеттовед Joh. Friedrich эту конструкцию (напр., „šamnir-ma 'Giš. GiM.MAŠ-an ALAM-an „sie schufen(?) aber den Gilgamesh in seiner Gestalt“, wörtl.: „den Gilgamesh. (nämlich) die Gestalt“)“ называет по греческому оборотом *συντὴν καὶ ὅλον καὶ μέρος* (см. у него „Die heth. Bruchstücke des Gilgamesh-Epos, стр. 4—5, 37)¹. В древне-армянском есть подобный же оборот, но

¹ По русски этот оборот искусственно можно было бы передать, скажем, так: Рафаэль написал Мадонну картину (вместо Мадонны картину).

определитель и определяемое уже ставятся не в Вин. падеже (этой конструкции не сохранилось), но в Исходном или Творительном падежах: *Բարկութեամբ Տրևի Հայաստանի* | *gavarê | Hayastanê* „из области Армении“ (вместо *Ի գարէ Հայաստանի* | *gavarê Hayastani*) или *Բարկութեամբ Տրևի* | *barkut'eamb srtiw* „гневом сердца“ (вместо *Բարկութեամբ Տրի* | *barkut'eamb srti*) и пр. В этих примерах, следовательно, *Ի Hayastanê* (Исх. п.) или *srtiw* (Тв. п.), как определяющие, должны были быть нормально в Род. падеже¹.

5.

Место хеттского определителя-прилагательного не столь строго нормировано, как положение сказуемого, ставящегося всегда на последнем месте предложения. Такое положение определителя-прилагательного имеется и в древне-армянском: ставится оно либо после определяемого существительного (напр. *hogi surb* „душа святая“), и в этом случае прилагательное большей частью согласуется в склонении со своим существительным (напр., Род.—*hogwoy srboy*, Тв.—*hogwov srbov...*), либо же определитель—прилагательное ставится до существительного (*surb hogi* „святая душа“) и тогда большей частью остается неизменяемой. Ср. примеры из хеттского: *dammili pidi* „в другом месте“, *damaiš LU ḫattiliš* „другой хаттинец (жрец)“, *nap-kan šurpai pidi anda pedai* „его-же в чистое место туда приносят“ (по Зомер-Эхелольфу)², *kā-rū'ēš LUGAL* „прежние цари (B. St. III, 88), *duddumilli-ma* „восставший-же Зорова“ (ib., 120), *ḫandezzias GA-LU-aš* „первый человек“ и пр. и пр., но есть также—*Ninda rauwanduš*, *Ninda aladdari* (—хлеб р., хлб а.), где вторые части суть прилагательные определения, или же: *nu kōš EN* „ZUR idālavēs ḫardāēš... lie uwanzi“ „эти жертвователи (собств. „владельцы жертвы“), злые, коварные, да не придут“ (B. St. III, 72). Определитель существительное в хеттском ставится спереди, напр. *ḫalkiaš ARAḪ* „зерна амбар“, *pūš agupaš ir-ḫuš leit* „их моря жителями он сделал“ (оборот двойного Винит., что свойственно и армянскому: *z-nosa bnakiš covu agar*, где *z-nosa* „их“ есть определен-

¹ Выражение *բարեբեամբ արեւել* можно рассматривать и как оборот *abstractum pro concreto*, а именно *բարեբեամբ արեւել* *barku'tean* (Род. п.) *srtiw* (Тв. п.) — „гневa сердцем“ вместо „гневным сердцем“. От этого не страдает вышеприведенное указание, что определитель (Род. п.) ставится в падеже своего определяемого (Тв. п.).

² Здесь *pidi anda* может и не значить „в место туда“, а просто „в место“ („на место“), где *anda* может иметь значение определенного члена, как объяснено у нас выше.

ный В. п., а *bnakišs* „жителями“ — неопр. Вин. п.), *GiM-aš šar-buwanduš* „рабыни плод“ и пр. В идеографической же передаче в хеттском определители всегда следуют за определяемыми (Напр. „l'esclave de la maison de pierre“, „l'esclave d'un fils du roi“, Code hith., 46)¹, хотя тут может быть и чисто сумеро-аккадское расположение слов.

Следует отметить, наконец, применение в хеттском послелогов, тогда как в древне-армянском тут также имеется разноречие (чаще предлоги, чем послелог). Известны нам в хеттском: *šer* „сверх, над, относительно“, *piran* „перед“, *iwar* „как, подобно“. Например: *takku NUMUN-ni šer NUMUN-an kuiški šünizzi* „si sur un semence une (autre) semence quel-qu'un sème (C. h., 128), *nekuz mehur-ma šinapšias šer 2 šehel-läkluš pāi* „abends aber schenkt sie für das šinapši zwei Mulden (?)“ (Sommer-Ehelolf, Papanikri, 4*—Col. I, 1), *DINGIR^u-eš-kan Kēššia išpanduzzi šer kartimmiawanteš* (Kleinas. Forsch., B. I, стр. 148) „боги же на Кешию (Дат. п.) из-за (šer) [удержанного] возлияния (išpanduzzi) разгневанные (были)*“, *nat-šan A.NA TUG šer tianzi* „legen sie oben auf das Tuch (Kleid?)“ и пр., *iR-ŠU kuwapi A.NA EN.ŠU piran šarā artari* „wann sich ein Slave vor seinem Herrn aufstellt“ (Kl. For., B. I, 151), *DINGIR^u-aš piran* „vor den Göttern“ (ib., 141); *ŠA^u Aripša iwar... lie maniahtl* „unterjoche nicht auf die gleiche Weise wie die Stadt Aripšaš“ (Sommer, Heth. II, 11), *KUR-aš iwar zaḫḫiškimi* „ich werde [ihn] nach der Art eines Feindes bekämpfen“ (ib. 13) и пр. Но в хеттском тоже видимо было предложное употребление этих *šer*, *iwar* (и *piran*?), для чего ср.: *šer-va-ši* (| *šer-šit-va*) „pour lui“ (Code hith., 74, где *-va* есть союз прямой речи), семасиологически ср. др.-арм. *i veray* пога „за него“ (*i veray* haугепеаг „за родину“). Быть может, и для *iwar* есть предложное употребление, — ср.: *iwar šTAP.PI.ŠU* „wie ihr Gefährte, wie Ihresgleichen“ (см. J. Fr., Die heth. Br. d. Gilg.-Epos, стр. 51, хотя автор сомневается в правильности такого применения и перевода *iwar*). В др.-армянском, как сказано, в подавляющем большинстве имеем предлоги, но иногда проскальзывает и обратная, т. е., послеложная конструкция, как *բաւակալութեամբ հանձնար ի հայոյսէան ահագն* „bawakaput'eamb handerj „вместе с (handerj) довольством“, *մահու չար* „do smerti“ (собств. „в размере смерти“), *ի հայոյսէան զհոյսէան ահագն* „radi zloslovia“, *յարմար զհոյսէան չար* „na kako-l“. (см. Н. Марр, Грам. др.-арм. яз., СПб, 1903, стр. 282, 285) и др.; хотя в этих

¹ Ср. также начало хеттского ритуала: „слова Папаникри, хеттского жреца из города Комана“.

последних примерах сложные предлоги *y-a[ags, i veray* расщепились на двое, сохранив для *i* (у) предложное применение, а для второй части—послеложное. Новоармянские диалекты, за редким исключением (мушский, мокский и др. диалекты) полностью применяют послелог, подобно грузинскому, что, вероятно, есть самостоятельное явление, независимое синтаксическо-типологическое явление, а не турецкое влияние, как думают некоторые (напр. Ачарян).

6.

Есть еще одно синтаксическое совпадение между хеттским и древне-армянским языкам, которое, однако, может и не иметь в данном случае сравнительно-лингвистического особого значения: хеттский язык в предложении после отрицательных слов „никто“, „ничто“, „нигде“ и пр. при глаголе не повторяет дополнительно нового отрицания (как в русском, ново-армянском и др.). Например: *nan-kan para U.UL kuiški tarnai* „aucun ne la fait sortir“ *U.UL kuiški arawaš* „никто не свободен“, *U.UL kultki waš'ai* „ничем не повредила он“ (В. St. III, 142) и пр.

III. ФЛЕКСИИ

Хеттское флектирование (спряжение и склонение) по типу сохраняет индоевропейское состояние, сохраняя большей частью и индоевропейские флексии. В частности, спряжение не имеет тех пред-частиц, кои наблюдаем, напр., в грузинском; и в этом отношении хеттский (как и халдский) ближе к армянскому.

Хеттский язык имеет много падежей—Имен., Вин., Род., Дат., Местный, Творит. (-*it*) и Исходный, а это обилие также свойственно др.-армянскому (и ново-армянскому).

Роды хеттских имен слабо дифференцированы, а древне-армянский сохранил только окаменелые пережитки (склонение на „(w)o“ для мужс. рода и склонение на -*ea* < *a* для женского рода, как—*bag-w-o-w* | *bag-ea-w*, *bag-w-o-ç* | *bag-ea-ç* и пр.)—см. выше стр. 10.

Из флексий имен и глаголов мы здесь отметим только те, которые наиболее обособляют хеттский и армянский языки.

1.

Возьмем хеттский Исходный падеж (Ablativus), который оканчивается в именах существительных на -az, а звук z, как уже отмечено нами (см. стр. 8), был аффрикатным, т. е., сложным¹. Этот хеттский z во всех случаях хетто-армянских корреспонденций соответствует армянскому ղ J. Хеттский Исходный падеж на -az предлежит, по нашему мнению, в древне-армянском Род. падеже на -ոյ o] или -լ J, как от Կին kln „женщина“ имеем Род. п. Կին-ոյ kn-o], а от գետ գew! „село“ имеем Род. п. գետ-լ ge[-J. Функционально же Род. падеж может выразить и исходность (ср. роль de во французском Род. п.). В хеттском имеются и наречия с этим Исходным падежом, как отыменные образования: ZAG-az „справа“, KAP-laz „слева“, appizziaz „с конца“ (letzten Endes?), hantezziaz „спереди“, UD-az „днем“, MI-az (= ispaniaz) „ночью“, iskišaz „назад“ („rückwärts“, см. Papan., 95).

Хотя значение этого падежа на -az как будто более или менее определено², однако есть случаи, где им передается также Творительный падеж (в роде латинского Ablativus — Instrumentalis)³. Но есть в то же время и специфический Творительный падеж на -it, что реже и употребляется как бы в древних текстах (ср. груз. Твор. п. на -lth с функцией и Исходного).

Но еще разительнее совпадение хеттского Исходного падежа в местоимениях с тем же падежом в древне-армянском. Напр., от местоимения šumāš или šumēš „вы“ (с Род. пад. šumēl, где -el—арм. -ег в Դեր јер „вас, ваш“) имеем Исходн. падеж šumēnzap „от вас“, что соответствует древне-армянскому ձ(ւ)լ յեն] -id (с основой je-: ср. јер „ваш“, јез „вас, вам“, јевк⁴ „вами“). Точно также от хеттского arāš „он, тот“ (с Род. arēl) имеем Исх. п. arēnzap. Иначе говоря, хеттское

¹ По Sommer'y это z „ein Doppellaut (ts oder tš?) war“, см. его Heth. II, 18. Того же мнения и другие хеттоведы. Вейднер даже его транскрибировал через č.

² Впервые определил Hrozný; ср. напр., IŠTU MAT „hu-ù-i-la-az „de pays hūja“ (Code. hith., 14), хотя в своей грамматике (Die Spr. d. Hethiter) он этот падеж ошибочно считал Местным. Окончательное и точное установление этого падежа на -az, как Ablativus, принадлежит Зоммеру (Sommer). Интересно, какого происхождения славянские „г“ (ср. русские „кого“, „чего“ и пр.)?

³ Напр. в летописях царя Муршила часто читаем: amēdaz šU-az taḡaḥḥun „моей рукой я поразил“ (те страны). Или, напр., в эпосе Гильгамеша: tuetaza memlyanaz „через твое слово“ и пр.

-ēnz(an) соответствует др.-арм. -{նշ -en], существующему и в ճէշ mēn] „от нас“ (от մեք me-k' „мы“). В хеттском от местоимения kâš „этот“ был падеж kēz, kiz что, несомненно, есть Исходный п. (у Hrozny в его Spr. d. H. эта форма еще называлась Locativ но с вопросом), но от этого же местоимения есть kēnzan или kinzan (по Hrozny „pour ceux-ci“ см. Code hith., 57,,), что соответствует варианту apēlla в другой редакции и есть несомненно также Исх. падеж множ. числа („от этих“?). Для kēz в значение Исх. падежа ср. из хеттского кодекса: takku ki-e-iz (||ki-e-it) NARU-az... takku edi NARU-az... „sî â cet (endroit)-ci du fleuve..., si â cet (endroit)-lâ du fleuve (il le saisit...)“ (C. h. 16—17).

2.

Хеттское местоимение 2 л. ед. ч. (личное) звучало zi-g „ты“ при tu-g „тебе“ (Род. п. tuel). Здесь для основы zi- в армянском застаем ձե՛ -je-, хотя она и основа множ. числа (du-k' „вы“, jēg „вас“, jēn] „от вас“ jewk' „вами“). Для хеттской же основы tu- „тебе“ имеем армянское du „ты“. Что касается конечного „g“ (пишется и ց), каковое имеем и в других случаях (ср. uga „я“ но ամու-ց „мне, меня, я“ и пр.), то армянский язык им богато представлен: մի՛ն аys „этот“, но մի՛նք-ից аysorik „этого“, մի՛նք-ից „этому“ и пр., а новоармянские диалекты это конечное -ik переносят и на Имен. падеж (ēsīg < ēsik „этот“, ēnīg < ēnik „тот“; ср. также әпјік > јік „мне“); в арапатском диалекте имеем әstuc (< *ēsuc) „от этого“ но и әstucīg (id.), как и әnduc (< *ēnuc) „от того“ при әnducīg (id.). Есть в диалектах asika „этот“, atika „этот“ (у 2-го лица), anika „тот“ с эмфатическим конечным „а“. Сравни для этих -ik (-k) латинское hi-с „этот“ (ho-с „это“) с Дат. падежом hu-ic, Твор. hō-с.

3.

Отметим еще совпадение хеттского Дательного и Местного падежей в существительных (Dativ-Locat. „і“), что предлжит и в др.-армянском „і“, —ср. սրտի srti (Дат.-Местн.) от sirt „сердце“ или քաղաքի k'alak'i (Дат.-Местн.) от k'alak' „город“; для Местн. падежа в этом случае в начале прибавляется предлог „і“, т. е., имеем і srti „в сердце“, і k'alak'i „в городе“ и пр. В новоармянском и этого предлога нет и можно сказать բրտիս brt-s а „в моей (-s) горсти (brt), ձեռքիս dērk-s а „в его (-n) руке“ и пр.

3.

Хеттское спряжение, отражая чисто индоевропейское состояние, в то же время имеет кое-какие отступления¹. Так: при окончаниях настоящего времени действительного залога на -mi (1 л.), -ši или реже -ti (2 л.), -zi (3 л.), и для множ. ч. -meni (|| -weni), -teni и -anzi, имеется еще для 3 лица ед. числа окончание „i“, как, напр., pāi „даю“, dāi „берет“. eššai „делает, исполняет“ (ср. „luzzi eššai“ в своде законов), išpanti „возвращает“ (от корня špant-, пишущегося išpand- / šipand-) и пр. и пр. Нам думается, что это хеттское „i“ для 3 л. ед. ч. нужно связать с др.-армянским i (y), как — q^b = i gpa-y „идет“ (gpa-m „иду“), grē (^{*}gr^bi) grē „пишет“ (gre-m „пишу“), q^ai go-y „существует“ (go-m „существую“), Pa^aq^a t'oⁱu (^{*}t'oⁱu-y) „оставляет“ и пр.

4.

В хеттском было и особое окончание прошед. времени для 3 л. множ. числа (действ. залога) на -ir (|| -er), как dāir, reškir и пр., что можно было бы сопоставить с др.-арм. -ir -уг, как — i^a = i^a taug „он давал“ (но и „был дан“, „давался“)², grē (^{*}gre-yr) „он писал“ (но и „писался“) и пр., но тут препятствие в числе, ибо армянское -уг выражает единственное число, а хеттское — множ. число, хотя имеем в халдском (урартском) окончание прош. вр. -ni как для 3 л. ед. числа, так и для 3 л. множ. числа (teguni „он установил“, но и „они установили“).

¹ Вообще же хеттский лучше сохранил индо-европейские глагольные (и именные) флексии, чем армянский, и даже хеттская необъясненная морфема -hⁱ (= -hi) для будущего и прошедшего времени могла отразить индоевропейское *s, ср. слав. х, греч. s, арм. с.

² Специально для страд. и средн. залогов в др.-арм. языке (в 3 л. ед. ч. прошедш. времени) употреблялся -ir -уг, как, напр., q^a = i^a r^a g^aniw^a „он находился“, k^a = i^a r^a e^aw^a „он показался“ и пр., что (-уг) можно было бы вывести из -ir (ср. d^a = i^a maw^a „матери“ из *mātro-s) и сопоставить с хеттским -tarī, лат. -tur, но тут уже получается разница во временах (в хеттс. и лат. так выражается 3 лицо единств. ч. наст. времени страд. или средн. залога).

IV. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Здесь рассмотрим сперва сложные образования (Composita) из двух слов или корней, а затем суффиксы производных слов. Для первого случая мы имеем обыкновенные сложные слова (Nominal composita) из двух слов и сложения через удвоение собственного корня. Возьмем отдельно эти сложения, а затем и суффиксы.

1.

Для именных сложений (Nominal composita) в хеттских языковых памятниках пока мало находим надежных примеров; ср., напр., *dā-lugaš* „двух-годичный“, что по формации имеет индоевропейский вид. Но в хеттском есть и одно интересное сложение, где прилагательное следует за существительным, чем этот язык приближается к кавказским. Это сложное слово—*pittarpalhiš* „ширококрылая“ (птица) из *pittar* (=аккадс. *kappu*) „крыло“ и *pālhiš* „широкий“ (см. Joh. Friedrich, *Die heth. Bruchst. d. Gilg.-Epos*, стр. 36). G. Deeters указывает на аналогичные сложения в грузинском (старом и новом), как *t'val-šavi* „черноглазый“ (*t'vali* „глаз“ + *šavi* „черный“), *p'exmḡavali* „многоножка“ (*p'exl* „нога“ + *mḡavali* „многой“, водяное животное), *plḡ-utkvi* „животное“ (*plḡl* „рот“ + *utkvi* „не говорящий“) и др. (ib.). В армянском также предлежит это неиндоевропейское сложение, хотя и в меньшем количестве, чем нормальное „индоевропейское“ сложение (прилагательное + существительное). В др.-армянском, напр., были слова: *am* „новый год“ (*am* „год“ + *pot* „новый“), *ačage!* „прекрасноокий“ (*ač-k'* „глаза“ + *ge!* „красивый“), *mardašat* „человекообильный“ (*mard* „человек“ + *šat* „много“) и пр. и пр. Свидетельство этих трех языков—хеттского (=протохеттского), грузинского и армянского определенно может говорить о характере именных сложных слов (Nominal composita) в древних малоазийских и кавказских языках, что имеет типологическую и историческую ценность.

2.

Возьмем теперь сложения через удвоение одних и тех же корней-слов. Хеттский из них сохранил пока удвоения глагольных корней, образовавших, видимо, новые глаголы усиления или учащаемости (Intensiv-Iterativa). По характеру образования эти удвоенные глаголы мы делим на три вида:

а.

Сложения, в коих глагольный корень повторяется без изменения, как: *partipart-išk-izzi* (3 л. ед. ч. наст. вр. с суф. *-išk*, см. *Gilg.-Epos*, 52); *lahlah-išg-aweni* „мы идем в поход, нашествуем“ (*B. St.* III, 36)¹ от имени *laḥa* „поход“; *ḥulḥuliyawar* „поражение, поражитель“ от простого *ḥull-* „ударить, уничтожить“ (*Pāpan.*, 83)². Сравни аналогичные образования в армянском: *խախախ-եմ* *jaxjax-em* „сокрушаю“, *հարհար-եմ* *haxhax-em* „разрушаю“, *բորբոր-ել* (ново-арм.) „раскапывать“ и пр. То же самое мы имели и в халдском: *хагхаг* „разрушенный“ (х. *ṣubī* „разрушенным я сделал“ — я разрушил), *тугугуглахи* „повстанец“ (по Сейсу) и, быть может, *šidišitubī* „я построил“ (при простом *šid* [šit „строить“])³. В удвоении подобного рода, и именно в именах, удвоенное слово просто повторялось раздельно, как хеттское *kiššan kiššan* „это (и) это“ или *lammar lammar* (=?), подобно армянскому *gund gund* „полк за полком, по полкам“, *mī mī* „по одному“ и пр.

б.

Сложения, в коих глагольный корень теряет свой начальный согласный во второй части удвоения: *ḥandandātar* (-ātar есть суффикс) „утверждение (божественной воли)“ при неповторяемом *ḥandātar* (id.) от обыкновенного глагола *ḥandanzi* „sie stellen hin“ (*Spr. d. H.*, 222; *ḥandāuwar* „Wiederlagen, Festsetzen, Feststellen“) или как Зоммер и Эхелольф переводят: *ḥandā-* „fest hinstellen, festmachen, errichten“ (*Pāpan.*, 82). Форму же *ḥandandātar* эти ученые считают аплотлогией („haplologie“, ib.). Таким образом *ḥand-ḥand-* перешло в *ḥand-and-*, для чего ср. в др.-армянском: *յորյոր-եմ* *yorj-orj-em* „называю“, *հայր-հայր-եմ* *hayr'-ayr'-em* „раздобываю“, *յանյան-եմ* *yanj-anj-em* „пекусь, хлопочу“, *չաբ-չաբ* *čaḥp'-aḥp'* „без толку говорящий, вздорный“ *հաբ-հաբ* *hab-eb-ay* (из *hab-xeb-*) „лгун“ от простого *հաբ-եմ* *hab-em* „обманиваю“ и пр. и пр.

¹ Ср. там же *lahlanišgaweni* (id.).

² Зоммер и Эхелольф переводят этот *ḥull-* через „schlagen, vernichten“, что поддерживается армянской этимологией (см. у нас в „корнеслове“). Hrozný ошибался, когда перевел *ḥulḥuliyawar* „Kämpfer“, *ḥullit* „er kämpfte“ (см. *Spr. d. Heth.*, 224).

³ В халдском *šidišitubī* это удвоение как будто налицо. Но *šidišitubī* (id.) может быть и каузативного происхождения с суф. *-(i)šit*, как от *buḥa* „раб“ имеем *buḥašitubī* „я сделал рабом“ (ср. арм. *սպասուցի* от *սպաս* „слуга“), *amašitubī* „я опустошил“ [?], *nulušitubī* [?], *sulušitubī* и пр., где гласная при *-šit* есть повторение гласной корня.

с.

Сложения, в коих теряется последний согласный глагольного корня во второй части удвоения: vevak- „запрашивать, требовать (wewakninun „ich forderte“) от имеющегося простого vek- „bitten, erbitten“ (см. Sommer, Heth. II, 55 и прим. 2). Это удвоение отмечается Зоммером („Die Reduplication hier intensivbildend?“, ibid.). Такой же вид удвоения мы усматриваем в kukkur- „отрезывать“ (нос, ухо) от простого несохранившегося kur- [gur-. Затем имеем хеттское nini(n)k- „собрать, мобилизовать“, где срединное „n“ есть новое явление (ср. формы niniktā, niniktari и пр.); тут неударенный корень будет nik-, сохраненный между прочим халдским языком (icše ^WA.SI^M nikūli „я войска собрал“, из надписи Сардура II)¹. Удвоенными мы считаем также: par-izzī „он оскверняет“ с формами paranza, parā'ar... от несохранившегося √ par- (bar-); tattar-ānzi „они моют“ (см. Kleinas. Forsch., B. I, 147 статью Ehelolf'a) от несохранившегося tar- „тереть, стирать“, к чему ср., быть может, лат. tero, арм. (ново-арм) tr-og-em „тру“, русс. тер-еть (ср. с-тирать, стирка...); rarrarā- „разлить, вспыскивать“ от √ rarā-; duddum-ili „восставший“ от √ dum- и пр. Сравни подобный вид удвоения в др.-армянском: րարագ-իմ r'ar'ag-im „вождею“ (от *p'ag-pag-); ԳԳԱՐ-ԵՄ dadar-em „перестаю“ при простом ԳՐ-ԵՄ dar-em (ср. причастие dar-eal) -id. и при ново-арм. диалектическом ԳԱՐ „наседать“ птиц; րարանջ-իմ raranj-im „умолкаю“ от простого *ра(п)j-²; ԸԻԵ-Ղ-ԻՄ cical-im „смеюсь“ при ԺՊՐ ԸԱԴ (Род. пад. ԸԱԴ-Ս) „смех“ и пр. и пр.

d.

В хеттском языке сохранилось одно заимствованное (не хеттское) слово, которое есть как бы дальнейшее развитие первого вида удвоения. Это слово—warwalananteš „потомство, семья“ (Nachkommenschaft, см. Som., Heth. II, 58 и прим.), что есть несомненно удвоенная форма от простого несохра-

¹ См. Н. Марр—И. Орбели, Археологическая экспедиция 1916 года в Ван, Ленинград, 1922 г., стр. 53, столбец V, строка 15. Мы согласны с М. Церетели, что -li глагольной формы nikūli и подобных других есть отображение -li (множ. число) объекта [A.SI^M] во мн. ч.

² Здесь срединное „п“ может быть и не коренное. Сравни, например, в удвоении подобного рода ԼԵԼԵՆԺ ՇԱՇԱՆ] „луч“, где корень был простой ՇԱ]- из ՇԱԳ- (альтернация г < յ частая в армянском и в вингрело-чанском языках), что имеем в ԼԵԼԵՆ-Պ-Ժ ՇԱԳ-Վ-ԳԱՅԻՒՄ „лучеиспускание“ > „луч“ (есть глагол ԳԱՅԻՒՄ „соскальзываю“).

ившегося *wal-ant- „семя“ „отпрыск“ (см. у нас „Корнеслов“) с суф. прич. наст. вр. страд. зал. -ant. Нормальное удвоение было бы walwal, что, однако, заменяет коренное „l“ на „g“ в первой части удвоения (едва ли из-за диссимиляции). Аналогичные удвоения с изменением третьего коренного на „g“ имеем и в древне-армянском: բարբաղ-ի բա]em barba]em „несу чужь, вздорствую“ при բաղ-աղ-ի բա]a]em (id.); Թորթոր-ի բա]em torkork-ի բա]em „сетую, скорблю“ (от несохранившегося *tok(-, ср., бм. новоперс. toža „таежор, molestia“ по словарю Вуллеса); Թարմանդ tarmand (араратс. диал.) „медленный“ (о течении реки), „медленный, равномерный“ (горение огня) из *madmand < *mandmand (ср. санскр. manda- „медленный, слабый“, mandamandam „совсем медленно, тихо“)¹; Խորխոր-ի բա]em xorkork-ի բա]em „иду ошупью“ (как слепой) от *хар(-; բորբոս borbos „плесень“ от *bos-. Также нужно рассмотреть и др.-арм. Կարկանդակ karkandak „сласти, пряники“ от первичного *kand-kand-ak (ср. хеттс. gangati?).

В. СУФФИКСЫ

1) -a-tal-(a)-

В хеттском этот суффикс образовал имена действующих лиц (nomina agentis): balugatallaš „вестник“, wišuriškatallaš „раздаватель“ (?), ušgišgatallaš „аритель, надзиратель“ и пр. (см. Hr., Spr. d. H., 56), unatallaš „купец“ (см. это слово). Этот суффикс имеется и в славянском (ср. да-тель, творитель...), но он, видимо, был и в армянском, если в месте с индоевропейцами признать в причастном -ալ -aw! (ծնալ sp-aw! „родитель“, գրալ gr-aw! „пишущий“, բաշտալ baztaaw! „возседающий“ и пр.) первичное *-at! (из *-a-tel), и в таком случае арм. -aw! так относится к праформе *-atr как арм. -awr к праформе *-atr (ср. Դուր տաւր „матери“ из *mātró-s, արաւր arawr „плуг“ из инд.-евр. *arātróm—лат. aratrum, греч. ἀροτρον, слав. орало).

2) -ā-tar

Этот суффикс образовал имена действия, отвлеченные имена и коллективные понятия: antuḫšatar „народ“ от antuḫšat „человек“; ḫandandātar „мощь, утверждение мощи“ (от V ḫand- „утверждать“); nakkiatar „притеснение“ от nakkiš „тесный“; „возлюбленный“ (ср. семас. арм. anj-uk „тесный“ но anjkall „желанный“); ḫaddulatar „добродетель“ (?); inarawatar

¹ См. нашу работу на рус. яз. „О происхождении др.-арм слова աղեղի „буйный“ Зап. Вост. Отд. Рус. Арх. Общ. т. XXIII, 1916 г., стр. 357. Есть и отдельный оттиск.

„мужество“ (?); appatar „схватывание, захват“; ašātar „сидение“; uwātar „уход, отход“ и пр. Hrozny начальное гласное ā некоторых примеров выводил из инд.-евр. *ō (Spr. d. H., 72). Нам думается, что армянский суффикс -urd (для abstracta) имеет то же происхождение, что и хеттское -ātar. Имея ввиду закономерное для арм. языка переставление dr на rd (подобно artasuk' „слеза“ из *trasu- *ṭaxru*, lucruma' и пр.) мы предлагаем арм. -urd вывести из *-odr (>*-udr > -urd). Сравни примеры: *Հօժով-ւրդ* žoʃov-urd „собрание, народ“ (от žoʃov-em „собираю“), *Կաշ-ւրդ* yaq-urd „насыщение“ (от yaq-e-pat „насыщаюсь“), *Կաշ-ւրդ* yaq-urd „задержка“ (от yaq-im „задерживаюсь“), *Խորհ-ւրդ* xorh-urd „помысел, совет“ (от xorh-im „рассуждаю“), *Կաշ-ւրդ* kaš-urd „торжище; песнопение“ (Etym. ?). Хеттс. -ātar в косвенных падежах переходила в -anp- (через *-atn-), а арм. слова на -urd идут по „о“ склонению (в ед. ч. и по -ean скл.).

3) -umar (> -uwar)

С этим суффиксом образуются хеттские глагольные имена действия (verbal abstracta, „Infinitiva“), близко подходящие по значению к вышеприведенным образованиям на -ātar. Сравни примеры: tarnumar (|:arnuwar) „пускание“; an-panuwar „das Kennzeichen; Anfeinden“; arkuwar „das Abwehren“; duškudumar „sich freuen“; labuwar „das Ausgießen“; waššuwar „Kleidung“ и пр. и пр. (Spr. d. H. 77—79), где перед -war может быть ū или u. Генетически этот хеттский суф. -umar мы связываем с др.-арм. -ւմն -umnp (в флектировании -uman-), как *Տաշ-ւմն* šarž-umnp „движение“ (Род. п. šaržəman), *Երբեր-ւմն* erer-umnp „качание“, *Սպառ-ւմն* spa-ʔak'-umnp „поскальзывание“, *Սովոր-ւմն* us-umnp „учение“ и пр. и пр., где значение этого весьма частого арм. суффикса вполне покрывается русским суффиксом -ение. Единственным исключением в др.-армянском по огласовке является *Քաշ-ւմն* pašt-awn (Род. п. pašt-aman) „служение, культ“ с суффиксом -аман от глагола pašiem „почитаю“. Для генеологии хеттс. суффикса -umar и др.-арм. -um(a)p следует иметь ввиду, что хеттс. -umar в косвенных падежах принимал форму -umnp, вполне покрывающую арм. -umnp (Имен.-Вин. п.) || -uman (косв. падежи). Между прочим, чередование хеттс. -umar | um(a)p, т. е., чередование r | n (ср. также вышеприведенное -ātar | *atn- > -anp-) имеет довольно большое распространение и в древне-армянском: так, имеем *Մեղ-ւմն* meḡ-umnp (тап(ə)г „мелкий“ из *manu при Творит. падеже manum-b из *manu-b (ср. Род.-Дат.-Исх. п. множ. ч. manu-č „мелких, мелким“) с аналогичными образованиями для *Բոկ-ւմն* boḡ-umnp

„маленький“, 𐎧𐎠𐎼𐎿 t'anjr „густой“, 𐎧𐎡𐎴𐎹 k'a[sc „сладкий“; ср. также 𐎧𐎡𐎴 hr „огонь“ — 𐎧𐎡𐎴 hr oc (из *hun-oc) „огнище, горнило“ подобно хеттскому 𐎧𐎡𐎴𐎹 „огонь“, но Дат. п. — 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 или 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵𐎵 с переходом „г“ в „п“ (также 𐎧𐎡𐎴𐎹 „вода“, 𐎧𐎡𐎴𐎹 weden- в косв. пад. и пр.).

О переходе же хеттского срединного m в w (v) у нас уже было сказано в главе о фонетике. Из примеров ср. здесь также: 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 | 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 „мыть“, 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 (pennummanzi) | 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 „гнать“ и пр.¹, а также 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 (m)а- „мыть“, но 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 būiaw(w)aš „помощь“ (Pāpān., 74).

4) -anza | -anda

В хеттском этот суффикс образовал причастия настоящего времени среднего и страдательного залогов (Mediopassiva), следы которого также сохранились в др.-армянском. Так, имеем от 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 aw-lm „устремаюсь, неистовствую“ (откуда 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 „порыв“) через причастное с суф. -and новый глагол 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 awand-lm „беснуюсь, неистовствую“; точно также от имени 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 ah „страх“ (из старого arh) с префиксом z имеем новый причастный глагол 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 z-ah-and-lm „пугаюсь, страшусь“; 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 yōr-an]-em „веваю“ (от/*yōr-); 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 nah-an]-em „отступаю“ (√ nah, ср. бм. хеттс. 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 „пугаться“). Ср. также 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 hiw-and „больной“ от некоего несохранившегося глагольного корня *hēw (из *heiw-) и 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 vlarandi „эмигрант“ от 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 vlarēm „удаляю“. Армянское слово 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 kendani „животное“ предполагает также причастное образование через суф. -and, а именно из 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 ki-and-an] > keandani, где корень ki- значит „жить“ (— 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 keam „живу“, 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 keci „я пожил“, 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 keapn „жизнь“). Хеттский язык также образовывал дериватные новые глаголы через свои причастия на -and, как, напр., от имени 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 šaku- „любовь, почитание“ (?) имеем глагол 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 šakuwand-ar-ešk-it „он почитал“ (в роде арм. 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 „страх“ z-ah-and-lm „страшусь“) или 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 gimmand-ar-lan-un „я прозимовал“ от 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 gimmanda „зима“ (где корень *gim- „зима“ или „снег“?). Вероятно, арм. 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 e;and

¹ Хеттские отглагольные имена на -umag приблизительно соответствуют лат. неопределенному наклонению, как существительному, и можно было бы сказать, что хеттские чистые Infinitiva на -umanzi так относятся к хеттс. „Infinitiva“ на -umag, как латинское неопред. наклонение (laud-are) к gerundium (laudandi). Быть может, хеттское -umanzi есть сложное из *um-andi?

² От этого же aw-lm имеем и 𐎧𐎡𐎴𐎹𐎵 awofakan „пугливый, без толку прыгающий“ от арм. прич. наст. вр. awof. В иранских древних языках был глагольный корень haw „понукаль, побуждать“ что, видимо, сродно с арийским √ aw- „устремляться“ (См. мою работу „О происх. др.-арм. amehi“, стр. 351).

„энергия“ такое же причастное образование от *h-and* *er am* „двигаться; кипеть“ и первоначально значило „двигающееся, движимое“¹. Так что, все приводимые армянские примеры *awand-im*, *z-ahand-im*, *yōran]-em*, *nahan]-em*; *hiw-and*, *vtag-andi*, *ke-and-ani* и быт может *er and* имеют своим происхождением причастия среднего залога на *-and* [*-an*], подобно хеттскому. Нам думается также, что чисто хеттское заимствование представляет др.-армянское собственное имя мужчины *Արանյար* *Aranjar* (*Arandzar*)², как хеттское причастное образование с добавочным суф. *-ar* (в роде *gimmandar-ianun* и пр.).

Но особенно должно быть отмечено другое сходство: известная категория хеттских имен времени оканчивалась на суф. *-anza* [*andə*], сохранившаяся частично и в древне-армянском. По поводу хеттского еще Hrozny писал: „Das Wort [*hamešhanza*] ist ein Partiziplum, wie ja die hetitischen Zeitausdrücke überhaupt gerne die Partizipialbildung auf *-anza* annehmen“ (см у него Bogh. St. III, 190, прим. 4, а также Spr. d. H., 88, прим. 2). Он причислял к таким причастным образованиям и имена времени—„день“, „год“, которые к несчастью только пишутся идеографически, но с хеттским окончанием *-t* (из *-d*) или *-z*. Из дальнейших исследований хеттоведов нам стали известны кроме отмеченных у Hrozny *hamešhanza* „весна“ (есть и вариант *hamešhanda -id.*) с идеографическими „день“ и „год“³ также—*išpanda* [*išpanza* „ночь“, (откуда, напр., Дат.-Местн. *išpanti* „ночью“), *gimmandə* [*gimmanza* „зима“. Особо стоят *zēni* и *teši*, вероятно означающие „лето“ и „осень“. А что в хеттском имена времени могли особо категоризоваться в языковом мышлении и психике, так на это косвенно указывает и современный новоармянский диалект, где только имена времени имеют в Род. падеже окончание *-wa* (откуда Исходн. п. на *-wa-n-iç*), какого бы начала не было это слово. Так, напр., от ог „день“ имеем *ogwa* „дня“ (откуда Исходной п. *ogwa-n-iç*); *tari* „год“—Род. п. *tārwa* (Исх. *tārwan-iç*); *šabat* „неделя, суббота“—Род. п. *šabat'wa*; *garunk* „весна“—Р. п. *garunk'wa* и т. п.

¹ Быть может, такого же средне-глагольного происхождения, как причастные образования, и др.-армянские *աղանդ* *a'and* „ересь, лжучение“ и *աղանդ* *awand* „передача“, легенда; залог“.

² Упоминается как имя одного феодала („нахарара“) из рода Аиатуни; см. у арм. историка Лазаря Парпского (*Փարպեզ*), по Тифл. изд. 1904 г., стр. 69, 86. Быть может, *Aran, ar* значило „наставник, руководитель“, ср. хеттс. *alvanza tar* „arrangement“ (по Hrozny).

³ Ср. напр. *ki'duwantl MU-ti* [=ANNUSTI] „в наступающем году“, т. е. „в новом году“.

Если принять, что в хеттских *hamešhanza*, *išpanza*, *gimtanza* и пр. „причастное“ окончание *-anza* произносилось как *-anja* (ср. орфографию арийского *panzawartana* „пятикратный“ от арийского *panča* „пять“), а хеттское *z* всегда соответствует арм. *ջ* *j*, тогда мы поставим вопрос о генеалогии др.-арм. суффикса *-ըն* *-ən*, предлежащего также в именах времени *տիւ* *tiw* „день“ с Род. п. *տուան* *tuənjēan* (= *təw-ən* *-ean*), *միշտ* *mišt* „всегда“ с производным *մշտան* *mšt'an* (= *məšt-ən* *-ean*) „вечный“ (откуда *մշտանաւոր*, *մշտանապահ* и пр.), *վաղ* *vał* „рано“ с *ի վաղէնէն* *i vał-(ə)njenē helē* „с давних пор, сыздавна“ (*վաղէնէն* *valnjuc* *-id.*). Нам думается, что при ударяемости, т. е., если бы ударение не было после *-ən*, а на нем, мы бы имели *təw-ūn*, *məšt-ūn*, *vał-ūr*, где *un* получилось из старого **-on*, ибо „о“ и „е“ перед носовыми звуками в армянском всегда переходят в „у“ и „и“. Можно даже поставить вопрос, не заимствовано ли это *-un* < **-on* из хеттского района.¹

5) *-ašta*

Этот суффикс придавался к хеттским местоименным основам для образования наречий времени с первоначальным вероятным значением исходности, хотя по Hrozny оно могло значить „сообразно, по“ (*vielleicht etwa „nach?“*). Имеются: *pašta* (от основы *pa-*), что Hrozny переводит через *„sodann“*, а Som.-Ehel. *„dann, darauf“*; *tašta* *-id.*; *mānašta* *„solald“*. *ku-itmānašta* *-id.* Hrozny эту энклитику *-ašta* думал было сопоставить с ионическими—*ἐκτὸς(ν)* *„draussen“*, *ἐντὸς(ν)* *„drinnen“*, *πρὸς(ν)* *„vorn“* (= дорийскому *πρῶτα*) и пр., прибавляя, однако, *„doch ist ein Zusammenhang sehr fraglich“* (Spr. d. H., 185).

Нам думается также, что хеттское *-ašta*, произносившееся как *-asta*, не может быть отделено и от др.-армянского *-ust*, показывающего, как и в греческом, исходность в наречиях места, как *վերին* *ver-ust* „свыше“ (от *վեր* *ver* „верх, на верх“); *ներքին* *nerk'-ust* „снутри“ (ср. *ի ներքին* *i nerk'oy* „внутри“, *i nerk's* „во внутрь“); *արտաքին* *artak'-ust* „снаружи“ (*արտաքին* *artak'-oy* „вне“, *artak'-in* „внешний“); *բացին* *bač-ust* „с издали, поодаль“ (от *բաց* „открыто, открытый“). Единственной помехой для сопоставления арм. *-ust* и хеттс. *-ašta* (как и греч. *-ἐκτὸς*) является в отношении армянского то, что есть отдельное наречие места *ուտ* *ust* и чаще *ուտի* *us-ti* со значением „от кого, откуда; следовательно“, каковое

¹ Это *-ən* из **un* (< *anja*) противоречит вышеприведенному *uog-an-j-em*, *nah-an-j-em*, где *-an* не изменяется.

нарекание с его исходным значением („от кого, откуда“) использовано для функции чисто Исходного (Ablativus) падежа в некоторых существительных, как — *ark'un-ust* „из палаты“, *ekelec-ust* „из церкви“ и др.¹ Вышеприведенные хеттские и греческие эквиваленты скорее, однако, говорят об изначальности („индоевропейчности“) этого арм. суффикса -ust, тем более, что и в самом хеттском можно усмотреть исходное значение этих *pašta*, *tašta* („тогда“ и „после того“), *kultmānasta* („с тех пор как“ > „пока“).

6) -ašti

Этим суффиксом образовывались в хеттском такие отвлеченные существительные, как *dālugašti* „долгота — длина“ (Spr. d. H. 23), *palḫašti* „ширина“ (J. Fr. Die Heth. Br. d. Gilg.-Ep., 35) с вариантом *palḫatar* (-id.), образованные из **dalukis* „lang“ (Hrozny) и из *palḫis* „breit“ (J. Friedrich, ср. *pittarpalḫis* „с широкими крыльями“). Суффикс же -ašti, как правильно указывают хеттологи, имеет корреспонденцию в слав. -ость (напр. * „дългость“, как до славянская форма); ср. также современные русские — старость, узость, мерзость, юность и пр., и пр. В обоих языках — хеттском и славянском — имеем суф. -osti, иначе говоря, хеттское „a“ соответствует индоевропейскому „o“. Это подтверждается и армянскими эквивалентами, как *p'ax-ust* (с основой на -i: *p'ax-ašti*-, ср. Тв. п. *p'axsti-w*) „бегство“ от глагола *p'ax-ḫ-lm* (аор. *p'ax-eay*) „убегаю“; *t'ak'-ust* „прятание“ (от *t'ak'-ḫ-lm* „прячусь“); *gal-ust* „приход“ (от неопределенного наклонения *gal* „приходить“ > прихождение); *raḫ-ust* „хранение; склад“ (от *raḫ-em* „храню“) и пр. Склонение армянских слов по „i“ склонению² отражает этот старый вид индоевропейского суф. -osti³. Что же касается соответствия

¹ Быть может арм. *ust* (редко) и *ustl* (чаще) имеют особое этимологическое состояние, чем суф. -ust в наречиях *verust*, *perk'ust*, *artak'ust*..., и даже в *ark'unust* *ekelecust*. Возможно, что когда-то слово *ust* значило „где“, подобно *and* „там“, *ašt* „здесь“, а затем образовалось и *ustl* „откуда“, подобно *anti* „оттуда“, *ašti* „отсюда“ от *and* „там“ *ašt* „здесь“.

² Склонение же их по -ean склонению (*p'axstean* и пр.) есть несомненно новое, чисто-армянское явление, подобно тому же случаю со словами на -urd (*zoḫvurd* и пр., см. об этом суф.), которые склоняются по „o“ склонению (отражают древнее „индо-евр.“ состояние), но и имеют новое второобразное -ean склонение (*zoḫovrdcan*...), как новое чисто арм. явление.

³ О хеттском образовании на *ašti* считаем нужным иметь ввиду и его возможное чужеродное происхождение. Вот что пишет J. Friedrich: „*palḫatar* ist die echt hethitische Bildung auf -atar (Gen. -anna),

хеттского а армянскому и (из о) ср. также: хеттс. -atar и арм. -urd, хеттс -anza и арм. * -ün] (> -ən]), хеттское ad- „кушать“ и арм. ut-em „кушаю“ (из *ot-em), хеттское -ašta и арм. -ust (ver-ust, nerk'-ust и пр., см. выше).

7) -ар

Среди хеттских производных глаголов мы особо выделяем глаголы на -ар, представляющиеся большей частью как отглагольные дериватные образования. Так, например, имеем от глагола šakuwanzi „почитать“ (от šaku „почитание, любовь“?) через это причастное šakuwand- новую форму šakuwand-ar-ešk-lr „они почитали, чтили“ (Bogh. St. III, 168: „богини солнца из города Аринна праздники чтили(сь)?). Во вторых, укажем на глагол gimmand-ar-lanun „я прозимовал“ („и в стране города Арзавы... там я прозимовал“, см. Sommer, Heth. II, 22, прилож.), образованное от имени gimmanda „зима“. Затем, имеем глагол naḥšar-lanzi „они боятся“¹, naḥšar-landarī (id.), naḥšarīantat „они испугались“ и пр. (Spr. d. H., 233), хотя тут naḥšar может быть abstractum от naḥ- „бояться“ (*naḥ-šar=боязнь). Есть также глагол pangar-lattati „пролилась (кровь)“². Несомненно такого же произвольного с суф. -ар образования и глагол šandar-anzi с неизвестным значением (Bogh. St. III, 126). Наконец, нужно будет упомянуть и lāgar-anzi „они бросают“ (камни в огонь, B. St. III, 82)³. Мы уже говорили о возможном заимствовании из хеттского древне-армянского имени *Արանյար* Arānjar из возможного причастного aranza (от √ ar- „мыть“?)⁴ с нашим

während das -ašti von palḥašti und dalugašti isoliert steht und also vielleicht fremden Ursprung ist (см. цитир. его книгу, стр. 35). В армянском, однако, оба суффикса -urd (=хеттс. -atar) и -ust (хеттс. ašti) не чужды, хотя количество их образования ограничено (оба до 10-12 примеров) и образуются только от глаголов. Совместительство же этих суффиксов в армянском может говорить против этого мнения Фридриха (и Форрера).

¹ Ср. пример: „люди страны города Египта когда страны города Амка поражение слышат, то они пугаются (Spr. d. H., 77).

² Ср.: nu ḥallaš-mit ḥaššannas ē ḥar pangariattati (Bogh. St. III, 114) — „и многих принцев (?) кровь пролилась“; uruḥattuši ē ḥar pangariattati „в городе Хаттуша кровь пролилась“ (ib.) и пр. Тут же упоминается и женское имя lātararīa, что интересно как своим -ар (от lātar-? быть может значит „проверная“, ср. арм. ḥtar „быстрый, проворный“), так и своим оканчанием -īa, подобно имени жены халдского царя Менуи—Tarīria; ср. также -ар в имени жрецов ḥullīareš.

³ Едва ли имеет общее с арм. *Հէլ յըլ*, откуда *Հէլ ել յըլ*-em „тяну, бросаю“.

⁴ Если это слово действительно хеттское и образовано от корня

суффиксом -аг; ср. также хеттское женское имя *lštararia* с возможным тем же -аг и имя жрецов *bulliareš*.

В древне-армянском нам также известно некоторое количество глаголов (и имен) на суф. -аг, являющихся как бы чисто малоазийским вкладом. Таковы: *խնդար-եմ* *hangar-em* „привожу в расстройство“ (теперь и „мешаю“), *մխիտար-եմ* *mxit'ar-em* „утешаю“ (что Марр объясняет из *mi xit'ar* „не унывай“), *խտար-եմ* *xat'ar-em* „порчу“, *սատար-եմ* *satar-em* „способствую, помогаю“ при *սատար* *satar* „сотрудник, помощник; помощь“. Но в этих примерах (кроме первого) может быть и суффикс *t'ar|tar*, что могло в другом языке (хеттском?) выражать и имя действующего лица. В армянском есть, конечно, и имена с суф. -аг, в роде *erk-ag* „длинный“ (при *erk-aun* *Id.*), *katar* „макушка, гребень“ (горы, гребень птицы) откуда *katar-em* „завершаю“ и пр., но тут скорее чисто армянские, искони местные слова. Есть и глаголы, которые образованы с суф. -аг, полученным от корня древне-армянского глагола *ar-p-em* „делаю“ (аорист удвоенный *ar-ag-i* = ново-арм. *ar-i* „я сделал“). Так, наприм., от некоего *а́сар* „быстрый“ (ср. перс. *šar'uk*) имеем *ասար-եմ* *as'ar-em* „спешу“ (ср. *ծեր-եմ* *šer-em* - *Id.*), от *тес* „большой, великий“ имеем *մեհար-եմ* *mesar-em* „возвеличиваю, величаю“, от *zard* „украшение“ — *զարդար-եմ* *zardar-em* „украшаю“, от *yard* из *ard* „форма, образ“ имеем *յարդար-եմ* *yardar-em* „благоустраиваю, наряжаю“ и пр. Эти глаголы фактически значат „делаю быстрым“, „делаю великим“, „делаю красивым“ и пр. И здесь -аг является таким же нормативным корнем в образовании вторых частей сложных глаголов, как: *пах-ates-em* „предвижу“ из *пах* „сперва“ и из *tes-*, корня глагола *tesan-em* „вижу“ (аорист *tesi*); *yu!ark-em* „посылаю“ из предлога *у* (< *i*), из *u!i* „дорога, путь“ и *ark-*, т. е. корня глагола *arkanem* (аор. *arki*) „бросаю“, что раздельно передается через *yu! arkanem*; *galxat-em* „обезглавливаю“ от *glux* „голова“ + *at* < *hat*, корень глагола *hatanem* (аор. *hgti*) „отрезаю“ и т. п.

8) -օլ, resp. -լօլ

Имеются хеттские отглагольные имена: *vaštul* „преступление“ от *√ vašt-* „повредить, совершить преступление“; *takšul* „соглашение“ от *√ takš-* „связать, соединять“ (*efügen, zusammenfügen, vereinigen**, см. Sommer, Heth. II, 35¹, ср. также *takšap* „вместе“); *lšjiul* „трактат, соглашение“ (от *√ lšjia-* „blinden“,

агт. „мыть“. fo все слово могло значить „начальник мытья“, т. е. стирки царского белья (?). Ср. однако и другую возможность (стр. 28).

¹ Выражение же *UD-az takšap* „полдень“ имеет аналогию и в др.-арм., где от *hasarak* „общий, половина“ имеем *or hasarak* „полдень“.

„binden“, см. Pārap., 84. и Нг., Spr. d. Н., 55). Долгое ü обыкновенно пишется в Имен. п., а краткое в косвенных падежах, что видно и в писании суф. -ûr (-iûr); см. ниже.

Этот суффикс -ûl (-iûl) мы усматриваем и в древне-армянском языке, где арм. -իւղ -iw! (из -iul) образовывал такие же отглагольные имена, как имеем в хеттском (vašûl, takšûl, išrûl). Таковы: *erḡ-erḡ* *erḡ-iw!* „страх“ от глагола *erḡ-nē-īm* „пугаюсь, страшусь“ — аорист *erḡ-eaḡ*¹; *erḡ-erḡ* *erḡ-iw!* „отросток, отпрыск, ветка“ от *erḡ-nē-erḡ* *erḡ-iw-īm* „исторгаюсь, отрастаю, произрастаю“ или *erḡ-nē-erḡ* *erḡ-iw-īm* „исторгаю лучи“

9) -ûr (-iûr)

Этот суффикс в хеттском являлся как бы двойником, альтернативной формой вышеприведенного -ûl (-iûl) и образовывал результат действия, как *raḡšûr* „кроха“ от *raḡšû* „крошить“, (по Sommer-Ehelolf'y)², *anîûr* (раз и *anîur*) „принудительная работа, учинение, повинность“ от глагола *anîa* „учинять“, „leisten“ (*anîûr* „vorgeschriebene Leistung“, „Leistung“ — см. Pārap., 41, 81).

Сравни арм. -or в отглагольных: *hat-or* *hat-or* „кусок, отрезок“ от *hatanem* „отрезаю“ (аорист *hati*), *bek-or* „отломок, кусок“ от *bekanem* „ломаю, разламываю, крошу“ (аорист *beki*), *k'ak-or* „сухой кузак“ (? от *k'ak-er* *k'ak-er* „разбараю на куски, разрушаю“)³. В армянском был и суф. -ur, как *sars-ur* „содрогание, ужас“, от *sars-īm* „содрогаюсь от страха“, *ar-ur* „гребезь“ от **ar-* „грабить“ (см.).

10) -ab

Хеттский язык образовал от имен существительных или прилагательных глагольные основы на -ab, служившие для формации настоящего и прошедшего времен. Так, напр., от *supri* „чистый“ (в ритуальном смысле)⁴ имеем *šuppilabb-*

¹ Кое-кто еще „бояться“ мы сопоставливаем с авестийским *əḡu-* „ужасный, пугливый“ (см. нашу работу „О происх. др.-армян. *amehi*“, стр. 353).

² Хотя они и переводят под вопросом „Brockengericht?“ (см. Pārap., 88). Другие же хеттологи (Hrozný) знак „raḡ“ тут читают *maḡ* и переводят *ḡ raḡš-* „освящать“. Нас здесь интересует суффикс.

³ Ручной словарь *erḡ-erḡ* переводит по турецки через *ters, tezek* и по ново-арм. через „*erḡ-erḡ*“ *erḡ-erḡ*, „*erḡ-erḡ*“. Едва ли это *erḡ-erḡ* *k'ak-or* образовано от арм. *ḡ k'ak-* „испражняться“ (ср. лат. *sac-are*).

⁴ Ср., напр., *šuppi* ^{as} *BANŠUR* „чистый стол“, *šuprai pidi* „на чистом месте“, *U.UL šuppi* „не чист“ (Pārap., 8, 75).

„relnigen“ (kultisch): šupriabbanzi „они освящают“ (Pārap. текст II, 1-), šupriabbi „он освящает“ (Code hith., 126—128: appa šupriabbi „снова освящает“ (дом)). Во вторых, имеем от kūrur „враждебный“ прошедшее kūrurlabheškir (3 л. мн. числа) — kūrurlabbir, kūrurlabhta > kūrurāhta (Bogh. St., III, 137, прим. 7). В третьих, от aḡawaš „свободный“ имеем глагольную основу aḡawaḥḥ- „освобождать“, напр.: mān-an-kan LU-GAL-uš-ma aḡauwaḥḥi „когда (mān) же (-ma) царь (LUGAL-uš) его (-an) освобождает“ (С. h., 94, 96). В четвертых, от da-šuš „сильный, твердый“ (основа dašu-) имеем dašuwaḥḥi „er vergewaltigt, verletzt“ (Spr. d. H., 219; С. h., 6). В пятых, от nakkiš „тесный“ имеем глагол nakkilabḥ- „schwer, drückend machen“ (по Götze, см. Kl. Forsch., B. I, стр. 135). В шестых, от išḫiul „договор“ имеем išḫiulabbanzi „они договариваются“. Наконец, в глаголе manilabheškir „они подчинили“ (B. St. III, 99) имеем такую же основу manilabḥ- (ср. „lie maniaḫti „unterjochte nicht“, Som., Heth. II, 11) от некоего несохранившегося *manī-, что, вероятно, значило „слуга, раб“: ср. manilabbanni piešta — iR-anni piešta „zur Knechtschaft gab er“ (Spr. d. H., 74, где iR-anni является идеографической передачей чисто хеттского manilabbanni, Дат. п. от Имен. *manilabbatar „служение, подчинение“)¹. Аналогично от šiuniabhta > šiuniḫta или šeuniḫta „он стал сиротой“ (С. h., стр. 127, прим. 6) мы могли бы предположить имя *šiuni- (*šeuni-) „сирота“ и т. д.². Укажем с нашей стороны на -ab и в адвербиальном menabbanda „напротив“ от menī „вид, лицо“ („Antiltz“) с добавочным суффиксом -anda, входящим и в другие наречия (appa — appanda „назад“, katta — kattanda „вниз“, maḥḥan maḥḥanda „когда“ и пр., см. Hr. Spr. d. H., 180—185)

¹ Ср. U.UL kuīāki aḡa(u)waš „никто не свободен“ (С. п., 50), BIT.ZU aḡa(u)wan „свой дом свободен“ (ib., 44, где aḡawan среднего рода); Имен. п. мн. ч. — aḡaweš „свободные“ (люди, ib. 46).

² См. о корне *manī „раб, слуга“ у нас в отделе „Корнеслов“.

¹ Можно было бы этот корень šiuni- || šeuni- сопоставить с арм. sup (из *son?) „пища“, sap „питомец“, если бы не было фонетического и семасического большого отдаления друг от друга.

² Есть и хеттское окончание -hi для 1 л. ед. ч. наст.-будущего времени: piḫḫi „я дам“, daḫḫi „я возьму“, raḫaḫhi (из raḫāḫhi) „я сохраню“, iḫḫuannaḫḫi „я бросаю“ (от простого iḫḫuwa- „бросать“ + суф. -an), raḫāannaḫḫi „я ломаю“ (от raḫāia- „ломать“ + -an) см. Pārap. 84 и сл. Но был специальный ḫ (пишется ḫḫ) и для прошедшего вр., как iḫḫat „он был в походе“ (от отложит. гл. iḫa- „итти“), daḫḫun „я взял“, piḫḫun „я дал“, eḫhat „я сел“, kiḫhat „я стал“ (но kiḫat „он стоял“), dannataḫḫun „я укрепил“ и пр. и пр.

Древне-армянский язык сохранил три прилагательных имени с этим -ах, отражающие несомненно хеттское влияние. Таковы: а) *խարդաք* *χardax* „коварный“ от основы *χard-*, существующей и в „иранском“ слове *χaxard* „волшебный“ и вероятно в хеттском (*χuard*); б) *խիզաք* *χizax* „отважный“ от несохранившейся основы **χiz-*; в) *յաճաք* *yaxax* „частый“ из предлога *y* (из *i*) + *աճ* „расти“ (= *աճել* *ačem* „расту“) + *ах*.

КОРНЕСЛОВ

В армянском языке почти не сохранилось хеттских собственных имен, если не считать мужского имени Արայաг Agānjaḡ, имеющего „хеттский“ вид (см. стр. 28, 31) и быть может еще собственного имени Առաւել Agawael¹, из чего мы производим феодальный род Առաւելեան Agawaelēan. Это мужское имя мы могли бы произвести из хеттского agawaš „свободный“ (сред. р. agawan, мн. ч. agawēš „свободные“ люди), откуда глагол agawahhi „он освободит“. Также нужно связать с ним и род Առաւելեան Agawaelēan, где основа agawel- восходит к *agawil-².

Уже другими указано было на общность имени армянского бога Տորք Torḡ с малоазийским Tarḡu (в хеттском пишется и Tarḡu), а лингвист Ачарян сопоставлял и армянское имя Մուսէլ Mušēl с хеттским Muṣšili-š (где š оконч. им. п.) с выпадом г перед š и переходом -il в арм. -el³.

Перейдем, однако, к богато представленному нарицательному корнеслову, общему хеттскому и армянскому.

1. haṭti „хет“

Это — национальное имя хеттского народа, откуда haṭtilli „хеттиец; по хеттски“, Haṭtuša „Хаттуша“, столица Хеттии (, а откуда уже Haṭtušili-š, имя хеттского царя). Основу haṭ(t)- мы усматриваем в армянском прилагательном ԽԵՒ хет' (пишется и ԽԵԴ хед), что значит „косо (сурово) смотрящий“, откуда наречие ԽԵՐԻ хет'и. Вероятно, хетты наиболее бросались в глаза своим внешним видом и именно своим взгля-

¹ Феодальные роды Араванян и Аравелян жили в Айрарате, как говорит армянский историк Себеос. Другой же историк М. Хоренский род Аразанян производил от армянских древних царей, а род Арзвелян от аланов, родственников царевны Сатеник, жены армянского царя Арташеса I (см. у Н. Адонца. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 305 и прим.).

² Ср. арм. суф. -ել -el (hame', zore'...) с хеттским -illi, как Haṭtilli, haṭtilli, Haṭtušilli, Muṣšilli и пр., и с урартс. -ili; ср также: Բարակ Bar-sef из греч. Basil-, арм. Եկեղեց Eke eac с греч. Ἀχιδιζήνη, арм. ԳԵԳ-ԱՏ ref-et „копаю“ с урартским (халдским) pili „канал“ и др.

дом, что, как характерная черта, уловлена индо-европейскими армянами. Отметим вдобавок, что хетты как раз и изображались косоглазыми на египетских барельефах (в Карнакском храме). А что племенное имя могло стать впоследствии нарицательным именем, отражающим известный яркий признак этого народа, так это мы знаем и из других многих случаев, как: арм. *չորրկ* *paŋ'ew* „стройный“ из племенного имени парфия; арм. *xald* у трапезундских армян значило „глубокий“ то же в древнее время *խալալուր* *xaŋ'alur* „тяжелый на слух, грубый“ от имени племени *xald* „халдиец“; груз. *kerken* „стройный“ (по словарю Чубинова, СПб, 1887 год, стр. 604) или как Чубинов переводит „высокий и плотный мужчина“, что есть древнее имя „черкес“, сохраненное и у других народов; груз. *gmiri* „герой“ (обыкновенное слово), что мы рассматриваем, в противоположность Н. Марру, как образование из племени *gimiga* (у ассирийцев) = *gamirk* (у армян) = *kimet* „киммериец“, — воинственное индо-европейское племя, вторгнувшееся в 7 в. до р. Хр. в Малую Азию¹.

Для огласовки *hatt-* — арм. *xel'* ср. гомеровское *χῆται* (народ живший в Мизии), каковая форма *ist möglicherweise metri causa für *χῆται eingetreten* (см. статью П. Кречмера в *Klein. Forsch.*, B. I, стр. 8, прим. 1); арм. *խէտ* *ket-ac'i* „хетт“ передано по Библии, к чему ср. также собственное имя *Կեօօր* *Keoŋur*, имя последней жены Абраама.

2. *hatk-* „притеснять“

Так переводит этот хеттский глагольный корень *Sommer* („bedrängen“, см. его *Heth. II*, 1—6), что поддерживает и *Gölze* (*hatkesnu-* „bedrängen“, см. *Kl. F.* I, стр. 131). Объектом этого глагола являются люди, города и пр., но первично он значил и „притворять“ (дверь). Нам думается, что лучше было бы установить первичное значение „ударить, толкать“, откуда уже „притеснять“.

Этимологически ср. др.-арм. *խէտ* *xel'k-em* „рогом или чем-либо другим ударить, надавить“. Есть и простое *խէտ* *xel'-em* без *k* с тем же значением („давить, надавливать, совать, гнать“)², хотя в хеттском один раз также появляется без „*k*“ (*ha-at-di* вместо *ha-at-ki* „закрывать“ дверь, см.

¹ Употреблял это *gmiri* и один из поздних армянских писателей (см. *Этим. Сл. Ачаряна II*, 230—231). Быть может, арм. *խիօ* *hskay* „титан“ есть имя саков, как арм. *խիօ* *hoi* „скрага, скупой“ есть имя хуррийцев? О слове *hoi* употребляющемся только раз (но определению) см. *Ачарян, Этим. Сл. III*, 590.

² По ручному словарю: *խէտ* — *խէտ*, *խէտ* *խէտ* *խէտ*.

у Sommer'a там же стр. 1). Этот же глагол есть и в грузинском ხეჭ'ა хет'к'а „колоть, щепить; драть, трескать; бить, ударять“ (Чубин., 1730). и в мингрельском ხვენტ'კ'უა „ударять“ (см. Г. Кипшидзе, Грам. мингр. яз., СПб, 1914, стр. 403). Как видно, для грузинского первичным будет значение „бить, ударять“, а для армянского „надавить, толкать“. Значение же хеттского не очень удаляется от них.

По огласовке же хеттс. *ḥatk-* и арм. *xet'k-* (и груз. *xet'k'*) подобны вышеприведенному *ḥat(i)-*—арм. *xet'*.

3. *ḥatt-* „резать“

Пишется *ḥa-at-ta* или *ḥa-ad-da-i* „он режет“ (руку, ногу) *ḥa-at-ta-an-ta* или *ḥa-ad-da-an-zi* „они режут“ (козу). Так переводят этот корень *ḥatt-* или *ḥadd-* Зоммер и Эхелольф („schneiden, schlachten“ см. Pāpan., 66).

Этимологически ср. древне-арм. *ḥat-anem* (аор. *ḥati*) „отрезываю“ и халдское (урартское) *xat-* (*xadh-*) „отделяю“ (город, страну). В армянском скорее ожидали бы корень с твердым начальным спирантом *x*, а не *h*, и в этом отношении мы бы указали на армянское диалектическое (а-раратс.) *xot-oc* „кусок, отрезок“ (рыбы) с древне-армянским *ḥot-oc* „сустав“ (руки и пр.). Прибавим также, что др.-арм. *ḥat-anem* в одно время сопоставляли с осетинским *fad-un* „spalten, zerhauen“, что справедливо оспаривал еще Hübschmann (Arm. Gramm., 464), согласно которому осет. *fad-* и балучийское *pat-aṭ* „abhauen, abschneiden“ свидетельствуют о корне *pat-*, тогда как арм. *ḥat-* могло получиться только из **pad-*, хотя и чередуются в некоторых случаях индоевропейские звонкие и глухие (ibid.).

4. *ḥalz-* „звать“

Так переводят Hrozny („rufen, nennen“, Spr. d. H. 221–222) и Зоммер-Эхелольф (Pāpan., 58), хотя последние указывают и на дериваты *ḥalzā/i-* и *ḥalziš-* „rufen, rezitieren“ (ib., 82).

Нам думается, что др.-арм. удвоенный глагол *uor]-or]-em* „называю“ с корнем *uor]-* из **hor]* можно связать этимологически с этим хеттским *ḥalz-*. Для арм. *y < h* ср.: *yet* „после, назад“ из *het* (id.) < инд.-евр. **ped-* „нога; *uor]-ay* „отчим“ при *hōr* *hōr* (Род. п.) „отца“ от Имен. п. *hayr* „отец“; *ḥing-sun* „пятьдесят“ из **hing-sun* (ср. *hing* „пять“) и пр. и пр. Единственной помехой для хетто-армянского сопоставления (*ḥalz-* и арм. *uor]-*) является переход звуков *l > g*, для чего других примеров пока не находим

5. ḥuṇāu- „палатка“ роженицы

Это—частое слово хеттского ритуала жреца Папаникри и пишется ḥaḡ-na-a-u „Gebärgestell“ (см. по изданию Зоммера и Эхелольфа, текст со стр. 3 и сл. и словарь, 83). Мы предлагаем клинописный знак ḥaḡ- читать ḥuḡ-, как читают тот же знак в raḥ-ḥuḡ „огонь“, me-ḥuḡ „сумерки“ (?) и пр. Эта „палатка“ роженицы переносилась с места на место, на ней привешивались разные предметы для ритуала очищения роженицы (ib.).

Этимологически ср. др.-арм. слово *խորան* „шатер; алтарь“ (и халдское *ḥuṇā-* „алтарь“)¹.

6. ḥantia- „быть верным, преданным“

Так переводит этот хеттский глагол Götze (см. Kl. F. B. I, стр. 128: „treu, ergeben sein“) со ссылкой на свою работу („Hattuš“, 93).

Если приблизительно верно схвачено значение этого глагола, то этимологически его корень ḥand- („d“ перед e. переходит в „t“) мы бы сопоставили с др.-арм. глагольным корнем *խանդ-* *xand-* „ревновать“, откуда *խանդ-ադ-ան* *ḥand-aḡ-at-el* „быть ссудобольным“ (ср. также *xand-aḡ-at-ank'* „со-страдание, любовь“). Армянское *xand-* переходит в *ḥanj* в производном *խախան* *ḥaxan* „зависть“ с префиксом *pa-*, существующим и в грузинском.

В хеттском языке были и два другие одноименные ḥand-: в одном случае частый глагол ḥand- „утверждать, установить, утсертить внизу“ (ср. бм. арм. *խանդ* *ḥanḍ* „вниз“), а в другом выражение *paḡā ḥandatar* или *paḡā ḥandantarar* (удвоение), точность перевода которого вызывает сомнения („божья мощь“, *puṣen*). Если оно значило „(божественное) мановение“, как проявление божественной воли наперед (= *paḡā*); то для сравнения мы можем указать на древне-армянский также удвоенный глагол *խանդ-անդ-իմ* *ḥanḍ-anḍ-im* „пекись, забочись“, где корень *ḥanḍ-* мог получиться из *ḥanḍ- < ḥand-?*

¹ Так мы переводим это халдское слово в Мхер-Капусинской надписи царей Ишпуина и Менуи, которые в честь бога Халда и прочих народных богов *3 BOS 30 OVIS ḡ-i-i-ni (вариант *i e-ni*) la-ku-ni a-lu-ke ar-di-ni ḥu-gu-na-i (вариант *ḥu-gu-na-a-i*) ḡi li-gu-li (вар. *li-gu-u-li*) ti-ḡi-ul-du-li-ni (см. Сейс V—Санд. № 42. строки 25—26) — „три быка (и) тридцать овец жирных (*uḡi* — арм. *յոյլ* *yoṡl*) определили, каждый день перед (*ḡi*) жертвенником они молились (божились), чрезовали(?)“ Перевод и чтение наши.

7. *hatr(a)-* „писать“

Есть много лично-глагольных форм этого корня, как *hatrami* „пишу“, *hatraši* „пишешь“, *hatrai* „пишет“, *hatrait* „он написал“, *hatranun* „я написал“ и пр.; ср. также *hatrešar* „предписание“ („Befehl“, см. Нг., Spr. d. Н. 223 и Bogh. St III, 212).

В древне-армянском, как и вообще в армянском, комбинация согласное+г (или ! арм. 4) всегда переходит в г (!)+согласный, ср. *artasu-* „слеза“ из **trasu-*, *ešayr* „брат“ из **bayr* и пр. На этом основании для хеттского *hatr-* мы должны были бы ожидать арм. **hart-* ~ **hard-* или **hert-* ~ **herd-*. Последнюю форму и усматриваем мы в др.-армянском *հերձ-ում* *herj-um* „разсекаю, раскалываю“, откуда *հերձ-ում* *herj-as* „разселина, борозда“, *հերձ-ում* *herj-uac* „раскол, ересь“ и пр. Армянское *herj-* могло получиться из **herd* „рассекать“ с переходом *d* в *j* (ср. корни *xeld-* и *helj-* „душить“ и пр.), что (*herd-*) вероятно и сохранило диалектическое (араратс.) *հերթ* *hert* „очередь“, как современное произношение древнего *herd* (ср. современные *vard* „роза“ из старого *vard*, *mar* „человек“ из *mar* и пр.). Диалектическое же *herd* могло раньше значить „часть, крат, раз“, как отглагольное имя от корня *herd-* „секать“, подобно русскому „разить“ или „резать“ и „раз“; ср. также заимствованное (?) с армянского грузинское *xvedgi* „часть, доля, надел“ (Чуб., 1793), что имеет в ну три новое *v* (ср. груз. *čvarteli* из арм. *čartar* „кусачник“)¹, но старую расстановку **xedgi*. Семасиологически же хеттское „писать“ первично должно было значить „начертить знаки, высекать“ и т. п., ибо их об'ектом являлись камни, кирпичи, металлические таблицы и пр., хотя был у хеттов еще подобный же глагол *hazz-* (ср. у Зоммера *Helh. II*, стр. 57: *ha-az-zi-ia-nu-un* „Ich habe verzeichnet“ с об'ектом „из железной таблице“ и пр.)².

¹ Прямо это слово взяли с персидского.

² Любопытно описание клинописи у армянского историка Мовсеса Хоренского. Говоря о том, что Семирамида после постройки города Ван написала на южной скале много надписей, он это уподобляет воску, который пером располирован: *«Երկրագործական և քաղաքական գործերի և նախնի քերթումը»* (М. Хор. книга I, гл. 16). Тут может возбудить только сомнение *gršaw zmnop* *hart'eal*. Что собственно оно значит? Дословно „пером воск располировали“. Но арм. *hart'eal* могло быть и не от *hart* „плоский“. Ср. диал. *har'el* (Карин, Арабкир) „резать, сучья“ (Ач., Диал. словарь. 642). В Арар. диал. *hertel* (Id.).

8. *hešti*- „удовольствие“ (?)

Такой перевод мы предлагаем дать хеттскому *TEMPLUM* (*DOMUS*) *hešti*¹, упоминаемому несколько раз, например, в известных аналах хеттского царя Муршила. Из этого описания видно, что в храме *hešti* справлялся праздник богини Лилвани, являвшейся супругой хеттской Иштар (= Венера)¹. Праздник этот был весенний, назывался великим праздником *arūgūlī* и справлялся в городах Хатти и Зиппаалан да в честь Тешупа и его возлюбленной Лилвани (см. Bogh St. III, 236). Hrozny же тут понимал это *hešti* как соборное имя („Nach unserer Inschrift wurde Lelwanis in der Tempel Bit hešti verehrt“, ср. также перевод текста: „nun nach der Stadt Hattusas hinüber ging ich, nun der Göttin Lelwanis im Hause (Tempel) Hešti das Fest des (der?) parulīs, das grosse Fest machte ich... nun nachdem im Hause (Tempel) Hešti das grosse Fest ich gemacht hatte...“). Имя богини писалось либо *Li-el-wa-[ni]*, как в этой хронике либо же *Li-li-wa-ni* BELTIA („Лилвани, госпожа моя“) см. там же примеч. 1.

Наруцательное значение „дом (храм) *hešti*“ мы выводим из этимологии этого хеттского *hešti* с древнеармянским *իշտ հէժ* „удовольствие“, ср. также — *heš* *gar-kut'iwn* или *heš axtu'iwn* „половое удовольствие“. Имеем также наречия *heš* „приятно“, как и *hešliw* или *hešdaw* (Id.), затем — *heštoš* „мягкое место“ (по Ручн. Словарю), а теперь *heštoš* значит и „влагище“. В ново-армянском (и диалектически) *heš* приобрело новое значение „легкий“, что только и применяется сейчас.

Следовательно, хеттское „дом (храм) *hešti*“ должно было значить „дом (храм) удовольствия“.

9. *haššika*- род растения

Сюзящий впереди него детерминатив (*Giš*) точно не говорит, что это за *haššika*, растение ли, дерево ли, злак ли и т. п. Если оно злак, то быть может, значило „колос“ (ср. его почитание у хеттов, судя по рельефу на скале Ивриза, где Тешуп держит в руке пучок пшеницы), имея ввиду армянское *հասկ* *hask* „колос“, употреблявшееся как в древности так и сейчас. Если же *haššika*- род травы, то для сравнения мы бы указали на др.-арм. *խաժ* *haš*, род травы (по

¹ Или как говорит Hrozny: „vielleicht das hettitische Gegenstücke zu der babylonischen Istar“ (B. St. III, 236).

Ручь. Словарю это хаџ — „блохиная трава“ или — *խաճիկ* *xaḥndəf* „ревень“¹. В последнем случае придется в хеттском допустить корень *ḥaḥ* + суф. -*ik-* (или *ḥaḥ* + *kaʔ*). Хеттовед Н. Ehelolf предлагал сомнительную этимологию этого *ḥaḥika* от хеттского глагола *ḥaḥk-* „насыщаться“ (см. его статью в *Kleinas. Forsch. B. I*, стр. 141: „Ob die Pflanze *ḥaḥika* etymologisch hierzuziehen [к глаголу *ḥaḥk-* „насыщаться“] ist, steht darin“).

10. *ḥila-* вид строения (дома)

Всегда употребляется с идеограммой „дом“ («*ḥila-Haus*» — хила -дом) и мог быть собственностью и высшего сословия, например, сановников «*mešedi*».

Этимологически ср. др.-арм. *խիլ* *xuḥ* „комната, палатка, хижина или *խիլ* *hiw* (id.).

11. *ḥu(i)-* „выбегать“

Sommer и Ehelolf переводят сложное и частое *piran* (*ḥu*)- „(vor jemd. herlaufen=) zu Hilfe kommen“ с побудительным залогом (causativum) *piran ḥulnu-* „(vor jemd. herlaufen lassen=) zu Hilfe schicken“ (см. *Pāran.*, 8, прим. 1). Здесь *pi ran* значит „вперед“.

Этимологически ср. др.-арм. *խու-առա* *хоу-апат* (аорист *хоу-ацау*) „выбегаю вперед“, что армянские словари объясняют в связи с именем *խու* *хоу* „баран“, т. е., *хоуапат* — выбегаю вперед (для боя), подобно барану. Нам думается, что тут имеется скорее народная этимология (Volksetymologie), т. е., осмысление *хоуапат* через *хоу* „баран“, ибо в др.-армянском было еще *ախուա* *ахоуап* „храбро выбегающий вперед“ (соперник битвы) с грузинским заимствованием из армянского *ахован*, (id.), где начальный „а“ есть специально малоазнатский префикс.

В хеттских исторических надписях попадаетея собственное имя мужчины *Ḥulla-*. Но что оно значило? Ср. также имя армянского легендарного царя (потомка *Haik'a*) — *Խու*

¹ Слово *xaḥndəf* „ревень“ (употребляется против заповор) состоит несомненно из того же корня *xaḥ-*, что и упомянутое слово *ḥaḥ* „блохиная трава; ревень“. Ср. для окончания -(ə)ndəf также обще малоазийское: арм. (древнее) *խաճիկ* *ḥaḥndəf* „свекла“ (*beta rübe*) — латинское *ḥaḥndəf* — персидс. *ḥugundar* „beta“ (*ḥugundar* „Ettēpūbe“, см. Hübschmann *Arm. Gr.*, 186) — афганское *ḥugundar* „beet-root“, курдс. *ḥunār*, *ḥavandar* „rothe Rübe“ (id.). Так что, арм. *xaḥndəf* могло получиться из *ḥaḥundar* | *ḥaḥndəf* с народным осмыслением (ср. арм. *խիլ* *del* „отрава“, что первично значило „трава“).

В армянском было и нарицательное имя *հոյ- hoj-* (в сложениях) со значением „великий“, как *hojanun* „великоименный“, *hojakar* „крепко построенный“¹. что (*hoj*), видимо, особого происхождения.

12. *hul-* „поражать, уничтожать“

Частый корень хеттских надписей, употребляющийся и в простом виде и в удвоенном. Есть, напр. *hullit* „он порастил“ *hulhulilawar* „поражитель“ (Spr. d. H., 224), *hullanun* „я порастил“ (B. St. III, 232) и пр. Hrozny в этих своих трудах корень *hul-* тогда переводил приблизительно и не точно („bekämpfen“). Впоследствии значение этого глагола точно устанавливается Зоммером и Эхелольфом в их издании ритуала Папаникри, и этот *hul-* употребляется „meist vom Schlagen des Feindes, aber auch von der Unstossung (?) von juristischen Handlungen, Vernichtung von Verträgen oder Vertragsurkunden“. В словаре же этого издания они переводят этот *hul-* через „schlagen, vernichten“ (см. Pap. n., 83, 69).

Этимологически ср. древне-армянский удвоенный глагол *խոխոխեմ* *ho|ho|-em* „убиваю, довожу до смерти, мучаю“ (по Ручн. Словарю), что образовано из простого несохранившегося **ho|-* „поражать“(?). Hrozny в своем Spr. d. H. (стр. 78, прим. 9) сопоставлял этот хеттский *hul-* с сумерским *hul* „злой“, каковая этимология несомненно более отдаленная и менее возможная, чем хеттс. *hul-* и арм. *ho|ho|-em* (ср. хеттс. удв. *hulhul-*).

13. *hurda-* „проклятие“

Употребляется с эпитетом „злой“ (напр. *idälawēš hurdaš* „злые проклятия“, B. St. III, 68, 72). Hrozny писал через *har-da*, что теперь уже исправляется в *hurda-* (*hur-ta-*), переводом которого является аккадское *irritum* „Fluch“ (проклятие, божба)². Но теперь уже окончательно установлен и глагол *huart->huri-* „проклинать“ (по Götze, Friedrich'y и Forger'y, см. у J. Friedrich'a в цит. его книге, стр. 60—61).

Этимологически ср., быть может, др.-арм. *խառդ-х* *xardax* (с суф. -*ax*) „коварный“, хотя есть и сложное „иранское“ *հառդ* *ka-xard* „волшебный“ (=авест. *ka-xvarda* „ворожей“): ср. в персидском *ka-xba* „злая (ка-) особа“?³.

¹ По Ручн. Сл.: «*հայտնի* [по i скл.] — *հայտնիոր, հայտնիաւոր, ճեմ (շէմ, իշմի), աստիճ դրամար տմար (քաղաք)*». Значение „великий“ проглядывает и здесь, т. е. *hojakar* буквально значило „велико-священный“ > великолепный (здание, князь).

² Не входит ли это аккадское слово в др.-арм. *erdu-* „божиться“? Ср. *արդ-նամ* *erdə-nū-m* (из *erdu-nu-m*). аорист. *erdu-ay*.

14. balluw- „ссориться“

Попадается balluwanzi „они ссорятся“, balluwāwar „ссора“ (см. В. St. III, 62 и прим. 7: in Streit geraten, einander zürnen). Говорится о семейных неурядицах между супругами, братом и сестрой и пр. (ibid.)¹.

Этимологически ср. быть может др.-арм. իւլ-ի ւիւլ хrow ем „я возбуждаю“ (в ново-арм. „ссориться“), хотя есть и имя իւլիս хег „строптивый, своеправный упрямый“ (= հեւիս хег-), откуда и могло образоваться это хrowем. Но что за суф. -ow? Ср. аналогичное Վրդ-ի-իւլ vrdow-im „досажую, негодную возбуждаюсь“ (из *vird + ow?), к чему ср. վրդ-ող vrg-ol „бунтарь“ (из *virdz < *vird-?) или թրդ-իւլ piz-ol „противник враг“ (из *pirdz < *wirdz + ol?).

Если верно наше сопоставление арм. хrow с хеттским balluw-, а не есть это хrow- из хег + ow (хег или хег считается индоевроп. корнем, ср. русск. у-пор, с-пор), то для соответствия арм. г = хеттс. l ср. также арм. yorj (< horj-?) „называть“ и хеттс. balz.

15. hašatar („производство“), потомство, род“

Это имя денетения от ү haš- „производить“, откуда „родить; строить, построить“. Зоммер переводил это hašatar через „Zeugung“, а затем „Nachkommenschaft, gens, Sippe“ (см. его Heth. II, 8).

Ср. др.-армянское (заимствование?) իւշտար хош'ар или իւլիստար хош'ар „питомец, дитя“ (= турецкому çölüt, по Ручн. Слов.). Или арм. хош'ар (xostar)—персидское слово? Ср. грузинскую фамилию хош'ар-ia „сын Хоштар'а“, „Хоштарид“.

16. hūlali- „сверток, свиток“

Так переводят Sommer и Ehelolf (Pāpan. 83): „hūlali—wohl „Wickel (Blind)“. Есть также деревянный предмет („прялка“) под тем же именем (GIShūlali- „Spinnrocken“). Наконец, есть глагол hūlali- „мотать“ („wickeln“, ibid.).

¹ „Когда отец и сын, супруг и супруга или брат и сестра ссорятся (balluwanzi), то их привожу я друг к другу и следующее составляю учить“,—слова жрицы Maštigga из города Кизлатна=Кона.

Если в hūlālī конечное -al-i принять за суффиксы, в роде арм. -al (kahel „повесить”—kah-al-an „виселица”, ханд „ревность” ханд-al-at-anh „любовь” и пр.) и в роде, вероятно, хеттского ḥaḡṣalanza „гневный, гневиться” (или ḥuṣṣalanza?)¹ от некоего ḥaḡṣ- (ḥuṣṣ-), то корень хеттского ḥūlālī, а именно ḥūl- „прясть, крутить” (?) мы можем сопоставить этимологически с др.-армянским քալ k'al „скрученная веревка”, քալ k'al „сверток нитки” (диалектически քալ k'al „ремень, коим связывают дышло”, քալ k'al-an „толстый ремень для связывания начала плуга с ярмом” քալ-ել k'al-el „свертывать нервье”)²

Если принять, что кроме хеттс. ḥ=арм. ք х ('h, y)³ могли быть и соответствие хеттс. ḥ=арм. կ', resp. k (g), тогда мы бы указали и корреспонденции слов: хеттс. ṣanḥ- „стремиться”, домогаться” (= лаг. petere)⁴=арм. ցանկան ցанк-ам или ցանկան ցанг-ам „желаю”; хеттс. ḥūmma „Schweineköpfe” (Pārap., 83)=арм. քոմ ɡom „конюшня” (откуда курдс. ɡum < *ɡum -id., ср. курд. paw „имя” < *nam); хеттс. Tarku- (|| Tarku)—арм. Տորք Tork'; хеттские kattaluzzi „дверь” при ḥattalu „запор двери”⁵.

¹ См. у Н. Spr. d. H., 86. 223.

² В Шираке, Арарате, Карабахе, Гандзак-Бананц, Лори и др. См. диалектические словари Амасуни („Հայկական բառարան”, стр. 347) и Ачаряна. Древнее քալ-ել k'al-el „подол платья” также из корня k'al „сверток”.

³ Ср. быть может и хеттс. ḥan(n)- „направить” (Kleinas, Forsch. 1, 141, прим. 3) и арм. հան-ել han-el „вынимаю”.

См. Pārap., 89: erstreben, auf etwas losgehen (petere).

⁴ Арм. ɡom „конюшня”. Лиден сопоставлял с датским ɡam-на „конюшня, стойло”, шведс. ɡamna „ясли для коров”, норвежск. ɡamte „хижина” и пр. (См. Этим. Слов. Ачаряна, т. II, 252), но есть также грузинское ɡomi ~ ɡomni, тушинск. ɡomur, курдс. ɡom, ɡum, чава „место стойки для овец”, тюркс. диал (Евдокия) kōm, атрат. тюркский ɡom „стойка овец”, персидс. ɡumaga „конюшня для свиней и быков” (ibid.). Быть может, родина всех этих слов есть Малая Азия?

⁵ Хеттский суффикс -uzzi, напр. iḥrantuzzi „возлияние”, kattaluzzi „дверь” (собств. „запираемое”?) и пр. также мы находим в армянском языке: напр. от корня burd (|| p'urt) „крошить” имеем brd-uč „крох” (хлеба и пр.), от ար ar „ладонь” имеем ար-ուč ар-уč (средне-арм. слово) „мяч для игры, balle” (по Этим. Словарю Ачаряна), от ցան ցан „горький” имеем род горькой травы ցан-ու (в сел. Аштарак) из *цагн-уč и пр. и пр.

17. *šarā* „верх, навверх“

Употребляется как частое предложное слово (*Präverb*), напр. *šarā dā-* „hoch nehmen“, *šarā kar-* id. (см. *Pāpān.*, 82, 73: (her)auf-, empor-)¹. Как чистый предлог для имен или скорее послелог (см. стр. 17) в хеттском употребляется *šer* „oben, (dar)auf, darüber, inbetreff, für“ (*ibid.*, ср. семасиически др.-арм. *i veray* „над, относительно, за“).

Этимологически для хеттс. *šarā* „верх, навверх“ мы бы указали др.-армянское *սար sag* „оконечность, вершина“ (теперь только „гора“).

18. *šalli-š* „большой“

Такова форма Имен. п., а Дат. п. будет *šalli* или *šallanni*. Имен. п. множ. ч. *šallaēš* (= аккадскому *garāti*). см. *Hrozny. Spr. d. H.*, стр. 237.

Этимологически ср. др.-армянское *շալ- ša[-* „большой“, сохранившееся только в сложениях: *շալ-ա-կրատ-եմ ša[-a-krat-em* „говорю лишнее, болтаю многое“; *շալ-ա-շույտ ša[-a-šoyt* „мот, сумасброд“ (ср. *շույտ šuayt* „мот, обжора, разжиг, безнравственный“); *շալ-ա-ա-շուրտ ša[-aw-a-šurtu* „многогоречивый, лгун“ (ср. *šurt'u* „губа = уста) во множест. числе *šafawašrt'unik'*, что собственно должно было значить „с большими устами“, где *ša[-aw* из *sa[-*?

19. *šull-* „спорить, ссориться“

Такое значение впервые точно установил Sommer (*Heth. II*, 42 и прим 1): *šulleir* „sie haderten“, *šullait* „er hat Streit angefangen“ *šullānun* „ich zankte aus“ и пр., откуда отглагольное имя *šullatar* „Hader, Zorn“.

Этимологически ср. др.-арм. *շ(ս)լ(ս)լ- š(u)l(u)-* в сложениях: *շ(ս)լ(ս)լ-ա-բարոյ š(u)l-a-baroj* „ссоронравный“, что пишется также *շ(ս)լ(ս)լ-ա-բարոյ šua(b)aroj* (извращено); *շ(ս)լ(ս)լ-ա-բարոյ šurt-a-baroj* (id.), где *šurt* из **šulurt* (вследствие ударения) и равняется непосредственно хеттскому *šullatar* „ссора“. Слово же

¹ Упоминаемая у Страбона область в Каппадокии „Саргарав сена“ (расположена по реке Алису, см. Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. СПб, 1913 г. стр. 69 и сл.) или у Птолемея „Саргавра-сена“ (*ibid.* 71), не есть ли сложение из *šar* „верхний“ + *garaw* (resp. *dawar*) „область“=арм. *դաւաճ dawač* „область“ (у каппадокийских греков *dawač*=имя места). Ср. также Туана (город в Каппадокии) и арм. *Duñ* (в Айрарате). *Dəvñ-ik* (село близь Мамахатуна, у Кетурского моста).

baroy-k' значит „прав“ (частое армянское слово). Быть может, халдское *suluštibi* (из *šul-ušt-*) также примыкает к нашим корням и значит „я соревновал, состязался“ (?), где *-(u)št* есть морфема для побудительных глаголов (*kausativa*)¹

20. *šrand-* „возлиять, жертвовать“

Пишется или *šrand-* или *išrand-*, что свидетельствует о фонетическом *šrand-*. Имеется много личных и именных образований, как: *šipanti* или *išpantuzzi* „жертвует“, *šipandaŋ* „они жертвуют“, *šipanzakanzi* „они часто жертвуют“ (из **šipant-sk-anzi*), *šipanduwanzi* „чтобы жертвовать“, *šippanduar* „жертвование“, (1 UDU) *šipanduwaš* „(одна овца) для жертвы“ или как Sommer переводит „ein zu opferndes (opferbares?) Schaf“ (см. его Heth. II, 41—42, прим. 1)². Зоммер и Эхелольф переводят *šipant-* „giessen, ein Gussopfer oder Tieropfer darbringen“ (Pāpān., 90), хотя впервые этот перевод был сделан еще Сейсом (ibid., 15). Есть и производное имя *išpantuzzel-aš* (см. Нр., Spr. d. Н., 226, 54, 188) „жертва, жертвование“ с суф. *-zel|zil*, подобно *talazzil* „воровство, утаивание“ (от обыкновенного *V tal-* „утанть“), *šarnik-zil* „возмещение“ (потери, убытка и пр.) от *šarnik-* „возмещать“ (частое слово свода законов).

Хеттский сей глагольный корень *šrand-* еще Hrozny сопоставляла с греч. σπένδω „spende, bringe ein Trankopfer dar“ с латинск. *spondeo* „gelobe“ (Spr. d. Н., 4, прим. 1). Но сюда нужно отнести и др.-армянское *սրանդ* *spand* „жертва, жертвоприношение; убийство“, что своей огласовкой ближе стоит к хеттскому, чем греческие, латинские и немецкие („spenden“) соответствия. Для арм. *spand* значение „убийство“ есть несомненно вторичное и вызванное кроме того осмыслением в связи с глаголом *սրանդ-անիլ* *spand-anem* (аор.

¹ Так предлагаем мы рассматривать частое *št-* в производных глаголах *amaštubi*, *buraštubi*, *suluštubi*, *nuluštubi*, *uluštai* и пр., где напр. *amaštubi* (от некоего *ama* „пустынный“ арм. *amaɣi*, груз. *amao?*) как *kausativum*, собственно значит „я опустошил“ или от *bura* „раб, слуга“ имеем причинный глагол *buraštubi* „я сделал слугой“ (ср. от арм. *saɣay* „слуга“—*saɣayešucanel*).

² Быть может, конечное *-u-* в *šipand-u(w)-anzi*, *šipand-u(w)-aš* и пр. имело специфическое назначение „для“ чего л; ср. др.-арм. *uɣju* „лосынок“, от *ord[i]* „сын“, где *uɣju* могло дословно значить „для [—вместо] сына“. Ср. также современные *məzəɣ-u* „[скот] для мяса“, т. е. „бойный скот“, диалект. [араратс.] *xoɣov-u* „[скот] для жарения“ от *xoɣovel* „жарить“.

span-i)' „убиваю“; даже в древности была феодальная фамилия Սփանդունի Spanduni, представители которой имели будто бы смотр над царскими бойнями (ср. нынешнее spand-apos „бойня“)¹. Возможно, конечно, что этот род Спандуни был жреческого происхождения.

21. špard- „утекать, улизнуть, спастись“

Это вероятное фонетическое произношение с альтернативой špard- i šparz-. Пишется: iš-par-za-āš-ta „er entfloht“ (Hr. Bogh. St. III 234), iš-par-te-ir „sie flohen“ (ibid., 178), iš-par-za-zi „davonkommt“ (Kl. F. B. I, 122). Суб'ектом этих форм является враг или вражеский город: "Aparruš-ma-kan išpar-zasta „Aparrus aber entfloht (?) [где Aparru—враг царя Муршила]; mān-kan URUAnkuwaš URU-āš išparzazi U.UL-āš daplanza arḫa BIL-ni= „wenn Ankuwa, die Stadt, davonkommt, sie nicht ganz abbrennt...“². Для išparz- нужно заметить, что, хотя в хеттском d и z могут чередоваться (см. у нас стр. 8), на что указывал впервые еще Hrozný³, однако тут для išparza-š'a и išparzazi можно принять и фактор регрессивной ассимиляции, т. е. š (išparz-aš'a) и z (išparzazi) слогов -as и -zi могли ассимилировать предыдущее d ().

Этимологически ср. др.-армянское «սփրճի» spd-lim „незаметно проскальзываю (внутри)“. Употребляется и в новом литературном языке, напр. durs sprdel „вы- (durs) скользнуть“, xalner en sprdel „ошибки варались“ и пр. а в диалекте города Харберда было и слово sprdun „скользящий“ (см. диал. словарь Ачаряна, 983). Армянское sfa)pard- могло быть в

¹ Этимологически же арм. span „убивать“ и spand „жертва“ несомненно разного происхождения. Этимология span „убивать“ пока не известна.

² Н. Адонц говорит: „Приговорную службу несли, по сообщению историка [М. Хоренского], также нахиревства Спандуни и Дзюнакан. Спорно также производств. Սփանդունի от слова սփանդ в смысле заведующего бойнями. Возможно, что Սփանդун сокращенная форма Սփանդունի имени, принятого у Камсараканов, и что Спандуни от прыски этих князей“ (см. его Арм. в зап. Юст., 205 и прим.).

³ Продолжение: „so werde ich der Gottheit Kalahḫa eine Stadt aus Silber machen“ (Kl. F. B. I, 122). Так хаастается царь Муршил. Здесь BIL-ni есть идеографическое писание вместо warani, как указывает Зоммер. Писание же „Ankuwa, город“ нам думается, что равняется скорее „Ankuwa-град“. Б. вы. ажении U.UL-āš последнее -āš есть энклитическое „он“ (т. е. город). Arḫa warani = русскому „вы-(arḫa) горит“; daplanza= „целиком, весь“.

⁴ Das z der ersteren [išparz-] Form kann sehr wohl aus einem t. d entstanden sein“ (B. St. III, 234, прим. 3).

ударенном положении *spurd- или *spird-, ибо spard- должно было остаться вообще без изменения по нормам др.-армянской фонетики¹. Первичное значение армянского spərd- было вероятно „скользящий, скользнуть“, откуда древне-армянское sprdim „проскальзываюсь“, а ныне и „выскальзываюсь“. В хеттском spard- также могло значить „ускользнуть“, „улизнуть“, а затем „уцелеть, спастись“. Этимология этого хеттского spard-, данная Hrozny в соответствии с литовским spārdyti „пихнуть ногами“, греч. *ἐπὶ τῶν* „трепечу, барахтаюсь“, санскр. sphurāti „отталкивает ногою, топчет“ авест. sparalti „топчет, попирает ногами“ и пр. (Bogh. St. III, 234, прим. 3), не подходит как по фонетическим, так и по семасиологическим соображениям. Армянское spərd-im „проскальзываюсь, выскальзываюсь“ непосредственно ближе стоит к хеттскому эквиваленту.

22. šarā- „дергать, драть“

Так переводят с вопросом Зоммер и Эхелольф („zurfen??“ см. Rāpan., 89, 70). Объектом этого глагола является „платье“ или „платок“, переданные идеографически (TUG): „TUG-an šarānzi“; „šarāwanzi (Infin.) zinnanzi“, где zinnanzi „готовят“; есть и отглагольное имя šarāwar (ibid. 70—71).

Быть может, для šarā- первичным было бы „раскрыть, растянуть“. Во всяком случае в армянском (в древнем и в диалектах) был глагольный корень sar- со значением „растягивать, вытягивать“, откуда и „связать, составить, нарядить“. Ср. др.-арм. *—r* sar и во множ. ч. sar-k' (теперь только так) „состав, убранство, наряд“ с производными saruac, sarut'iwn (id.); диалектические sar-el „выбросить, исторгать“ кровь (в Хнусе, Диарбекире), „прясть“ (в Хнусе), „натягивать“ западную стрелку лука и пр. (в Карабаге), см. диалектический словарь Ачаряна (стр. 958). В основе всех этих диалектических sar-el (Infin.) лежит понятие „вытягивать, тянуть“ откуда и древне-армянское sar „состав, наряд“. Или тут разные корни? Вряд ли, ибо диалектическое (карабахское) sar-el „натягивать“ западную стрелку лука и пр. и лежит первично в основе древне-армянского (sar или sar-k')

¹ Есть в диалектах интересный глагол spərt'nel (Эривань—Арабат, Карабах, Лори) или sp'art'nel (Казах, Карабах) „терять цвет, побледнеть (от страха, холода, безкровья), где корень spərt'-n, spart'-n; но здесь имеется другое слово, чем исследуемое нами spərd- „проскользнуться“.

„состав, снаряжение“¹. В хеттском был и близкий по созвучию корень *šagu-* „отбить, ограбить, задержать“ (см. Sommer Heth. II, 12, прим. 1; Hr. B. St. III, 232¹, где *šaruwāit* „он захватил“ передано в другом месте IS.BAT „nahm“), но этот корень ничего не имеет общего с *šagā-* „драть, дергать“ и арм. *sag-* (id)².

23. *ušk-* „видеть, наблюдать“

Так переводят, начиная с Hrozny, все хеттоведы. Ср. напр., у Hr.: *ušklnun* „ich beobachte“, *uškizzi* „er bemerkt, schaut“, *uškiškatallaš* „Beobachter“ (Spr. d. H., 243); *uškiz* „er sah“, (B. St. III, 182). Как видим, этот корень *ušk-* может принять и суф. *-išk* для Intensiv-Durativum.

Этимологически хеттское *ušk-* (=фонетическому *usk-*) весьма близко связывается с др.-армянским *ask* (из *úsk-*) и позднее *hask-* (из *húsk-*) „бодрствовать; надзирать, наблюдать“, что графически передается как *scriptio defecta* через *ušk-em* или *hsk-em* (Наст. вр. 1.л ед. ч.). Теоретически мы ставим также вопрос о халдском *ḫaldin-ini ušk-ini* „(через) Халдову помощь“ — при помощи бога Халда, как понимают это теперь халдоведы (Леман, Фридрих) на основании двухязычной надписи Русы I из Топзау. Здесь слово „помощь“ могло собственно значить „опека, надзор“ и т. п.³, подобно, напр., древне-армянскому *tes-*

¹ Армянские диалекты во многих отношениях могут сохранить лучшие архаизмы, чем древне-армянский. Ср. кроме приведенного *sarel* „натягивать“ (при др.-арм. *sag* „снаряжение, состав“) также диалектическое (Карабах) *gaʿ-el* (*q-qʿel*) „утаить“ при др.-арм. *q-qʿ* *gaʿt* „тайный“, который не сохранил этого глагольного корня. Вероятно, древность представляет и диалектическое (Ван, Айрапат) *sras* „суп“ из пахты или сушеных абрикосов, где корень *sra-* может родниться с хеттским *išra-* „насыщаться (едой)“, хотя ср. также европейское „суп, suppe“ и др.

² Быть может, армянская область *Sru-anjit* значила „захваченная Анзитета“ (?). Область же *Անյիտ Anjit* есть район города Харберда: его долина упоминается еще в ассирийских надписях. Здесь *sru-* из *šagu-*? В хеттском для *šagu-* объектом являются люди, скот, добыча. Область же Анзитета непосредственно примыкала к последнему оплоту хеттов — к Мелитене.

³ Ср., напр. надпись Ишпуина из селения Каладжик (к северу от Вана): *ḫlḫpūlīnīe ḫSARDurxiniē burganani ḫlidišituni ḫ Xaldinini ugini ḫlḫpūlīnīe ḫSARDurxiniē É lni ḫlidišituni inuki badusini... glei ḫlidauri* (см. Сандаджян, № 53), что мы переводим: «Ишпуин, сын Сардура, святилище построил [не „восстановил“] при помощи бога Халда. Ишпуин, сын Сардура, дом (трам) сей построил, сей прочный [не „ветхий“]... стеной обведши».

čut'lwп „видение, смотр > надзор, > опека, провидение, промысел (божий)*, — от глагола tes-anem „видеть“.

В хеттском кроме ušk- был и однозначущий корень auš-: Ū.UL neblā auš-zi „den Himmel (?) nicht sieht (?)“ (B. St. III, 72), nu-mu Ū.UL kuški aušta „niemand bemerkte mich (Sommer, Heth. II. 25), каковой корень (auš-) Hrozny видел и в производном ušk- и сопоставлявал это auš- с латинским auris (из *ausis) „ухо“, литовс. ausis (id.), готс. auso—Ohr. и пр. (ibid., прим. 6). Эта этимология Hrozny, данная для хеттского auš-, а следовательно и для ušk-, должна быть поддержана, хотя по виду получается семасическая путаница: понятие „видеть“ ассоциировано не с глазом, а с ухом, т. е. „видеть“ значило первично „ушать“, если так можно выразиться. Цепь же семасических переходов такова: „ушать“, насторожить уши > насторожиться > бодрствовать > надзирать > видеть. Ср. в этом отношении и грузинское kuri „ухо“, но ku-geba „смотреть, смотрение“ (v-u-ḱureb или v-u-ḱure „смотрю, наблюдаю“).

Если примется наша этимология арм. əsk-el (< usk-el) „бодрствовать: смотреть“ с хеттским ušk- „замечать, видеть“, то тогда встает вопрос о заимствовании армянского с хеттского, ибо в др.-армянском было и слово ւիշիւ upkп „ухо“ из *ukп (< *us+kn)¹, где *us „ухо“ сопоставляется с вышеприведенными индоевропейскими эквивалентами (см. Hübschm., Arm. Gram., 484); ср. также ւիշիւ tukп „мышь“ из *mus+kn. Вопрос об оригинальности или заимствованности арм. əsk- (həsk-) требует, конечно, наличия дополнительных фактов. Скудные фонетические данные еще не являются всерешающим и самодовлеющим фактором для решения вопроса об армянском корне, не говоря уже о том, что рукописи должны также сперва решить окончательный вопрос о первичности skem, а не hskem (подобно skaу „гигант, колосс, титан“ и hskay -id).

24. lāzzi- „здоровый“

Пример: nu Ê [= DOMUS]-ri-šši anniškiizzi kuitmān-aš lāzziatta (Som., Heth. II. 39) „и в доме [=biri] своем (-šši) он продолжает работать“, пока он (-aš) выздоровеет“. Несом-

¹ Для суффикса -kn (в Род. пад. -kan) ср. ju-kп „рыба“, mu-kп „мышь“, armu-kп „локоть“, kauç-akп „молния“ и пр.

² Глагол anniškiizzi есть Iterativ-Durativ от простого annia- „leisten“ через суф. -lšk, что мы передаем двумя словами „продолжает работать“. Это место по переводу Зоммера: „der leistet in seinem (des Geschädigten) Hause Dienste, bis er geheilt ist“ (ibid., 39).

ненно, здесь *lāzziatta* образовано от несохранившегося имени *lāzzi-* и представляет такое же (причастное?) образование из *lāzzi-and-ta* (?), как имеем *pangari-attati*, *naḥṣari-attat* и пр., уж не говоря, что от **manī* имеем *manī-aḥ(h)-*, *naḥi-* и *naḥi-aḥ(b)*, *ṣurpi-* и *ṣurpi-aḥḥ-* и пр. Значение хеттского *lāzzi-* как „здоровый“ устанавливается хеттоведами точно, ибо в других случаях этот корень передается идеографически: *SiG-at-ta-ri*, *SiG-ta-ri*, *SiG-ri* (см. *Heth. II*, 39, прим. 3).

Нам думается, что хеттское *lāzzi-* (с долгим *a*) отражает более древнее и до хеттское **lōz-* или **lōj* (**lōč*), что этимологически мы сближаем с др.-армянским *աղօ* *oḷ* „здоровый, целый“, откуда *առ-աղօ* *ar-oḷ* „здоровый“, *ամբ-աղօ* *amb-oḷ* „весь, целый“. Армянское *oḷ* могло быть таким же метатезисом (перестановкой) из **lo*, как арм. *աղ-իկ* *aḷ-ik* „дева, девица; женщина“ из **[aḷ]-(ik)*¹, к чему ср. ликийское *lada* и халдское *lutu* (=фонетическому *loto*) „женщина“, с переходом *dy* (*d*) в арм. *j* подобно *մէջ* *mēj* „середина“ из индоевр. **medy-o-* (ср. также *սղ-իկ* *uḡju* „пасынок“ от *որդի* *or-di* „сын“). А хеттское *z* всегда соответствует арм. *յ* (*j*).

25. *zaḥḥa-* „сражение, бой“

Это—одно из частых слов хеттских военных надписей, с основой *zaḥḥa-* и *zaḥḥia-*, служащей и глагольной основой („сражаться, воевать“). Впервые ее точное значение и флектируемые формы дал Hrozný („Schlacht“, *Spr. d. H.*, 15, 246); *zaḥḥaiš* (Имен. п.), *zaḥḥia* (Дат. п.), *zaḥḥiaz* (Исходн. п.), *zaḥḥijawwanzi* „zu kämpfen“, *zaḥḥiškitten* „bekämpft (ibid.)“, *zaḥḥilianun* „ich bekämpfte“ (*B. St. III* 204 и др.). Употребляется и в кодексе хеттских законов: *takku AMÉLUTIPi zaḥḥanda tamaš aki „si (parmi) des hommes qui se battent un tel meurt“* (*C. h.*, 132), и пр. и пр. Также переводят Зоммер и Эхелольф: *zaḥḥaiš* „Schlacht“ (см. *Papan. 11*).

Первичное значение этого *zaḥḥa* несомненно было „столкновение, сталкиваться“, что видно и из кодекса законов („se battre“), а это значение есть частное от общего „ударять—ударяться“, что сохранили армянский и грузинский языки. Эта армяно-грузинская корреспонденция—глагольный корень *jaḥ-* „ударять“, представленный армянским *յարհարել* *har-harēl*

¹ Суффикс *-ik* здесь первоначально показывал уменьшительность (в роде диалектических *ēg-ik* „муж“ и *kāp-ik* „жена“), и следовательно основное слово **aḷ* должно было значить „женщина“. По огласовке **aḷ-* из **laḷ* ближе стоит к ликийскому *lada* „женщина“, чем к халдскому *lutu* (=loto).

jaxjax-em (Intens.-Iter.)¹ „ударяю, разбиваю, сокрушаю“, *ქაქაქა-ემ* jaʃx-em (Intensivum через „l“)² -id., ново-арм. (араратс. диалект) jaɣup'urt' anel „сокрушенным сделать“ из jaɣ + союз и „и“ + p'urt' (p'ərt'-el)³ „раскрошить“. Грузинский язык имеет и простое jaɣ- и удвоенное: jaxeɖa „столкновение, сталкиваться“ (v-e-jaxeɖi „сталкиваюсь, ударяюсь“), jaɣjaɣi—jaɣi-juɣi—jaɣa)juɣi „стук от удара, трескотня“, что, как будто, говорит о звукоподражательном происхождении всех этих корней: армяно-груз. jaɣ- и хеттс. zaɣ(b)-. Грузинское jaɣ-ɖa, если не заимствование с армянского или via агменіаса, вполне доказывает первичность арм. jaɣ-, а не jaʃx-, и наоборот армянские jaʃx-em, baʃx-em и др. суть поздние Intensiva, через прибавление перед x усиливающего „l“. С этой точки зрения мы теоретически ставим вопрос и об „интенсивной“ роли хеттского „l“ в глаголе valɣ (waɣb-) „ударять“ при арм. baɣ- или baʃx- (id.)⁴.

26. katral „шип, колючка; крюк?“

Это слово встречается к несчастью только раз, а именно в своде законов: kat-ra-al UD.KA.BAR „la pointe de bron-

¹ Ср. араратское (диал.) jəp)əx-el из jəxjəx-el (id.).

² Ср. интенсивные (усиливающие) формы через прибавление „l“: *բախալ* baʃx-em „ударяю“ от простого несохранившегося *բախ* baɣ, но есть удвоение *բաբախալ* babax-em „ударяю(сь) часто“ (для baʃx ср., быть может, хеттское valɣ „ударять“). Есть и *սղիւ* ulɣ „поток воды“ и *սղիւ* ulɣ (id.), *զեղիւ* zeɣ „испорченный, безнравственный“ и *զեղիւ* zex (id.), в которых „l“ может иметь усиливающее значение, но может и не иметь: ср. для первого халдское ulɣ- течь; поход“ (и хеттс. laɣui „лечь“ laɣa „поход“), а для второго (zeɣ) ср., быть может, хеттское ʃaliga „иметь половое сношение“.

³ Араратское p'ərt'-el соответствует древнему *բրդ-եմ* b(ə)rd-em „крошить“ (хлеб), откуда *բրդ-ոն* brd-on „кроха“ — диалект. bərd-uɣ — араратс. p'ərt'-əɣ. Корень первоначальный есть burd-, переходящий в арар. диал. в p'urt' (в выражении jaɣup'urt' anel).

⁴ Ср. учащую роль простого l в новоармянском араратском диалекте: rok-el „оторвать“, но plək-el „разодрать, расцарапать“, bəndorel „кое-как зашить, заплатать“ но bləndorel -id. (с учащением). Быть может, имеем „усиливающую“ роль l в „новообразованиях“: от kog „кривой, согнутый“ диалектич. klor и с полногласием kolog „круглый“; от некоего *rog или *bog „круглый“ — диалектические blor (plorik), с полногласием polor-ik (в арар.) и др.-арм. *բոլոր* bolog „весь“ (собств. „кругом охватывающий“; от *բոլ* roz „rog“ диалект. plog и с полногласием polor „остроконечный“. *սուր* sur „острый“ диал. slur (|| sɬur *սղիւ*) и с полногласием sulur (sulurik) „с острым, растянутым лицом“ (откуда и новое значение „нахальный, с нахальным видом“) и пр. и пр. См. мою работу на арм. языке „Несколько палеонтологических остатков в арм. языке“, Эривань, 1927 г. стр. 22 и сл.

ze²; как переводит Hrozny (С. н., 116—117), и упоминается как часть сбруи выючных животных (лошади, мула).

Если в этом слове конечное -al взять как суффикс, а таковой суффикс, видимо, был в хеттском (ср. *ḫarṃialli*-вид камня, *ḫarḫalanza*, *lrmali* „больной“, *karṃalašai* „он становится увечным“ и пр.), тогда корень *katr-* через нормальное для армянского переставление (Consonans +г+Cons.)¹ мы можем усмотреть в др.-арм. *կարթ* *kart'* „крюк, уда“, в связи с которым находится вероятно и „сложное“ *թակարթ* *t'akart'* и чаще *թակարդ* *t'akard* (по Русн. Сл.) „западня“ (ср. для префикса *t'a-*: *թախան* *t'axan* „умоление, надоедание просьбами“ при глагольном корне *խա-* *hand-* „ревность; надоедать просьбами“; *թախ* *t'ax* „печаль, угрызение“ при *խ* *hauc* -ld.).

27. *kard(i)mia-* „гневаться“

Есть причастные—*kar-tim-mi-la-u-wa-an-za* или *kar-dam-mi-la-u-wa-an-za*, из которых Зоммер и Эхелольф выводят чистый корень *kartm-* „*zürnen* (*gekränkt sein, ergrimmen*) см. Рарап. стр. 14, а в словаре: *kartmia-* „*zürnen?*“ (стр. 85). Значение этого корня теперь принимается и другими хеттоведами (Götze, Friedrich и др.) с приведением многих дополнительных форм и образований, как *kartimnu-*² *kartimmila-nu-* „гневить, сердить“ („*erzürnen*“, что есть *Causativum* с суф. *nu-*), *kartimmilaz* „гнев“ (см. у Фридриха, *Die heth. Br. d. G.-Er.*, стр. 51, прим. 1, стр. 42 и прим. 2)³.

В армянском сохранились корреспонденции как для имени *kartimmilaz* „гнев“, так и для корня *kard(i)m-* или *kart(i)m-*

¹ Перестановка Cons.+г (!) в армянское г (!)+Cons. имело место как в древности, так и позже: арм. *արտաս* „слеза“ из (a)trasu-, арм. *կերտ* *k'irtn* „пот“ из *swidr- (=греч. ἵδρω-), арм. *եղբայր* (диал. *a(bayr)* „брат“ из *b'layr < *brayr, арм. *հախկ* *haḫb-k* „Schlingen, Fallstricke“ из сирийского *hawla* „Strick“ (=арабс. *ḥabl* „funis; chorda“) и пр. и пр. Даже новоарм. диалекты продолжают это явление, в роде *տեղեկ* „ножницы“ (Ахалцих. и др.) из *təḫkat*. На этом „обще-армянском“ явлении нужно, быть может, объяснить и арм. *պարտ* *part* „долг, потребность“ из хеттс. *apatri-wanzl* „брат в залог“ (по Sommer'y), хотя арм. слово и считается заимствованием из иранского: ср. авест. *pərəto-tanu* „der sein Leben verwirkt hat“, *pəša* (<*pṛta) „schuldig, verwirkt“ и пр. (Arm. Gr., 228).

² Есть, напр. *kar-tim-nu-uz-zi* „он гневаает“ (Ibid. 51. прим. 1).

³ Для *kartimmilaz* „гнев“ (Zorn) ср. приводимое там предложение: *memliaš antuḫš kartimmilaz kišari* „eine Sache wird einem Menschen (Anlass zum) Zorn“ Ibid. 42.

„гневаться“. Так, во-первых, в древне-армянском есть глагол *քրթմնիմ* k'rt'mn]-im (=k'ərt'mən]-im) „я ропчу“, откуда отвлеченные *քրթմնի* k'(ə)rt'm(ə)n]wn или *քրթմնիմ* k'(ə)rt'm(ə)n]umn „ропот, роптание“. Здесь арм. k'ərt'mən]-, „роптать“ могло быть чисто хеттским причастным kartm[1]-an]-, т. е., здесь суф. -an] стал в армянском -ən], подобно тому же явлению в именах времени məšt-ən]-, təv-ən]- и va]-ən]- (см. стр. 29), где арм. -ən]—хеттс. anz(a). Либо же арм. „п“ есть чисто армянский вставочный звук перед j (resp. č), как в *արմաշ*, *արմաշի*, *շունի*, *հանի*, *ահաշ*, *հրի*, *Արի* и пр. и следовательно первично имели арм. k'ərt'mən]- из kartm[1]-a]-? Для звукового перехода арм. внутрислогового -art'>-ərt' ср. хеттс. spard- и арм. spərd- „ускользнуть“ (ср. и диалектические spart'n-el „поблестеть“ и spərt'n-el, др.-арм. *արարտար* „бой“ и *արդիմ* m(ə)rc-im „соперничаю, борюсь“, др.-арм. *արքամ* tarq'-am „вождеваю“ и *արքամ* t(ə)gr'-am „вождеваю, желаю“ (душой, телом) и пр.).

Во вторых же, армянский язык сохранил хеттский kartm- | kardm- в их чистом (не производном) виде, но с переходом rt (rd) в армянское št (žd), каковое фонетическое явление было как в древности (ср. *հորդ* kord „глыба“ > *հոշ* košt-id., *հարկա* karkar „куча камней“ > *հոշка* kaška-*id.*)¹ так и позднее, диалектически (у трапезундских, крымских, новонахичеванских армян: *marl'* „человек“ > *mašt*, *ert'al* „итти“ > *ešt'al* и пр.). Так, имеем в древне-армянском: *գոշմիմ* g(ə)žd(ə)m-im или *գոշմիմ* g(ə)žd(ə)m-n-im „я хмурюсь (лицом), сержусь, негодую“² и *գոշմիմ* k(ə)st(ə)m-n-im „чувствую омерзение“ (ср. *գոշմիմ* k'əstmunk' „содрогание, омерзение“ с корнем k'əst-?).

Хеттский знак kar- в армянском, как видно, выявляется в двух разновидностях *քր*- (k'əg-) или *գը*- gəž (из gəg-), т. е. хеттское это начальное k предлежит в армянских k' и g.

¹ Ср. подобный же звуковой переход в др.-арм. *հազար-իմ* kazdur-em „упрочиваю“ (теперь только о здоровье) из *kazdoyr*, где корень *kazd* „прочный“ мы сопоставливаем с греческим *χαρτος* „твердый“ (=немец „hart“ из *kart). Армянское слово, вероятно, есть заимствование из малоазийского какого-то индоевропейского языка (греческого?). Быть может хеттс. *kašza* „голод“ <*kašda- <*kalda-— арм. *գոշ* k'ašc „голод“ (<*k'alt-?); ср. рус. „голод“ из праслав. *галд.

² Ср. следующее место из „Опровержения лжеучений“ Езника Кульпского. *Եւ և զոգուսն և սոսկուսն ունի զարարանս, յորմով զպատիւ արարչին որ Ենքա մատուցանիցէ. և յայտ տանէ երկիր շարժելովն և յուտարքն խաղաղելովն և օգոն գգովելովն և քառնելովն* (стр. 12—13, по Гифл. изд. 1914 г.) „да и дрожь и трепет захватывает твари, когда почитание создателя кто-л. им подносит (=дает); и выявляет (это) земля соброганием (землетрясением) своим и светила помрачением своим и воздух бушеванием (=разгневанием) своим и омерзением“.

Ср., быть может, и хеттское *kar-aš-mi* „я срезываю“ (дерево, сук), где корень считается *karš-* (см. у Фридриха, цит. ст. стр. 42: *karš-* „schneiden, abschneiden“ со ссылкой на Hrozny, себя и Götze) и др.-арм. *գերծ-եմ* *gerc-em* (*գերծ-ում* *gerc-um*) „брею, стригу“ при *գերծ-եմ* *k'erc-em* (*գերծ-ում* *k'erc-um*) -ld. и мингрельское *კერცუა* *k'ercua* „резать, отсекаť“ (Кипшидзе, 342); ср. также хеттс. *kar-ar-zl* (3 л. ед. ч.) от *√ karp-* „heben, nehmen“ при арм. *գրգռ-եմ* *gerg'-em* „граблю, урываю“ (в хеттс. был и *karp-* „пожирать“).

28. *kiš-* „становиться; наступать“

Точно установленный (еще Hrozny) и частый корень. Имеет разные глагольные формы: *kišari* (*kišāri*, *kī šāri*...) „становится“, *kišat* „он стал“ *kišantat*, *kišantati* „они стали“ и пр., каковые формы передаются и идеографически *КАК-гі*, *КАК-ат* (см. Spr. d. h., 228). Зоммер и Эхелольф также переводят „*kiša-* „werden“ (Papan., 85), см. также у Hrozny (С. h. 36, 28: *kišari* „il devient“, *kišat* „tu es devenu“)¹. Особенно отметим и значение „наступать“, как: „когда же весна наступила“ (*maḥḥan-ma ḥamešḥanza kišat*) и т. п.

Этимологически хеттс. *kiš-* „становиться, наступать“ мы сопоставливаем с древне-армянским отложительным глаголом (*deponens*) *սկս-անիմ* *sk(ə)san-im* „начинаю, начинаюсь“, где корень *skəs-* в неударенном слове получился из *skis-* (сравни *սկզբ-ի* *sklz-bn* „начало“ из **skis-bn* < **skis-mn*). Начальное же *s* армянского *skis-* „начинать(ся)“ есть префикс *z*, переходящий перед глухими согласными в глухое *s*, подобно *սթափ-իմ* *st'ap'-im* „очнуться“ (от сна, пьянства...), собственно „встряхиваться“ от корня *t'ap'-* „встряхнуть; сбросить; освободить“ (ср. ново.-арм. *t'ap' tal=t'ap'aharel* „встряхивать“, др.-арм. *թափ-եմ* *t'ap'-em* „выбрасываю; освобождаю“ откуда *թափուր* *t'ap'ur* „пустой“, ново.-арм. *t'ap'el* „сбросить“)², подобно *սրգեմ* *sk'ō'em* „завуалирую“ от имени *կ'ո՛վ* „вуаль“, *սրբեմ* *sr'or'em* „утешаю“ (ср. *անդրբ-եմ* *anp'or'-em* „укладываю вместе; утешаю“) и пр. и пр. Точную функцию армянского предглагольного *z* мы не знаем, хотя и понимают (со времен мхитаристов) это *z* как усиливающий значение

¹ Пример: *zig-wa* IB.BAR.RA *kišat* „tu es devenu (proie) d'un bandit (ib.) где *zig=*ты, *-wa* энклитика для чужой речи („мол, дескать, де“), а слово IBBARRA не хеттское, а шумерское.

² Глагол *սթափեմ* *t'ōt'ap'-em* (из *t'awt'ap'-em*) „встряхиваю“ (пыль) есть удвоение от простого *t'ap'-*.

префикс (ср. 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 „кусаю“ при 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 „раскусываю“ или 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 „чувствую изжогу, горечь“, 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 „иду“ при 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 𐤀𐤁𐤍 „прогуливаюсь“ и пр., но armanam или zarmanam „удивляюсь“, zarhurim „ужасаюсь“ при arhawir-k' „ужасы“, zgenum „одеваюсь“ от *z-ges-num (где ges- из *wes-), zgacim „надеваю на себя“ от V*gas- (ср. qawti „пояс“ с новым w' и пр. и пр.).

29. kušan „плата“

Пишется ku-uš-ša-an (=kuššan) или ku-ū-ša-an (=kūšan) и в переводе Hrozny значит „плата, плата за наем, вознаграждение, („Lohn“ Spr. d. H., 80 и сл.; „le salaire“, „le prix de louage“ в Code hith.). Особенно часто встречается в хеттском своде законов, где читаем и производный глагол kuš-šanezzi „нанимает“: напр. takku antuḫšan kuiški kuššanlezzi „si une personne (acc.) quelqu'un loue“. Есть, наконец, производное имя с суф. -ta, а именно kušata „плата за невесту“ (=аккад. tarḫatum „Frauenkaufpreis“, см. Spr. d. H., 230), что пишется и с долгим u или a (kūšata, kūšata „le prix d'achat“, C. h. 24 и прим. 7). Здесь kušata получилось из kušan-ta, т. е. „n“ выпало перед согласным t как имеем и в сочетании kušša-šit „son (-šit) prix de louage“¹.

Этимологически для хеттс. kušan „плата“ ср. др. армянское gosn- kosn- или kušn (>kuš) „ценность, цена“ в сложном: 𐎠𐎡𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨𐎩𐎪𐎫𐎬𐎭𐎮𐎯𐎰𐎱𐎲𐎳𐎴𐎵𐎶𐎷𐎸𐎹𐎺𐎻𐎼𐎽𐎾𐎿𐏀𐏁𐏂𐏃𐏄𐏅𐏆𐏇𐏈𐏉𐏊𐏋𐏌𐏍𐏎𐏏𐏐𐏑𐏒𐏓𐏔𐏕𐏖𐏗𐏘𐏙𐏚𐏛𐏜𐏝𐏞𐏟𐏠𐏡𐏢𐏣𐏤𐏥𐏦𐏧𐏨𐏩𐏪𐏫𐏬𐏭𐏮𐏯𐏰𐏱𐏲𐏳𐏴𐏵𐏶𐏷𐏸𐏹𐏺𐏻𐏼𐏽𐏾𐏿𐐀𐐁𐐂𐐃𐐄𐐅𐐆𐐇𐐈𐐉𐐊𐐋𐐌𐐍𐐎𐐏𐐐𐐑𐐒𐐓𐐔𐐕𐐖𐐗𐐘𐐙𐐚𐐛𐐜𐐝𐐞𐐟𐐠𐐡𐐢𐐣𐐤𐐥𐐦𐐧𐐨𐐩𐐪𐐫𐐬𐐭𐐮𐐯𐐰𐐱𐐲𐐳𐐴𐐵𐐶𐐷𐐸𐐹𐐺𐐻𐐼𐐽𐐾𐐿𐑀𐑁𐑂𐑃𐑄𐑅𐑆𐑇𐑈𐑉𐑊𐑋𐑌𐑍𐑎𐑏𐑐𐑑𐑒𐑓𐑔𐑕𐑖𐑗𐑘𐑙𐑚𐑛𐑜𐑝𐑞𐑟𐑠𐑡𐑢𐑣𐑤𐑥𐑦𐑧𐑨𐑩𐑪𐑫𐑬𐑭𐑮𐑯𐑰𐑱𐑲𐑳𐑴𐑵𐑶𐑷𐑸𐑹𐑺𐑻𐑼𐑽𐑾𐑿𐒀𐒁𐒂𐒃𐒄𐒅𐒆𐒇𐒈𐒉𐒊𐒋𐒌𐒍𐒎𐒏𐒐𐒑𐒒𐒓𐒔𐒕𐒖𐒗𐒘𐒙𐒚𐒛𐒜𐒝𐒞𐒟𐒠𐒡𐒢𐒣𐒤𐒥𐒦𐒧𐒨𐒩𐒪𐒫𐒬𐒭𐒮𐒯𐒰𐒱𐒲𐒳𐒴𐒵𐒶𐒷𐒸𐒹𐒺𐒻𐒼𐒽𐒾𐒿𐓀𐓁𐓂𐓃𐓄𐓅𐓆𐓇𐓈𐓉𐓊𐓋𐓌𐓍𐓎𐓏𐓐𐓑𐓒𐓓𐓔𐓕𐓖𐓗𐓘𐓙𐓚𐓛𐓜𐓝𐓞𐓟𐓠𐓡𐓢𐓣𐓤𐓥𐓦𐓧𐓨𐓩𐓪𐓫𐓬𐓭𐓮𐓯𐓰𐓱𐓲𐓳𐓴𐓵𐓶𐓷𐓸𐓹𐓺𐓻𐓼𐓽𐓾𐓿𐔀𐔁𐔂𐔃𐔄𐔅𐔆𐔇𐔈𐔉𐔊𐔋𐔌𐔍𐔎𐔏𐔐𐔑𐔒𐔓𐔔𐔕𐔖𐔗𐔘𐔙𐔚𐔛𐔜𐔝𐔞𐔟𐔠𐔡𐔢𐔣𐔤𐔥𐔦𐔧𐔨𐔩𐔪𐔫𐔬𐔭𐔮𐔯𐔰𐔱𐔲𐔳𐔴𐔵𐔶𐔷𐔸𐔹𐔺𐔻𐔼𐔽𐔾𐔿𐕀𐕁𐕂𐕃𐕄𐕅𐕆𐕇𐕈𐕉𐕊𐕋𐕌𐕍𐕎𐕏𐕐𐕑𐕒𐕓𐕔𐕕𐕖𐕗𐕘𐕙𐕚𐕛𐕜𐕝𐕞𐕟𐕠𐕡𐕢𐕣𐕤𐕥𐕦𐕧𐕨𐕩𐕪𐕫𐕬𐕭𐕮𐕯𐕰𐕱𐕲𐕳𐕴𐕵𐕶𐕷𐕸𐕹𐕺𐕻𐕼𐕽𐕾𐕿𐖀𐖁𐖂𐖃𐖄𐖅𐖆𐖇𐖈𐖉𐖊𐖋𐖌𐖍𐖎𐖏𐖐𐖑𐖒𐖓𐖔𐖕𐖖𐖗𐖘𐖙𐖚𐖛𐖜𐖝𐖞𐖟𐖠𐖡𐖢𐖣𐖤𐖥𐖦𐖧𐖨𐖩𐖪𐖫𐖬𐖭𐖮𐖯𐖰𐖱𐖲𐖳𐖴𐖵𐖶𐖷𐖸𐖹𐖺𐖻𐖼𐖽𐖾𐖿𐗀𐗁𐗂𐗃𐗄𐗅𐗆𐗇𐗈𐗉𐗊𐗋𐗌𐗍𐗎𐗏𐗐𐗑𐗒𐗓𐗔𐗕𐗖𐗗𐗘𐗙𐗚𐗛𐗜𐗝𐗞𐗟𐗠𐗡𐗢𐗣𐗤𐗥𐗦𐗧𐗨𐗩𐗪𐗫𐗬𐗭𐗮𐗯𐗰𐗱𐗲𐗳𐗴𐗵𐗶𐗷𐗸𐗹𐗺𐗻𐗼𐗽𐗾𐗿𐘀𐘁𐘂𐘃𐘄𐘅𐘆𐘇𐘈𐘉𐘊𐘋𐘌𐘍𐘎𐘏𐘐𐘑𐘒𐘓𐘔𐘕𐘖𐘗𐘘𐘙𐘚𐘛𐘜𐘝𐘞𐘟𐘠𐘡𐘢𐘣𐘤𐘥𐘦𐘧𐘨𐘩𐘪𐘫𐘬𐘭𐘮𐘯𐘰𐘱𐘲𐘳𐘴𐘵𐘶𐘷𐘸𐘹𐘺𐘻𐘼𐘽𐘾𐘿𐙀𐙁𐙂𐙃𐙄𐙅𐙆𐙇𐙈𐙉𐙊𐙋𐙌𐙍𐙎𐙏𐙐𐙑𐙒𐙓𐙔𐙕𐙖𐙗𐙘𐙙𐙚𐙛𐙜𐙝𐙞𐙟𐙠𐙡𐙢𐙣𐙤𐙥𐙦𐙧𐙨𐙩𐙪𐙫𐙬𐙭𐙮𐙯𐙰𐙱𐙲𐙳𐙴𐙵𐙶𐙷𐙸𐙹𐙺𐙻𐙼𐙽𐙾𐙿𐚀𐚁𐚂𐚃𐚄𐚅𐚆𐚇𐚈𐚉𐚊𐚋𐚌𐚍𐚎𐚏𐚐𐚑𐚒𐚓𐚔𐚕𐚖𐚗𐚘𐚙𐚚𐚛𐚜𐚝𐚞𐚟𐚠𐚡𐚢𐚣𐚤𐚥𐚦𐚧𐚨𐚩𐚪𐚫𐚬𐚭𐚮𐚯𐚰𐚱𐚲𐚳𐚴𐚵𐚶𐚷𐚸𐚹𐚺𐚻𐚼𐚽𐚾𐚿𐛀𐛁𐛂𐛃𐛄𐛅𐛆𐛇𐛈𐛉𐛊𐛋𐛌𐛍𐛎𐛏𐛐𐛑𐛒𐛓𐛔𐛕𐛖𐛗𐛘𐛙𐛚𐛛𐛜𐛝𐛞𐛟𐛠𐛡𐛢𐛣𐛤𐛥𐛦𐛧𐛨𐛩𐛪𐛫𐛬𐛭𐛮𐛯𐛰𐛱𐛲𐛳𐛴𐛵𐛶𐛷𐛸𐛹𐛺𐛻𐛼𐛽𐛾𐛿𐜀𐜁𐜂𐜃𐜄𐜅𐜆𐜇𐜈𐜉𐜊𐜋𐜌𐜍𐜎𐜏𐜐𐜑𐜒𐜓𐜔𐜕𐜖𐜗𐜘𐜙𐜚𐜛𐜜𐜝𐜞𐜟𐜠𐜡𐜢𐜣𐜤𐜥𐜦𐜧𐜨𐜩𐜪𐜫𐜬𐜭𐜮𐜯𐜰𐜱𐜲𐜳𐜴𐜵𐜶𐜷𐜸𐜹𐜺𐜻𐜼𐜽𐜾𐜿𐝀𐝁𐝂𐝃𐝄𐝅𐝆𐝇𐝈𐝉𐝊𐝋𐝌𐝍𐝎𐝏𐝐𐝑𐝒𐝓𐝔𐝕𐝖𐝗𐝘𐝙𐝚𐝛𐝜𐝝𐝞𐝟𐝠𐝡𐝢𐝣𐝤𐝥𐝦𐝧𐝨𐝩𐝪𐝫𐝬𐝭𐝮𐝯𐝰𐝱𐝲𐝳𐝴𐝵𐝶𐝷𐝸𐝹𐝺𐝻𐝼𐝽𐝾𐝿𐞀𐞁𐞂𐞃𐞄𐞅𐞆𐞇𐞈𐞉𐞊𐞋𐞌𐞍𐞎𐞏𐞐𐞑𐞒𐞓𐞔𐞕𐞖𐞗𐞘𐞙𐞚𐞛𐞜𐞝𐞞𐞟𐞠𐞡𐞢𐞣𐞤𐞥𐞦𐞧𐞨𐞩𐞪𐞫𐞬𐞭𐞮𐞯𐞰𐞱𐞲𐞳𐞴𐞵𐞶𐞷𐞸𐞹𐞺𐞻𐞼𐞽𐞾𐞿𐟀𐟁𐟂𐟃𐟄𐟅𐟆𐟇𐟈𐟉𐟊𐟋𐟌𐟍𐟎𐟏𐟐𐟑𐟒𐟓𐟔𐟕𐟖𐟗𐟘𐟙𐟚𐟛𐟜𐟝𐟞𐟟𐟠𐟡𐟢𐟣𐟤𐟥𐟦𐟧𐟨𐟩𐟪𐟫𐟬𐟭𐟮𐟯𐟰𐟱𐟲𐟳𐟴𐟵𐟶𐟷𐟸𐟹𐟺𐟻𐟼𐟽𐟾𐟿𐠀𐠁𐠂𐠃𐠄𐠅𐠆𐠇𐠈𐠉𐠊𐠋𐠌𐠍𐠎𐠏𐠐𐠑𐠒𐠓𐠔𐠕𐠖𐠗𐠘𐠙𐠚𐠛𐠜𐠝𐠞𐠟𐠠𐠡𐠢𐠣𐠤𐠥𐠦𐠧𐠨𐠩𐠪𐠫𐠬𐠭𐠮𐠯𐠰𐠱𐠲𐠳𐠴𐠵𐠶𐠷𐠸𐠹𐠺𐠻𐠼𐠽𐠾𐠿𐡀𐡁𐡂𐡃𐡄𐡅𐡆𐡇𐡈𐡉𐡊𐡋𐡌𐡍𐡎𐡏𐡐𐡑𐡒𐡓𐡔𐡕𐡖𐡗𐡘𐡙𐡚𐡛𐡜𐡝𐡞𐡟𐡠𐡡𐡢𐡣𐡤𐡥𐡦𐡧𐡨𐡩𐡪𐡫𐡬𐡭𐡮𐡯𐡰𐡱𐡲𐡳𐡴𐡵𐡶𐡷𐡸𐡹𐡺𐡻𐡼𐡽𐡾𐡿𐢀𐢁𐢂𐢃𐢄𐢅𐢆𐢇𐢈𐢉𐢊𐢋𐢌𐢍𐢎𐢏𐢐𐢑𐢒𐢓𐢔𐢕𐢖𐢗𐢘𐢙𐢚𐢛𐢜𐢝𐢞𐢟𐢠𐢡𐢢𐢣𐢤𐢥𐢦𐢧𐢨𐢩𐢪𐢫𐢬𐢭𐢮𐢯𐢰𐢱𐢲𐢳𐢴𐢵𐢶𐢷𐢸𐢹𐢺𐢻𐢼𐢽𐢾𐢿𐣀𐣁𐣂𐣃𐣄𐣅𐣆𐣇𐣈𐣉𐣊𐣋𐣌𐣍𐣎𐣏𐣐𐣑𐣒𐣓𐣔𐣕𐣖𐣗𐣘𐣙𐣚𐣛𐣜𐣝𐣞𐣟𐣠𐣡𐣢𐣣𐣤𐣥𐣦𐣧𐣨𐣩𐣪𐣫𐣬𐣭𐣮𐣯𐣰𐣱𐣲𐣳𐣴𐣵𐣶𐣷𐣸𐣹𐣺𐣻𐣼𐣽𐣾𐣿𐤀𐤁𐤂𐤃𐤄𐤅𐤆𐤇𐤈𐤉𐤊𐤋𐤌𐤍𐤎𐤏𐤐𐤑𐤒𐤓𐤔𐤕𐤖𐤗𐤘𐤙𐤚𐤛𐤜𐤝𐤞𐤟𐤠𐤡𐤢𐤣𐤤𐤥𐤦𐤧𐤨𐤩𐤪𐤫𐤬𐤭𐤮𐤯𐤰𐤱𐤲𐤳𐤴𐤵𐤶𐤷𐤸𐤹𐤺𐤻𐤼𐤽𐤾𐤿𐥀𐥁𐥂𐥃𐥄𐥅𐥆𐥇𐥈𐥉𐥊𐥋𐥌𐥍𐥎𐥏𐥐𐥑𐥒𐥓𐥔𐥕𐥖𐥗𐥘𐥙𐥚𐥛𐥜𐥝𐥞𐥟𐥠𐥡𐥢𐥣𐥤𐥥𐥦𐥧𐥨𐥩𐥪𐥫𐥬𐥭𐥮𐥯𐥰𐥱𐥲𐥳𐥴𐥵𐥶𐥷𐥸𐥹𐥺𐥻𐥼𐥽𐥾𐥿𐦀𐦁𐦂𐦃𐦄𐦅𐦆𐦇𐦈𐦉𐦊𐦋𐦌𐦍𐦎𐦏𐦐𐦑𐦒𐦓𐦔𐦕𐦖𐦗𐦘𐦙𐦚𐦛𐦜𐦝𐦞𐦟𐦠𐦡𐦢𐦣𐦤𐦥𐦦𐦧𐦨𐦩𐦪𐦫𐦬𐦭𐦮𐦯𐦰𐦱𐦲𐦳𐦴𐦵𐦶𐦷𐦸𐦹𐦺𐦻𐦼𐦽𐦾𐦿𐧀𐧁𐧂𐧃𐧄𐧅𐧆𐧇𐧈𐧉𐧊𐧋𐧌𐧍𐧎𐧏𐧐𐧑𐧒𐧓𐧔𐧕𐧖𐧗𐧘𐧙𐧚𐧛𐧜𐧝𐧞𐧟𐧠𐧡𐧢𐧣𐧤𐧥𐧦𐧧𐧨𐧩𐧪𐧫𐧬𐧭𐧮𐧯𐧰𐧱𐧲𐧳𐧴𐧵𐧶𐧷𐧸𐧹𐧺𐧻𐧼𐧽𐧾𐧿𐨀𐨁𐨂𐨃𐨄𐨅𐨆𐨇𐨈𐨉𐨊𐨋𐨌𐨍𐨎𐨏𐨐𐨑𐨒𐨓𐨔𐨕𐨖𐨗𐨘𐨙𐨚𐨛𐨜𐨝𐨞𐨟𐨠𐨡𐨢𐨣𐨤𐨥𐨦𐨧𐨨𐨩𐨪𐨫𐨬𐨭𐨮𐨯𐨰𐨱𐨲𐨳𐨴𐨵𐨶𐨷𐨹𐨺𐨸𐨻𐨼𐨽𐨾𐨿𐩀𐩁𐩂𐩃𐩄𐩅𐩆𐩇𐩈𐩉𐩊𐩋𐩌𐩍𐩎𐩏𐩐𐩑𐩒𐩓𐩔𐩕𐩖𐩗𐩘𐩙𐩚𐩛𐩜𐩝𐩞𐩟𐩠𐩡𐩢𐩣𐩤𐩥𐩦𐩧𐩨𐩩𐩪𐩫𐩬𐩭𐩮𐩯𐩰𐩱𐩲𐩳𐩴𐩵𐩶𐩷𐩸𐩹𐩺𐩻𐩼𐩽𐩾𐩿𐪀𐪁𐪂𐪃𐪄𐪅𐪆𐪇𐪈𐪉𐪊𐪋𐪌𐪍𐪎𐪏𐪐𐪑𐪒𐪓𐪔𐪕𐪖𐪗𐪘𐪙𐪚𐪛𐪜𐪝𐪞𐪟𐪠𐪡𐪢𐪣𐪤𐪥𐪦𐪧𐪨𐪩𐪪𐪫𐪬𐪭𐪮𐪯𐪰𐪱𐪲𐪳𐪴𐪵𐪶𐪷𐪸𐪹𐪺𐪻𐪼𐪽𐪾𐪿𐫀𐫁𐫂𐫃𐫄𐫅𐫆𐫇𐫈𐫉𐫊𐫋𐫌𐫍𐫎𐫏𐫐𐫑𐫒𐫓𐫔𐫕𐫖𐫗𐫘𐫙𐫚𐫛𐫜𐫝𐫞𐫟𐫠𐫡𐫢𐫣𐫤𐫦𐫥𐫧𐫨𐫩𐫪𐫫𐫬𐫭𐫮𐫯𐫰𐫱𐫲𐫳𐫴𐫵𐫶𐫷𐫸𐫹𐫺𐫻𐫼𐫽𐫾𐫿𐬀𐬁𐬂𐬃𐬄𐬅𐬆𐬇𐬈𐬉𐬊𐬋𐬌𐬍𐬎𐬏𐬐𐬑𐬒𐬓𐬔𐬕𐬖𐬗𐬘𐬙𐬚𐬛𐬜𐬝𐬞𐬟𐬠𐬡𐬢𐬣𐬤𐬥𐬦𐬧𐬨𐬩𐬪𐬫𐬬𐬭𐬮𐬯𐬰𐬱𐬲𐬳𐬴𐬵𐬶𐬷𐬸𐬹𐬺𐬻𐬼𐬽𐬾𐬿𐭀𐭁𐭂𐭃𐭄𐭅𐭆𐭇𐭈𐭉𐭊𐭋𐭌𐭍𐭎𐭏𐭐𐭑𐭒𐭓𐭔𐭕𐭖𐭗𐭘𐭙𐭚𐭛𐭜𐭝𐭞𐭟𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩𐭪𐭫𐭬𐭭𐭮𐭯𐭰𐭱𐭲𐭳𐭴𐭵𐭶𐭷𐭸𐭹𐭺𐭻𐭼𐭽𐭾𐭿𐮀𐮁𐮂𐮃𐮄𐮅𐮆𐮇𐮈𐮉𐮊𐮋𐮌𐮍𐮎𐮏𐮐𐮑𐮒𐮓𐮔𐮕𐮖𐮗𐮘𐮙𐮚𐮛𐮜𐮝𐮞𐮟𐮠𐮡𐮢𐮣𐮤𐮥𐮦𐮧𐮨𐮩𐮪𐮫𐮬𐮭𐮮𐮯𐮰𐮱𐮲𐮳𐮴𐮵𐮶𐮷𐮸𐮹𐮺𐮻𐮼𐮽𐮾𐮿𐯀𐯁𐯂𐯃𐯄𐯅𐯆𐯇𐯈𐯉𐯊𐯋𐯌𐯍𐯎𐯏𐯐𐯑𐯒𐯓𐯔𐯕𐯖𐯗𐯘𐯙𐯚𐯛𐯜𐯝𐯞𐯟𐯠𐯡𐯢𐯣𐯤𐯥𐯦𐯧𐯨𐯩𐯪𐯫𐯬𐯭𐯮𐯯𐯰𐯱𐯲𐯳𐯴𐯵𐯶𐯷𐯸𐯹𐯺𐯻𐯼𐯽𐯾𐯿𐰀𐰁𐰂𐰃𐰄𐰅𐰆𐰇𐰈𐰉𐰊𐰋𐰌𐰍𐰎𐰏𐰐𐰑𐰒𐰓𐰔𐰕𐰖𐰗𐰘𐰙𐰚𐰛𐰜𐰝𐰞𐰟𐰠𐰡𐰢𐰣𐰤𐰥𐰦𐰧𐰨𐰩𐰪𐰫𐰬𐰭𐰮𐰯𐰰𐰱𐰲𐰳𐰴𐰵𐰶𐰷𐰸𐰹𐰺𐰻𐰼𐰽𐰾𐰿𐱀𐱁𐱂𐱃𐱄𐱅𐱆𐱇𐱈𐱉𐱊𐱋𐱌𐱍𐱎𐱏𐱐𐱑𐱒𐱓𐱔𐱕𐱖𐱗𐱘𐱙𐱚𐱛𐱜𐱝𐱞𐱟𐱠𐱡𐱢𐱣𐱤𐱥𐱦𐱧𐱨𐱩𐱪𐱫𐱬𐱭𐱮𐱯𐱰𐱱𐱲𐱳𐱴𐱵𐱶𐱷𐱸𐱹𐱺𐱻𐱼𐱽𐱾𐱿𐲀𐲁𐲂𐲃𐲄𐲅𐲆𐲇𐲈𐲉𐲊𐲋𐲌𐲍𐲎𐲏𐲐𐲑𐲒𐲓𐲔𐲕𐲖𐲗𐲘𐲙𐲚𐲛𐲜𐲝𐲞𐲟𐲠𐲡𐲢𐲣𐲤𐲥𐲦𐲧𐲨𐲩𐲪𐲫𐲬𐲭𐲮𐲯𐲰𐲱𐲲𐲳𐲴𐲵𐲶𐲷𐲸𐲹𐲺𐲻𐲼𐲽𐲾𐲿𐳀𐳁𐳂𐳃𐳄𐳅𐳆𐳇𐳈𐳉𐳊𐳋𐳌𐳍𐳎𐳏𐳐𐳑𐳒𐳓𐳔𐳕𐳖𐳗𐳘𐳙𐳚𐳛𐳜𐳝𐳞𐳟𐳠𐳡𐳢𐳣𐳤𐳥𐳦𐳧𐳨𐳩𐳪𐳫𐳬𐳭𐳮𐳯𐳰𐳱𐳲𐳳𐳴𐳵𐳶𐳷𐳸𐳹𐳺𐳻𐳼𐳽𐳾𐳿𐴀𐴁𐴂𐴃𐴄𐴅𐴆𐴇𐴈𐴉𐴊𐴋𐴌𐴍𐴎𐴏𐴐𐴑𐴒𐴓𐴔𐴕𐴖𐴗𐴘𐴙𐴚𐴛𐴜𐴝𐴞𐴟𐴠𐴡𐴢𐴣𐴤𐴥𐴦𐴧𐴨𐴩𐴪𐴫𐴬𐴭𐴮𐴯𐴰𐴱𐴲𐴳𐴴𐴵𐴶𐴷𐴸𐴹𐴺𐴻𐴼𐴽𐴾𐴿𐵀𐵁𐵂𐵃𐵄𐵅𐵆𐵇𐵈𐵉𐵊𐵋𐵌𐵍𐵎𐵏𐵐𐵑𐵒𐵓𐵔𐵕𐵖𐵗𐵘𐵙𐵚𐵛𐵜𐵝𐵞𐵟𐵠𐵡𐵢𐵣𐵤𐵥𐵦𐵧𐵨𐵩𐵪𐵫𐵬𐵭𐵮𐵯𐵰𐵱𐵲𐵳𐵴𐵵𐵶𐵷𐵸𐵹𐵺𐵻𐵼𐵽𐵾𐵿𐶀𐶁𐶂𐶃𐶄𐶅𐶆𐶇𐶈𐶉𐶊𐶋𐶌𐶍𐶎𐶏𐶐𐶑𐶒𐶓𐶔𐶕𐶖𐶗𐶘𐶙𐶚𐶛𐶜𐶝𐶞𐶟𐶠𐶡𐶢𐶣𐶤𐶥𐶦𐶧𐶨𐶩𐶪𐶫𐶬𐶭𐶮𐶯𐶰𐶱𐶲𐶳𐶴𐶵𐶶𐶷𐶸𐶹𐶺𐶻𐶼𐶽𐶾𐶿𐷀𐷁𐷂𐷃𐷄𐷅𐷆𐷇𐷈𐷉𐷊𐷋𐷌𐷍𐷎𐷏𐷐𐷑𐷒𐷓𐷔𐷕𐷖𐷗𐷘𐷙𐷚𐷛𐷜𐷝𐷞𐷟𐷠𐷡𐷢𐷣𐷤𐷥𐷦𐷧𐷨𐷩𐷪𐷫𐷬𐷭𐷮𐷯𐷰𐷱𐷲𐷳𐷴𐷵𐷶𐷷𐷸𐷹𐷺𐷻𐷼𐷽𐷾𐷿𐸀𐸁𐸂𐸃𐸄𐸅𐸆𐸇𐸈𐸉𐸊𐸋𐸌𐸍𐸎𐸏𐸐𐸑𐸒𐸓𐸔𐸕𐸖𐸗𐸘𐸙𐸚𐸛𐸜𐸝𐸞𐸟𐸠𐸡𐸢𐸣𐸤𐸥𐸦𐸧𐸨𐸩𐸪𐸫𐸬𐸭𐸮𐸯𐸰𐸱𐸲𐸳𐸴𐸵𐸶𐸷𐸸𐸹𐸺𐸻𐸼𐸽𐸾𐸿𐹀𐹁𐹂𐹃𐹄𐹅𐹆𐹇𐹈𐹉𐹊𐹋𐹌𐹍𐹎𐹏𐹐𐹑𐹒𐹓𐹔𐹕𐹖𐹗𐹘𐹙𐹚𐹛𐹜𐹝𐹞𐹟𐹠𐹡𐹢𐹣𐹤𐹥𐹦𐹧𐹨𐹩𐹪𐹫𐹬𐹭𐹮𐹯𐹰𐹱𐹲𐹳𐹴𐹵𐹶𐹷𐹸𐹹𐹺𐹻𐹼𐹽𐹾𐹿𐺀𐺁𐺂𐺃𐺄𐺅𐺆𐺇𐺈𐺉𐺊𐺋𐺌𐺍𐺎𐺏𐺐𐺑𐺒𐺓𐺔𐺕𐺖𐺗𐺘𐺙𐺚𐺛𐺜𐺝𐺞𐺟𐺠𐺡𐺢𐺣𐺤𐺥𐺦𐺧𐺨𐺩𐺪𐺫𐺬𐺭𐺮𐺯𐺰𐺱𐺲𐺳𐺴𐺵𐺶𐺷𐺸𐺹𐺺𐺻𐺼𐺽𐺾𐺿𐻀𐻁𐻂𐻃𐻄𐻅𐻆

собственно значит „не ценю“, откуда „пренебрегаю, ни во что не ставлю“, иначе говоря здесь имеется то же образование, что в глаголе *anarg-em* из *an-* „не“ + *arg-* (ср. *argouy* „чтимый“, у *arg-em* „уважаю“..., *arž-ê* „стоит“, *arž-anî* „достойный“ и пр., где *arg-* | *arž-* заимствование с персидского).

30. *gangati* — род сласти

Считается с'едобным средством и употребляется в качестве жевтвоприношения. Пишется *ga-an-ga-a-tî* или *kân-ga-tî*, может помещаться в сосуде (тарелке?), но не выливается. Кладется на „тонкий“ хлеб: „legt der Seher über ein dünnes Brot Salz und Sehnenfleisch, auf ein zweites das *gangâti*, auf ein drittes schüttet er Früchte auf“. Есть даже глагол *gangadâizzi*, когда жрец берет тонкий хлеб и *gangâti* и „DINGIRmeš *sândaš menabbanda gangadâizzi*“. Зоммер и Эхелольф в этом *gangâti* предполагают „густой кисель“ или нечто подобное (см. *Pāpan.*, 44).

Быть может, хеттское *gangâti* означало не „кисель“, а „пряники“ или „печенье“, а если так, то это слово мы склонны рассмотреть как удвоенное образование из **gan-gand-i*, имея ввиду, что *d* перед *i* (е) переходит в *t*, а *n* перед *d* могло выпасть. Удвоение же простого *gand* могло иметь назначением множественность, коллективность предмета. Следовательно *gand-gand* или *gant-gant* так изменилось в *gan-gad-*, как *ninik-* „собирать“ из **nik-nik*, *wewak* „желать“ из **wek-wak*, *paṣr-(izzi)* из **paṣ-pr-(izzi)*¹ и пр. В таком случае этимологически для хеттс. *gangâd-i* или *kangad-i* ср. др.-арм. Գանգանդ Գանգանդ *karkand-ak* „пряники, сласти, печенье“ (из теста), получившееся с нормальным для армянского *g < d* (*n*) из удвоенного *ka(n)d-kand-ak*, т. е. первоначальное **kand-kand-ak* (где *-ak* чисто армянский суффикс) стало **kad-kand-ak* или **kan-kand-ak*, а затем это последнее перешло в *kar-kand-ak* (см. также стр. 25).

¹ Перевод этого предложения, быть может, следующий: „богов ступени (ямы) напротив (им) улащивают“, где для *sanda-* „ступень, яма“ (?) мы имеем ввиду общеармянское *sand* „ступень, яма“ в др. армянском Ժանդակ *sandul-k* „лестница“ (собств. „ступенчатая“) и араратс. диалектическое *sand* „яма“ маленькая и круглая, сделанная в базальтовых камнях для выработки соли или крупы (т. е. заменяет ручную ступку) или *sand* (араратс. диал.) „яма“ (маленькая), куда сажается саженец виноградного куста. Лестницы же (*sand ul*) в урартское время как раз и делались ступенями (ямочками) в скалах.

² Корень *paṣ-* в чистом виде, быть может, значило „пена“: ср. груз. *pezo* (< **pero*), арм. диал. (араратс.) *p'er* „верхний грязный налет“ (на жидкостях и других предметах), др.-арм. и ново-арм. (и диал.) *p'etr* „уг“, „пена, накипь“ как удвоение из **p'ag-p'ug*. Хеттское удвоение *paṣr-atar* „нечисть“ собственно знаило „пена, накипь“

31. gurṣanu- „злодей, изверг“

Имеется дефектное gur-ša-n[u-...] и его смысловое соответствие аккадскому *zulputum* „Bösewicht“, о чем впервые отмечено еще у Вейднера в его *Studien zur heth. Sprachwiss.*, I. S. 40 (см. об этом у Hrožny в его *Bogh. St.* III, стр. 187, прим. 6).

Этимологически ср. др.-арм. (и ново-арм.) գորշ *garš* или գորշ-ելի *garš-eli* „противный, омерзительный, скверный“, գորշ-իմ *garš-im* „чувствую омерзение“ Сравнению мешает только огласовка, ибо нет случая соответствия хеттского „u“ (resp. „o“) армянскому „a“.

32. parku- (||bargu-) „высокий“

Точное значение этого хеттского корня дал J. Friedrich, переводя *parkuš* „hoch“, *parkuwatar* = *pargatar* „Höhe“, *parkašti* или *parkešsar* -id (см. его *Die heth. Br. d. Gilg.-Ep.*, 82, 35)¹. Также он переводил *pargawazmašši* HUR.SAG-za „vom hohen Gebirge aus“ (см. *Kl. F.*, B. I, стр. 109). Но еще раньше его Hrožny в своем издании свода законов глагол *bar-ku-nu-zi* (или *bar-ku-nu-uz-zi*) переводил через „il élève“ (= —воспитывает) с объектом — бык (С. h., 54), молодое животное (126), человек (36) и др. Хеттский корень *parku-* (<*bar-gu*) несомненно индоевропейский (**bhrg₁hu-*), представленный арм. բարձր *barjr* (Род п. *barju*) „высокий“, др.-верх.-нем. *berg* „Berg“ и пр.²

Древне-армянский язык от хеттского *bargu* „высокий“ сохранил его причастную форму բարձրացած *bargawač* „славный, возвеличенный“, что еще раз свидетельствует о влиянии хеттского на армянский. Армянское *bargawač* есть непосредственное хеттское *paṛ* (*bar*)-*ga-wa-az* (см. выше) или *barguwa(n)z-a* „возвеличенный“ и свидетельствует о звонком произношении хеттских „*bar*“ и „*gu*“ (а не „*paṛ*“ и „*ku*“)³.

¹ Об этом Фридрих написал еще в *Zeitschrift für Assyriologie*, N. F., 2 S. 278 f.

² В русском сохранилось „борз-ый“ (конь, собака), что собственно значило „высокий“.

³ Видимо это *paṛ* произносилось как *bar* и в глаголе *paṛ-ta-a-iz-zi* (3 л. ед. ч. наст. вр.) от корня *paṛā* „(Wolle) zerzipfen?“; ср., быть может, др. арм. բրդ հիմ *brd-em* (от корень *burd-*) „крошу (хлеб)“ — ново-арм. (диал.) *p'ər't'el* (корень *p'urt'* — ср. *jaxub'urt' anel*). Об огласовке ср. хетт. *spaṛd* — арм. *spərd-* и др. О хеттс *paṛā* см. у Фридриха (цит. раб., стр. 52, прим. 1).

vigne cultivée des pommes quelqu'un vole (см. Hr., C. h., 106—107)¹.

Если в taggaliant- (taggaliand-) исключить причастным суф. (среднего-страд. зал.) на -ant, -and-, то остающееся слово taggali должно было значить „саженец“ (имя) или „с саженцами, имеющий саженцы“ (прилаг.). Чистый же корень мы предполагаем tag(g)- с суффиксом -ali, представленным и другими словами: lrmali „больной“ (от основы lirma- „болеть“), ERU šankuvalli „le cuivre š.“, išuvanalli (ср.: išuvanallima-kan išuvan dāi „et au gardeur la gard il donne“, C. h., 126), ABAN barmilalli „камень b.“ (C. h., 119), karmali „увечный“ (в karmalaššai „становится увечным“) и пр. и пр.². Этот суф. -ali для отыменных производных прилагательных (обилия, притяжательности и пр.) имеет и армянский язык, как от juḡ „вода“ имеем jaḡali „водообильный“, от hlwt' „сок“ имеем hlwt'ali „сочный“ и пр. Для хеттского же tag(g)- мы могли бы найти корреспонденцию в обще-армянском tunk „саженец, насаждение“, с переходом первичного *tok (*tog-) > *tonk > tunk, а появление нового „n“ перед согласным имело место и в других случаях (ср. šun) „дыхание“ при мингр. šuŋi = груз. sulī, čan) „муха“ = мингр. (m)čaŋi и пр., см. стр. 55).

35. tawal—опьяняющий напиток

Так переводит это хеттское слово Н. Ehelolf (Kleinas. Forsch., B. I. 138, пр. 6): „tawal—ein (wohl alkoholisches) Getränk“.

Если взять первичность значения „опьянитель, опьянение“ (и т. п.), то хеттский tawal в таком своем значении мы можем сопоставить с др.-армянским ~~damar-łm~~ damar-lm „обалдею“ (по Ручн. Сл.: „~~damar-łm~~ = ~~damar-łm~~, ~~damar-łm~~“), а если рассмотреть только согласные корни (на семитический лад), то мы бы сравнили и ново-армянские (диалект.) dəmr-el или

¹ Хеттское mahhla- „яблоко“ через переход h в š сохранили и грузины в виде vaŋi „яблоко“. Для начального же m в ср., напр., аккадское imelu „осел“ (C. h. 60, прим. 3) и грузинское viri (id.). Хеттс mahhla- через потерю h перешло и к римлянам: malum „яблоко“.

² Ср. также: lakku hūšeliyaz PU.UTAM kuški dayazzi (C. h. 106) где hūšeli поставлено в Исходном падеже и образовано с суф. -eli от некоего hūš- (—груша?). Ср. также суф. -ili в kaŋilli „прежний“ от kaŋi „раньше“.

dəmbrel (в араратс. и тифл. наречиях)¹ „оцепенеть“ (тело, нога), что перешло и в литературный ново-армянский язык, а также др.-арм. (и ново-арм. литературное) *թմբել* t'mr-el „оцепенеть“ при *թմբ* t'mur „оцепененный; оцепенение“. Но еще лучше сохранило корреспонденцию грузинское t'wer (twr) „опьянеть“, как v-a-t'v'er „пою до пьяна“, v s-t'vr-ebl „опьяненью“ (Чуб. 570), хотя срединное v часто теряется (v-a-t'r-ob „пою до конца“, m-t'raw-s „хмелею“ и пр.). Семасиологически ср. арабс. хамг „вино“—хумг „оцепенение от вина, ослабление от похмелья“ (=др.-арм. *թմբուր* хамур „увядающий, разлагающийся“—*թմբրիմ* хамрим „увядаю“ = арар. хəmrel).

36. tabulli (tapulli)—поднос

Так переводит Hrozny: ta-b/pu-ul-li „un plateau“ (С. h. 122—123).

Этимологически оно связывается несомненно с латинс. tabula, откуда греческое *τάβλα* -Brett, Spielbrett“ (откуда и др.-арм. *տաբլ* t'apēl -id.—турецкому t'awlu). Но где прародина этого культурного слова? Мы думаем, что начало этого слова в Малой Азии, если иметь ввиду кроме хеттского tapulli также др.-арм. *թաբուր* t'ar'ur—деревянный поднос (по Ручн. Слов.:—*թաբուր*, *թաբուր* *տաբ*. турецк. t'apla, t'epsi), а в араратском диалекте сейчас произносится ter'ur (*տաբուր* напр. в селе Аштарак) и означает—круглый деревянный поднос (для чистки зерен и пр.). Для хеттс. l=арм. r ср. кроме хеттс. tapulli=арм. t'ar'ur (dep'ur t'ep'ur) еще также: хеттс. tawal=арм. damar (t'mur); хеттс. balluwāl „ссориться“ арм. xrov-el „волноваться“. Ср. в самом хеттском šiyattarlazi и вариант его šlattallazi (Code hith. 32—33) с чередованием r-l.

37. takku „если“

Частое слово хеттс. законов („если кто-л. то-то и то-то делает...“). Оно видимо произведено из ta-(k)ku, хотя пишется tāk-ku (двумя знаками), подобно imakku „именно“ (Hr. Spr. d. H., 180). Такое образование takku (imakku) предполагал

¹ См. в диал. словаре Ачаряна: *զմբրի* (ծգգրի)—*թմբի* (напр. нога), стр. 281. В селении же Аштарак (мое родное село) dəmbrel или dəmbrel самое обыденное слово; mr > mbr есть и в других случаях: hamrel > hambrel „считать“, umr „жизнь“ > umbr. *կամբուր* kambrawor kambrawor „красный“ (назв. церкви в Аштараке, VII века). Древне-армянское *թմբիմ* t'mrim „оцепенеть“ при *թմբիմ* t'mrim (id.). *զմբիմ* zmbrim при *զմբիմ* zmrim (id.).

Hrozny, допуская однородность с суф. *ku* и суффикса *-ak -uk* в наречиях *ḥudāk* „тотчас“, *zinnuk* „вполне“ (*ibid.*).

Ср. для *ta-* „если“ (—*wenn*“, франц. „*si*“) др.-арм. *թէ տէ* или *Թէ et'ê* „если“ (вместо *թէ* *t'ê* или *Թէ et'e*) и грузинское *t'u* „ли, или; ежели, если, как“ (Чуб., 569). Для хеттс. *t=*арм. *t'* имеем следовательно *ta(ку)=*арм. *t'ê*, *tawal=*арм. *t'mur* (|| *damar* и пр.), *tapulli* (*tabulli*)—арм. *t'ap'ur* (*dep'ur* и пр.).

38. *tāl-* (*dāl-*) „оставить“

Этот чистый глагольный корень должен был значить по нашим соображениям „оставить“. Попадаются в военных надписях его формы: *da-li-la-nu-un* „я оставил“, *ta-a-li-eš-du* „пусть оставит“, *dāliazi* „оставляет“ и пр. (см. Нр. Bogh. St III, 142 и прим 2). Перевод же, даваемый Hrozny для этих мест, не точный („*fortnehmen; übertragen*“). Текст гласит: „Я, мое солнце, *EN-urta-¹*“ (мужс. имя) с его домом и страной я отобрал (*aḥa ḥarninkun*): его царство (=царскую власть), трон его, дом его, страну его, что (*kult*) я оставил раньше (*dālianun*) ему, это Абимарде я передал (*piḥḥun*)“ см. там же 142; точно также: „затем, в день, когда Абимарда умрет, царскую власть свою, трон свой, страну свою, дом свой *lḡ-^dTešur^u*“, своему сыну да оставит“ (*ibid.*). Hrozny в первом случае переводил „*nachdem ich fortgenommen hatte*“ (= *kult dālianun*), а во втором „*möge er übertragen (tālešdu)*“. И следовательно предполагаемые этимологии этого *dāli-* (*tāli-*) с славянским „у-дал-ити“ или др. верх. нем. *zālōn, zālēn* „*wegreissen, rauben*“ не верны.

Этимологически мы предлагаем для *tāl-* (*dāl-*) со значением „оставить“ др.-армянский *թող-ւալ* *t'oḷ-um* „оставляю, (=ново-арм. *t'oḷ-n-el*, аор. *t'oḷi*) с соответствием хеттс. *t* (*d*)—арм. *t'*, как в вышеприведенных примерах (*tawal*, *tepulli*, *так-ку*), а для хеттс. *ā=*арм. *o* (resp. *u*) ср. хеттс. *-ad* (*-at*) „есть, кушать“—арм. *ut-* (из **ot-*) *id.*, суффиксы *-ātar=*арм. *-urd*, *asti=*арм. *-ust*, *lāz* „здоровый“—арм. *olī* (из **loj-?*), оконч. Исх. п. *-az=*арм. *-oḷ* и пр. См ниже о хеттском *waggaria-*.

Если хеттс. *tāl-* (resp. *dāl-*) и арм. *t'oḷ-* индоевропейского происхождения, то они совместно могут свидетельствовать о праформе **tol-*.

¹ Тут *EN-urtaḥ* стоит в Вин. п. (вместо Род. п.?). Имен. п. будет *EN-urtaš*, а основа *EN-urta*, где *EN* есть идеографическая передача слова „господин“. Быть может, это имя царя страны Барга и Каргемиш значило собственно „господина (Господа) сын“, ср. арм. *ord* или *ordi* „сын“ Упоминается в этих странах и мужс. имя *Ḥula-*, к чему ср. др. арм. *Hoī*, имя одного из потомков *Naik'a*.

39. tulia- „суд, судебное собрание“

Так переводили первоначально Hrozny („Gericht?“, „Versammlung?“, см. Bogh. St. III, 119), что поддерживает и Sommer („Ratversammlung“, Heth. II, 14 прим. 2). Обыкновенно говорится о собрании богов, как о судилище, напр.: *are-dani memini L¹.IM AN^{meš} tulia balzanteš* „для этого дела 1000 богов на собрание созваны“; *tuliaš pedaš AN^{meš} kuedani pi-di tulia tiškanzi* „место собрания. боги в какое-то место на собрание заботятся (итти)“ и пр. и пр. (Heth II, 14, прим. 2)¹. Употребляется это *tulia* и как „суд, судебное собрание“ людей, как, напр., в одной надписи хеттского царя Телибину (см. Bogh. St. III, 119).

Если хеттское *tulia*- понятие не как безформенное собрание-суд, а как чинное, удлиненное (один за другим) расположение судей, как это имеет место, напр., в известном процессе хеттских богов (до 70 богов) на барельефе Язлы Кайя (в трех километрах от Богазкей—Кайсарие), тогда этимологически хеттское *tulia* мы могли бы сопоставить с др.-армянским *տող* *toł* „ряд“ (в одну линию), напр., ряд стихов, букв, жемчуга, цепочек, людей, животных и пр.², где основа армянского слова была *tołi* (ср. Твор. п. ед. ч. *tołi-w*, Род.-Дат.-Иск. мн. ч. *tołi-ç* и пр.). В хеттском для понятия „собрание“ вообще были и другие термины, как *ašeššar* „жители, Einwohnerschaft“³ и в некоторых ритуальных надписях специально значило „община“ („Versammlung, Gemeinde“, первично „Consessus“ см. Papan. 51—52), а для понятия „собирать вместе“ (войско и пр.)⁴ был специально глагол *tarup-*,

¹ Быть может, хеттское *peda* (*pida*) „место“ сохранилось и в греческом *βιτάειν*; при более старом *βιτάειν* (или *βιτάειν*), груз. *pitiaxli*, арм. *bdeašx* (из **bidiašx*), лат. *vitaxa*, сирийс. *aptaxda* и пр., как хеттское образование из *piti* (место) + *ašxi* „владелец“?

² По Ручн. Словарю: „*տող* (по *i* склонению: основа *tołi*) = *մի-գիծ շարք, կարգ տանից, ստանալարաց, մարդարտի, շրջանի, մարդկան, կենդանեաց*“. Отсюда *տող-եմ* *toł-em* „ставлю в ряд“ (по Ручн. Сл.: „*տող-եմ շարքի, հրահել, գիշերել*“).

³ От корня *aš-* (*eš-*) „sitzen“ (по Hrozny) или как переводит Зоммер и Эхелольф „besiedeln, an seinen Platz setzen“ (см. Papan., 51). По русски *ašeššar* собственно значило „поселянство“ (=поселение) и этот корень *aš-* не нужно отделять от одноименного *katta aš-* „absetzen, verbannten“ (=рус. выселять). Иначе говоря, хеттс. *aš-* (или *eš-*) значило „селить“; его корреспонденцией был в халдском глагол *aš-ubi* „я выселил, я заселил“.

⁴ Специально в смысле „вербовать, мобилизовать“ (войско) в хеттском был и удвоенный глагол *nini(n)k-*, простой корень которого

что, быть может, сохранилось через подзначение „сбор, сплетение, складка“ в др.-арм. *Բրնիփ* t'ogor' или *Բրնիպ* t'ogap' „заплатанное одеяние, сплетенная как сеть одежда или броня“, в араратс. (диал.) t'arg' „сетка (плетенка) из прутьев для ловли рыб“, в грузинском t'arg'i „кошница, плетенка“ (Чубин, 554).

40. turia- „запрягать“

Употребляется для запрягания лошадей, быка, мула, как то видно из свода законов: «если быка, лошадь, мула кто-л. поймет (vermlazi), то его в царский двор (ašk) загоняет; если же в стране поймет, его [животное] свидетелям представляют; его после он запрягает (tūriškizzi, вариант: tūrizzi)» и пр. (С. h. 60). Hrozny переводит тут французским „il attelle“; ср. также ták-ku ANŞU.KUR.RA tu-u-ri-la-u-va-áš ku-iš-ki ta-a-l-i-zi (56) „si un cheval d'attelage quelqu'un vole“. Еще в своем Spr. d. Heth. он переводил этот глагол через „anschirren, anspannen“ (стр. 87, прим. 1), основываясь на соответствии хеттского U.UL tu-ri-la-an-za—аккадс. [i]a-[a] sa-am-du „nicht fest gefügt“, „schwach“ (ib., 86—87). Это же значение подтверждает и Sommer в своем Heth. II, 34 („anschirren“), а затем он и Эхелольф в издании хеттского ритуала жреца Папаникри: tūrlia- „anschirren“ (Pap. 91). Как видно из приведенного, даются два перевода „запрягать“ (Hrozny) и „надевать сбрую“ (Sommer и Ehelolf).

Если принять первичность „запрягать“, то этимологически для хеттс. tūrlia- (с чистым корнем tūr-) мы бы указали древне-армянское *տֳղին* toġn „веревка“ (Род. п. toġn, Им. п. мн. ч. toġ-un k')¹, откуда toġn-lm „связываюсь веревкой“. В халдском языке был глагол tur- „облагать данью“² (см. VI надпись Сардура II по наданию Марра—Орбели „Археолог. экспед. 1916 г. в Ван“, Ленингр., 1922), что мы связываем с этим хеттским tūrlia- со значением „обязать“ (обвязать) данью, т. е. имеем такое же образование и семантику, как и в латинском ligo („вяжу“) и obligo „обязываю“.

nik- сохранил халдс. Ср. в надписи Сардура II; *ieše LU A.SI ni nikuli* „я войска собрал“, где -li глагола, как знак множественности, отражает множественность объекта („войска“).

¹ По Ручн. Рл. *տֳղին, րիֆ, արֆ, արֆ, արֆ, արֆ*, [турец.] *իփ* т. е. переводит словом *çuap* (=толстая веревка), а по турецки *իփ* (=ip'k; *տֳղին/իփ—շրջանի կապակի*).

² Перевод наш: *ali ardale iniist uše REGIO šuraani edini turuubi* „которые приношения... на (стр.) Шурайскую местность я наложи...“ (далее идет перечисление этих псвинностей). Там же повторяется *tu-rubi* еще два раза; см. Арх. Экс.“ (VI, „II“).

41. tēkan | takn(a)- „земля, грунт“

Так переводят Götze (takn(a)- „Erde“), а затем и Sommer—Ehelolf (dagan или tagān „zu Boden“. Pāpan., 67) с формами te(e)kan (Им. Вин. п.), taknāš или taknaš (Род.), takni (Дат.), taknā (Местн. п.). Есть и сложное слово daganzipu-š „грунтовая, нижняя земля“ (ibid.).

Этимологически ср. древнее и ново-армянское частое слово ~~tak~~ tak „дно, нижняя часть“, что хотят считать заимствованием с персидского, имея ввиду ново-персидское tak (tag) „fundus, lūm putel, piscinel etc., fundamentum, lūm culusvis rei“ (см. Hübschmann, Arm. Gram., 250—251), где армянское ~~tak~~ Hübschmann переводит через „was unterhalb ist. Wurzel, Stiel, Stamm“. Но в армянском есть ~~gatak~~ yatak „дно, пол“ (откуда s-atakem „повергаю оземь, уничтожаю“ с s из z?), которое может быть образовано из yat + ak, либо из yat + tak?

Наличие хеттского слова может подвергнуть пересмотру вопрос о путях распространения арм. tak и перс. tak (tag), иначе говоря, кто у кого заимствовал. Тут решают вопрос наравне с чисто лингвистическими данными, также историко-культурные факторы. Особенно это касается так называемых „культурных“ слов. Так, например, в армянском есть слово ~~k'nap~~ k'nap „дитра“, что считается заимствованием с сирийского kennāṯa (при еврейс. kinnōṯ, египетс. k(e)n-pōr(u) и греч. κινύρα), но теперь имеется также хеттское ~~ni-ri-la-āš~~ ni-ri-la-āš (-pe) „der Mann der Zither“ (см. Hr., Spr. d. Heth., 52, прим. 1). Или, напр., арм. ~~haḥb~~ haḥb или ~~haḥb-k'~~ haḥb-k' „Schlingen, Fallstricke“ (= силки, сети), что считают справедливо заимствованием с сирийс. hawlā „Strick“ (= араб. ḥabl „funis, chorda, vinculum“), но теперь ставим вопрос и о хеттском ḥūpala „Netze?“ (Pāpan., 56)¹, что мы считаем сродным с приведенными словами, как источник этих последних. Или, наконец, арм. ~~tarmaḥ~~ tarmaḥ (пишется и tagmaḥ), ~~tarmalak~~ tarmalak (и tarmalak) „мешочек, полотно, подол, карман“ (по Hübschm. „Beutel, Sack“), что считают сирийским tarmāla „pera“; но в хеттском ритуале жреца Папаникри упоминается сродное им слово tarpāla. (SiG tar-pa-a-la-āš ZA.GIN DIR „blaus, rotes Woll-tarpāla-“) (Pāpan. 35), что в тексте двоекратно упоминается рядом с „перчаткой“ (Handschuh: zwei

¹ Ср. предложение: HA-un GiM-an ḥu-u-pa-la-za EGIR-pa iḥ-tar-ta „wie einen Fisch schloss sie ihn mit dem Netze (?) ein“. Ibid. 56. [глагол iḥ-tar- Hrozny переводил через „setter“].

wollene Handschuhe (??), vier Kopfbinden (?), zwei tarpāla aus roter Wolle, zwei tarpāla aus blauer Wolle" (см. Rāpan., текст I,₃₁, а также II,₃₁). Из всего сказанного следует, что если армянские слова и заимствованы с сирийского по звуковым соответствиям¹, однако они еще не сирийские по происхождению. В таком же положении стоит и арм. и перс. tak „дно, грунт“ в отношении хеттского: здесь скорее персидское слово есть via armenīasa заимствование с хеттского. Также, быть может, нужно подойти к решению источника для арм. ~~համար~~ kamar „пояс; свод“, перс. kamar „пояс“ (авест. kamāra- „Gurt, Gürtel“) и греч. χαράρα „свод, сводчатое“ (еще у Геродота χαράρη), откуда лат. cātega, нем. Kammer и пр., если иметь ввиду, что первично „свод“ в космогоническом аспекте мог быть „небо“ т. е. „небесный свод“, а отсюда все производные подзначения „свод, круг, пояс“ и пр., как и „небесное пространство, пространство, воздух, свет...“, если, именно, хеттское kammar „луч, свет, воздух“ (см. у Фридриха, цит. ст., 80) первично значило „воздушное пространство“ (<небо)². Греческое χαράρα Де-Лагард считал заимствованным с иранского, но как справедливо Hübschmann выражает «hier aber [в персидском] sonst nicht nachweisbar, da es [χαράρα] weder mit np. kamar „altitudo, collis, tumulus, saxum“ noch mit phl. kamār „head, skul“ sicher identifiziert werden kann» (см. Arm. Gr., 164). Быть может, эти персидские слова первоначально значили „высь, высота“?; а следовательно принадлежат протохеттскому миру, где kammar значил „небесное пространство“ (?). Индоевропейский слой хеттского знал и слово perīā- „небо“. Семасиологически же для „небо > свод“, ср. русское (славянское) „небо“ и „нёбо“ (как свод рта), а семасическая „палеонтология“ иногда может большее нам дать в вопросе о происхождении и первичности значения слова, чем голый механизм фонетических законов.

¹ Для арм. tarpāl можно взять и непосредственно хеттский источник, с переходом хеттс. p в арм. t, как могло быть при хеттс. tarpur- „собирать“ и др.-арм. ~~տարմ~~ tarm „стая“.

² В хеттском было и другое близкое слово: kalmara- „Horizont“ (?), Morgen (Osten)?, Weltmeer? см. Ibid., 81, 80, 73, что, как будто, близко к арм. ~~կողմ~~ kołm (Род. п. kołman) „сторона“ но фонетически и отчасти по значению они не совпадают, да кроме того есть арм. ~~կոխ~~ koł „бок“, ~~կող~~ kołr „ребро“, что (koł-) может явиться формативом для арм. kołm „сторона“.

Какого происхождения немец. Himmel „небо“? Не восходит ли оно к *kamal „небо“, как двойнику нашего малоазийского kamara-?

42. *ternu-* (*derpu-*) „причинять вред, несправедливость“?

Так переводит Hrozny встречающееся в изданных им хеттских исторических текстах *ternu-* или *derpu-*: „если вам зло они причинят (*takeššanzi*) и вам вред причинят (*ternu-wanzi*), то Абимарда и Ir-Tešur в этом деле против страны Хатти согрешат“ (Bogh, St. III, 146—147); „те соседние вражеские страны, кои меня за маленького сочли, мне вред причинили (*ternuškir*)“ (ibid., 170); „меня за малыша ты принял (счел), мне вред ты причинил (*ternuškit*)“ (стр. 182).

Перевод Hrozny этого *ternu-* (! *derpu-*) через „Schaden (oder Unrecht) antun?“ конечно приблизительный. Если брать предположительный перевод через „стеснять, потеснять“, а суф. -*пу* в хеттском образовал Causativa, то чистый глагольный корень будет *ter-* (*dep-*), что пишется *te(de)-* *ib(ip)*. Имея ввиду также смешение звонких и глухих взрывных, мы это хеттское *ter-* (*dep-*) предлагаем этимологически связать с др.-армянским *դիպահ* *dipah* „тюрьма, темница“, сохранившееся в форме *ի Դիպահ* *i dipaho* „в тюрьме“, *Դիպահաւոր* *dipahawor* „тюремный, заключенный“. Здесь арм. *dipah* собственно могло значить „узница, место стеснения, заточения“ а своим суффиксом *-ah* как будто говорит за заимствование всего слова с хеттского¹. Фонетически же для соответствия хеттс. *d* (resp. *t*) армянскому *d* ср. хеттс. *dā* (! *ti-*) „ставить“² и арм. *di-* „ставить“ (в глаголе *դնեմ* *də-ne-m* „ставлю“, аорист *ե-դի* *e-di* „я поставил“, *դի-ր* *di-r* „поставленное“), где арм. *di-* из индоевр. **dhē-*.

43. *mānara* „как, когда“

Так переводит это адвербиальное слово Hrozny в своем Spr. d. Heth. (мānara, wahrsch. als, wann, стр. 231), усматривая в конечном -*ра* особый суффикс, подобно парг. *puwaratara*. Обыкновенное же *mān* значит „когда“ (сommc).

Имея ввиду, что хеттские некоторые наречия могут принимать дополнительный суффикс *-anda*, как арра „назад“—

¹ В армянском был и корень **deup-* „(сталкиваться) встречаться, случаться“, как то: *դիպիմ* *dipim* (Id.), *դեպ* *dēp* *lini* „случается“, *դեպ* *dēp* [особ. во множ. ч. *dēp-k'*] „случай“, *դեպ* *dēp* *i* „против“, *հանդիպիմ* *handip-im* „встречаюсь“ [собств. „со встречаюсь“ где *hān-* „со-“], ново-арм. [и араратс. диал.] *dipčel* „столкнуться, удариться“ [аорист. *dipa*]. Если правилен наш подход к хеттскому *der-* „стеснять[ся]“, то тогда он вместе с армянским мог предполагать общиндоевропейское **dheib* „сталкивать(ся)“.

² В хеттском этот же корень значит „взять“.

appanda, katta „вниз“—kattanda, parā „вперед“—parranda, aḡḡza „кругом, около“—aḡḡzanda, maḡḡan „когда“ (во временном значении)—maḡḡanda и пр., мы предположительно можем восстановить и от mānara — *mānaranda, что видим в др.-армянском *manawand* „особенно“, как заимствовании с хеттского. Фонетически хеттское срединное и междугласное *r* как будто в армянском должно было сохраниться, судя по соответствию хеттс. *appa* „назад, потом“—арм. *արա* „затем“, что употребляется подобно хеттскому и как *praeverbium*¹, ибо срединное индоевропейское „*r*“ в армянском предлежит как „*w*“ подобно *ew*—санскр. *áṛi* греч. *ἄρι* и пр. или *hoviw* „пастух“ из **ovi-rā* „овцепас“. Также преобразовалось **mānaranda* > арм. *manawand*.

44. *mana- „раб, слуга“

Этот именной корень и с таким именно значением нужно установить в хеттском языке, на основании эквивалентности выражений „*iR-anṇi bi-eš-ta „zur Knechtschaft gab er“* *ma-ni-la-aḡ-ḡa-an-ni bi-eš-ta*“ (см. Нг., Spr. d. Н., 74, прим 1). Здесь идеографическое *iR-anṇi* есть Дат. п. от Им. п. **maniatar* или **manlabḡatar*, откуда через **maniatni* (resp. **manlabḡatni*) имеем **manianṇi* (resp. *manlabḡanni*)². Имеющийся же глагол *manlab(ḡ)-* „подчинять под ярем“ („*unterjochen*“ по Зоммеру) несомненно именного происхождения, и именно от несохранившегося **mana* „раб, слуга“ (ср. идеограмму *iR-„Knecht“*), подобно как от *išḡiul* „предписание“ имеем *išḡiulabḡ-anzi* „предписывают“, от *nakki-š* „тесный“—*nakklabḡ-* „теснить“ („*schwer, drückend machen*“, по Götze), *šurpi-* „чистый“—*šurpiabḡ-* „очищать“ и пр., и пр.

¹ В связи с этим предглагольными *ара-* (*ар-*) нужно рассмотреть и возможность хеттизма в др.-армянских: *արահաւ-եմ* *arāhaw-em* „каюсь, раскаиваюсь“; *արահով-եմ* *arahov-em* „обезпечиваю“ (ср. б. м. хеттс. *ḡuwa-* „убегать“, т. е. *arahov-em* собств. „удаляю“ от опасности?); *արաւթ* *arawēp* „убежище“ с глаголом *արաւթ-եմ* *arawēp-em* „нахожу приют, пристанище“ (из *ара-+*b-ēp* || *pēp-?*); *արակին-եմ* *arak'in-em* „выздоровливаю, рассеиваю“ (из *ара-k'ēp*, ср. б. м. хеттс. *kinu-* || *ginu-* „раскрыть“ „*öffnen*“, имея ввиду, что арм. *арак'инет* значит также „рассеять“) и пр. Для последнего слова (*арак'инет*) следует отметить, что в др.-арм. было и наречие: *արակ'էն* *arak'ēn* „несомненно, точно“, что возможно иного происхождения. Для соответствия же хеттс. *k* (*g*)—арм. *q* (*g*) resp. *ç* (*k'*) у нас уже было несколько примеров (см. стр. 55—56; ср. также хеттс. *Ta'ku*—арм. *Tork'*).

² О переходе и чередовании *-atar* || *-at(a)n*, откуда Дат. п. **-atni* > *-anni* обстоятельно сказано и доказано Зоммером; так, напр. *šull-annaz* (Исх. п.) образован от *šullatar* „ссора, драка“, *ḡaḡannaz* Род. п. от *ḡaḡatar* „отпрыск, фамилия“ и пр.

Идеографически-фонетическое iR-па-āš (Род. п.) и iR-па-ап (Вин. п.) в своде законов (стр. 10) определенно говорит за основу *тапа-, есть и iR-па-аḥ-ḥu-иḥ „я подчинил“ (В. St. III, 200, 202).

Слово *тапа- „слуга, раб“ несомненно малоазийского происхождения и представлено как в хеттском, так и в армянском, грузинском и вероятно в халдском (урартском). В армянском это слово мы усматриваем еще из „письма“ историка Лазаря из села Парпи (*Հազար Փարպեցի*), где он говорит о главе манихеев, некоем „Кумбрике—рабе“, переименовавшем себя в „Мани“, ученики которого стали называться „манихейцами“ (*սգիւմարիկաւ սարկի, որ իւրաքանչիւր ինքնամիտքեաց, լատի և Մանիքեցիք կոչեցան աշակերտեալն նմա*, см. по Тифл. изд. 1904 г., стр. 192). Нет сомнения, что „(Кумбрик-) раб“ и переименованное „Мани“ выражают одно и то же, а суффикс (Мани)-k'i- можно объяснить на основании хуррийского и халдского одноименного суф. -xi (-хе) для обозначения происхождения или принадлежности (ср. хуррийское ḥurruḫe umīni „хуррийская страна“ при халдских Sardurxe, Sardur(i)xi „сын Сардура“, Eḫlaxi ebanī „Ерийская (от Ара?) страна“ и пр.). Встречающуюся у армянских историков *Մանիկաւ արքա* Манаеу ауг-к' „пещеры Мани“ (с суф. -еау от *Мани), как название горы в провинции Даранаги (*Դարանաղի*)¹, мы предлагаем произвести от нашего же слова тапi „раб“, и следовательно Манаеу ауг-к' могло значить „рабины пещеры“. Семасически и этимологически мы склонны к нашему же тап(i) „раб, слуга“ прибавить и армянский диалектический корень тап- „падать, западать“, т. е. здесь имя тапi значило уже „низкий, подчиненный“ (ср. обратное в др.-арм. struk „раб“ от stor „низкий“). Таковы диалектические: мушское тап-el „падать вниз“ и акнское тап-il „западать“ (солнце)². Мани как имя мужчины было известно и у лидийцев (см. Kleinas. Forsch. B. I, стр. 80—81).

Наконец, грузинский язык сохранил обычное топа „слуга, раб“, а в халдском языке глагольный корень тап- мы склонны этимологически сблизить с хеттским именем *тапа, где халдское тап- „подчинять; предать, передать“ в точности соответствует хеттскому тапаlаḥḥ- „unterjochen“.

¹ Эта область была у Евфрата, в районе нынешнего Кзмаха, а гора позже называлась „Серух“ (*Սերուհ*).

² См. в диал. словаре Ачаряна *«Մանիկ (Մուշ)՝ վար ինչաւ, «Մանիկ (Ալի)՝ արեւուն քաղցին սամաններէն ձկնիկ, հեռանալ»* (стр. 751), к чему семасически ср. русск. „за-пад“ (от „падать“), лат. occidentis „запад“ от cad-ere „падать“.

45. *manink-* „ходить“

Есть причастное *ma-an-ni-in-ku-an* (= *manninkuan*), что Hrozny переводит через „*en marchant*“: *si un esclave s'enfuit [hu-u-va-i] et quelqu'un le ramène, si en marchant il le saisit [e-lp-zi]*, alors lui-souliers de cuir il donne (см. Code hith., 16).

Если *mannink-* рассмотреть как производный (дериватный) глагол от простого *man(n)-*, т. е., *-ik* считать суффиксом, а „*n*“ обыкновенным вставочным новым звуком, как это часто имеет место в хеттском¹, то *man(n)-* можно перевести через „бродить, гулять“ и сопоставить с древним и ново-армянским *man* „обход, вращение“, откуда *man gal* „гулять“ *manel* „прясти“ и пр.; семасиологически ср. ново-арм. диалектическое *žur* „обращение“ при *žur gal* „гулять“, *kap* „сверток, свиток“ (ср. *kap-el* „плести, гнуть“) и *kap gal* „гулять“². [По Фридриху хеттс. слово = „близь, вблизи, близко“, см. Gilg.-Epos 10; если так, то хеттс. **man-l(n)k* скорее значит „быть в районе. около“].

46. *maššia-* „делить, крошить“

Часть хеттоведов (Forrer, Hrozny, Zimmer) читают именно так (*maš-ši-la-*), переводя однако через „освящать“ („*segnen, weihen*“, „*consacrer*“), другая же часть, а именно Зоммер и Эхелольф предлагают начальный знак читать не *maš-*, а *paš-*, и следовательно все слово *paš-ši-la-* с переводом „*brechen; zerteilen, verteilen*“ (Papa. 88, 22 и сл.). Форрер предлагал это *maššia-* связать с протохеттским *LÚ maš-ši-e-el* „*Weihepriester*“, что оспаривали надатели ритуала Папаникри, как этимологически, так и семасически (ibid. 23). Мы склоняемся к чтению *maššia-*, а не *paššia-*, как предлагают Зоммер—Эхелольф, хотя и „*entscheidendes Material*“

¹ Ср. суф. *-ik* в глаголе *šamik-* „возмещать“, в глаголе *ḫunik* или *ḫunink-* (ср. „*hu-un-ni-in-ka-an-za* „*le frappe*“, Gode hith., 82), а беглое „*k*“ дает и глагол *ḫar(k)-* „haben, halten“, где *k* выпадает перед согласным (*ḫar-zi* „берет“, *ḫar-ta* „ты взял...“), но сохраняется перед гласным (*ḫarkanzi* „берут“).

² В хеттском был *kaninilauwar* „самоистязание“ „*das Sich-beugen*“ (Spr. d. H. 70), что Hr. сопоставлял с аккадским *kanānu* „сгибаться, согнуться“, „*sich ducken*“ (ibid., прим. 10). В армянском был глагол *kapel* „крутить, прясти“, как в диалектах (Ван, село Тегер у Арагаца), так и у историка А. Тавризского, но семасически и фонетически он не покрывает хеттское слово.

für eine oder andere Lesung liegt noch nicht vor" (ibid., 21, прим. 1). Часто встречается *maššila* „делит (границы), крошит (хлеб)“, *maššilian škit* „он делил“, *maššliannabbi* „делю“, *maššittari* „делится“, *maššittaru* „да поделится“ и др., а существительное *maššûr* „Brockengerichf“ (??) говорит за чистый корень *maš(š)*-.

Чтение *maš-ši-ia-* (т. е. корень *mašš-*) и перевод его через „делить, разделить, крошить“ (и т. п.) мы могли бы поддержать и этимологически, имея ввиду армянские и халдские корреспонденции. Так, во-первых, имеется обще-армянское (древнее и новое) *մասն* *masn* (Род. п. *masin*, Им. п. мн. ч. *masun-k'*, Род. п. мн. ч. *masan-с*), что значит „часть“. А если принять во внимание чередование в хеттском *maš(š)*- и *meš(š)*-, подобно хеттским *ap-|ep-*, *aš-|eš-*, *ad-|ed-*, *waḫ-|weḫ-*, *tak-|tek-* и пр., тогда можно поставить вопрос и о родстве с хеттским халдского *meše* или *mēše* „дань, подать“, что первоначально вероятно значило „доля, удел“ (ср. семасически перс. *baž* > арм. *բաժ* *baž* „налог“ от перс. *√ baž-* „делить“). В халдском был и глагол *meš-* в причастной форме *mešuli* „они посвятили, принесли в жертву“, „возняли“ в Мхер-Капусинской надписи Менуи и Ишпуина, строки 30—31: *mešuli* (или *tanuli*) с объектом *zišuldi* „лоза“ (?), а для *mešulini* „возняли“ с объектом „вино“¹. Наконец, можно теоретически поставить в связи с хеттским и халдским словами и вопрос о непереводаемом армянском *մես-իմ* *mes-im*, откуда *մեսութիւն* *mesut'iwn* (Ср.: *«Սուրբ է զի չէ տրանալ ի ինչպիսեանցս բանն» որդ է ինչպիսիցի եւ եման է ի զիրն մեկնցու (Ուկեր. Եփես. ԺԷ)*) — и где же тот несуществующий [причудливый] порок: уже и в церковь он вошел и в библии „посвятился“. Ср. также: *մեսութիւն տաննց կրթութեան, գրտութեան է տաննց բաժնի (Ուկեր. Եփես. ԺԷ)* — „посвященность“ без искуса, наука (познание) — без слова. Тут мы предлагаем *mes-im* перевести „посвящаюсь“, откуда *mesut'iwn* „посвященность“, и считаем этот армянский корень халдским наследством в нем.

Протохеттский же *LÚ maššēl* „Weihpriester“ по образованию от *√ maš(š)*- напоминает такое же образование с суф. *-ēl* в протохетт. *LÚ ḫa-ag-ga-zu* (?) - *ū* (?) - *[x]* - *el* „упоитель“, из коих стертое начертание *[x]* вероятно было „e“, а „zu“

¹ Ср. также *«Ե ԱՊԱ մե-ե-ձի-ա-տի-ւն II* в Звартноцской надписи (с объектом „чистая вода“ — *աճե ԱՊԱ*), строка 22. В обеих надписях глагол *meš-* (*mēš-*) „посвящать; вознять“ упоминается в местах о жертвоприношениях.

и "u" Зоммер ставит под вопросом (Heth. II, 60). Перевод этого последнего слова хеттским LU ekuttaraš „упонитель“ (от V eku- „aku- „пить“)¹ говорит в пользу такого же образования в LU maššeš, т. е., в обоих случаях суффикс -ēš образовал протохеттские имена действующих лиц (nomina agentis); ср. -ell в грузинском, как čr-ell „режущий“ (но čru-ll „срезанный“), m-šobeli „родитель“, (но šobilli „рожденный“) и пр., и др.-арм. -ell или -all, как ateli „ненавидящий“, upe-ll „щипцы (собств. „хватитель“), диалект. hoseli „вилы“ (собственно „убиратель“), baṇali „ключ“ (собств. „открыватель“) и прочие.

47. niwalliš „невинный“

Так переводит Фридрих это редкое слово (см. его „Die heith. Br. d. Gilg.-Epos“, 18, 50). Присутствие двух маленьких клиньев переди этого слова говорит за не хеттское происхождение этого ^Δniwalliš. Перевод же здесь, конечно, приблизительный. Упоминается оно во сне друга Гильгамеша — Энкиду, когда боги имеют заседание по поводу убийства „небесного быка“ и оголения горы от кедрового леса, учиненного Гильгамешом и Энкиду. Бог Ану требует смерти обоих героев за это преступление, Енлиль стоит за Гильгамеша, но требует смерти Энкиду; бог же небесного солнца, наоборот, требует смерти Гильгамеша. Тогда бог небесного солнца возражает Енлилю: „разве не по твоему слову их они убили—небесного быка и Хуаву, теперь же невинный Энкиду должен умереть?“. Далее Енлиль разгневался (kar-timmešta) и видимо наказывает Энкиду (тут место не ясное)², который лежит больным перед Гильгамешом, скорбя о том, что пойдет в ад и больше не увидит своего друга. Имея

¹ Этимологически для хеттс. eku- „aku- едва ли подойдет др.-арм. լազ ազ „насыщаться“ (լազ-հանազ ազ-եպառ „насыщаюсь“, откуда լազարդ ազարд „утоление жажды или голода“). В хеттском конечное „u“ могло иногда быть и в начале (euk-zi „пьет“). А для протохеттского ḫaṣaz-, если, конечно, верно восстановление начертания „zu“, мы бы указали на близкое сходство др.-арм. հազաժ-իմ հազ-իմ „наедаюсь, обедаюсь“ (по Ручн. Сл.: հազաժ-իմ—զգաժ-իմ, հազաժ-իմ—զգաժ-իմ), хотя по значению они несколько и отдаляются.

² По Фридриху: Енлиль разгневался (со словами): „Weil du zu ihnen wie ihresgleichen (??) täglich hinabgegangen bist“. Enkidu lag vor Gilgames (krank) darnieder, und während (?) ihm die Tränen [iā-ḫaṣru] in Strömen hervorkamen, (sprach er): „Mein Bruder, mein lieber Bruder, mich erklären (?) sie für unschuldiger (?) als (?) meinen Bruder“ и пр. Здесь последнюю фразу „A-NA ṣEŠ-IA-mu-kaṇ pā-ki-ia-nu-wa-an-zi“ быть может следует перевести „на брата моего они восстанавливают (от paṣku- „высокий“).

ввиду, что Энкиду вообще слабее духом, чем Гильгамеш, что явствует из ассирийского варианта (ср. у Б. Тураева: „Прибыв к кедровому дереву, герои ужасаются, увидев Хумбабу. Энкиду падает духом, но Гильгамеш ободряет его“, см. его „Клас. Восток“, 1924, Ленинград, 234), имея ввиду, что боги могли натравить их друг на друга (A.NA ŠEŠ-ĪĪ-mu-kan parklianiwanzi „на брата моего они подняли меня“) и что Энкиду лежит у ног Гильгамеша больным (в ассирийском варианте Энкиду через 12 дней умирает больным в гор. Ерехе), мы предлагаем „хеттское“ niwalliṣ перевести через „немогущий, упавший духом“.

Этимологически же niwalliṣ „немогущий, слабый, упавший духом“ мы можем поддержать др.-армянским նալա պալ (вместо пәва! из *niwa!) „слабый (телесно), тусклый (свет)“ и ново-армянскими диалектическими (араратс.) պալ-ել „потерять сознание“¹, պալ-կէտ-ալ (в Ване) „почувствовать дурно“ (от недоедания, боли и пр., см. словарь Ачаряна, 816).

48. waggaria- „возмущаться, восставать“

Есть только отглагольное имя в Родит. падеже: wa-ag-ga-ri-la-u-āš ut-tar „Wort der Losreissung, Empörung“ (=семитическому A.WA.AT B 3 L, см. Sommer, Heth. II, 47) т. е. здесь waggariawaš (Род. п.) uttar „слово (дело) возмущения“ такое же образование, как, скажем, ANŠU.KUR.RA turliawaš „лошадь упряжи“ (от V turli- „запрягать, надевать сбрую“), и следовательно был глагол waggaria- „возмущаться, восставать, противиться“ (и т. п.). Были и другие формы этого корня, что к несчастью Зоммер не приводит (In wa-ag-ga-ri-la-u-āš ut-tar steckt—das zeigen auch andere Formen des selben Stammes—eine feindselige Handlung, ibid., 47).

Этимологически ср. древне-армянское օգորիմ ogorim „борюсь“ (рогами, оружием, руками)². Мы думаем, что правописание арм. օգորիմ есть воздействие того нового периода развития языка, когда начальное арм. ո (о) уже переходило в „wo“, как օսկի „золото“ в фонетическое woski, օրձի „сын“ в фонетическое wordi и пр., и следовательно достаточно было писать օգորիմ чтобы читать древнее wogorim³,

¹ См. Диалект. Словарь С. Аматунис: «Նալապալ (Արար., Մուշ., Երզն.) (Արար., Ղաղարի) — ուղը գնալ» (стр. 505—506). И теперь самое обыкновенное слово (напр. в Аштараке).

² По Ручному Словарю: «Ոգորիմ, -եցայ. կոտորում գեներմ՝ ձեռքով կոտորել. [турецк.] պոխուլма տեօրիւմէք».

Этимологически ср. общearмянское $\varphi\text{-a-l}$ var-el „зажечь“ на какое-то сходство впервые указал армянский лингвист Ачарян (см. армянский журнал „Норк“ № 1)¹

51. wagwala- „семья, потомство“

Так предположительно переводил Зомер („Samen, Nachkommenschaft“ см. его Heth. II, 57—58, 66). Даются формы: wa-ar-[wa-la-ni], wa-ar-wa-la-an-te-eš, и оба с начальными двойными маленькими клиньями, что свидетельствует о не хеттском происхождении этого слова.

Вероятно это слово арийского (индийского?) происхождения, если иметь ввиду др.-армянское собственное имя $\varphi\text{-a-l}$ Vařan, напр., $\varphi\text{-a-l}$ $\varphi\text{-a-l}$ varaz vařan, что собственно значило „вепря (кабана) отродок“, где varaz „кабан“ (др.-арм. $\varphi\text{-a-l}$ varaz есть перс. слово) любимое слово для образования собственных имен—ср. $\varphi\text{-a-l}$ $\varphi\text{-a-l}$ Varaz Šaruih, $\varphi\text{-a-l}$ $\varphi\text{-a-l}$ Varaz Nerseh, $\varphi\text{-a-l}$ $\varphi\text{-a-l}$ Varaz Tiroç и пр. Армянское же vařan несомненно нарицательное слово („семья, потомство, отродок“) и персидского происхождения.

Но в армянском есть и природное слово $\text{ra}\varphi\text{-a-l}$ hořhoř „отпрыск“ (растения), что есть удвоение с переходом [>], подобно армянским $\text{do}\varphi\text{-a-l}$ dořdoř-am „дрожу“ при $\text{do}\varphi\text{-a-l}$ dořdoř-am (id.) от простого $\text{do}\varphi\text{-a-l}$ doř-am „дрожу“ $\text{pa}\varphi\text{-a-l}$ pařpař-am „сияю, блистаю“ при диалектическом (ара-ратс.) $\text{pa}\varphi\text{-a-l}$ pařpař-al (id.). диалектические $\text{ta}\varphi\text{-a-l}$ tařtař „внутренняя боль“ при $\text{ta}\varphi\text{-a-l}$ tařtař (id.) от простого $\text{ta}\varphi\text{-a-l}$ tařtař „боль, досада“. Также образованы (r > l): древние $\text{tr}\varphi\text{-a-l}$ trlunj „ропот“ (< *tur-tu] < *tur-tur), $\text{š}\varphi\text{-a-l}$ š:šun] „шелест“ (< šur-šu] < *šur-šur), $\text{ča}\varphi\text{-a-l}$ čačan] „луч, блеск“ (< *ča-ča] < *ča-čar, ср. $\text{ča}\varphi\text{-a-l}$ čar-a-dayt дословно „лучеиспускание“ — луч) и пр. и пр.² Следовательно, др.-армянское hořhoř есть такое же удвоение из *hoř:hoř как имеем в „хеттском“ wagwala- с соответствием „хеттс.“ „a“ армянскому „o“. В хеттских фрагментах поэмы Гильгамеша при описании рубки (V kařš-) леса упо-

¹ Hrozny устанавливал еще другой хеттский глагол aš- „brennen, glühen“ (Spr. d. H., 68: pařbuř kuit ANA KINE ašzi „das Feuer, das im (?) Herd brennt“) и сопоставливает с санскр. āśah „Asche“, лат. areo „Ich bin trocken, dūrr“, assus „trocken, gebraten“ и пр. (ibid. прим. 1). Ср., быть может, и др.-арм. $\text{a}\varphi\text{-a-l}$ ač-iwn „теплая зола“ (где -iwn суффикс как в ard-iwn „продукт“, awiwn „порыв“ и др.).

² Переход же „r“ в „l“ свойственен был и лазо-мингрельской западной ветви грузинской языковой группы, с материалами которой связано происхождение и армянских šun] „дыхание“ (< *šur), čan] „муха“ (< *čar), akanj „ухο“ (< *akar) и пр.

минается pulpuli (bulbuli), как принадлежность дерева, которую срубают топором (= H.A.Z.ZI.IN.NU или хеттс. šummit-tanta-)¹. Götze предлагает это pulpuli перевести через „брус, бревно“ (см. у Фридриха, цит. ст. 77: „Stämme, Balken“). Нам же думается, что это слово значит „ветвь“ (во множ. ч. „ветви“) и несомненно стоит в родстве с вышеприведенными „хеттс.“ wagwala- и арм. bo[bo] „отпрыск“. Семасически для „отпрыск“ > „ветвь, сук“ ср. армянские ծիւղ ciw[] или ծիւղ ci[] „отпрыск, сучок“ и ծիւղ ciw[] „сук, ветвь“; ср. и вариант շիւղ šiw[] „отпрыск, сучок“, где чередования $\text{š} \parallel \text{č}$ ($\text{š} \parallel \text{č}$) разнообразили подзначения одного первичного слова. Хеттское pulpuli- имеет спереди и один наклонный маленький клин (как два таких же клина при wagwala-), что опять таки может говорить о не искони хеттском происхождении этого pulpuli- (resp. bulbuli-). В хеттском эти wagwala- („отпрыск“) „потомство, семья“ и pulpuli- „ветви“ (наш перевод) суть вклады разных языков или диалектов, но по происхождению эти слова нам представляются адекватными и сродными армянскому $\text{բոթ$ bo[bo] „отпрыск“ (в арм. есть и բիւղ be[] „плодовитый“ ср. բիւղակ , բիւղաբիւղ)². Что такие разноречивые скрещенные были в хеттском, тому порукой помимо хеттского лексикона, также его морфология; а в частности для арм. v (v) = хеттс. w или арм. p (b) = хеттс. w помимо приведенного (хетт. wagwala- pulpuli = арм. bo[bo], хеттс. wall- „хвастаться“ = арм. -bo[]-em „хваляю“ мы бы могли указать теоретически и на возможные соответствия хеттс. wewak (удвоен.) „требовать, притязать“ (при wek zi „просит“) = арм. բարձրագ p'ar'ag-em или բարձրակ p'ar'ak'-em (удвоен. от *rag- *rak') „вождедею“, иначе говоря и здесь хеттскому спиранту (сонанту) w в армянском соответствует взрывной, хотя в армянском есть и յաւակն-իմ yawakn-im „домогаюсь, притязую“ (из ya + wakn- „желать, просить“??)³. Хеттское „w“ получилось из „b“ и в собственном имени Huwawa из семитического Hu(m)baba.

52. watku- „убежать, ускокать“

Так переводил Hrozny („fliehen“, откуда causativum: watkunu- „vertreiben“, Spr. d. H., 14, прим 1). Также и Зоммер-

¹ Первое слово семитическое и перешло via syllaba к армянам в форме կտոր kaṭor „топор“.

² Оставляем проблематическое соответствие хеттс. wall- = арм. ba[] „ударять“, что можно поддержать при возможности образования обоих из *wa[] $\parallel$ *ba[] с вставочным новым l.

Эхелольф: watku- „springen, fliehen“, watkunu- „verjagen“ (Pāpaṇ., 92 и 8, прим. 1).

Этимологически ср. быть может, др.-арм. $\varphi\omega\beta\kappa\delta$ vaŋ'-em или $\varphi\omega\beta\kappa\delta$ vaŋt'-em „исторгаю“ (воду и пр.). В хеттском нам известны глаголы с конечным (суффиксом?) -ik, как ḫunik-, ṣagnik- и пр., так и „k“ (ср. ḫark „взять“ с беглым „k“). Армянское vaŋt'- видимо первичнее чем vaŋ'-: ср. диалектич. Jəŋvêŋ' из *Jəvaŋt' „моча“, собств. „водопускание“ „водоисторгание“, где „ê“ из „au“, ср. также диалектич. vōŋ'el „исторгать“ из *vaŋt'el, как sōŋ'(tal) из древнего sayt'-(ak'-el) „скользнуть“ (ср. араратс. sōŋ' tal „скользнуть“ и ṣōŋ'-l-ik „скользящий“). Корреспонденция хеттс. wat-k- и арм. va(y)t'- естественно спорная¹ и требует новых материалов.

53. widār „вода, воды“

Это чисто хеттское слово впервые было установлено Hrozny (Spr. d. H., 61 и сл.): wa-a-tar или wa-a-dār (Им. п. ед. ч.), ū-e-te-na-āš (Род. п.), ū-i-te-e-ni (Дат. п.), wa-a-tar (wa-a-dār) или ū-i-dā-a-ar (Вин. п.)² ū-e-te-na-a-z (Исходн. п.), ū-e-te-ni-lt/d или ū-i-te-ni-lt/d (Твор. п.). Во множ. числе дается только Имен. и Вин. падежи ū-i-da-a-ar (ibid. 63—64). Форма множ. числа widār имеет коллективное значение (Sommer, Heth. II, 25, прим. 1: «воды под звездами спят, вместо „спят“)³.

Этимологически хеттское слово сопоставляется с аналогичными индоевропейскими словами (= греч. ὕδωρ, др.-верх. нем. wazzaḡ и пр.), но др.-армянский, видимо, также сохранил родственное им слово, непосредственно ли с хеттского или с общего им источника, это вопрос еще спорный. Таковым армянским словом мы считаем др.-арм. $\omega\gamma\delta$ uḡd „ручей для поливки; бассейн воды“ (по Ручн. Сл.). Слово uḡd вне зависимости от того, заимствовано ли оно с хеттского или нет, могло иметь параллельную и более старую форму *wird или *werd, аналогично тому, что имеем сосуществование в древне-армянском $\omega\gamma\delta$ verj „конец“ и $\omega\gamma\delta$ urj (id.), $\omega\gamma\delta$ viḡ „молот“ и $\omega\gamma\delta$ ūḡ(ə)n (id.), $\omega\gamma\delta$ viṣar „дракон“ и средне-армянское $\omega\gamma\delta$ uṣar -id. (и как собственное имя мужчины); а если иметь ввиду и протетическое „a“ перед v (w), то имеем параллельные $\omega\gamma\delta$ viḡ „помощник“ и $\omega\gamma\delta$ viḡ

¹ Общее значение их должно было быть „устремлять(ся)“?

² Ср.: nu widār A.Nā ṢA-FAL MUL.HI.A ṣešzi „nun bleibt (ruht) das Wasser unter den Sternen“ (ibid., 24—25). Хеттс. корень ṣeš- значит собственно „спать“.

awgn-er „помогаю“ (= a-ug-n-) с ~~мн-нм~~ awg-u! „польза“ (= индо-евр. *weg- | *aweg). ~~дн-нр~~ vs-er „противный, противоборствующий“ (из *vis-er) и ~~мн-нр~~ aws-ox „противник, враг“ (корень в обоих *vis-?)¹, ~~дн-нр-нн~~ vtar-er „удаляю“ (из *vit-~~ар-~~) и ~~мн-нр~~ awtar (= aut-ar) „чужой“ и др. Быть может, *verd „вода“ сохранили географические имена ~~дн-нр~~ Saf-verd („большая вода“) — речка впадающая в Касп (~~дн-нр~~) между селами Ошакан и Кизил-Тамур (в 10—12 верстах к северу от Вагаршапата—Эчмиадаина), ~~мн-нр~~ Lasti-verd (= ?) родина историка Аристакеса Ластивердского и пр., хотя есть и -vard (ср. имя двух сел ~~дн-нр~~ Ešivard в провинциях Котайк и Сюник), что едва ли есть арм. ~~дн-нр~~ vard „роза“ (заимствовано из персидского) или ~~дн-нр~~ berd „крепость“.

„Старо-армянское“ *widar (*wedat) перешло в *widr > *wird, откуда urd, с нормальным для армянского метатезисом dr > rd (см. стр. 54 и пр.¹). Ср. также соответствие хеттского суф. -ātar армянскому суф. -urd (из -*otr), о чем уже сказано. Может быть поставлен только вопрос о том, заимствовано ли арм. *ward (*wird) > urd „ручей, бассейн“ с хеттского или оно общего индо-европейского источника, откуда считается и слово ~~дн-нр~~ get „река“ (из *wed-), что (get < из инд.-евр. *wed) вызывало сомнения у Hübschmann'a относительно значения и огласовки (Arm. Gr. 434)².

54. ар- „схватить, захватить“

Это — один из богато представленных хеттских глаголов, дающий по огласовке алтернацию ар- | ер-. Так, имеются: arpatar «Fassen, Nehmen, Gefangennehmen», как имя действия, соответствующее по смыслу аккадскому šabātu, kamū (Hr. Spr. d. H., 215), ерmi „хватаю“, ерši (epti) „хватаешь“, ерzi „хватает“, ертēni „хватаете“, arpanzi „хватают“, ерāgi „хватается“, ерpun „я схватил“, ер „схвати“, ерdu „да схватит“, arpandu „да схватят“..., arpanza или arpantez „схваченный“, arpattat „он был схвачен“ и пр. и пр. (ibid. 170—172).

¹ Для суф. -er слова vaser (< *vis-er) ср. др.-арм. ~~дн-нр~~ veher „страх, страшющийся“ в словах ~~мн-нр~~ an-veher „безстрашный“, ~~дн-нр~~ veher-k-ot „боязливый“, а с другой стороны имеем обыкновенное ~~дн-нр~~ vah „страх“. Суффикс же -ox слова awsox „противник“ видимо халдского происхождения (= халдс. -dxi?) и пока только в этом слове.

² Быть может арм. ~~дн-нр~~ vet „водообильный“ следует писать ~~дн-нр~~ vet? Других склоняемых форм этого слова нет, чтобы установить точность правописания.

Этимологически это хеттское ар- сопоставлялся Hro-pu с латинским *apiscor* „fasse, erreiche“, **aplo* „verblinde“, *ap-tus* „passend“ (ср. также лат. *capio* „беру“ из *co-aplo*, *coeri* „я взял“), староиндийским *āpnōti* „erreicht, erlangt“, авест. *arayeiti* „erreicht и пр. (Spr. d. H., 170). Но этот индоевропейский глагольный корень ар- сохранился и в армянском, в виде ли чистого ар- или аспирированного ар'. По значению же армянские эквиваленты ближе к хеттскому (и отчаски к латинскому).

Так, впервых, имеется др.-арм. *արիւր* *arur* „награбленное“, где *-ur* мы считаем суффиксом, как от *սարսիւր* *sarsim* имеем *սարսիւր* *sarsur* „содрогание, ужас“, а затем и адвербиальное *սարսիւրիւր* *sarsuraki* „грабя, грабежным образом, внезапно“, где начальное *y* (из *i*) есть префикс, а конечное *-aki* есть суффикс для наречий (ср. *խօղորդակ* „наискось, кривдой“, *կողմնակ* „стороной“, *յաճախակ* „часто“ и пр.); основа же *arur-*, как неударенная, восходит к **arōyr*: ср. *զարհւրիւր* „ужасаюсь“ (основа *zarh-ōyr*)¹, *կաշտւրիւր* „укрепляюсь“ (основа *kazd-ōyr*).

Но в армянском языке, как в древнем, так и в новом (наречиях), был и чистый глагольный корень ар-, геср. ар', но уже не как самостоятельное и сознаваемое слово, а как формальный элемент—суффикс, в качестве второго (конечного) состава известных сложений (*composita*). Так, имеем: от *կարկեմ* *kark-em* „закрываю (дверь, комнату), закрываю рот“—*կարկեմիւր* *kark-ar'-em* „умолкаю“, „заставляю умолкнуть“: от арм. *սարսիւր* *sarsim* „содрogaюсь от страха“—*սարսիւրիւր* *sars-ar'-im* (собств. „схватываюсь страхом, я одержим страхом“); от корня *хоус-* „отстраняться“ в *խոսեմ* *xusam* или *խոսեմ* *xusem* „отстраняюсь“, *խոսեմիւր* *xusxusem* (*ntens lter.*), *խոսեմ* *хоус там* (собств. „отстранение даю“) *խոսեմիւր* *хоус агрум* („отстранение беру“—отстраняюсь) *խոսեմիւր* *xusum* „уход, бегство“ и пр., но есть и сложное *խոսարեմ* *xusar'-em* „отстраняюсь“, откуда *խոսարեմիւր* *xusar'-uk* или *խոսարեմիւր* *xusar'u* „отстраняющийся“. Нет сомнения, что *xus-ar'*, как сложный глагол, значило первоначально „отстранение брать (хватать)“ в роде повднего описательного *хоус агрум*. Далее имеем *ծանրիւր* *šut'ar'-em* „спешу“, что значило собственно „спешность беру (хватаю)“ из

¹ Корень *arh* „страх“ предлежит и в слове *արհաւիրք* *arh-awir-k'* „ужасы“, а в дельнейшем историческом развитии оно перешло в *ահ* „страх, ужас“, что является обыкновенным древне- и новоярмянским словом.

древнего *zoyt* „быстро“, что чаще предлежит в поздней форме *šut* (id.), и из нашего ар'- „братъ, хватать“; здесь первоначальное *šutar-em* (ou>u в неударенном слоге) стало *šut'ar'em* вследствие регрессивной ассимиляции, а именно воздействия последующего аспированного р' на предыдущее t. Затем, в армянском был корень **mir-* „приходить в сонное состояние, замереть“, что видим в древне-армянском *z-mr-lm* „замираю оцепенею“,¹ и в диалектических *məgar'-el* „захватываться сном“ (= засыпать), от какового первичного значения только и могли получиться: у константинопольских армян *mgar'el* „слегка заспать“ (*բարձր քննել* см. диалект. словарь Ачаряна, 801) и у ванских, шамахинских или эриванских (араратских) армян *mgar'-el* „глубокого заснуть“; в Карабахе *mgar'el* только в применении к собакам или кошкам, в противоположность морфологически адекватному *k'n-ar'* „сонливый“ (от *son* сон) в отношении людей (ibid., 801, 1417)². Но армянский язык сохранил сложения и с простым ар (не аспированным ар'), как *štar-em* „спешу“ из *šut* „быстро“ (см. выше) и ар- „братъ, хватать“; диалект. (араратс.) *kutap* „сверток“ (рыбы, змеи), откуда *kutap gal* или *kutap kutap gal* „свертываться“ (о змее), где корень *kut-* из *koyt-* значило „свертываться“ (ср. араратс. *kut* „свернувшийся и упавший в томир хлеб“), родственное, быть может, с др.-арм. *koyt* „куча“ (откуда *kutem* „нагромождаю“ = араратс. *kitel*); др.-арм. *tagnap-lm* „прихожу в беспорядок, в кризисное состояние“, *tagnap* „суматоха“ от некоего *tagn-* (—?, ср. б. м., хеттс. *tagn* „низ, грунт“); *hišar* „переполох, суматоха“ от некоего **хоуѣ* (ср., б. м., др.-арм. *hiš* „щебень“); др.-арм. *taġar-lm* „страдаю“ от некоего **taġ-*?

Вообще же, мы ставим вопрос, — вне зависимости от того, заимствовано ли арм. ар- (ар'-) или нет,³ — не суть ли все

¹ Префикс *z* здесь придавал несомненно усиливающее значение.

² Мы устанавливаем первичный ударенный корень *mir-*, а не *mi-* хотя и дается у Ачаряна шамахинское *miġar'* „глубокий сон“ (ibid.), что, нам думается, есть позднее фонетическое развитие.

³ Нам не думается, чтобы арм. -ар (-ар'), как вторая часть вышеупомянутых сложений, имела что либо общее с мингрельским суффиксом глаголов на -ар', как *šk'var'a* „хвалить“, *gvaŋar'a* „откармливать“, *taġar'a* „удостоивать“ и пр. (см. И. Кипшидзе, Грамм. мингр. яз., СПб, 1914 г., стр. 064 и словарь) или с мингрельскими именами звукоподражания на -ар'i, как *ġkar'i* „писк“, *ġitar'i* „щебетание“ и пр. (ibid.). Что за ар'- в арм. *taġar-lm* „страдаю“?

эти хеттские, армянские, латинские и прочие ар- „брать, хватать“ > „достигать“¹ звуковые и семасические отображения от некоего древнейшего ар- „рука“, что сохранилось в др.-арм. ար' ар' (основа ар'о-) „горсть“; семасиологически ср. обще-арм. bərn „горсть“ и bərnəl „хватать“.

55. арра „позади; назад“

Употребляется в хеттском как самостоятельное слово и как предглагольный предлог. Зоммер и Эхелольф переводят арра „hinter, zurück“, арранда „hinterher“, аппиззиз (adv. Abl.) „letzten Endes“ (?) (см. Papan., 81). Также переводил еще Hrozny: арра „ab, weg, zurück, nach, hinter“, арпан „ab, weg, nach, hinter, nachher“, арранда „ab, weg, nach, hinter, nachher“, аппиззи „der hinten befindliche, letzt(er)e; weitere, spätere; zweite“ (Spr. d. H., 214, 215). Употребляется и в качестве praeverbium, как напр.: арра бingazi, арра uwanun, арра ešuwwar, арра waḥnuir, арра riḥbi и пр. (Spr. d. H. 214).

Этимологически это хеттское арра Hrozny сопоставлял с санскр. āra, греч. ἀρά, лат. ab, др.-верх. нем. aba „ab“ и пр. (Spr. d. H., 5, прим. 1). Но сюда же примыкает и др.-арм. ար ար „потом, после“, ср. ար-դար ար-դар ար-դар „будущее“ (от га-т „прихожу“) ար-դար ար-դар ար-դар „каюсь“ от ար-դар „плачу“ и др.; и если данные санскрита, хеттского, латинского и др. говорят за индоевропейское *aro (ibid.), то армянское ара (>народное ба) есть заимствование с хеттского. Вопрос этот, конечно, проблематичный. Ср. также „хеттизмы“ армянских ար-դար ար-դар ար-դар ար-դар „обезпечиваю“, ար-դար ար-դар ար-դар „убежище, пристанище“, ար-դар ար-դар ար-դар „вызоравливаю, рассеиваю“, ար-դар ար-դар ար-դар „каюсь, сожалюсь, сожалею“ и пр. (см. стр. 69¹).

56. iṣḥa- „господин, владетель“

Это интересное для нас слово звучит в Имен п. iṣḥa „Herr“, „maître“ (по Hrozny), передаваемое и идеографически EN-aš (где EN=dominus), с Дат. п. iṣḥi, Вин. п. iṣḥin и пр. (см. Spr. d. H., 226 и Code hith. 16 и др.). Есть и iṣḥa-šarwatar „Herrscher-macht“ (J. Friedrich, Die heith. Bruchst. d. Gilg.-Ep., 77 и прим. 1) с двойным суффиксом отвлеченнос-

¹ Для латинт. ariscor, co-epi, artus и пр. есть и arud „у, около“ что с суф. -ud есть производное от этого же корня ар-.

² В Этим. Слов. Личария цитата арм. ար-դար ար-դар ար-դар „отстраненный, удаленный“ (из Езек. 36, 11) соответствует греч. „отстраненный“ (т. 4, стр. 423), что ясно свидетельствует о переносности ар-д-ар „отстраняю“ > „обезпечиваю“.

ти -šar и -atar. Наконец, есть глагол išhianzi „on impose“ (Code hith. 72), употребляющийся в смысле наложения повинности. Но последний глагол может быть производным как от išra- „господин“ и означать „повелевать > налагать“, но еще лучше он мог образоваться как семасическая разновидность существующего išhila- „связать“ („binden“), подобно как имеем русское „обязать“ от „обвязать“, лат. obligo от ligo, уартское (халдское) turubi „я наложил“ от tur- „связать“ (см. стр. 65).

Этимологически хетт. *išhaš* „господин, владетель, хозяин“¹ мы связываем с др.-армянским *իշխ-եմ* *išx-em* „властную; отваживаюсь“, откуда *իշխան* *išxan* (собств. „властелин“ = „князь“, подобно как от *տիր-եմ* *tir-em* „владею“ (от *tēr* „господин“) имеем имя царя *Tiran* (= „владетель“)².

Но в каком генетическом отношении стоит арм. *iṣḫ-* „властвовать“ (*iṣḫap* „князь“) к хеттскому *iṣḫaš* „господин“? Заимствован ли армянский глагол, или в армяно-хеттском имеем равносильные эквиваленты из одного общегреческого источника? Вопрос этот требует, конечно, дальнейших материалов как из самих названных языков, так и других. В частности для интересующего нашего корня мы могли бы указать и на армянские близкие соответствия: санскр. *kṣā-* „владевать“, старо-иранск. (и авест.) *xša-* (*id.*)³ с перестановкой согласной группы.

Ближайшее родство армянского *išx-em* и хеттс. *išhaš* (и *išhianzi* „on impose“?) имеет для нас и то существенное значение, что не всякое армянское слово с группой *-šx-* есть заимствование с иранского, как принято думать у арменистов и иранистов. С другой стороны у хеттоведов есть предубеждение к хеттским словам с *-šx-*, каковые считаются „субарийского“ (=хуррийского-митаннийского) начала, хотя такое слово, как хеттс. *ešhaḡ* „кровь“ считается индоевропейским (*V*esr*).⁴ Мы считаем малоазийским („субарийским“)

¹ Для семантики „господин“ > „хозяин (имущества)“ ср. арм. tēg „господин, господь“, но и „хозяин“, нем. Herr с обоими значениями и др.

² Суф. -ан для nomina agentis особенно распространен в армянских диалектах, как *suť asan* „ложь говорящий“, *ju asan* „айца несущая (курица)“, *har'-i-an* „врун“ и пр. (от *asel* „говорить“, *asel* „нести“, *har'-el*—др.-арм. *hab-ett* „обманываю“ и пр.).

* Откуда производные: xəʁaŋ „владение“ (= арм. աշխարհ ad-xaŋh „страна“), xəʁaŋgə „владетель“ (= арм. Շահնախար խан собствен. имя) и др.

¹ Основа *eñag* дает чередование в склонении с *eñ(a)n-*; здесь *h* есть новый разантой звук в хеттском. В одно время это *eñag* можно принимать за «мигрело-чанский» вид грузинского *si-xali* «дерево», где для *si-* ожидали бы западно-груз. *e* (ср. груз. *si-aman* «сын» *am* *ezto* *a*), а для *-xali* ожидали бы *-xar-l*.

вкладом в армянский язык и следующие слова: а) **խորիք** *harisx* „устой столба или кафедры, якорь; ответвления“ (откуда ср. груз. *harisxi* „ступень; степень, достоинство, сан; градус; якорь, котва; возвышенное место для епископа в церкви“, см. словарь Чубинова, стр. 1724); б) **խորիկ** *horisx* „сотовый мед; паштет; пирожное“ с диалектическими *horis*, *horic*, *xoroč* (по Ачар., 486)—начинка пирога „гата“; в) **աշխատեմ** *ašxat-em* „работаю“, где корень *ašxat-* через **šahat* есть, быть может, возможный эквивалент хеттского *šahḫan* „повинность“ или „имущество“¹ с суф. *-ta* (**šahḫata*), как от *kušan* „плата“ имеем *kušata* (из **kušanta*) „плата за невесту“; г) **աշխարհ** *ašxar-em* „оплакиваю“ с **աշխարհ** *ašxar* „плач, оплакивание“, откуда и **աշխարհ** *apašxar-em* „каюсь“ (через плач),—ср., быть может, хеттское *ešḫarū* или *išḫarū* „Tränenstrom“, откуда *išḫarūwa*—„weinen“ (см. I. Friedrich, *Die heth. Bruchst. d. Gilg.-Epos*, 81) с чередованием начальных *ešh-* | *išh-*, как в *ešhar* | *išhar* „кровь“.

57. *iwaḡ* „как, подобно“

Точное установление значения этого хеттского послелога дано впервые Зоммером: *i-wa-ag* mit vorausgehendem abhängigem Genetiv bedeutet, wie aus den zusammenhängenden Texten hervorgeht, „auf die Weise von, nach Art von, gleichwie“ (см. Sommer, *Heth. II*, стр. 11—22). Так же переводят и другие хеттоведы, напр. Götze („wie“, см. *Kleinas. Forsch. B. I*, стр. 132).

Этимологически Зоммер хотел было это хеттское *iwaḡ* сопоставить с санскр. *iva* „wie“ (*ibid.* 16), рассматривая последнее „г“ слова *iwaḡ* как адвербиальное „г“, но фактические данные заставили это *iwaḡ* считать одного происхождения с хеттским же *iwaḡu* „дар, подарок“ („Gabe, Schenkung“, *ibid.* 20).

С нашей стороны укажем на сродство с хеттс. *iwaḡ* „как“ и древне-армянского **իբր** *ibr* „подобно, как“, **իբրեւ** *ibru* или **իբրեւ** *ibrew* (*id.*). Эти армянские союзы и наречия ставятся предположно. К этому хетто-армянскому общему источнику

¹ Это частое слово, особенно свода законов, переводится Hrozný через „travail, charge, service“ (С. h., стр. 31, прим. 14); по Zimmern’у значит „имущество“ (Gut), по Зоммеру „недел, собственность“ (Eigentum, Grundstück, см. *Heth. II*, 63). Едва ли арм. **հա** *hah* „прибыль, нажива, достаток“ (= Gewinn) принадлежит к этому слову; во всяком случае арм. *hah* не иранского происхождения, как доказал Hübschmann (см. его *Arm. Gram.*, 209—210).

относится и древне-грузинский послелог ebr или ebriv „подобно, как“, напр., jmis-ebv „подобно брату“, mis-ebv „подобно ему“ и пр., где jmis, mis суть Родительные падежи, но иногда это ebr или ebriv придается и Неоформленному падежу, как lom-ebv или lom-ebv „подобно льву, как лев“ и др.; в новое время это грузинское ebr упрощается в ep' напр., šensa-ep' „подобно тебе“, čxensa-ep' „подобно лошади“ и пр. (Чуб. 497, 487).

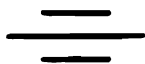
58. unattallaš „купец“

Встречается только раз, в Винит. п. unattallan, а именно в хеттском кодексе законов: nuza unattallan-pe arnuzzi „alors le marchand lui-même il apporte“ (Hr. C. h., 4 — 5). Это такое же имя действующего лица (nomen agentis) на -(a)tall (— „тель“: творитель, создатель, учитель...), как имеем и в других хеттских образованиях: uškišgattallaš „зритель“ от ušk- „зреть“ (с суф. Intens. -Dur. на -išk); wešurišgattallaš или wešuriškattallaš (| wišuriškattallaš) от некоего *wešur-; balugatallaš „вестник“ (ок некоего *balug-). В упомянутом месте свода законов в начале это слово „купец“ выражено идеографически, семитическим словом DAM-KAR.

Этимологически для хеттс. unattallaš „купец“ с его корнем un- „покупать; продавать“ (?) мы бы указали на возможную корреспонденцию др.-арм. глагола *un-im* „хватаю; держу; имею“, ново.-арм. *unem* „имею“. Быть может, для хетто-арм. un- „брать, покупать“ (и т. п.) является двойником индоевропейское *em- „покупать“ в латинском *emō* „покупаю“, литовс. *imū* (id.). слав. „ем-лю“, „им-ать“ и пр.? Едва ли корень хеттского unattallaš „купец“ (если верен этот перевод) предлежит в глаголе un(n)- „пригонять“ („hēgantreibēn“, Rāpan., 92).

В этимологическом словаре Ачаряна приводится арм. слово *awp* (= *dp*) „собственность“ в выражении *awp-ou ter* „владелец собственности“, с чем автор словаря сближает и *gerawneal*, „преваливший“ из *ger* „свыше, черезчур“ + *dp-eal*. Сюда же мы относим и *artawp* (*= artōn*) „привилегия“ — греч. *ἄρτη*, т. е. образовано по греческому образцу (*ἄρτ-* = арм. *art-*, *ἄρτ* от *ἔχω* „имею“ = арм. *un-im*). Нам думается, что все эти *dp-ou ter*, *ger-dp-eal* и *art-dp-eal* „привилегированный“ суть поздние грекофильские образования в армянском, где „awp“ есть под'ем в отглагольном имени от первичного *un-im* „хватаю, владею, имею“. Под'емы в отглагольных именах, но другой квалификации, имеем напр. в словах *giwt* „находка“, от корня *glt-* „нахо-

дять" (gətan-em „нахожу“, e-glt., он нашел“ и др.), mawt „близь, близко“ от $\sqrt{mat}$ „приблизиться“ (mat-čim, аор. mateay „я приблизился“), hews „сплетение“ от $\sqrt{hes}$ „плести“ (hesum „заплетаю“) и пр. Или от z-gac-lm „надеваю, облачаюсь“ с под'емом имеем dawt-l „пояс“, от агас-ем „пасусь“—awt „пастбище“, afač-em „прошу, умоляю“—aławt „(просьба—) молитва“, от амаč-ем „стыжусь“—амawt „стыд“, от сапаč-ем (из *сапаč-) „узнаю“—саpawt „знакомый“ и пр. и пр., с дезассимиляцией č>t', c>t.

Мы закончили было этот последний отдел нашей работы, когда дополнительный просмотр хеттологических работ и отчасти этимологического словаря армянского корнеслова Ачаряна заставили нас внести также следующие добавления и сравнения.

59. hazz(ia)- „начертить“

Имеется аорист ha-az-zl-in-nu-un „я начертил“, что Sommer переводил с вопросительным знаком: „das habe ich auf einer eisernen Tafel verzeichnet (?)“—см. его Heth. II, 57.

Этимологически этот хеттс. hazz(ia)-, где чистый корень hazz(z)-, мы сравниваем с арм. ~~h~~-q haz „черта, отметка“, груз. xāzi, утийским хаз, лаэск. хаз, кюринс. хаз и курдс. хаз, где все они значат „знак, отметка“ Ачарян арм. слово считает заимствованным с кавказских языков, а от армян—курдское слово (III, 307—308), но хеттский корень может заставить пересмотреть это мнение. Единственная помеха для сравнения арм. и прочих примеров с хеттским та, что хеттс. z обыкновенно—арм. j (resp. j), для соответствия же хеттс. z—арм. z других примеров пока у нас нет (ср. б. м. хеттс. собств. ния Zuru—арм. Zor-j Zōra).

60. haḡruš „враждебный“

Так переводит Фридрих (см. его „Gilg. Epos“, 63: feindlich“), что мы сопоставливаем (корень haḡr-uš) с армян-

¹ См. нашу работу на арм. языке „Несколько палеонтологических остатков в армянском языке“, Эривань, 1927 г. стр. 1—4. К этому же правилу под'ема (интервенции „w“) относится и арм. a ḡewt „лев“ из *aḡeso—лат. rex (regis), санскр. gaḡan (lā); арм. artawsr „слеза“ от основы artasu- (ср. artasuk' „слезы“) — гр. ὄαρον, лат. lacrima и пр., арм. ḡawn „слякоть, мокрота, дождь“ от ḡan-am „мочу“ (но аор. ḡaw-č. с выпадом „п“).

ским *խղի* *хагб* „жадный, ненасытный; развратник, растлитель“ (см. этим. словарь Ачаряна: III, 410—411), откуда уже груз. *хагби* „жадный“, мингрельск. *хагби* „жадный, завистливый“ (см. Кипшидзе, Грам. мингр. яз., 398)¹. Ачарян считал грузинское *хагби* источником армянского слова, но сопоставляемое нами хеттское *хагруś* (где „р“ может быть и „b“) скорее говорит об обратном: грузинское слово есть заим. с хеттского *via armeniasa*? Есть и арабс. *хагба* „смутян (против религии, нации)“, новосир. *хигба* „противный, дурной“, что Ачарян считает случайно совпадающими (см. его Этимол. Слов., III, стр. 412).

61. *lulia-* „бассейн“

Так переводит Hrozny два места из свода законов (С. h. 18, 110 „bassin“), что мы переводим: „если кто-л в (священный) сосуд или (священный) бассейн наплетет („*papr(z-zī)*“)...; *takku luliaš* НУ-и[n]... „*si un oiseau du bassin...*“ Имя хеттс. царя *Šuppiluliuma* рассматривается как *Šuppl* „чистый“ + *luli* „бассейн“ (?) + *ma*.

Этимологически ср. армянские глагольные корни *լոյ-* *loj-*, *լույ-* *loy-*, *լիւ-* *liw-* „купаться; плавать“, из коих чаще всех употребляется форма *loj-* (также в диалектах).

62. *werila-* „отступить, отречься, отвратиться“?

Имеем, напр.: *ILĀNIP¹-uš werilazzi* „die Götter wehrt ab“ (?) (см. Hr. Spr. d. h., 30), что Hrozny сопоставляет с индосвр. **wer-* „*verschliessen, abwehren*“ (ср. др.-верх. нем. *werjan* „*wehren*“, готс. *warjan* и пр., см. также B. St. III, 174, „; 216,); или, напр., „*was die Gesamtheit der „dammara“-Frauen angeht, so lassen sie sich mit den Männern von Arzausa dauernd geschlechtlich ein. Danach aber in das Gotteshaus zitiert (anda werilantes), „waschen“ sie „sich“ nicht und ihre Kleider waschen sie sich nicht ab“ (dies die Ursache des göttlichen Zornes) (см. H. Ehelolf, Zum heth. Lexicon, Kl. F. B. I, 152), где „*zitiert*“ автор переводит согласно Götze, но пишет курсивом (видимо не доверяет этому переводу). По Götze же: *anda werila-* (med.) „*sich einlassen, schwören*“ (ib. 131).*

¹ Кипшидзе считает мингрельское слово заимствованным с грузинского.

² Перевод Hrozny этого глагола *paprizzi* через „*cult*“ (варит) теперь не принимается. Глагол же *pap-* мы считаем удвоением от простого *pa-* (*papra* > *pa-pri*), ср. *араратс* арм. *p'er* „налет, плесень“ (на вине и пр.), *p'ai* „паутина“, Производное *papratar* Фридрих переводит через „грязь, нечисть“ (*Unreinheit*, 78).

Нам думается, что контекст не мешает переводить через „отступаться, отречься, отворотиться“ (и т. п.), т. е., как приблизительно переводил Hrozny, а этимологически для хеттс. *weg-* мы бы указали обще-арм. *արհամ* *ur-apam* (аор. *ur-aṣay*) „отступиться, отречься, отворотиться“, каковой глагол в армянском действительного залога (*uraṣan zastuac*) „отвортились от бога“, где *z-astuac*—Вин. п.). Здесь хеттс. *weg-* так относятся к арм. *ur-*, лак хеттское *wedar* (*widar*) к армянскому *urd* (см. это слово).

63. *ḥuk-* „петь“

Имеется, напр. *ḥukmauš ḥukzi*—*Gesänge singt er*° (*Spr. d. h. 23*), что Hrozny переводит приблизительно.

Ср. этимологически др.-арм. *խոհ-ամ* *hok-am* „размышляю“, но и „читаю“ (*տառ իմա գրգռելն զի խոհացուի* „дай ему книжки, чтобы почитал он“), но и „говорю“ (*զճմարանքիւն խոհացէ կոկորդ իմ* „истину да возглаголет горло мое.“)¹. В ново-армянских диалектах (Карабахс., Арабатс., Джульфинском) есть *hokal* „отвращаться, чувствовать отвращение“, что может быть и другим корнем, хотя Ачарян и объединяет их вместе. Если верно наше сопоставление, то хеттс. *ḥuk-* „петь“ и др.-арм. *hok-* „размыслить, говорить > читать“ могут представить интересный факт семасиологических переходов, не говоря уже о ново-армянском диалектическом „отвращаться“, „чувствовать отвращение“.

64. *mu(n)-* „прятать, укрывать“

Так переводится этот хеттский глагол у Н. Ehelolf'a („*ver-bargen*“): „боги на Кешши из-за (удержанного им) возмущения гневными (стали) и перед ним (= охотником) дичь всю скрыли (*mu-un-na-a-lr*).—см. Kl. F. B. I, стр. 148. Ест также одно место из надписи царя *Telibinu*(š), что дефектно и не было переведено Hrozny (см. его B.St. III, 114): „(я) царь сказал:...-*ku-wa-ri ak-kán-zi pu-wa-gu-uš šl.Ḥl.A-wa mu-un-na-an-zi*“, где *ak-kanzi*—они уничтожают, убивают“ (с объектом дефектным—*kuwarl*°) „и (*pu-*) их (-*waruš* Вин. п. мн. ч.; вместо Род.п.?) глаза (лица) они *mu(n)panzi*“. Несомненно это *mu(n)panzi*, употребленное в слитном предложении с *akkanzi*, имеет враждебное (отрицательное) значение. Идеограмма *šl* (= *lGl* „*Auge. Antlitz*“)² редко употребляется и имеет первоначаль-

¹ Примеры из Этим. Словаря Ачаряна (III, 554).

² Ср. полуидеографические писания: *šl-anda* (=хеттс. *menaḥḥanda*) „напротив“; *šl-zi(la)* „*der este*“ *šl-ziaz vorn* (*vorher?*)“, равные хеттским *ḥandezzila*-, *ḥandezziliz*.

ное значение „лицо, внешность“ („Angesicht“ — см. Papan., 48), заменяясь равнозначущим чисто хеттским *mēni-* (ibid.).

Этимологически ср., быть может, др.-армянское *тоуп-* (в ударенном слоге) = *тип* (в неудар. слоге): *հովանի տանի* *sovatoyn aṭnel* „утопить в море“, *գետանի* *getamoyn* „в реке утопленный“ (так переводит Ачарян, см. его Этим. Слов. IV, 1113). Мы предлагаем эти сложные и древние два образования (отдельно не встречается — **մնի | *մն-հմ*) перевести *sovatoyn* „в море (морем) скрытый“ (где *sov* „море“) и *getamoyn* „в реке (рекой) скрытый“. В древне-армянском был и *հրազանի* *erazmoyn* как эпитет языческого бога *Տիւր Լիւր*, что (*erazmoyn*) переводят через „снотолкователь“ (*eraz* „сон, сновидение“). Мы предлагаем перевести через „раскрыватель сновидений“, где *тоуп-* „раскрывать“ есть такое же диалектическое расщепление от вышеприведенного *тоуп-* „скрывать“ (в словах *sovatoyn*, *getamoyn*), как, напр., имеем др.-арм. *չարաչի* *ragarim* „не занимаюсь (я свободен)“ „я занимаюсь“ (в нын. диалектах только *рагар* „не занятой“)¹, др.-арм. *տխալի* *apxayem* „щажу; не щажу“, др.-арм. *վա* *va!* „скоро“ (ср. также удвоенное *վազվազի* *va!va!aki* „весьма скоро“) с его антиподными — *վա* *va!* „давно“ (ср. также *վազնուց* *va!ənjuc* = нын. *va!uc* „сиздавна“, *վաղին* *va!emi* „древний“ и пр.), но и *վա* *va!* „на следующий день, будущее“ (как *վաղորդի* *va!ordayn* „утро“, *վաղիւ* *va!iw* „рано утром“, нын *va!ə* „завтра“ и пр.). Быть может, такими же противоположностями одного единого понятия были хеттское* *al-lap-* „совать, ввергать“ (?) [откуда „в рот туда (овце) *alla-rapḥanzi*“ (B. St. III, 68)² с вероятным объектом „платье“ (шерсть), т. е. „они суют“ в рот овце (платье)] и др.-арм. *ալափ տանի* *alap' aṭnem*, *ալափ տմ* *alap' tam* (где *aṭ-nem* „делаю“, *tam* „даю“) = *ալափմ* *alap'em* „урываю, граблю“.

65. *genzu-* „дружба, подружество“

Такое значение придается хеттоведом Götze выражению *genzu dā-* „freundliche Haltung annehmen“ (Kleinas. Forsch.

¹ Это *рагар* „быть не занятым“ есть вероятно заимствование из хеттского *рага-* „дали; далее (*рага-та*)“ + *-ар-* „держаться, хвататься“, т. е. *рагарим* дословно значит „в дали держусь“ (от чего-л.), — я не занят. О других разновидностях сложений с *-ар* (*հոսկապ, տաղկապ* и пр) см. стр. 80—81.

² *nu-ši-kan* КА *U-i anda allarapḥanzi* (где КА *U* „рот“) и (*nu-*) ему (*-šši*) в рот (КА-*U i*) туда (*anda*) они ввергают (?). Перевод наш.

В. I, 135), что поддерживает и Фридрих: *genzu-w-alla-š* „freundlich“ (ibid, стр. 98, прим. 4).

Если предположить в хеттском алтернацию *genzu- | ganzu-*, что весьма вероятно (ср. *tekan | taknā-*, *web- | wab-* и пр.), и если иметь в виду, что хеттское *genzu-* только приблизительно передает это понятие („дружба, дружеский“), то этимологически мы бы сравнили др.-арм. *սրահանիւմ* *s-k'anča-pat* „восторгаюсь, удивляюсь“, *սրահանիւմ* *s-k'ančell* „чудесный, дивный“ и пр. где начальное *s* (из *z* перед глухим *k'*) усиливает значение глагола (см. стр. 56—57). Фонетически в армянском тогда ожидали бы *sk'anj-* (из **zk'anj-*), ибо хеттс. *z* = арм. *j*, но писание *-nč* вместо *-nj* имеем и в других случаях (ср. хотя бы *ձոն* „дыхание“ из *ṣunj-* лазо-мингрельс. **ṣunj* -id).

66. *rapna-* „притязание“ (?)

Так мы предлагаем перевести частое и конечное выражение пунктов хеттского кодекса законов: если кто-л, то-то и то-то украдет (повредит и т. п.), то он должен уплатить то-то и то-то + „*rapna-še-a šuwaizzi* „и (-а) притязания (*rapna-*) его (свои: -*še*) он искупает“, т.е. от его дальнейших притязаний он избавляется.

Если примется это наше толкование, то *rapna-* „притязание“ мы бы сопоставили с др.-арм. *սրահանիւմ* *s-raṣ n-at* (аорист. *sraṣ n aṣi*) „угрожаю“, где начальное *s* корня *sraṣ n* получилось из *z* перед глухим *p* и выражает усиленность понятия *raṣ n-* („притязать иметь притензии“).

67. *ḫūman* „весь, целый“

Частое хеттское слово, особенно в форме *ḫūmantā* (*ḫūmanta*), где *-an* и *-anda* есть причастные суффиксы, а основа (корень) есть *ḫum-*.

Этимологически ср. армянское частое *խմբ* „сбор, толпа“, что могло развиться из **xumt*, т.е. *mb* (слова *хмб*) получилось из усиленного *m* (*consone géminee*) с дальнейшим расщеплением этого усиленного и конечного *mm* (< *m*) в двойное „*mb*“, подобно, как имеем *դամբարան* *dambaran* „могила“ (собств. „место кости“), с *damb* из **dammm* — сирийскому *tamta* „кость“ (по Марру)¹. Быть может, такие же расщепления *mm* > *mb* имеем и в словах *կաթմբ* *kaṭamb* „капуста“ (=перс. *kalām*), *կաթմբի* *kaṭambi* „род древесного клея“

¹ Эту этимологию Ачарян не принимает (см. Этим. Слов., I 393—394), имея в виду наличие *դամբան* *damban* „могила“ и несоответствие ср. т. армянскому *d*.

(ср. франц. *calamite*, см. Ачар. Этим. Сл., 891), *Բամբ* t'amb „седло“ из* t'amn (<*t'am) — ср. диалектическое t'amk -id, *Բամբ* t'umb „вал, насыпь (перед рекой, вокруг дома) — лат. *tumulus* но и греч. *τῦμβος* „насыпь на могиле“, *սալամբ* salamb „серая куропатка“ из *salam(m)*? (в араратс. диалекте теперь *salam* „серая куропатка“), *ժժամբ* ccumb „сера“ = груз. *sumcuma* (но и *sumcuba*)-id.

Корень же хеттского *hūman* | *hūmanda* есть несомненно *hūm-* (есть и *hūmaššan*, что Зоммер — Эхелольф производят из *hūman*, Вин. п. ед. ч. + частицу -ššan, см. *Pārap.* 83), а суф. -an или -anta (-anda) есть обыкновенный причастный суф. средне-страд. залога -ant(a) | -and(a), о чем у нас уже было сказано (см. стр. 27—28). Здесь предположительно мы можем рассмотреть в подобном же виде и хеттс. *halanta* „голова“ с суф. -anta и корнем *hal-* „голова, заглавная часть“, что усматриваем в армянском *խելք* *helk'* „разум, ум“¹ „головная часть“ (корабля, моста), „крыша“ (дома); есть и новопара. *hala* „руль“.

67. šamapa- „фундамент“

Употребляется, напр., в своде законов, где строго наказывают за кражу камня из фундамента дома. С этим же словом роднят (Götze, Friedlrich) и хеттское *šamnai-* „формировать“ („schaffen, formen“, см. у Фридриха, *Gilg.-Epos*, 82, 32, 76 и сл.) т. е., от понятия „основа“ получается „основать > образовать, формировать“.

Этимологически ср. др.-арм. *հիմն* *himn* „основа. фундамент“, откуда *himn-em* „основываю“. Армянское слово предполагает старое **heman-*, где -im <-em по норме арм. фонетики, а основа этого слова есть **heman* (ср. Род. п. *հիման* *himan*, Им. п. мн. ч. *himun-k'*, Род.-Дат.-Иск. п. мн. ч. *himan-č* и др.). Армяно-хеттские слова независимо восходят к индоевр. **samṇ-*.

68. akkuša- „яма“ ?

Так переводит с вопросами Фридрих: *akkuša* „(Fang-) Gruben?“ (см. *Gilg.-Epos*, 81, 40): говорится о яме для лов-

¹ Отсюда армянские цыгане заимствовали *xlaw* „разум, мысль“ (по Финку см. у Ачар., Этим. Слов., 453—454). Есть и цыганское *xel-melaw* „неумный“, груз. *xell* -id, что могут не относиться сюда. Есть в арм. и *խալամ* *halam* „засохшая голова животного“, что Pedersen сопоставлял с арм. *խելք* *helk'* „разум“ (с суф. -am), а Hrozny с хетт *halanta* (ibid.).

ли зверей в поле. Стоящие впереди этого слова два горизонтальных клина говорят о не хеттском его происхождении.

Этимологически ср., быть может, др.-арм. $\text{—} \text{akaws}$ ($\text{—} \text{akōs}$) „борозда“.

69. *mark-* „опалить, обжечь снаружи“?

Так мы предлагаем перевести этот хеттский глагол в ритуальных надписях, в противоположность предлагаемому Зоммером и Эхелольфом „zerlegen“ (разбирать на части, разрезывать) с объектом „зарезанная овца“. Интересующее нас место из ритуала жреца Папаникри гласит: $\text{našta UDU}^{\text{HIA}}$ *markanzi maḫḫanma* a-u^{HIA} *zēari zēantit šipanti nu DINGIRMEŠ II DA.A.AN kalutezzi* „потом овца [они] слегка поджигают снаружи, когда же жир изжарится, то с изжаренным (жиром) он жертвует (возлияет); богов два раза услаждает (?)“¹. Также читается там же: $\text{nu šinapšia II TA.A.AN U-uzzia iṣ.TU II UDU IV MUṢEN-ia šipanti našta UDU}^{\text{HIA}}$ *markanzi maḫḫanma* a-u^{HIA} *zēari nu zēantit šipanti nu DINGIRMEŠ II TA.A.AN kalutezzi* „в пекарне (?) 2 раза в яме двумя овцами и четырьмя птицами (— курицами?) он возлияет (жертвует), потом овцы он опалит на огне, когда же жир выступит изжарясь, то с изжаренным (жиром или мясом?) он возлияет (жертвует), богов 2 раза услаждает (?)“². Попадаетеся это *markanzi* еще в другой надписи подобного же содержания, где его значение „разбирают на куски“ по мнению Зоммера и Эхелольфа находит поддержку: „Nachdem vom Bock das Blut verwendet und die Eingeweide hergerichtet sind, wird von diesem gesagt, dass sie darauf das ganze (übrige) Tier (*ḫu-u-ma-an-ta-an*) *markān-zi* („zerlegen“) und dann, wenn das Fett (a-u^{HIA}) zum Vorschein kommt (*a-ri*), die Eingeweide und alles Fleisch (*UZU ḫu-u-ma-an*) dem Gott herausbringen“ (см. *Pāpan.*, стр. 20). А нам думается, что это место как раз подтверждает наш перевод „снаружи (слегка) поджаривают“, ибо выражение *ḫūmantan markanzi* только и значит „все (— целиком) они поджаривают“, а после выхода жира, что только и понятно при нашем переводе, внутренности и вся овца [*UZU ḫūman* — мясо целиком] преподносятся богу.

¹ По переводу же Зоммера и Эхелольфа это гласит: „Darauf zerlegen sie die Schafe. Wenn aber das Fett gesotten ist, bringt er mit gesottenem (sc. Fett) ein Gussopfer dar. Dann bedenkt (?) er die Götter zweimal (mit Brotstücken?)“ — см. *Pāpanikri*, стр. 5°.

² Наш перевод. Помещение *šinapšia* (Местн. пад. *šinapšia*), непереводимое другими, мы условно переводим через „пекарня“, имея ввиду, что „ямы“ *U-uzzi* (— арм. *բակեր տուն*?) были там.

Это обыкновение поджаривать овцу целиком в ритуальном применении сохранилось и поднесь у армян, когда овцу или козлика, после вынимания внутренностей, опускают в „тонир“, т. е. глубокую яму в земле для печения хлеба, где оставлены только горячие угли, и оставляют изжариться всю ночь. Этот обряд применяется сейчас только в праздник Святого Креста (*Սուրբ Խաչ*) для поминания покойников.

Этимологически же хеттское *maḡk-* „обжарить (снаружи)“ можно поддержать армянским корнем *maḡk-* с тем же значением. Сравни: др.-арм. *մարկ* *maḡk* „поджаренное (зерно)“, что вероятно делалось вначале в ритуальном применении для только что созревшей пшеницы¹, новоармянские диалектические (Хизан, Ван... Арарат, Карабах) *maḡk-el* или *maḡk-w-el* „обжечь, опалить (платья и пр.) со всех сторон“. Так по словарю С. Амасуни: *մրկել* (*Արարատ, Վան, Լառի, Մուշ*) — *խիստ արկել* [= сильно обжечь]“ (стр. 494) с выражениями „չորր լրկց մրկեց“ (платье сожг, опалил), „արկը կարծես արկել մրկել էր նրան“ (солнце, как будто сожгло опалило его), „խոգիս խորովաւ պէս խալաւ աւ մրկաւ“ (душа моя, как изжаренное мясо, растаяла и сожглась“ по Ванс. наречию) и пр. и пр., где интересно применение глагола *maḡk-el* в связи с хогови, что и есть жертвенное животное для поминания покойников в праздник „Святой Крест“. Слово же хогови (от глагола *хогов-el* „жарить“) в таком понимании употреблялось еще в средние века, судя по притчам Вардана („Լաւ գնտ տապակի, որ է խորովաւ... Եւ բերել զէր գաւ մի... և եղին զխորովան... յորժամ եփեցաւ խորովան..., բերին զխորովան և կերան, см. у Амасуни, там же)². По диалектическому словарю Ачаряна читаем (стр. 802): „մրկել (*Արզան, Ղարաբաղ, Գուր, Վան, Տփղիս*) - չորս դին խանձակել“ [=с четырех сторон обжечься]. „մրկել (*Արևան, Խիզան, Ղարաբաղ, Գուր, Վան, Տփղիս*) - արել, չորս դին խանձել“ [обжечь, с четырех сторон опалить], „մրկել

¹ И сейчас у армян при созревании пшеницы берут колосья этих полусозревших пшениц, поджаривают на огне и едят (в Аш-тараке называют „*արկեր հեղի անել*“). Нет сомнения, что тут первоначально был ритуальный смысл.

² С. Амасуни так объясняет слово хогови: *սփորտիքը հանած գառն կամ ուլ, որ ողջ ողջ կախ ևս տախ թռնրի մէջ և բերանը ծածկելով խորովաւ. Սորա տալ կենդանի դնում են ձառառ, որը երևում է խորովուց թափած կաթիլներով և կոշտւմ և գորովու. Սովորաբար խորովան դնում են խալիկեր-որի տանին* (ibid, стр. 230) — с вытутычи внутренностями ягненок или козленок, что целиком повешивают в „тонир“, и закрывая сверху (тонир) казпэк, зажаривают. Под ним в горшке ставят крупу [обыкновенно из полбы], что жарится при помощи падающих с [этого] хогови капель [жира] и называется „*хогови*“.

(շարարդ) — խանձուի, գրի կողմն ալրուի՝ [—опалиться, с внешней стороны обжечься], ..ճրկցնել (շարարդ, Վան) — խանձել՝ գրուի կողմն ալրել՝ [—опалить > с внешней стороны обжечь].

Нам думается, что хеттский глагол mark- по данным армянского языка должен был значить „обжечь (снаружи)“, что не противоречит переводу текста, а скорее только и делает возможным такой перевод, что ритуал поджаривания (ягнят или овец) продолжает сохраняться и сейчас у армян, где жертвенное животное *поджаривается целиком*, а не разрезанно по частям, как думают в отношении хеттского Зомер и Эхелольф; ср. также древне-арм. աղակղ oljakēz (собств. „целиком поджаренный“ —) „жертва“. Фонетически же арм. turk- может по своему „u“ (из „o“) соответствовать хеттскому mark-, подобно арм. ut-em „я ем, кушаю“ — хеттс. ad- | at-, арм. Տորք Tork — хеттс. Tarku, суф. -ուրդ-urd — хеттс. -ātar, суф.- աւան-ust — хеттс. -asti и пр. и пр., о чем у нас уже было сказано Нам думается, что хеттские mark- и wagnu- имели близкое значение, как синонимы, применяясь в аналогичных ритуальных местах.

70. hūiš- „жить“

Обыкновенный хеттский глагол — не вызывающий ни у кого сомнения в значении. Побудительная форма будет hūišnu- „дать жить; избавлять, спасать“ (erratten).

Этимологически с этим hūiš- мы сопоставляем др.-арм. хоус- „устраняться, избегать“: խուսեմ хус-ет или խուս տամ хоус там „избегаю“, խուսաբեմ хус-ар'-ет (собств. „подвергаюсь избеганию“)-իd.

Армянский глагол выражает первичное значение „избегать“, откуда уже получается вторичное хеттское „жить, избавляться“. Сравни семасиологически переход др.-армянского ապր-իմ arg-lm (корень аруг-) „избегаю, спасаюсь, ускользаю“ и ново-армянского ապրել arg-el „жить (откуда ապրանք argank' „товар“)¹. Грузинское хваიშ-eba или хваიშ-oba „хо-

¹ Нам в одно время казалось, что խրախուսեմ храху-ет „ободряю“ есть также „хеттизм“ в армянском языке, как образование из хга + <хоус- „убегать“, иначе говоря, все слово могло значить „устремить > ободрять“. Но тогда хга- для нас непонятен, ибо хеттский обыкновенный предлог арга „вон, вы-“ скорее по нормам арм. фонетики должно было бы остаться без изменения, и даже старые „Consonas+g“ переходят в обратную конструкцию („g+Cons.“). Вероятнее всего арм. хгахуys- есть заимствование с иранского с префиксом хга- из hga- (=перс. fra=вперед) и из некоего хоус- (ср. груз. хваიშ-oba?) со значением „добуждать“. В „армянском ожидади бы խրախուսեմ hрахушет (с основой hгахуys), что под влиянием ассимиляции стало хтахуset.

дательство о помощи" (Чубин., стр. 1741) есть как будто заимствование с хеттского *hulšpu-* „дать жить, избавлять" с законным в грузинском переходом о в позднее ва. Это грузинское слово имеется только у древних авторов¹.

71. *mald* „приносить, декламировать"

Так переводит А. Götze этот хеттский глагол („rezitieren"): „Welche Worte der Zauberer sprach, auch welche er zusammen drehte, auch welche er rezitierte- [ma-al-di-ia-at]" — см. Klein. Forsch. B. I. Heft 2, стр. 222. Такого же мнения о корне *mald-* и хеттовед Н. Ehelolf, считая его за *verbum dicendi* (ibid. Heft 3, стр. 399).

Нет сомнения, что хеттское *mald-* этимологически непосредственно роднится с древне армянским глаголом *մալմ-եմ* *malt'-em* „молю, молюсь", что до сих пор сравнивали² с литовским *maldyti* „умолять, вымолять", *maldà* „умоление, молитва", чешск. *modla* „кумир, храм", польск. *modla* „молитва", старослав. *moliti* „молить" (из * *modliti*) и пр. В хеттском корень *mald-* „декламировать" несомненно имеет религиозное применение.

72. *malla-* „измалывать"

Таково точное значение этого хеттского глагола („*zer-mahlen*"), к чему некоторые хеттоведы хотят придать и существительное *metai* „муна" (?), что оспаривается Götze, (см. его статью в Kl. Forsch. B. I, H. 2, стр. 228, прим. 4).

Корень этот, конечно, чисто индоевропейский, известный из многих языков (лат. *molō* „мелю", готс. *malā* „мелю", ареч. *malā* „мельница", литовс. *malū* „мелю" и др.); но нам кажется, что армянское *մալմ-եմ* *malt'-em* „измельчаю", считающееся за индоевропейское слово, вошло в арм. этнику через скрещение с хеттским этническим массивом, а не наоборот. Некоторые индоевропейцы идут еще дальше, счи-

¹ Во всяком случае это слово не имеет грузинского вида и есть несомненное заимствование. Возможен, конечно, и иранский источник заимствования с пехлевийским суффиксом для отвлеченных существительных на *-išn* (в роде армянского заимствования *մարտի* *marti* „прогулка" > „отхожее место, ватерклозет").

² Эти и последующие этимологические изыскания мы могли сделать, благодаря только что нами полученному „*Kleinasiatische Forschungen*" Band I, Heft 2--3. До этого мы имели под рукой только Heft I.

³ См. Этимол. Словарь Ачаряна, том IV, стр. 769 - 770.

тая арм. *V malt'* — „молить(ся)“, слав. *mol-*, балт. *mal-* „умолять“ как производное от индоевр. **mal-* „молоть“, что не выдерживает критики (так у Ачаряна, см. его Этимол. Словарь, т. IV, стр. 769-770)

73. *ḡan-* „черпать“

Пишется *ḡa-a-a-ni* „er schöpft“, *ḡa-a-nu-un* („я почерпал“), есть и сосуд *TUK ḡa-ni-(iṣ) ṣa-aṣ*; см. статью А. Götze в *Kl. Forsch. B 1, H 2* (стр. 201—202). Объектами являются — вино, (из сосуда *iṣpantuzzi*), вода из колодца, вода (*ibid.* прим. 1). Но как перевести частое *puza temian ḡa-a-nu-un*? Дословно оно значило бы: „и слово я почерпнул“.

Мы предлагаем хеттский глагол перевести с первичным значением „вынимать“, откуда уже „черпать“ и т. п., судя по близкой его этимологии с общеармянским *հան-ել* „вынуть“ (=франц. *tirer*). Есть даже арм. *գինեհան* *ginehan* „виночерпалка“ (вид сосуда с длинной рукояткой). Более того, сюда же, быть может, нужно отнести и хеттское (*DI.NAM*) *hannā-* „решить (судебно)“, откуда *ḡanneṣṣar* „Recht, Rechtstreit, Gericht“ (*Kl. F.*, стр. 392), что соответствует семасиологически др.-армянскому *իրաւունք հանել* *irawuns hanem* „решаюсь“ (по Ручи Словарю — *իրաւունք ընել*); ср также современное *վճիռ հանել* *včir hanel* „вынести решение“, как и русское *вынести решение*“.

74. *ḡar-ra-an* „растолочь; разбить“

Так переводят Форрер, Фридрих и Гётце этот хеттский глагол („zerstossen“, см. А. Götze, *Die Pestgebete des Mur-iliṣ*, *Kl. Forsch.*, стр. 251, 246—247). Имеется ввиду разбитое место черепицы (камня) между колонками надписей, где это пустое место отмечено хеттским причастием среднего залога *ḡar-ra-an* (= *harran*) „изрыто (есть)“¹

Мы предлагаем читать *ḡur-ra-an*, как причастие от *V ḡurg-*, где последние *гг* собственно выражают один дебелый (твердый) звук *г*, в роде арм. *ա*. Корень же *ḡurg-* мы видим в армянских: *խոհ* „брешь, пробитое место в стенах“²,

¹ Götze так отмечает эти разбитые места: „leer mit dem Vermerk: *ḡar-ra-an*“.

² В селе Аштарак *xram* получил более частное значение, а именно: проход, пробитый (сделанный) на склоне оврага для спуска вниз к реке. Сравни для этого груз. *xramovan* *savai* „горный проход“ (Чубинов, 1754).

խո-ոյ хо-ој „полость, яма, пустота“, խո-եմ хоґ-ем „делаю брешь“ (в стене).

Если же знак խգ- читать именно так, а не խց, то для такого варианта имеются древнеармянские խրրխր-եմ хагхаг-ем „разрушаю“, խրրխր-եմ хагхаг-ем (id.); ср. также урартское хагхаг իւի „разрушенным я сделал“ (Фридрих читает хагхагժւի, т. е. берет удвоенный хаг-хагժ-). От простого хаг- есть и производное իրմ իրմат „брешь в городской стене, ров вокруг города“¹, откуда իրմա իրմատ „ров, рывина, окопы“; ср. грузинское ҟამი „овраг“ (см. Грузино-Рус. словарь Чубинова, СПб, 1887, стр. 1754).

75. zawalliš – название рода богов

Это несомненно эпитет особого вида богов, наводящих гнев; ср. следующее место—ki-e-da-aš-gan ʿza-wa-al-li-i[ā-aš] 1-aš ku-iš-ki ʿza-wa-a[l-li-iš] an-da TUG.TUG-u-an-za nu 𐎶𐎵(-𐎶𐎶) a-pa-a-ad ša-ki-ia-aḫ-bi-ir.. „(Ist) von diesen Zavallis-Göttern Irgendein einzelner Zavallis-Gott darüber erzürnt? Selbiges haben die Vögel verdunkelt..“. Так переводит Э. Форпер (см. Klein. Forsch. B. I, H. 1, стр. 277).

Нам думается, что корень (основа) этого хеттского слова (zawall-) произносился čawal(i)- и обозначал вид пугающих, наводящих ужас и гнев богов с безобразным внешним видом. Это слово—быть может название чудовища с крыльями и человеческим телом—сохранили армяне в др.-армянском ճւալ ճւալ или ճւալ ճւալ, обозначающем (по Ачаряну) „чудовище, мифический зверь“, откуда ճւալաբաղոյ или ճւալաբաղոյ ճւալաբաղոյ (прилаг.) „с нравом ճւալ-а“, ճւալական ճւալական „безобразный“ и пр. Ачарян почему-то это армянское слово ститает заимствованным с арабского, где имеются jaḥalliq, jaḥlaq, jaḥfaliq „женщина с крупным телом“, хотя по камусу само арабское слово заимствовано (см. Этимол. Словарь Ачаряна, том IV, стр. 655-656). Армянское слово встречается у древнейших армянских авторов (5-8 века) и не могло быть заимствовано с арабского, сохраняя к тому еще простую непронизводную форму (без суф.-ik, как в арабском). Нам думается, что источник армянского ճւալ

¹ Кроме древне-армянских խո-աղախի (брешь, ров стены города) и խո-եմ (делаю пробоину в стенах) есть и араратское խո-хоґ (см. словарь С. Аматауни, стр. 288: «Խո-աղախի քանդակած փոքրիկ անցք, անցնելու տեղ»; см. также диалект. слов. Ачаряна, стр. 482, где дается и «խո-աղախի—աղախի քան քանի, քանակած, խո-», как причастное имя от некоего глагола *խո-աղախի „получать брешь, рывину“.

„чудовище, мифическое безобразное существо“ (=франц. *ongre*) есть обще малоазийское древнее слово, лежащее и в основе хеттского „Zawall-iš“ бога.

Для соответствия арм. շ (š) хеттскому z у нас был пример—bargawaš (𐎠𐎼𐎷𐎡𐎴𐎠), что мы считаем хеттским заимствованием *barguwaš (parkuwaz | *parkuwanza-) „возвеличенный“ (см. у нас стр. 59)¹. Такое же соответствие арм. ճ (č) = хеттс. z имеем и в суффиксе -աւճ -uč = хеттс. -uzzi, где хеттский суффикс образовывал отглагольные или отыменные новые имена для сосудов („Gerätenamen“), как išḫuzzi „Кнāu-el“ (?), išpantuzzi — сосуд для возлияния и вина, kattaluzzi „порог“ (?), labḫarnuzzi—вид жертвенного стола (?), U-uzzi „жертвенная яма“ (?), Intaluzzi (=?), išgaruzzi (=?), kunkunuzzi „диорит“ (камень), dupuzzi „доска“ (?) — см. у Götze (Kl. F. B. I, H. 2, стр. 200-201). Сравни также армянские — արկուն բարկւճ „шелуха, кора на подобие гильзы“² (теперь „патронная гильза“); փճուն կճւճ (| փճիճ կճիճ) „маленький глиняный горшок“ (и ныне самое обыденное слово), средне-армянское արժւճ ар'уճ „шар для игры, мяч“ (от ар'—ладонь руки, рука); карабагское (диалект.) հաւաւճ havuճ—мясо, лук и пр. что кладут внутрь курицы (от hav „курица“)³; аштаракское ճարնւճ (|| daṛ nun) — вид горькой травы (от daṛn „горький“); Բարկունճ t'ar'kuճ (Арар., Караб.) „пучок волос, накопленный на гребенке от чесания волос“ (от Բարկունճ t'ar'kel „стать как бы войлоком“ из др.-арм. Բարկունճ t'al'ik' „войлок“); Բարկունճ t'ar'li-ւճ⁴ род игры, когда строят несколько маленьких земляных холмиков и в один из них прячут яйцо, чтобы отсутствующий для этого товарищ разгадал место яйца (в случае не находки он дает свое яйцо, как проигравший) от глагола Բարկունճ t'ar'el (= др.-арм. Բարկունճ) „засыпаю землей“; բրճունճ brduճ (в Ахалц., Ахалкалаки, Караб.) „кроха хлеба“ (от brdel

¹ Ср. также сумерское ZAG.GAR.RA в хеттских надписях, как вид сосуда, что мы сравниваем с др.-арм. աւկաւն աւկաւն աւկաւն (Алашк.) „большая корзина“, диалект. (Муш, Ван) աւկաւն, աւկաւն (Алашк.) „большая корзина для самана“ (или, быть может, с древним и новоармянским ճարճ jagar — воронка для вливания вина и пр.). Тут начальное сумерское z=арм. z или j ? Ср. сумеризмы как обще культурные древние заимствования в др.-арм. աւկաւն ap'at' „сосуд“=сум. unūtu, арм. օդ od „воздух“=сум. ud „день“, օտր od „овца“=сум. udu (id.), օտր dox „сосуд для сыпки зерна в мельнице“=сум. dug.

² По Ручному Словарю: արկունճ—գրքի փճիճ արկունճ պիւ. [ту-рец] արկունճ.

³ См. Диалектич. Словарь Ачаряна стр. 652.

⁴ Судя по Ачаряну (Диал. Слов., 346) эта игра и слово ему известны по Эриванскому наречию.

┌p'rt'el „крошить“ и пр. и пр. Этот суффикс-*-uṣ* может принять дополнительное новое п и тогда становится *-uṣ-p* со звонким *┌* после п. Для хетто-армянских суффиксов *-uzzi* = *-uṣ* (*-uṣ*) ср. также халдское (урартское) *-uzi* в словах агмузи „род, фамилия“, пулузи „надпись на камне“ и пр.¹

76. eṣṛi „форма, наружность“

Известно из словарного соответствия, что хеттс. е-еṣ-г есть перевод шумерской идеограммы ALAM—аккадс. *ša-al-tu* „Bild“, „Gestalt“ (см. Kl. F. 240 и у Фридриха в его „Gilg.-Epos“ стр. 33-34), при чем имеется также писание е-еṣ-ṣa-ri (ibid.).

Не есть ли обще армянское *երես* eges „лик, лицо“ (в др.-арм. обыкновенно во множ. ч. *երեսք* eges-k „лик, лицо, наружность, личность“) родственное слово с хеттским eṣṛi ┌ eṣari через перестановку? Армянский язык любит делать метатезис „Consonans + г (l)“ в новую форму „г (l) + Cons.“, но это бывает непосредственно, а здесь между „г“ и „s“ слова eges есть и гласное е.

77. pittula- „петля“

Пишется в основе, pit-tu-la- или pit-tu-li-ia- с детерминативом SIG, „шерсть“ (см. Kl. F. B. I, H. 1, стр. 189), что Götze переводит через Schlinge („петля“): «Der König und die Königin nehmen weiße Wolle (und) rote Wolle aus [karzana- =?], schlimmen sie zusammen [taruppanzi] und machen daraus Schlingen [pittuluṣ]» или «die Schlingen [pittuluṣ] will ich... der Königin öffnen» или «und dem Mann, der Krank ist, binden sie vor dem ZAG.GAR.RA mit der Schlinge [pid-du-li-it] die Hände» и пр. Это значение устанавливается точно, но есть и переносное pittulāṣ „печаль, кручина“, что Götze роднит с первым словом, приводя аналогии из немецкого Angst ┌ eng, где их корни родственны („опасение, боязнь, грусть“ ┌ „тесный, узкий“), к чему мы с своей стороны указали бы на древне-армянские *անկանալ* anjk-anam „томлюсь, чувствую тоску“ при *անյակ* anjuk „узкий“, на русские „кручина“ и глагол „крутить“.

Если принять во внимание, что знак для pit в хеттском

¹ Для соответствия начального хеттского z в армянском можно было бы указать, быть может, и на *Հից* jig „натянутый“, откуда *Հիցեմ* jig-em „натягиваю; бросаю“ (стрелу, камень..) при хеттском *zikkizzi* „он бросает“, хотя *zikk(k)*-Фридрих считает как образование с учаща-тельным sk от *dk*- „класть“. Для хеттс. z — арм. *Հ* (dz) у нас других примеров нет.

может быть произнесенным и *pat-* (*bad*)¹, то для хеттского **pattula-* „петля“ [из *pat(t)-ul-a-*] мы бы могли принести много этимологических сравнений из армянского языка. Сравни: *pat* „стена“, „окруженное место, ограда“, „петля“ (змеи), откуда *patem* „опоясываю; кручу“, *patean* „ножны, шелуха, латы“, *patalim* „занимаюсь“, *pat-a-ič*² — вид вьющегося растения (=араратс. диалект. *patatuk*), *pat-at-em* [удвоенный корень из **pat-pat-em*] „завертываю“, а с другой стороны аспирированные — *p'at'-at'-em* [из **p'at'-p'at'-em*] „завертываю“, *p'at'et* „узел“ и пр. и пр., не говоря уже о многочисленных диалектических современных образованиях, как араратские — *patel* „окружить, обхватить (дерево)“, *p'at'* „петля, оборот“, *pač* „шелуха“ (зерна) из **pat*, *p'ot'* „изгиб, складка, сбор (у платья)“ и пр. и пр.³. Быть может, урартское *pat-ari* „город“ первично значило „огражденное“, подобно „град“, нем. *Garten* и пр.?

78. *šagaš-iš* „знак, предзнаменование“

Так понимают это хеттское слово Зоммер и Эхелольф (см. *Papant.*, 98), считая его фонетическим чтением идеографического *IZKIM-iš* „Vorzeichen“. То же повторяет Зоммер (*Kl.Forsch.* B. I, стр. 348, прим. 1) относительно производного глагола *šakila-* (ср. *šakilazi-kišan* „указывает следующее“, где субъектом является жрец). Сюда же относится и производный *šakilab(b)-*, равное идеографическому *IZKIM-ab(b)-*. Этому же мнения Фридрих и Гетце (см. статью последнего в *Kl. F. B.* I, стр. 401 и сл.). Только Форрер считает значение *šagaš* и его производных как „затмение“ (солнца, луны) и „затмеваться“.

Мы считаем первичным значение „знак, знамение, предзнаменование“, а уже отсюда могло быть и „затмение“, как на это указывают и другие. Кроме того от первичного „знак, знамение“ могло получиться „указание, наставление, назначение“, а отсюда уже „приказание“, подобно как имеем в аккадском *tērtu* „Zeichen, Vorzeichen“ но также „Befehl“.

¹ См. *Bogh. St.* X стр. 50.

² Суф. *-ič* есть двойник приведенного (стр. 98) *-uč*; сравни: *ul-ib* „тля“ (от *ul* блоха), *ul-ib* „мелкая саранча“, *utel-ib* — род растения, *ul-ib* „мел“ (от „*ul* глина“), *utel-ib* „моль“ (от *utel* „есть, заедать“), *ul-ib* „щепень“, *ul-ib* — род меры, „ямка глаза“ и пр.

³ Несомненно к тем же корням относятся *ptoyt* „круг“ *p'at'oyt'* (id.) как удвоения, откуда *ptutem* „вращаю“, *ptutak* „винт“ (новое слово) и пр.

Weisung" (см. Kl. F. стр. 408¹). Более того, родственность хеттского *šagāiš* „знак, знамение" с хеттским же *šak-|šek-* „знать" можно подтвердить переходами русского (славянско-го) „зн-ать" — „зн-ак" — „зн-амение", а отсюда и „назначение" от того же корня; ср. также переходы „казать(ся), показывать(ся)" — „указать" — „приказать" или армянские (заимствовано с персидского) *շահ* *pšap* „знак" — *շահահիւ* *pšapakem* „обозначаю, назначаю" и пр. Хеттское *šagāiš* и производные глаголы имеют применение в религиозном аспекте, в том числе астрологическом (ср. «^dUTU -uš *šakilaḫḫta*» или «^dSIN -aš *IZKIM -aḫta*» и пр.). Нужно указать также, что производные эти глаголы *šakila-* или *šakilaḫ(b)-* зачастую сочетаются с близкими по значению *išilaḫ(b)-* „выявлять" и *para ḫandan-dātar tekuš(a)nu-* „(божественное) мановение (установление) показать" (см. у Götze, Kl. F. B. I, 406 и прим. 2).

Нам думается, что это хеттское *šagāiš* с его корнем *šag-* (*|šak-*) имеем также в древне армянском языке, но уже не в религиозном древнейшем применении, а в правовом и экономическом. Это армянское слово *սակ sak*, перевод которого довольно близко давался уже мхитаристами. Сравни в Большом Словаре (издания 1836 г.): *սակ* — *coordinatio, constitutum, conditio, aestimatio, conveniens, mensura*², откуда они правильно производят *սակակ sakak* „малый, незначительный" как образование Творит. падежа (от основы на „а", т. е. *saka-*)¹ со значением „отмеренный, с мерой", так и *սակի sakay* „но, однако" от первичного „отличительно" (с суф. -*ayn*, как в *միանգամայն miangamayn* „сразу", *լեւեակի lileayn* „молча" от *լեւի* и пр.). Сюда же относится и предлог *ի սակ i saks* „ради, для" [собств. „в знак, в отличие"], *անսակ ansak* „безусловный, неопиcуемый" [собств. „непредустановленный"]. Есть также и персидское [sic!] заимствование *սակ sak* „определенный налог", что кроме армянского известно только в пехлевийском, и неизвестно, откуда в самом пехлевийском (где только в выражении „*sāk u baž*")³.

В основу армянского *sak* мы кладем первичное значение

¹ Вероятно такого образования и прилагательное *խոսակ хосак* „влажный" от некоего *хопа- „влага": ср. хеттские *ḫuḫaiḫueššar* „волна" (?), а особенно *ḫuḫumaz-* в соединении с „рекой" (Kl. F. B. I, стр. 897—898), что быть может сохранило др.-арм. *խոխոտ* „ущелье с селевой (проточной) водой", откуда *խոխոտ-եմ* „сильно поливаю" и пр.

² Есть и в ново-персидском: *sāḡ, sā* „налог" (см. Hübschmann, Arm. Gram., 234).

„(пред-)установленное“, откуда „установленная норма“, а отсюда уже все подразделения — „условие, определенный размер, норма, порядок, состояние, закон, счет“ (см. Этимол. Словарь Ачаряна)¹. Сравни следующие места древне-армянских писателей: *որ է ինքն լազգէն քանանիցն օծելոց սակի* „который сам из рода священников, класса (состояния) помазанников“; *որ նորա վիճակին սակի են* „которые суть (из) нормы (положения) его состояния“; *ի սակի հնազանդութեան* или *ի հնազանդութեան սակի* „в норме (в состоянии) подчинения“; *գիտացեալ զսակ որդանութեանց հոգածին ընդութեան* „зная норму (=размер) количества землеродной нашей природы“; *քս սակի ենք գրուեալ է ոչ արոււմ իմիք* „твоим состоянием (=качеством) мы пленены, а не кем-л. другим“; *անսակի անանութեան էական ընդութեան բանին ասանձոյ* „ненормированного промысла (Род. пад.) сущей природы слова божьего“; т. е. божье слово по природе всегда существовало и не *предопределено* (ansak) кем-либо; *զգարին է զլարզն բերէին՝ իւրաքանչիւր որ ըստ սակի իւրոււմ* „ячмень и саман приносили они, каждый по состоянию своему“ и т. д.

Нам думается, что первичное значение арм. sak „установленное, нормированное“ лежит в основе всех его конкретных применений. Особенно сравни: *սակաւ sakaw* „малый, незначительный“, что первично значит „с нормой, нормированный, отмеченный“, как имеем, скажем, *ընդ թւով* (собств. „под числом“) с тем же значением „незначительный“, т. е. то, что легко отчитать, отметить.

Семасиологически имеются следовательно хеттское *šagāiš* и его производные глаголы со значением „знак — указание, установление, назначение“ (и глаголы с подобным значением) и армянское sak (основа *saka-*)² с древним значением пред-указанное, (пред)назначенное — (пред)установленное, нормированное, норма.

Другое армянское слово — *սակ sak* „определенный налог“³ или просто „налог“ (филологи точно не определяют: „подуш-

¹ Ачарян переводит это sak через *պարման, ասանանկած չափ, կապար, կարգ, զան, օրէնք, հաշիւ, համարք*. Слово же *անսակ* через *աննպայման, անհատ*. Также в Руч. Сл.

² Судя по *սակաւ sakaw*, если только это прилагательное действительно Твор. падеж, где *w* окончание Твор. падежа, а древняя основа *saka-*.

³ Так переводят составители армянского Большого (венецианского), затем и Ручного словарей (*«Առանձին բառարան»*), а также Ачарян (*«սանձանակ տուրք»*) в своем Этим. Сл.

ная подать" по Манандяну, „исчисление" по Авдалбекяну). Оно считается заимствованием с персидского, но вероятно само персидское слово (via armeniasa или via urartica?) есть заимствование с хеттского мира, как это можно утверждать о „персидских" tak „грунт", kamar „свод" и пр. (см. у нас стр. 67). Если установится, что это второе армянское слово sak значит „определенный налог", то оно по нашему мнению принадлежит вышеприведенному первому корню, и тогда напрасно арменисты их раз'единяют, а тем более считают это второе sak персидским словом. Пора кажется, поставить и обратный счет иранскому влиянию и „иранизмам" в армянском языке¹.

79. āgaš—бог растительности.

Это есть форма Имен. падежа, пишется ⁴a-a-ra-āš, а по значению оно—обоготворенное название леса или поля, точнее растительности. В хеттском известны следующие места: pa-āš [=2 SiL] ⁴IM-ni a-a-ri-la am-ba-āš-ši wa-ag-pu-ap-zi „и эти (два ягненка) сжигают они богу ветра в лесу и в парке", где āria ambašši есть Местный падеж, заменяясь в аналогичных местах keltia ambašši, где kelti—лес, ambašši—парк². Наконец, есть и форма Имен. падежа āgaš в следующем месте: EGIR.ŠÚ-ma ⁴ke-el-ti MUDU ⁴A.A e-eš-zi EGIR. ŠÚ-ma ⁴a-a-ra-aš e-eš-zi—„darauf aber folgt der Gott kelti, der Sohn der A.A³, darauf aber folgt die Gottheit aaraš", из чего Эхелольф заключает, что āgaš—полевое (растительное) божество („Flurgottheit") и отличается от kelti „лес". В аккадском же языке, в одном списке синонимов упоминается a-ag—ki-iš-tum, иначе говоря аккадс. ag (āg) у себя значило „лес"⁴.

¹ Сравни уж одно то, что персидские цари в своих клинообразных надписях на скалах по форме и содержанию следовали урартским надписям Аргиштия, Сардури и др. (по Сейсу).

² Хеттское ke-el-di- соответствует (как заимствование?) аккадскому kiltu=kištu „лес", а хеттское am-ba-aš-ši—аккадс. ambaššu „парк", см. статью Н. Ehelolf'a в Klein. Forsch. B. I, стр. 142—143.

³ Эхелольф в примечании обращает внимание на отношение богини Aia „матери леса" к произрастанию („вегетации") и в частности к „зелени" в кодексе Хаммурапи (ibid., стр. 143²).

⁴ Было и третье вегетационное божество: хеттс. ⁴hinkallu—сумеро-аккадс. hegallu (в богазкейских аккадских текстах пишется bengallu) „Fruchtbarkeit, uppiges Gedeihen" (ibid., стр. 144).

Этот же бог āga- мы видим и в халдской надписи Мхер-капуси (строки 21 – 22), где говорится о пожертвовании быка (GUD. LID) и овцы богy Auie, богy Ala, богy Sardile, богy Tsinulardie... богy Ar-'a-a (см. у Сандаалджяна, Les inscriptions cunéiformes urartiques, стр. 206), где названия богов стоят в Дательных падежах. Как видно, у урартцев также почитались божества Ala (=мать леса?) и Ar'ā, подобно хеттскому миру. Нас не интересует, откуда получили происхождение эти слова с их конкретными значениями. Факт, что они были в употреблении в Месопотамии, Урарту и Хеттии.

Но нам думается, что бог ·Aga- продолжал сохраняться и у армян, и в этом отношении мы разделяем сравнение, данное Сандаалджяном урартскому Ar'ā- („c'est le heros arménien 'Hr—Er, dont parle Platon dans sa République, X. 13 et les suivants, et le prototype du roi Arāy-le- Beau, mentionné par Moïse de Hōrēn; 15, 15, 16, 19, 2")—см. его Les Inscr. cunéif. urartiques, стр. 328. Что до-армянские собственные имена людей могли сохраниться у поздних индоевропеизированных армян, для этого помимо „хеттских" Առանյար Aranjār (см. стр. 31, 36) и Առանյ Արաւան' „свободный" (?=хеттс. arawan -id) и Տորք Torḡ (имя легендарного героя) мы бы упомянули имя верховного жреца у историка Зеноба Глака, а именно Արձան Arjan, в точности соответствующего, как нам думается, имени верховного жреца урартцев Urzapa (при царе Руса I) с закономерными звуковыми изменениями урартского начального ur- в арм. ar- (ср. Urartu=арм. Ararat, область Urṭaxi=арм. Արտախ Arṭaxh?). Такой же „урартизм" мы видим и в армянском нахарарском (феодалном) имени Գոտարզ Gotarz или Գոտարզ Gotorz, что у Hübschmann'a сравнивается с новоперс. Gōdarz, лат. Gotarzes („Partherkönig", см. его Arm. Gr., 35). Сравни в первой колонке (строки 17 – 18) знаменитых „Хорхорских" надписей Аргиштия I: karuni Abillianlexi KUR ebanie KUR Aništirue 'Quturzanilini 'Ultuzalni RUR-nie «покорил (Хаад) Абилианидскую страну, страну Аништирве (или „от стр. Аништира"?), Кутурзевскую (и) Ултузевскую». Еще чаще упоминается в урартских надписях собственное имя Етиунинского царя Katarza-, что несомненно родственно с поименованным Quturza-. Районы Abillianixi и Etiuni расположены были по нашим данным в нынешних Кагизманских и Карсских областях, и сомнительно было бы, чтобы в 8 веке до Р.Хр. тут было бы сильно персидское влияние или наличие иранского племени. Скорее наоборот, пер-

¹ Упоминается феодал Առանյ Արհարաւան Արաւան Albiwraḡci.

сидское имя Gôdarz, resp. имя парфянского царя Gotarzes (в латинской передаче) есть перенятое у урартийцев слово.

С именем армянского легендарного царя Арая Прекрасного связано сказание о его борьбе с ассирийской царицей Семирамидой (у армян Шамирам—ассир. Шаммурамат), которая возгорелась любовью к Араю, приглашала его прибыть в Ассирию для удовлетворения ее желания на время или на постоянное царствование. Арай отказывает. Тогда Семирамида идет войной в Армению, побеждает войско Арая. Хотя и приказывает царица своим войскам схватить живьем Арая, а не убивать, однако Арай падает от руки ассирийских юношей. Тогда Семирамида наряжает некоего из своих любовников подобно Араю и распускает слух, что боги („арлез“ы) облизали раны Арая и воскресли его. Из всего этого сказания вполне явствует, что Арай отображает жизненность, молодость, красоту, что его воскресенье (так же у Платона, где он после сожжения снова воскрешает) также отображает весеннее пробуждение. В этом отношении нет помех для сопоставливания армянского Арая, как до армянского бога весны, зелени и произрастания, с хеттским āga-. Помеха только в фонетическом соответствии окончаний, ибо в хеттском āga- основа не оканчивается на долгое ā, и следовательно, если бы армяне переняли свое слово непосредственно с хеттского культурного мира, тогда бы мы ожидали в армянском Ag. что, быть может, и сохранил Платон. Возможно, конечно, и посредственное, т. е. урартийское наследие в армянском, имея ввиду, что в урартийском это слово оканчивается на долгое ā (agā-). Этимология же, даваемая армянскому слову „Арай Прекрасный“ в связи с персидским āraiš „красота“ есть, несомненно, плод народного осмысления (Volksetymologie) в древнюю эпоху, когда жизненность и красота Арая у армян связывалась со звучанием самого слова „Арай“, находя для этого „основы“ в персидском. Только благодаря этому и можно объяснить прибавление еще нового эпитета գեղեցիկ gelecik „прекрасный“¹. Так же поступали историки (Хоренский, Аноним), когда географические имена мест выводили из имен армянских царей, как от Գեղամ Geġam место Գեղաբունի Gelak'unī, от царя Արմայր Ar-mayis—город Armayir (resp. Armawir) и пр. и пр. На самом деле все эти имена армянских мифических царей Հայկ, Արմենակ, Գագան, Խոռ, Բագ, Ամարտ, Գեղամ, Հարմ, Արմ, Շա-

¹ Историк Аноним дает ему еще определение պառկերանի pathkeratox „образом богатый“, т. е. выдающейся наружности.

րւի, Արւի, Կարդ(ու) и прочие отражают до армянское состояние или период начальной формации армянской этники. Несомненно, что Наук получилось из Hay-ik, т. е. с суф. -ik от hay „армянин“, и hayik > hayk дословно значит „из рода хаев, „haid“, подобно как имеем армянские händik „индус“, parsik „перс“, xuzik „эламит“, и пр., где -ik есть суф. для nomina gentilia, подобно такому же суф. -ak в Aramane-ak | Armen-ak (ср. Մաժ-ակ Maž-ak „мос-ох“, Մանդ-ակ Mand-ak — „мандиц“ в феодальной фамилии Mandakuni, ср. этрусское Rum-ax „римлянин“)¹. Если Hayk и Armenak являются эпонимами двух этнических образований и их скрещення (hay'ев и armen'ов), то Armasia отражает факторство этники мас'ов, т. е. мосох'ов, Խոհ Хоґ отражает хуррийцев, откуда нахарарский дом Կադմուխի Kadm(os) отражает народец kadmuxi (так в ассирийских надписях), Կարդ(ոս) Kard(os) отражает kardux'ов и пр. и пр.²

Легенда об Арае (точнее Аре) и Семирамиде имеет свою корреспонденцию в легенде о Дионисии и Афродите греков и о Таммузе и Иштаре у вавилонян, как об этом уже отмечено другими (Ленорман, Эмин и др., см. также у Сейса в его „The cuneiform inscriptions of Van“, стр. 414—416). Ару тут считают за солнечное божество, а Семирамиду — богиней природы. Нам же думается, что армянское Ага, как и урартское Агâ и хеттское äga- суть воплощения природы, весенней силы, плодородия и возрождения.

Вопрос об окончании -ւի -աу слова Արւի Агау может иметь разное историческое объяснение. Во-первых, конечное „у“ нам представляется чисто графическим явлением, когда вообще после конечного а прибавляли у, а в среднеармянском даже в середине слова, без всякой морфологической ценности. Ибо кроме персидских պիշոպարу pēšorau „авангард пехоты“ и վկա vka „свидетель“, где конечное „у“ имеет

¹ Не смешивать эти суффиксы -ik -ak для nomina gentilia (в роде халдского -uxi, -xi) с другими -ik -ak для уменьшительных (ласкательных) имен, что несомненно имеем в Բաւնիկ, Գաղնիկ, Յգնիկ, Դաւնիկ, Սաքնիկ, Դերնիկ..., Արրակ, Հաւնակ, Վաշակ, Հալիակ, Աւալակ, Անակ, Դոնակ, Հննակ, Գալակ, Յուսակ, Կալակ, Վաղարշակ и пр. Возможно тут и персидское влияние (ср. персидские Argak, Vaz-ak, Artak, Pharnak, Valinak и др.). У сирийцев Armanak и поднесь значит „армянин“ с суф. -ak для nomina gentilia, подобно вышеприведенным mandak, mažak и пр.

² Для Հարմա Harma мы указали бы на весьма частое применение этого имени в Малой Азии: Hermes, Էրմիտ; лидийские Էրաս | Армас с многочисленными сложениями; лидийское Armas—Hermes и пр. (см. статью П. Кречмера в Klein. Forsch., B. I, стр. 4).

свое историческое оправдание¹ (=пехлев. *pēšurāi*, павендс. *pešawai*, новоперс. *pešvā...*; и авестийское *vīkaya-*, см. Hübsch. Arm. Gram., 230, 248), мы во всех армянских заимствованиях имеем соответствие конечного (графического) — *-au* неармянским *-a* или *-ā*, как *լւմաւ* — сир. *lūmā*, *ամիրաւ* — сир. *amirā*, *արդաւ* — сир. *aṛḡā*, *արեւաւ* — сир. *awilā*, *մանանաւ* — сир. *mannā*, *շուգաւ* — *šuqā*, *քահնաւ* — сир. *kahnā*, *փիլիսոփաւ* — сир. *filōsōfā* (заимствовано с греческого)..., или *արեւելաւ* — греч. *ἄρῆρα*, *արբաւ* — греч. *ἄρβα...*, *սափраւ* — арабс. *safrā*, *համամաւ* (род дерева) — арабс. *hamāmā* и пр. и пр. Следовательно, весьма уверенно мы можем сказать, что *Արաւ* произносился как Ага, без „у“, а таковое новое произношение с „у“ могло развиваться у армян только в производных формах (Род. п. *Arayi...*, прилаг. *Արայեան* *Arayean* „Араевский“, *զԱրայն* *zAraun* — Винит. пад. и т. п.). Нет сомнения, что такого же произношения (без „у“) и заимствованные собственные имена *Սուրաւ* *Suray* (ест и *Սուր* *Sur*), *Հորաւ* *Zōray* или *Հուրաւ* *Zuray*, *Օտաւ* *Ōtay*, *Հուլթաւ* *Zult'ay*² и пр., отражающие вероятно сирийские формы в *status emphaticus* (сирийские соответствия нам неизвестны).

Армянское *Արաւ* *Ara* по правописанию и историческому развитию мы должны вкупе рассмотреть с именем из пляды же *хайкидов*, мифического владельца области *Ширак*, „армянина“ *Шарая* (*Շարաւ* *Šaray* с эпитетом „многогоражающий и обжора“), откуда мы производим область *Աշար-ու-կ'* *Ašar-unī-k'*, что позднее под влиянием народного осмысления в связи с *Արշարաւ* *Aršawir* (который по М. Хоренскому окрестил по своему имени и свою область)³, стали писать *Արշարունի* *Aršarunī*, а древнейшие надписи на камнях (7 в.) имеют только *Ašarunī*. Здесь начальное *a* слова *Ašarunī* несомненно протетическое и вероятно имело свое диалектическое или морфологическое объяснение подобно *Ամատունի* *Amatunī* от *mada-* „мидиец“ с протетическим же „а“ (ср. *Ամասլաւ* *Amaslay* из *Ymas-*); образование *Ašar-unī* определенно говорит за (a)šar-, а не šara.

Имена *Ara* и *Šara* несомненно были в более древнюю эпоху просто *Ar* и *Šar*, и уже позже под влиянием семити-

¹ Мы, естественно, не имеем ввиду односложных, чисто армянских слов, в роде *հայ* *hay* „армянин“, где конечное „у“ произносится; ср. также *բայ* *bay* „глагол“, *վայ* *vay* „увы“.

² Быть может, это есть сирийское развитие имени *Zebed*?

³ См. у М. Хоренского, книга II, глава 80 (7).

ческого мира (сирийского), а быть может и халдского языка¹, они стали Ага и Šaga², тем более, что и при сформировавшейся армянской этнике продолжали существовать халды³. Так что, непосредственное сведение арм. Ага к уратскому богу Ag'a, как предлагает Сандаджян, может быть исторически и неправильным. Наконец, упоминаемое Платоном Ёг, отражающее Āg, определенно говорит за древность этой формы, а не Ага. А если это так, то нет препятствий, чтобы армянское Аг непосредственно связать с хеттским āgaš (основа āg-?)⁴, богом зелени, произрастания, плодородия. А ведь связь армян с хеттами в религиозном отношении можно просмотреть и на отношении национального армянского *Աստուած* Astuac „бог“ с хеттской великой матерью богов Mā. По данным П. Кречмера в малоазийской местности Mationia (=нын. Менье), соответствовавшей восточной Лидии, процветал культ „матери—hīpta“ („der Meter Hipta“), согласно данным посвященных греческих надписей, и эта мать богов „deckte sich mit der hethitisehen Hepit (Hiptit) und weiter mit der Grossen Mutter von Komana, der Mā“ (см. P. Kretschmer, Der Name der Lykier..., Kl. F., B I, стр. 2—3). С другой же стороны в надписях из Кулы и Гёлде (Kula und Gölde), находящихся в Майонии⁵, мы читаем о бракосочетании Зевса Сабаданоса (Ζεύς Σαβάδανος) с этой „Meter Hipta“ (ibid., 3), а ведь малоазийское (фрако-фригийское)

¹ Подобное же изменение хеттского слова мы видим и в имени бога Тешупа, что считается хеттским и субарийским (хурританским) божеством стихии. Халды-урартцы это Tešur изменили в свое Teišēbā-, с конечным ā. Большей частью дается идеографическое ⁴IM-a-še (Имен. п.), IM-a-i (Род. п.) или ⁴IM-a-e (Дат. п.) и пр.

² В халдском была богиня (или бог?) ⁴SAR-še, что считают супругой бога Халди. Не есть ли это армянское šag(a)?

³ При отступлении 10000 войска Ксенофонта на греков напали армяне, марды и халды, из чего видим, что халды слились с армянами позже, по завершении этнической начальной формации армян.

⁴ В хеттском было и другое слово āgaš „товарищ, друг“ с деятерминативом „человек“, а иногда и без него. Часто встречается сочетание āgaš ari „друг другу“ (=взаимно), что, быть может, также сохранилось у армян в сжатой форме местоимения *իրիւր* Iriar „друг друга“, из Iri-ar < *ari-ar? Ср. аналогичное образование *ირი-ბი* imiēanC „друг друга“, груз. urt'i ent'as (id.), рус. „друг друга“...

⁵ По Кречмеру это имя места получилось из *Μήνικ* „Leute Verehrer der Mā“, из старого *Māones, а это слово получилось из mā-(i)āvan, с суффиксом -āvan для выражения прилагательного „почитания“ (в роде *Bagadavan, *Katavan и пр.), предлежащем в греческом суффиксе -ίων (из -āvon).

божество Sabadz- есть, как доказал Марр, армянское Astuac < *Asvac < Sawac, с перескоком серединного а к началу, как от хеттс. lāz- „быть здоровым” имеем арм. olj „здоровый”, как от хеттс. *šapḥata- (из *šaḥhan-ta) имеем арм. ✓ *աշխատ*-ašxat- „работать”. Можно теоретически поставить вопрос, не находится ли имя хеттского бога Ḥaš(a)mili в связи с армянским *հաշտ* hašm „увечье” и грузинским хаšmī „нездоровый климат, малярия”, груз. ešmakī (из *hešm-akī?) „сатана, чорт”¹ как бог, исцеляющий от увечья (или малярии)?²

При всех этих вышеприведенных соображениях этимология хеттского бога āgaš (Имен. п.) с армянским Ага (из Ar) становится для нас более чем возможным и изначальным.

¹ Этимология арм. *հաշտ* hašm в связи с грузинскими хаšmī и ešmakī дается Н. Марром (см. у Ачаряна в его Этимол. Словаре).

² Или, быть может, хеттское Ḥašm-ili (для -ili сравни Murš-ili, Ḥattuš-ili, ḥatt-ili и пр.) стоит в связи с древне-армянским *հաշտ* hašm (из *hašm, в роде арм. *հաշտ* hašm „состав” из греческого kosmos), что значит „спор, драка, бой”, с чем Алишан сравнивает и иранское хазаг „злой дух” (по Этимол. Словарю Ачаряна).

ДОБАВЛЕНИЯ

— К корню арм. *moḡmok'et* „сетую, скорблю“, как удвоенному от простого **tok'-* (см. у нас стр. 25), скорее следует сближать хеттское *tuḡ-awar* „воплъ, плачь, сетование“ („Klage“, см. Kl. F. B. I, H. 2, стр. 188), как перевод аккадского *tazimtu*. Иначе говоря, арм. **tok'-* — хеттс. *tuḡ-* (=фонетическому *moḡ-*). Для вторичности же арм. *g* в первой части удвоения помимо приведенных *բրրբաշիմ, ժորժաբեմ, ժորժանք, խորխափեմ, բորբոս, հորհանդեմ* прибавить также *հորհամիմ* *karkamim* „свертываюсь, стягиваюсь“, *հորհաշ* *kark-kaš* „журчание“ (из звукоподражательного **kaš-kaš*) при современном *k'əḡk'əḡ-al* „журчать“, диалектические (араратс.) *zarzand* „страшный“, *harhand* „медленный“, которые вероятно образовались из *za(n)d-zand-* и *ha(n)d-hand-*.

— Хеттское *dud(d)umilli* не значит „непокорный, восставший“, как переводил Hrozný, а значит „глухой“, а отсюда уже возможно „непослушный, непокорный“ (см. статью Н. Ehelolf'a Kl. F. B. I, H. 3. стр. 399: *dudumilli* „*unhörbar, leise, heimlich*“). Корень удвоенный из *du(m)-dum-* с потерей конечного *m* в первой части удвоения.

— Хеттский глагол „отрезывать“ (ухо, нос) будет не *kukkur-*, как у нас на стр. 24, а *kukurš-¹* как удвоение от простого *kurš-*, с выпадом *-ḡš-* в первой части удвоения, подобному такому же явлению в хеттских *ninik-*, *tattar-anzi*, *parrarš-*, *duddum-* и пр.

— Хеттское удвоение *wariwaran* (*paḥḥur*) „разгоревшийся (огонь)“² в точности соответствует новоармянскому (араратс.) *varvəi-un hur*. Кроме того Зомер приводит и *uriwaran paḥḥur*, *uranl—waranl*, т. е. со стяжением хеттского „*wa*“ в „*u*“, подобно *antuwaḥḥa* „человек“ при обыкновенном *antuḥša* (id.) или мы прибавили бы *√ḥward-* и *ḥurd-* („проклинать“), *ḥuwanḥueššar* „волна“ (?) и *ḥunḥueššar* (id.). Для армянского мы уже приводили примеры с сокращением начального „*we*“ в „*u*“, в связи с чем и рассматривали эти-

¹ См. Kl. F. B. I, H. 3, стр. 397, прим. 4 и стр. 396, прим. 2.

² См. статью Зомера там же, стр. 346 и прим. 1.

мологию армянского *urd* (см. у нас стр. 78—79)¹, а для середины слова такого звукового изменения укажем на арабское *ʔ(ə)wakʔ* (из **šuwakʔ*?) „тень“ при древнем *šukʔ* (id.).

— Хеттский глагол *huk-* (см. у нас стр. 88) теперь переводят через „заклинать, обворожить“ („beschwören, bezaubern“, см. Kl. F. B. I, H. 3, стр. 389, 411, 412). Но нам думается, что и это значение, если оно единственное и исключительное, все же не исключает его сравнения с древнеармянским *խոհ-ամ* *хох-ам* „говорю; мыслю“. Здесь имеется такой же переход в значениях, как в русском „говорить“ — „заговорить“. Есть и отглагольное имя *hukmāš* „Zauber-spruch“ (ibid., 412) с суффиксом *-ma*.

— Хеттское *kartmiaz* „гнев“ теперь хеттоведы склонны считать производным от *kardi-* „сердце“, следовательно, подобно русским „сердце“ — „сердиться“. Если так, то армянские *քրթմնջիւմ* *k(ə)rtʔm(ə)nʃ-em* „ропчу, ворчу“, как и *գեղձմ(ն)-իմ* *g(ə)ḡdm(n)-im* „гневаюсь, досажую“ (см. у нас стр. 54—55) мы должны считать чистыми заимствованиями с хеттского.

— Хеттское *kā* „здесь“, но и „теперь, недавно“ (см. A. Götze, Die Pestgebete des Muršiliš, Kl. F. B. I, H. 2, стр. 184, и пр. 2). нам думается, неотделимо в этимологии с армянским диалектическим (в южных диалектах) *kō* „вот“², что, быть может, предлежит и в *ku*, в частице для настоящего и прош.-несов. времен изъявительного наклонения (южные диалекты) и будущих двух времен желательного наклонения (северные диалекты), как напр *ku grem* „пишу“ или „буду писать“, *ku grēi* „я писал“ или „я писал бы“ (теперь это *ku* уже пишут *kə* или слитно с глаголом)³. Ср. также халдское *kā(i)*

¹ Кроме *արդ urd* „ручей, бассейн“, предлежащего в древнеармянском, есть и диалектическое *արդ urd* „то место (устье), через которое вода пускается в грядки“ (см. С. Амасуни, Հայոց բան և բան, стр. 538: *արդ (Մուշ, Աշտիշատ, Բուշանի)* — *արտի կորիների (սառու) թերան, կառու. արեղից ջուրը մանում է մարգերի մէջ*). Это ценное индоевропейское слово (**wedr > urd*), видимо, в древности имело большое распространение и есть результат хеттизма в армянском (?).

² См. диалект. словарь Ачаряна (стр. 627): *հօ (Մուշ, Երզն, Ելմբ, Մոզ, Սալմաս, Վան)* — *տեւատիկ*.

³ О такой возможности производства новоармянского спряжения (от *ko* „вот“ + ссолагат. наклонение) говорит также М. Абе-гян в своей „Теории армянского языка“ (стр. 328—336). Это спряжение налицо уже в среднеармянском. Оно носит народный характер противоположность „грабару“ (др. арм. языку).

„перед“ (?), а особенно лавское *ko* в глаголах для выражения будущего или условного (в западном наречии лавского языка), как *b-čari-ko* „я буду писать“, *čari-ko* „ты будешь писать“, *čaru-ko* „он будет писать“ (мнж. число: *bčari-ko-t'*, *čari-ko-t'*, *čare-ko-s*), которые образованы от аориста *bčari* „я написал“, *čari* (2 л.), *čaru* (3 л.), *b-čari-t'* (1 мн. ч.), *čari-t'* (2 л. мн. г.), *čar-es* (3 л. мн. ч.) — см. Н. Марр, Грамматика чанского (лавского) языка, СПб, 1910 г. стр. 53 и 50 — 51.

— Этимология, данная нами хеттскому *√ tarup-* „собирать“ в связи с армянскими *բախի* или *բախիչ* „заплатанное одеяние, сплетенная как сеть одежда или броня“ и пр. (см. стр. 65), теперь еще более может быть поддержана частными уточнениями этого хеттского глагола. Сравни у Götze значение: *tarup-* „zusammen drehen“ (с объектом „слова“), *anda tarup-* (Id.) с объектом „веревка“ (Seil), „шерстяные нитки“ (Wollfäden), результатом чего являются „клубки“, „шнуры“. Упоминаются и „3 *kureššar-* платья“, которые подвергаются действию этого глагола *anda tarup-* (пишется и *darup-*)¹ „ссучивать, скручивать, свертывать“ („zusammen drehen“). Приведенные армянские эквиваленты, как и грузинская *tarpi* „кошница, плетенка“ не очень удаляются по значению и форме от хеттского.

— Значение, данное хеттскому глаголу *tāl-* (или *dāl-*) „оставить“ (см. у нас стр. 63) подтверждается теперь и в других случаях. Сравни у Фририха в „Die heth. Bruchst. d. Gilg.-Epos“, стр. 12: *nu-za^a Hu-wa-wa-iš ar-ḫa da- [li-la-at]* — „und Huwawa liess ab“ (и Хувава отпустил), что по новоармянски в точности соответствовало бы „*իմ Խուաւաւան քսց*“ (= *arḫa*) *բալից* (*daliat*)“. Перевод хеттского глагола нами был дан независимо от этого места.

— Для хеттского форматива (суффикса) на *-ušḫ* или *-ašḫ* теперь А. Götze приводит достаточно много примеров (Kl. F. B. I, H. 2, стр. 178—179): *dammešḫa-* „оштрафование“, *unuwašḫa-* „украшение“, *parašḫa-* [—?], *tarušḫa-* род кожаного изделия, *tarliašḫa-* [—?], *kurliashḫa-* [—?], *ḫappuwalaišḫa-* [—?], *ḫatarnliašḫa-* [—?], *ḫamešḫa-* „весна“, *maliashḫa-* [—?], *marnuwašḫa* [—?], *nuntariiašḫa* [—?], *nuwašḫa* [—?] *šalašḫa-* [—?], *walašḫa-* [—?], *aḫrušḫi-* род сосуда, *ḫurrušḫi-* „алтарь“ [B. St. X, 83]. Приведенные нами хеттизмы армянских *horisx* и *harisx* (см. у нас стр. 83—84) теперь еще более подтверждаются, хотя и армянский суффикс ни *-isx* этих слов по

¹ См. Klein. Forsch. B. I, H. 2, стр. 212: *nukan iḡ.TU KUR*
Hatti hinkan da-ru-up-ta-ru „и он должен из страны Хеттии чуму
снять“ (собств. „собрать“).

огласовке отделяется от хеттских -ašh или -ušh, будучи вероятно диалектической малоазиатской особенностью.

— Для хеттского lulia- „бассейн“ (см. у нас стр. 87) и сложного имени царя Suppiluliuma- теперь сравни также имя реки šuppilulia- (Klein. Forsch. B. I, H. 2, стр. 346).

— Хеттский глагол munnāizzi (см. у нас стр. 88—89) имеет об'ектом и речь (слова). Сравни теперь пример у А. Götze (Kl. F. стр. 410): nat kuiš ištamašzi nat munnāizzi... und wer das (eine gefährliche Rede) hört, es verheimlicht...“, где munnāizzi значит „скрывает, укрывает“. Для хеттского mun(n)- = армянскому moyn- сравни по огласовке также хеттское luk- „рассветать“ и арм. loys „свет“, как индоевропейские *loik₁-.

— От хеттского V halluw- „ссориться“ (см. у нас стр. 44) есть еще производное отвлеченное halluwatar „Zorn“ (?), как переводит с вопросом Фридрих (Kl. F. B. I, H. 2, стр. 292), каковой корень мы сравнивали с армянским Խաղ-իմ x'row-im.

— Для хеттского hantia- (см. у нас стр. 39) теперь Götze предлагает несколько другое значение: hanti tla- „jeden besonders stellen, besonders verehren, vorziehen“ (Kl. Forsch., B. I H. 2, стр. 231—232), что во всяком случае не изменяет даваемой нами этимологии в связи с армянским ханд ханj- „ревность, зависть“ и пр.

— В подтверждение того, что арм. хитб получилось из простого *хит, чрез усиление конечного т в тт, а отсюда чрез удвоение в ттб (ср. у нас стр. 90—91), мы можем еще сослаться на пример армянского բամբ bamb „бас“, что считают заимствованным с персидского bam (id.), откуда арабское bamṭ (id.),—см. у Hübschmanna в его Armen. Gram. стр. 116. В диалектах и сейчас продолжается эта фонетическая тенденция, как от древнего amol „пара упряжных (быков)“ имеем зангезурское ambol (id.); ср. также у зангезурцев hāmbart „гордый“ из древнего h(ə)part (id.). Вероятно, под таким же углом нужно рассмотреть и многие слова с конечным -тб, как Զամբ šamb „болото“, Կշտամբ-եմ kštamb-em „укоряю“ и пр.

— Если верно наше сопоставление арм. Խաղ-իմ x'row- „возбуждаться; ссориться“ (см. стр. 44) с хеттским halluw- „ссориться“, а не получилось Խաղ- из Խա „строптивый“ + ow (ср. -ow в глаголе Կրդ-ով-իմ vrd-ow-im „возмущаюсь“), тогда для фонетического соответствия арм. Խ — хеттс. l мы можем сейчас указать и на возможность сопоставления хеттского atalluš (Вин. п. мн. ч. ?) „лес“, как теперь это слово читают

Эхелольф и Фридрих (см. „Die heth. Br. d. Gilg.- Epos, стр. 81), и армянского ~~անտար~~ antar „лес“ из *atar (<*atal-?), с новым вставочным „п“. Следует, однако, указать и на возможность сопоставления арм. ~~անտար~~ antar через *atar с грузинским есегі „небольшой лесок, кустарник“, что предлагал в одно время Н. Марр, считая армянское слово лаэо-мингрельской формой из *ančar > antar (у мингрельцев сохранилось только заимствованное с грузинского: есегі или епсегі „небольшой низенький лесок, песчаник“ — см. I. Кипшидзе, Грам. мингр. языка, стр. 231). Хеттское слово atall(uš) имеет спереди детерминатив „дерево“ (Glš) и употребляется рядом с идеографическим GlšTIR „лес“ (ibid., 81, 68)¹.

— Для хеттс. ⁹Ar(a)- = арм. Ar(a)- (стр. 103-109) с первичным значением „пробуждающаяся зелень“ можно указать в мифологическом аспекте и на возможность их соотношения к хетто-армянскому общему среднему глаголу ar- „подниматься“ (> „пробуждаться“), — см. о хеттс. ar- B. St. X, стр. 8, а также у Фридриха („Gilg.-Ep.“, стр. 68—69: araiš „er erhob sich“). Армянское ~~յարմարեմ~~ y-ar-p-em „поднимаюсь, встаю; воскресаю“ с чистым корнем ar- (ср. повелит. ~~արի~~ ari „встань“) сопоставляется с греч. ~~ἀναίρω~~, лат. orior и санскр. ṛñōti с теми же значениями. По огласовке арм. V ar- ближе к хеттскому V ar-, чем к греко-латинским V or-. Интересно нахождение этого ar | or- только в одной непрерывной географической полосе от Италии через Грецию и Малую Азию до Индии. Хеттское и армянское Ar- могли обозначать „пробуждение-воскресение (природы)“, а уже позднее „бог зелени“ (у хеттов) и „(бог) красоты и пробуждения“ (у армян); — ср. применение латинского корня or- для восхода солнца (откуда oriens „восток“), армянского y-a'-pe-m „воскресаю (из мертвых)“ и пр.

— Для фонетического и морфологического образования хеттского šparz-aš-ta „он улизнул“ с корнем spard- (стр. 48—49), где z из d, а суф. -aš абразовал новые дериватные глаголы, мы бы указали на возможность такого же толкования хеттского глагола mazzašta, употребляющегося в десятилетней хронике царя Муршила (см. B. St. III, стр. 186), что Hrozny напрасно переводит через „он выждал“. Здесь говорится об арзавском князе ~~մովհան~~ GALU-iš, который не принял боя и убежал (buwaiš). Мы предлагаем mazzašta

¹ При возможности перевести это atal(i)- через „дерево“ мы бы указали на возможную его связь с др.-арм. ~~ատալ~~ atałj „древесина“, хотя конечное j (=dz) в армянском останется тогда не выясненным.

перевести через „он приблизился“, имея ввиду арм. *մօտ-իմ* *mat-č-im* „приближаюсь“, что ближе подойдет и к хеттскому тексту¹. Следовательно, хеттское *mazz-aš-ta* из *mad-* „приближаться“? Перевод: *nu-tu mUħha-GALU-iš U.UL ma-az-za-aš-ta na-aš-tu-kān ħu-u-wa-iš* — и ко мне *mUħ*. не приблизился, он (предо) мной убежал.

— Армянское *Մանիկ-մաք* *Maneay aygk'* „рабины пещеры“ (стр. 70) по толкованию арм. историка Моисея Хоренского значит „пещеры (—*մաք*) Мании“, что справедливо оспаривает Н. Адонц, сопоставлявая начальное *maṣa-* с именем близкой страны Манаали (*Մանալի*)². У историка Агафангела название этой горы звучит *Մանայարք* *Manayark'*, что, быть может, правильно в отношении первой части (*Manay-*). Имя горы *Man(e)ay-aygk'* „рабины пещеры“—последнее пристанище Григория Просветителя Армении—имеет по образованию аналогии и в других языках: ср.-арабское *Tūr ʿAbdīn* „гора раба“ (или поклонения?), соответствующее классическому *Mons Masius* (=ассир. *Kašīari*), или сирийское *Tell Vardān* (=холм раба?) в 25 километрах к северо-востоку от Каремиша. А что в пещерах гор жило бедное сословие (раньше рабы), так для этого имеется масса примеров: ср. пещеры Урфы³, где раньше жили христианские монахи, а сейчас цыгане, или пещеры арм. столицы Ани на реке Ахуриане, где ютилась беднота до последних дней.

— Феодальный армянский род Мандакуни (см. стр. 106) всегда упоминается с другим таким же родом Слкуни. Так у историка Моисея Хоренского (II кн., глава 8), в документе о местничестве („*gahnamak*“), где они занимают 47 и 49-места, и в так называемой воинской грамоте (где пишется *Սալկունի* *Sal'kuni*) с обязанностью выставить обоим родам по 300 всадников. Тут они занимают по списку 14 (Мандакуни) и 15-ое место⁴. Оба нахарарства, т. е. феодаль-

¹ Hrozny переводит: „Nun in die Stadt *Apašaš*, in die Stadt des *mUħha-GALU-iš* hinein zog ich. Nun mich *mUħha-GALU-iš* nicht wartete ab, er vor mir flüchtete“ (стр. 185—187). До того говорится о болезни *Uħħa-GALU-iš* [„Месть человека“? ср. арм. *մի օհ* „месть“], который сперва посылает против Муршила своего сына, держа у себя много хеттских рабов.

² См. Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 48 и прим.

³ Hrozny от имени ассиро-вавилонского *ħuppu* „пещера“ хочет вывести и имя города Урфы из *Orrho(ēne)*; см. *Archiv Orientalny*, Vol. I, 1929, стр. 98.

⁴ См. у Адонца, Арм. в эп. Юст., 250 и 251.

ных дома, занимали области в армянской провинции Тарон (по долине реки Арацани=Мурад-чай), а про Слкуни говорится, что их район с крепостью Олакан впоследствии отняли князья Мамикониды. Нам думается, что оба рода—Мандакуни и Слкуни—племенного происхождения и выходцы из исторической Хеттии. Если mandak- легко об'яснить как „мандиец“ с суф. для этнических имен на -ак (в роде агтепак „армянин“, mǝzak > арм. *մշակ* mšak „мосох“ и пр. стр. 106), то для Слкуни дело несколько осложняется. Хоренский считает их родоначальником некоего „сурового Слак'-а“ (*Սուրբ-ի զհեռ-ի*), которому царь Вагаршак дал охрану горы [Тавра] и охоту на диких козлов, прибавляя: „не могу достоверно сказать о нем, от Наук'а или от его предшественников [=аборигенов Армении] в нашей стране он происходит, как повествуют старые легенды“. Тут несомненно имеется народная этимология имени Слак'-а в связи с армянским нарицательным именем *սլակ* slak' „тетива стрелы, лезвие; стрела“,—явление, имеющееся у Хоренского на каждом шагу¹. Военная грамота правильнее передает фамилию Слкуни через старую форму *Սալկունի* Saik-unī. Нам думается, что праформа этого этнического образования будет *sal-ak „салиец“, т. е., из племени сала. А если это так, то двойня армянских феодальных родов—Мандакуни и С(а)лк-уни — имеет своим происхождением упоминаемое в хеттском своде законов рядом два племени „manda“ и „šāla“, как привилегированные племена („Autrefois les guerriers Manda, les guerriers Šāla..... le service ne faisaient“, см. в Code hitt., 48—49). Племя manda упоминается и у ассиро-вавилонян, как разбойничий народ к северу от Ассирии (в пределах Армении), и видимо арийского происхождения (см. у Нг. в его статье в Arch. Or., Vol. I, стр. 109 „Manda, Ummān Manda.. die barbarischen Nordvölker“, что он напрасно в своей карте этой книги ставит в пределы Закавказья, что, видимо, либо ответвление хеттских мандов, либо особое племя. Происхождение армянских феодалов Mandakuni и S(a)lkuni от хеттских племен manda и šāla еще раз может свидетельствовать об исторической связи между армянами и хеттским миром.

¹ Также им об'ясняется „этимология“ *Տորկ Անգեղ(ի)՝ Tork' Ange(e)ay* [„Торк Некрасивый“?], тогда как *Անգեղ* Ange! есть имя бога в арм. переводе Библии (—богу чумы и смерти Нергалу) и у историка Анонима; ср. аккадское anḫullu „злойный ветер“ (и хеттс. anḫullu -id.). См. у Фридр. цит. ст. 46. Имя же крепостей *Անգլ* Angl (—сирийское Egil) есть сумерское нарицательное eḫal „палата“ > „крепость“.

— ¹Этимология армянского *sak* „норма“ из первичного „предопределение, предназначение“ в связи с хеттским *šagāls* „знак, знамение“ и пр. (см. стр. 100-103) поддерживается теперь аналогичным же образованием и значением в хеттском производном *šaklāiš* или *šakliš* „law, ordinance, rite, custom“, данным Фридрихом в *Zeitschrift für Assyriologie*, NF, 3. 193 (см. *Hitt. Glos.*, 56), где все эти подзначения „закон; порядок; обряд; обычай, пошлина“ как раз и предлежат в армянском *sak*.

— Для хеттского *šahḥan* „труд, повинность“, в связи с возможным заимствованием из него арм. *ašxat* „работать“ (см. стр. 84 и прим. ¹) из **šahḥan-ta*, следует теперь отметить точное его разграничение, данное Götze в своей работе „*Hattušiliš*“ (см. *Hittite Glossary*, 55): *šahḥan* (pl. *šahḥana*)— ‘goods and services rendered to an overlord for the use of land, ‘ground-rent’. Это есть та трудовая повинность для феодала, что впоследствии у нас в Армении называлась „*բարձր*“ (=барщина). От хеттского *šahḥan* нужно отграничить близкое *šahḥaniš*, что Götze переводит через „поместье, феодал“ (land held subjekt to *šahḥan*, ‘fief’). каковой перевод давался и другими хеттоведами, без морфологического, однако, отделения от *šahḥan* „труд, повинность“. Если правильна наша этимология арм. *ašxat* из хеттского *šahḥan* (через **šahḥan-ta*), то арм. слово есть ценный вклад и свидетельство военно-феодального (с полурабовладельческим) состояния хеттской экономики, подобно как русское „работа“, нем. *Arbeit* и пр. свидетельствуют о рабовладельческом периоде („работа“ значит—дело, ‘свойственное рабу’); ср. также англ. и фр. *service* „служба“ (от лат. *servus* „раб“), рус. „услуга, служба“. Армянское *ašxat*, конечно, можно произвести и от хеттс. *šahḥaniš* „поместье, феодал“, как имеем русское „барщина“ от „бар“-а, „бояр“-а.

— В хеттском глагольный корень „подняться, восстать“ будет не *ar-* (см. у нас стр. 114), а *arā(i)-* ‘rise, rebel’ как устанавливают Гетце, Фридрих (см. *Hitt. Gl.*, 13) с формами настоящего времени 3 л. ед. ч. *arāi* или *arāizzi* [и претеритум *araiš* „он поднялся“]. В армянском *յարմալմ աղմ* (<у-аг-и-п-ем) „поднимаюсь, воскресаю“ с аористом *յարմալմ աղապ* (1 л. ед. ч. из у-аг-и-ау) и повелительным *արի* *arī* „встань“ скорее

¹ Эта дополнение, как и последующие, мной сделаны на основании только что нами полученного „*Hittite glossary*“, составленного Edgar Howard Sturtevant’ ом и изданного в Америке в серии *Language monographs*, number IX, june 1931, Baltimore.

имеем корень *ari-*. Хеттское *agā-* также могло дать алтернацию *ari-*, подобно *dā(i)-* || *di-*, *pā(i)-* || *pi-* и пр.

— Фридрих устанавливает в хеттском слово *aggaš* „anus“ (=задний проход)—см. Hit. Glos. (стр. 15), что несомненно родственно с общеармянским *an* *og* „задний проход, задница“ и греческим *ἄρρος* (id.)¹ По огласовке хеттс. *agg-*—арм. *o'* (=греч. *ἄρρ-*) разнится от огласовки хеттс. *agā(i)-*—арм. *ari-* (=греч. *ἄρ-υ-μι*) „подниматься“. Ср. также хеттс. *Tarku-*—арм. *Tork'* (где хеттс.-*ag-*—арм.-*og-*) и, быть может, хеттс. *agmabbanda* или *agmawwanda* „беременная“ (про животных) с *agm-*—арм. *q-urj* *z-agm* „семья, род“ (и *urj-m* *agm-at* „корень“, *urj* *agm* „пень дерева“?), в связи с чем и халдское *agmuzl* „род, фамилия“. Мы ставим также вопрос: не соответствует ли арм. *an-anj* *agaj* „вперед, впереди“ хеттскому *agaḫza* „снаружи“ (откуда *arahzenaš* или *arazenaš* „внешний, соседний“ =foreigner, neighbor, см. Hit. Gl. 13 соответствующее по образованию арм. *an-anj*). Мы уже говорили о хеттском происхождении арм. *barqawac* (из хеттс. *√ bargu-* „высокий“), о соответствии арм. *vaḡ-* „гореть“ хеттскому *wag-* и пр. и пр. Как видим, нет аналогия в огласовке группы *ag-* в хеттском и армянском (где соответствует *ag-* и *og-*).

— В хеттском был глагол *išpār-* (3 л. *išpārī*, 1 л. *išparaḫḫi*) ‘spread, trample’ (Hit. Gl. 29)—расстилать, распространять; топтать. Откуда отглагольное имя *išparriyawwar* и побудительный глагол *išparnu-* (ibid.). Нам думается, что др.-арм. *spāḡ-em* ‘исчерпываю’ есть скорее заимствование с хеттск. *spār(r)-*, тем более, что в хеттском *išparnu-* значит также „разрушать“ (‘cause to spread, destroy’—см. Hit. Glos., 29). Армянское слово считается заимствованным с иранского, где подобный корень значит „совершенный“ (ср. новоперс. *siḡarī* ‘perfectio, finis, finitus, completus’, пехлев. *spur* ‘perfect’, авестийское *aspərəna-* ‘vollständig’ (см. Hübschm., Arm. Gram., стр. 239). Во всяком случае фонетически и семасиически от хеттского неотделимо армянское *spāḡ-em* „расстилаю, распространяю“ с корнем *spāḡ* или *spāḡ*, откуда новоармянское (и диалект.) *p’əḡ-el* (id.) с потерей начального *s*, а как древне-армянское образование имеем сейчас *sp’i-og* „скатерть“. Армянское *sp’i-* независимо от хеттского восходит к до-армянскому (индоевропейскому) **sp̥her-*, чему ср. греческое *σπείρω* „сею, рассеваю, рассыпаю“ (см. у Hübsch., 494).

¹ Вероятно, случайно совпадает с этими словами сумерское (аккадское) *ūr* ‘leg, thigh, lap, loins’ (см. Hit. Gl., 73).

— К хеттскому глагольному корню *mūg* *mūk*- "сето-вать, болеть, жаловаться" (см. стр. 110) даются также формы *mūgāmi* (1 л. наст. вр.), *mūgait* (3 л. н. вр.) 'lament, implore' по Фридриху (ZfA, NF, 1.12—см. Hit. Gl. 46) и отглагольное имя *mukēšsar* 'complaint, lamentation' по Гетце (H. Gl.). Что арм. *մարմար*- *могмок'*- "болеть сердцем" есть удвоение от простого *мок'*- в этом для нас нет сомнения. Но какое отношение к армяно-хеттскому *мок'*- имеет армянское *մարմար* *амок'*-ем "даю утихнуть (боли), смягчаю, умеряю" ? Не есть ли тут начальное а отрицание ?

— Хеттскому *maz*- (см. стр. 114-115) Гетце придает приблизительно то же значение, что и *Hrozny*, а именно: "stand one's ground; withstand; refuse" (Hit. Gl. 45) с формами *mazzazzi* (3 л. ед ч. наст. вр.), *mazzatti* (2 л. ед ч. н. в.) и *mazzašta* (претеритум). Мы предлагаем значение "приближаться".

— Хеттский глагол *patalliyandu* (3 л. повел. накл.) Фридрих переводил через "да сделают увечным". Стуртевант предлагает в своем Hit. Gl. перевести через глагол "fetter" (=связывать, заковывать в путы, кандалы), что можно поддержать армянскими эквивалентами *pat-* | *p'at'*- "охватывать" "окутывать" и пр. (см. стр. 99-100). О хеттс. суф. -*al(l)* см. ниже.

— Хеттский глагольный корень *kuer-* | *kug-* Гетце переводил через "отрезать; стричь, скоблить, сдирать; искажать" ('cut off, schave, mutilate',—см. Hit. Gl. 38) с формами наст. времени *kulrzi* (3 л. ед. ч.), *kuganzi* (3 л. мн. ч.) и прош. врем. (3 л.) *kuerta*. Этот хеттский корень мы видим в обще армянском (древнем и новом) *քրք-իւմ* *k'og*-ем "чешу" (тело) и *քրք-իւմ* *k'eg*-ем "сдираю, скоблю".

— Для хеттского *hūek-* | *huk-* "заклинать, заколдовать" (см. у нас стр. 111)¹ приводятся кроме *hūekzi* (3 л. ед. ч. наст. вр.), *hukanzi* (3 л. мн. ч. наст. вр.), отглагольного имени *hu(w)igatar* еще удвоенное *hahukēšsar* "conjuring, magic ??" (см. Hit. Gl. 18), что интересно своим неповторением третьего согласного корня в первой части удвоения (см. у нас стр. 24), как имеется также *haharaškit* "он испортил" (по

¹ Для семасиологического перехода «говорить (> петь) > заговаривать, заклиная, колдовать» ср. также арм. *խոսիչ-իւմ* *t'o-t'ov*-ем "говорю как заика", первоначально видимо "говорю речитативно", при простом *խոսիչ-իւմ* *t'ov*-ем "колдую, очаровываю". Ср. также франц. и англ. *inkantation* "чары, колдовство, заклинание" от лат. *canto* "пою"; хеттс. *uttanlya-* "колдовать, заклиная" от *ultar* "слово"; др.-арм. *իլի* *ilj* "желание" но и "колдун".

Гетце) от V ḡag- (см. Hit. Gl. 18), каковой корень сохранили также армянские *խաղ-իմ* xai-*em* „свертывая выдернуть (шею птицы)“; скоблю, сдираю” и *խաղալ-իմ* xai at-*em* „разрушаю; изгрызаю” с суффиксом учащаемости -at.

— Хеттское ḡuwart- ḡurt- „проклинать” своим чередованием (u)wa | u может говорить за фонетическое произношение *ḡōrt- (resp. *ḡōrd-), подобно как мы уже имели kueḡ- (|| kur-) — армянскому *քոյր- k'or-* (|| k'eg-), хеттс. ḡu(w)ek- — арм. *խոհ-* xoh-. Поэтому этимология данная нами для хеттс. ḡurt- (см. у нас стр. 43) неправильна. Для хеттс. ḡuwart- ḡurt- мы скорее ожидали бы армянское *խորթ- xort'* „чуждый; незаконнорожденный; коварный” (по Ручному Словарю: *խորթ-անհրազուտ, անորոշեցու ծննդ, խորդախ*)¹. Вероятно -uḡḡa слов antuḡḡa | antuabḡa „человек”², anḡanubḡaš „производитель” (?) и др. отражает фонетическое -ōḡ, равное армянскому -ox слова awš-ox „враг, противник”?

— К хеттскому ḡannaš „бабушка” (по Фридриху, см. Hit. Glos., 19) ближе армянское *հան han* или *հանի hanī* „бабушка”, чем к другим индоевропейским представителям, как афг. anā, староверх. нем. ana, нем. Ahne, прусс. ane и пр. (см. Hübschm., Arm. Gr. 463). Хеттское и армянское слово ближе меж собой своими начальными h, что может свидетельствовать о перенятии армянами своего слова у хеттов.

— Хеттские ḡapātīš „вассал” и ḡapātīya- „подчиняться” (по Гетце, см. Hit. Gl. 20) возможно что предлежат в арм. *հրատ-ակ hpat-ak* „подданный, подчиненный”, хотя есть попытка сблизить арм. слово с авестийским hu-pāta- (с преф. hu-) „wohl- beschützt” (см. Hübschm., Arm. Gr. 180), как предлагал Де-Лагард.

— Для хеттского глагольного суффикса -ik (resp. -k) помимо приведенных manik-, ḡunik-, šarn-ik, ḡag-k „иметь” (см. стр. 71) мы бы указали еще ḡarnik- „разрушать” (‘destroy’, H. G., 21), šalik- „любить, спать вместе” (‘favor’; ‘lie with’

¹ Если верно наше фонетическое сближение хеттс. (u)wa или (u)we — арм. o, то мы бы ввели следующее исправление значения хеттского tu(w)ekkaš „тело, часть тела; душа, особа” (по Götze, см. Hit. Gl. стр. 72), что мы предлагаем перевести „легкое”, имея ввиду арм. *թոք t'ok'* (id.); хеттское подзначение „душа, особа” как раз и вытекают от такого понимания значения tuwek- „легкое” > дыхание > душа.

² Быть может, корень этого слова ant- < and- „человек” предлежит в измененном виде в армянском *անյ- anj-n* „душа; персона, личность”, откуда личное имя *Քանյան Paḡ anj-em* „славно душная”?? (от *քան- p'aḡ-k'* „слава” + anj- „душа” + суф. -em).

Н. G. 56), ištarnik- „оскорблять, обидеть“ (‘injure, make ill’ Н. G. 30) с двойником ištark- (ištarakzi) „обижать(ся)“ (ib., 29), ħamik- (ħama(n)k-, ħama(n)k-) „связывать“.

— Хеттское wallišk- „хвалить“ (см. стр. 75) представлено и без суффикса -išk, как прош. время wallyat „он похвалил“, wallyatar „хвала“? (см. Н. Gl. 76).

— Хеттское NINDA aladdari- „хлеб aladdari-“ (см. Pāpan., 81) мы этимологически сближаем с древне-армянским *ալանդիք* alander „закуска после обеда“ (по Ручи, Слов.).

— Хеттское warkuššan (Вин. п.) ‘omen’ ?? (по Сейсу, см. Н. Gl. 76) следует, быть может, рассмотреть в связи с др.-арм. *վարկ* vark „счет, решение“ (сейчас „кредит“), *վարկանիմ* vark-anim „считать, полагать, и, быть может, *վարկարազի* vark-paraži- „бесмысленно, без толку“ (-i суф. наречий), где вторая часть -paraž непонятна на армянской почве.

— Хеттское warrāi- (warrāi, warraizzi) в сложении anda warrāi- „закрывать, защищать“ (‘shut in, protekt’, Н. Gl. 76) этимологически мы склонны сблизить с др.-арм. *վառ-եմ* vaг-ем „надеваю (оружие); наряжаю“, откуда *վառելիք* var elik’ „оружие, панцырь“, хотя есть и выражение *վառեմ չորոշ* vaгem z-drošs „распускаю знамена“ (есть и существ. *վառ* vaг „легкое покрывало царя или царицы; знамя; церковное полотно с крестом“)¹. Hrozný сопоставлял этот хеттский корень с готтским warjan, старо-верх.-нем. werjan „wehren“, санскр. varūtār- „Schirmer“ и пр. (см. Bogh. St. III, стр. 174, прим. 6) либо с литовским verliū „öffne, oder schliesse“, старослав. въра „schliesse“, староиндийс. vṛnōti „schliesst“ (ibid., 216 прим. 3).

— К хеттскому ħinganīyawar „танец, увеселение [—аккадс. melultu]“² ср., быть может, др.-арм. *հե(ն)դեմ* he(n)gn-ем „усмехаюсь, осмеиваю“.

— К хеттс. talliya- (talliyazi) ‘call upon’ a divinity (по Фридриху, см. Hit. Gl. 64) и talīša ‘Invocations’ ?? (ib.) ср., быть может, др.-арм. *առաջ* tal’ „песнопение в стихах“. Если верно это сопоставление, то первоначальное „взывать, призывать“ (божество) через ритуальное применение в стихо-

¹ Это vaг „покрывало“ Hübschmann под вопросом сопоставлял с персидским *bar* ‘velum, aulacum’, как заимствование (Arm. Gr., 243).

² См. Pāpan., 28.

творной (речитативной) форме песни могло дать новое значение „песнопение“.¹

— Хеттское *vaeliṣ* свода законов Стуртевант в своем Hitt. Glossary (стр. 75) переводит через „влюбленный“ (‘in love’) с вопросом. Это место гласит: „если (один) свободный человек и рабыня (суть) *va-e-li-eṣ*, и они сходятся (*anda aranzi* ?), и ее он берет в жены...“ (см. у Hrozny, Code Hitt., стр. 24). Мы предлагаем хеттс. *vaeleṣ* понять как Имен. пад. мн. числа со значением „облюбовавшие(ся)“ от некоего первичного значения „пристойный, достойный“ и сравниваем с др.-арм. *վայել* *vayel* „достойный“ *վայելուց* *vayel-uṣ* „пристойный“, откуда *վայելեմ* *vayel-em* „пользуюсь (наслаждаясь)“, собств. „удостаиваю“?

— В хеттском языке помимо суффикса *-uzzi* для предметов обихода (сосудов и пр.), о чем уже было сказано (см. стр. 98-99), видимо, существовал параллельный суф. *-izzi*, что предлежит в *armizzi* ‘diamond’ ?? (по Сейсу, см. Hitt. Gl. 14), *kara iz* ‘sand’ ??? (по Фридриху, ib. 33). В обоих этих словах („алмаз“ и „песок“) несомненно имеем тот же суффикс *-izzi*, что в армянском *-իճ* *-iḫ* (см. стр. 100²). Эти параллельные армянские *-uḫ* *-iḫ* для имен предметов обихода (и трав, камней и пр.) при развитии („вставочном“) п переходят в *-un* (*-ն*) и *-in* (*-ին*). В хеттском *-uzzi* чаще чем в армянском (*-uḫ* {-*un*}). Но и обратно: в армянском *-in* {-*in*} чаще чем в хеттском *-izzi* (|| ¹ z). Ср. *-uzi* халдского *armuzi* „род, фамилия“.

— Этимология хеттс. *ḫantia-* (см. у нас стр. 39, 113) „почитать“, как переводит Стуртевант (‘set ahead, venerate’, Hitt. Gl. 20), находится в связи с хеттс. *ḫanti* „вперед, обособливо“ („in front, separately“ по Стурт., ibid.)², и следовательно, отпадает сопоставление этого *ḫantia-* (из *ḫanti tia-*) с армянским *խանդ* *ḫand* „рвение, ревность, горячность“. Но Hrozny дает другое хеттское слово: *ḫandais* ‘hot’ ?? (Hitt. Gl. 20), каковое значение („горячий; пылкий“), вполне подходит

¹ В армянском для хеттс. *t* (*d*) большей частью имеется корреспонденция *թ* *t'* (=th). Если же возможно и такое соответствие (глухое *t* = арм. глух. *t*), то ср. также хеттское *tubḫuiṣ* „дым“ (‘smoke’ ? по Götze, см. H. Gl. 70), откуда *tubḫueṣṣar* „кадильница“ (‘censer’ ?), и арм. *ծխ* *sux* (из **tux* ?) „дым“. Фонетически (для соотв. глухого = глухому) ср., быть может, и хеттс. *kāri* „пожалование, удовлетворение“ (с глаголом *kariya* H. G., 33) и арм. *կարիք* *kari-k'* „нужда, потребность“ (в телесном, вещественном и духовном смыслах).

² От этого хеттс. *ḫanti* „вперед, впереди“ или *ḫanza* (id.) имеем также производные: *ḫantezziṣ* „первый“, *ḫanzaṣṣa* ‘great-grandson’ ??

к армянскому, не говоря уже о перебойной новой форме *խնդ-իմ* хан-ѐм „опалю, жгу“ (ср. также *խնդ-իմ* па-ханѐ „зависть“).¹ Тут имеем фонетически то же явление ($d > j$), что и в *խնդանիմ-իմ* уанѐан-ѐм (из *hanj-anj-ѐм, как удвоение) „опекаю, забочусь“ — хеттс. (parā) ḥandandātar ‘control, pumen’ (Hitt. Gl. 20) от простого parā handā(i)- ‘rule, command’ (по Götze, *ibid.*); ср. также арм. anj(n) „личность“ при хеттс. antuḥḫa|antuḥḫa „человек“ из *and-ox (см. стр. 120).

— Армянское *վիժ* višt „горе, печаль“ Hübschmann считает заимствованным с иранского, имея ввиду только санскрит. viṣṭi „каторжная работа“ („Zwangsarbeit“, см. Арм. Gr., 247). Мы предлагаем другую возможность: хеттс. wašta- „проступок, грех“ через альтернативную *wišta- (подобно kašta- [kišta- „голод“) могло быть перенятым армянами в форме višt (основа višta-).

— В хеттском был глагол ḥarnā- (прич. ḥarnānza) „мутить“?, откуда ḥarnammar „муть“, а отсюда глагол ḥarnamniya- „мутить; наускивать? (ср. также kattar ḥarnamniya- ‘corrupt, make rebellious’, см. Hitt. Gl. 21). Мы предлагаем значение „мешать, перемешивать“, имея ввиду: арм. *խալ* хаḡ (основа хаḡni-) „смешанный“ (откуда хаḡnem „мешаю“); *խուլ* хуḡ (основа х(u)ḡan-) „густая толпа“; *խալապան-իմ* хаḡпапан-ѐм или *խալապանիմ-իմ* хуḡпапан-ѐм „перемешиваю“ (что есть заимствование с хеттс. ḥarnamniya-, а не из арм. *խալան* манem „пряду“, как думают по народному осмыслению); *խալապանի* хаḡпапан, *խալապանի* хаḡпапан (хаḡпапан], хаḡпапан] или *խալ(ա)պանի* хуḡп(а)папан] „сброд, чернь; простонародный“, где арм. хаḡпапан] есть чисто хеттское заимствование (= *ḥarnalanza- [*burnalanza (с суф. -al, очень частым в хеттском (ср. напр. uttaniya- [uddanalliya- „колдовать“, handā- „ставить, установить, основать“ [ḥandalliya- „fix, choose“..)²

¹ Ачарян в своем Этимол. Словаре (т. III, стр. 367—370) арм. ханд „сильное проявление сердца любовью, состраданием, завистью и другой страстью“ (его перевод) и его альтернативное ханѐ- „обжечь“ считает индоевропейскими словами, от праформы *khnd- или *qnd- „зажигать; воспламеняться“, что представлено санскр. ṣand-, ṣand- „освящать“, греч. *χάδαρις* „уголь“, лат. *candeo* „блистать“, *incendo* „зажигаю“ (откуда *incendium* „пожар“), *candela* „люстра“ и пр. Во всяком случае арм. ханд фонетически ближе к хеттс. ḥandaḫis „горячий“ чем к другим.

² Особенно часто применяется суф. -ala, (-ila-) для обозначения должности людей, как *dāwalalaš* (приготавливающий напиток *tawal*), *zuppalalaš*, *tappalalaš*, *paḡandalalaš*, *ḫuttalaš*.. род служителей в кухне царя. Ср. также от *tuwan* „давно“ (*tuwāz* „издавна“) *tuwalaš* „дальний“, от *irmāš* „болезнь“—*irmalalaš* „больной“, *tappaliyalaš* „властелин, князь“ (от *v'tapparia-* „править“), *paḡallilāš* „домовой“ от *paḡna-* „дом“...

и суф. прич. наст. вр. -anza. В арм. суф. -աղանջ -աղանջ только в этом *խաղանջանջ*. Образование *խաղանջանջ* также своеобразное, „хеттское“.

— Хеттское *alpanza* „больной некоей болезнью“, [быть может, „паралич*?"] ('ill with some disease', см. Hit. Gl. 11, по переводу Götze) состоит из корня *alp-* и причастного суффикса -anza. Этот корень сохранили и армяне в древнем *աղբ աղանջ* *alip' aġ nım* (собств. „расслабленность беру“ —) становлюсь расслабленным, откуда *աղբուկ* *alp'up* „расслабленный“¹. Нам думается, что хеттское *alpanza* является фонетической, а отсюда и семасиической разновидностью *agraš* „несчастье“ (Hit. Gl. 14, по Форреру, Гетце и др.) *agraša* „быть несчастным“ (*agrašai*, средн. зал. *agrašatta*), *arguwanza* „несчастный“ ('unlucky')².

— В хеттском был глагольный корень *tuk(k)-* „иметь силу, значение“, как в средних *tukkā-* (*tuqqāri*, pret. midd. *tuqqāt*) 'fall to one's lot' (H. Gl. 70, по Фридриху, с отрицанием (*natta*)= 'it is not important, it makes no difference'), также в распространенном *tukkiš-* (*dukkišzi*) 'fall to one's lot' (по Форреру, Kl. Forsch. I, 261: „gelten“). Нам думается, что хеттс. *uḱ-* (*tuq-*), приносимое фонетически *tok-* „иметь силу“ сохранилось в др.-арм. *տոկ-ամ* *tok-am* „выдерживаю“, *տոկ-ուկ* *tok-up* „выдерживающий, стойкий“, *տոկ-ատ* *tuk-at* „безсильный“ (пишется и *տուգատ* *tugat*, где -at есть суффикс недостования) при диалектических: ванском *tok-ank'* (по диал. слов. Ачаряна, 1038) „страдание“³ и араратском *tukat* „немошный, бедный“ (см. диал. слов. Аматуни, 635).

— Наше правильное понимание структуры др.-арм. *տաղար-իմ* *taġar-im* „страдаю“ от некоего **taġ-?*⁴ (см. у нас

¹ Так переводит Ручной Словарь: «*աղբ աղանջ—աղբանալ*. «*աղբուկ—աղբ*». Ср. *աղբաղբուկ* *zalp'-alp'-up* „расслабленный, шаткий“ (по Этим. Слов. Ачаряна, т. 2, 148); ср. также: *կառավարն տեղեկ պահեցէ և կազմեցէ զկառն իւր զի մի տեղեկ չարեցի և զաղբ առցէ* — извозчик знаючи должен укрепить и нарядить свою телегу, чтобы она не разбилась и пострадала.

² Быть может, для хеттского *alpaš* „облако“ (Hit. Gl. 11) также существовал двойник **agr(aš)*, к чему можно было бы сравнить акк. URPU „облако“, др.-арм. *արբի* *agr'i* „небесный свет“, *աղբ* *alp'* (id.), хотя последнее слово своим *l* примыкает к *alpaš*. Семасиологически, однако, они весьма разнятся.

³ Семасиологический переход таков: выдержать, употребить силу > исстрадаться > страдать. Ачарян ванское *տոկանջ* переводит: *տանջանջ* [—мучение], *նեղութիւն* [лишение].

стр. 81) и суффиксированного -ар „схватить“ (= „схватываюсь страданием“ > „страдаю“) находит теперь поддержку в переводе Фридриха хеттского «tarra- (midd. tarrata) 'worry, concern oneself'» (= терзаться, беспокоиться, мучиться; см. Hit. Gl. 66).

— В хеттском своде законов упоминается деревянное орудие наказания *arpalāššaš*, куда „сажали“ [*šarā tittanuzzi*] провинившихся (см. Hrozny, Code hith., стр. 110). Hrozny переводит французским „banc“, а Стуртевант английским „pillory“ (прибавляя „or the like?“)—см. Hit. Gl. стр. 13 Ср., быть может, др.-арм. *արալաս* *aralas* — легко нарушимый пост (по Ачаряну — *արալաս* *aralas* — „легко нарушимый пост“), хотя по смыслу весьма и отдаляются. Скорее мы тут имеем хеттское **arpa-lāš(a)*- „снова резание“ от *арпа* „назад, снова“ и глагола *lāššizzi* (= *karašiezzi*) „отрезывает“ (см. Code Hith., 6, строка 15 и прим. 2)¹. Попытки объяснить арм. *արալաս* как греческое слово были неудачны и справедливо оспаривались Hübischmann'ом (Arm. Gr., 341).

— Хеттское *miliškuš* 'smal, weak' ?? (по Hrozny и Marstrander'y) либо 'Eunuch' (по Sayce'y, см. Hit. Gl. 45) своей формой ближе к арм. *մեղկ* *melk* (к=суф.?) „мягкий, изнеженный“, чем к греч. *μαλακός* (id.), с чем сравнивается это армянское слово (см. у Hübischm., Arm. Gr., 473), прибавляя другие производные (от *√ mel-*), как греч. *μαλακός* 'weichlich, ielig', староирландс. *meldach* 'weich, zart', нем. *mild*, *Milde*, санскр. *mardh* 'nachlassen, vernachlässigen; латинс. *mollis* (из **moldvis*), славянс. *mladū*, санскр. *mrđū-*. Армянское *melk* отражает старое *mil-k*, т. е. арм. -*e!* (-*եղ*) получается из -*il*, как *Նեղոս* *Nelos* „Нил“, *աբեղայ* *abelay* „монах“ из сирийс. *awilā* и пр. (см. также у нас стр. 36 и прим. 2).

— В хеттском был корень *paḥ-*, что по моему первоначально значило „остерегаться; быть предупредительным“. Даются: *paḥ-mi* „боюсь; почитаю“, *paḥḥāp* „опасение: почитание“, *paḥšagaš* „почтительный“, откуда глагол *paḥša(ri)riya-* (средн. и действ. зал.) „бояться, почитать, уважать“ (Hit. Gl. 47: 'fear, be afraid, honor, revere). С хеттским *paḥ-* „остерегаться, быть осмотрительным“ в родстве стоят грузинское *пахва*

¹ По армянскому Ручному Словарю значит „нарушение поста“.

² Быть может, этот *√ lāš(š)*- есть дериватное через обыкновенное *š* образование от *√ lā-* „развязать“ (Papa., 74).

„смотреть; хранить, беречь“ (см. Чуб., 974—975) и др.-арм. *ախաւ-եմ* *apxau-ēam* или *ախաւ-եմ* *apxau-ēam* „щажу, берегу“¹ с корнем *апах-* из **пах-* или **а-пах-* (с протетич. *а*?), что позднее возможно стало через перестановку *ախաւ-եմ* *apxau-ēam* „щажу, берегу“, откуда *ախաւ-եմ* *apxau-ēam* „забота“ (с суф. *-ам*). Не значит ли халдское (урартское) *пах-adi* „взять на попечение“².

— Др.-армянское *ւրան* *urān* „подсвечник; печь“ (по Ручн. Слов. — *«ւրան»* *urān*) есть несомненно хеттский вклад в армянский язык, с хеттс. суф. *-ан* (ср. *paḫḫān* „опасение; уважение“, *kuššan* „плата, цена“ при *kušḫaḫat* „я уплатил“, *šaḫḫan* „барщина“, *ḫaḫan* „голова“, *paḫkan* „искупление“ от *paḫkū-* „чистый“ и пр. и пр.) и средним глаголом *waḡ-* „гореть“ (=арм. *vaḡ-el* „зажечь“, см. у нас стр. 75—76), дающим нижнюю ступень *ur-*: *urāni* „горит“, *urānu* „пусть горит“, *urriḡ* „они горели“ (Hit. Gl. 73). Подобное явление (*wa-* I *u-*) имеем и в глаголе *walkiššarabḫ-* [*V walk-*] и *ulkiššarabḫ* „сделать искусным, сведущим“, в *waš-i* „он платит“ при *ušneškatta* „он платил“, *uš(ša)niyazi* „торгует“ (ср. *վաճառ* *vasn* „для, за“)³. Если предположить чередование хеттского *un(n)a-* „гнать, пригнать“ из **wan-*, то др.-арм. *ւան-եմ* *van-ēam* „гоню“ может это поддержать. Для перехода хеттс. *we-* в арм. *u* у нас уже было несколько примеров (=хеттс. *weriya-* „отречься“ =арм. *ւրապա*, хеттс. *widar* „воды“ =арм. *ւրդ...*). Ср. также арм. *ւան-ալ* *un-aup* „пустой“ =лат. *van-ltas* (в арм. *-aup* такой же суф., как в *erḡ-aup* при *erḡ-ag* „длинный“). Если принять возможность перехода и начального *wa* =арм. *Վ*, как это имеем в середине слов (хеттс. *ḫuart-* =арм. *хорт...*, см. выше, стр. 120), то для хеттс. *warpu-waš* (Род. п.) „яма.

¹ Словари дают и значение „не щажу; предупреждаю“ (*ախաւ-եմ* *apxau-ēam* „не щажу“, так по Ручн. Сл.) при обыкновенном „щажу“ (*ախաւ-եմ* *apxau-ēam*, *ախաւ-եմ* *apxau-ēam* *ibid.*). Есть и оборот *ախաւ-եմ* *apxau-ēam* „становлюсь свободным от чего-л.“ (*ախաւ-եմ* *apxau-ēam* *ibid.*). Как видно, первичность „предупреждать; быть осмотрительным“ сохранилась и в армянском при обыкновенном „щадить“.

² Эта форма по нашим данным есть неопределенное имя (Infinitivum), а не 1 л. ед. ч. претеритума среднего залога, как думают Церетели, Гецце и Фридрих. Форма *пахadi* значит „при получении на хранение“, или „для получения на попечение“. Точно также *uštadi* значит „во время похода“, „при походе“. Урартский суф. *-adi* из **-andi* есть эквивалент хеттского *-(u)anzi* (из *-uandi*), подобно латинскому герундиуму на *-ndi* (*amandi*, *delendi*...) в родительном падеже, что также есть неопределенное имя.

³ Ср. груз. *p'asi* „цена“. Арм. *vasn* „ради, за“ сравнивают с перс. *vāšna* „милостью“, что дальше отстоит, чем наша этимология.

могила" ср. др.-арм. *𐎧𐎠𐎼𐎿* ор' (основа ор'о-), „яма“, для хеттс. wak- „просить“ ср. др.-арм. *𐎧𐎱𐎼𐎿* og-em „произношу“ (речитативно), хотя есть и другая возможность (см. у нас стр. 76—77) рассмотрения начального хеттс. w. из р (b) и сравнения хеттс. wewak- с арм. р'ар'аg- и хеттс. warpu- „могила“ с др.-арм. *𐎧𐎠𐎼𐎿* р'ар или *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* р'араг „отверстие“¹. Окончательно решит этот вопрос только точная история хеттского начального w, на основании сравнения и с другими языками².

— Сравни к хеттс. iškallā- „расщеплять, разорвать, разрезать“ др.-арм. редкое *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* skalim „трескаюсь как глина“ (по Ручн. Слов.), как страдательная форма от некоего *√* skal- „разрывать(ся), трескаться(ся)“. Др.-арм. *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* cel-um „разрываю“ независимо от хеттского восходит, как и хеттский, к индоевроп. *skhel-: ср. литовс. skeliū — слав. skilja „spalten, schneiden“, готс. skilja „Fleischer“ (по Бугге, см. у Hübshchm., Arm. Gr. 499). Армянское skalim тогда нужно считать заимствованным с хеттского и ничего не имеет по образованию с арм. *𐎧𐎠𐎼𐎿* sik „грязь, тина“, как, видимо, думали составители Ручного Словаря (*𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* — *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼*):

— Сравни к хеттс. partālizzi „расщипает (шерсть)“ др.-арм. *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* p'ert' (основа p'ert'i-) „кусок“. Перевод хеттского приблизительный и принадлежит Фридриху (см. Hlt. Gl. 52 и ZA NF 5. 52.).

— Сравни к хеттс. pariḫa „нога“? (по Сейсу, см. Hlt. Gl. 51) др.-арм. *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* parix „настилка под поги, коврик“, груз. pagexi „пушистый хвост собаки“ (в груз. pagexi значит также „пропасть, пещера“, см. Чубин. 1005). Если точен перевод хеттского слова, то оно ближе тогда к древнегрузинскому p'egxi „нога“.

— Сравни к хеттскому ḫuḫartiš „горло, гортань?“ (по Сейсу 'throat??', — см. Hlt. Gl. 23) по удвоенности и вероятно по происхождению др.-арм. *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* kokord (id.), имеющее аналогичное удвоение, как в *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* sosord „глотка“. Для хеттского возможно, быть может, и чтение ḫu-ḫur-ti-iš, а имея ввиду возможность чередования хеттских ḫ | k, то эти-

¹ По Ручн. Словарю: *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* и значит «*𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼*, *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼*». тур. *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼*, *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼*. Есть и «*𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* — *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼*» (ibid.) что можно перевести русским „трущобы“ (в селах) от некоего **𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼*?

² Для истории начального w ср., быть может, и хеттское war-ḫuišad „обрыв“ ('steep?', по Форреру, см. Hlt. Gl. 76) и др.-арм. *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* virh „пропасть“ с поздним частым видом *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* vih (id.) с нормальным для армянского rh > h, как *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* marh „смерть“ *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* mah (id.), *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* aih „страх“ *𐎧𐎠𐎼𐎿𐎠𐎼* ah (id.) и пр.

мология *ħuburt-iš* и арм. *kokord* представляется более чем вероятной (ср. без удвоения русское „горт-ань“, лат. *cart-ilago* и др.). В хеттском удвоение с выпадом последних согласных в первой части удвоения весьма часто (см. у нас стр. 24, с). как *ku-kurš-anza* „отрезанный“ (от *√ kurš-*); *ħabħaršananza* „испорченный“ из *ħa-ħarš-* (от простого *√ ħarš-*, где *š* есть распространение, при обыкновенном *ħar(r)-*); *ħal-ħalt-umariš* „угловой камень?“ (по Фридриху, см. НЦ. Gl. 19) и пр. и пр.¹

— Хеттский глагол *šešarišk-* „цедить, фильтровать“, как имя действия *šešarul* „цедило, фильтр“ (см. Hlt. Gl. 59; перевод Фридриха: „strain, filter“, „strainer, filter“), мы рассматриваем как удвоение из *se-sar-* (подобно *we-wak-* „просить“) и сопоставливаем с др.-арм. *սորեմ* *sor-em* „теку“, *սորսորեմ* *sorsor-em* „теку, фильтруюсь, процеживаюсь“ и араратским (и ванским) *sor* „фильтр муки из под мельничного жернова“ (см. диалектич. словарь С. Аматауни: *սոր—ջրաղացաբարի տակից հոսած աղիւրի իւրաքանչիւր վիժանիւր, սոր տալ—ջրաղացի քարի տակից աղիւրի վիժելը*, стр. 596)². Есть и диалектический араратский глагол *սորել* *sor-el* „проступаться, пробиться“ (о зубе детей). Наше сопоставление хеттского *se-sar-* с армянским *sor* или удвоенным *sorsor* будет иметь значение только в том случае, если арм. *sor-* не есть новое, на армянской действительности полученное разветвление фонетического, а отсюда и морфологического движения *Սորեմ* *t'or-em* „капаю“—*Տորեմ* *sor-em* „сочусь, струюсь“—*սորեմ* *sor-em* „протекаю, фильтруюсь“ (*t' || c (ts) || s*), подобно, напр., *tatan-im* „колеблюсь“—*sacan-im* „колыхаюсь“—*sasanim* „колеблюсь“, или *սայ* „оконечность“—*սայր* „острие, кончик“.

— Чтение глагола *maš-ši-ia-* „делить, крошить“ (см. у нас 71—72) теперь отпадает: есть и *parašnaizzi* „он ломает“ (хлеб) см. Hlt. Gl. 51). Следовательно отпадает и наше сравнение несуществующего *maššiya-* с армянским *masn* „часть“. Чтение же *paš-ši-ia-* окончательное (см. также Hlt. Gl. 82).

¹ Ср. древнеармянское *սոսինյ* *sosinj* „клей“ при простом *sinj* (Id.) (по Ручн. Словарю).

² У Ачаряна ванское *sor* объясняется также, но в отношении выхождения зерна из верхнего деревянного вместилища в каменный жернов: *սոր—ջրաղացին կրկնակին մէջէն հատեղէններուն տեղից հասնելը երկանքարին տակ* см. его диал. словарь, стр. 978).

— Быть может, хеттский суффикс *-(i)az* для отглагольных имен как *šarlaz* „возвеличение, хвала“, *paḥšaraz* „боязнь, уважение“, *kartiniaz* „гнев“, *waršiaz* „умилостивление“ и пр.¹ — есть фонетическая разновидность вместе с *-uzzi* и *-izzi* в именах для предметов? В армянских диалектах существовал подобный частичный переход в одноименных существительных как: *կողէզ* || *կողինջ* || *կողւանջ* (*kol-ēz* || *kol-in* || *kol-an*) „улитка“ (где *l* перед *ē*, а новое явление), *ճիւղ* || *ճուռ* || *ճիւղ* (*čl-ēz* || *čl-uz* || *čl-az*) „тощий“, *կրինջ* || *կրւնջ* (*kr-in* || *kr-un*) „морщины“, др.-арм. *կճիւճ* || *կճուճ* (*kč-ič* || *kč-uč*) „горшок и пр. и пр.² В армянском есть *-uč* и для отглагольных имен, как *բրժուճ* *brd-uč* „кроха“ (хлеба) от *բւրժ* *burd* „крошить“ (см. стр. 98).

— Хеттский суф. *-ul* (см. стр. 32–33) для отглагольных отвлеченных имен, как *wašul* „преступление, вина“, *waršul* „умилостивление“, *aššul* „любовь, благорасположение“ и пр., также давал алтернацию с *-il* (подобно вышеприведенному *-uzzi* || *-izzi*), как *šuwil* „веревка, нитка“, *burkil* „штраф, пеня“; ср. и сложный суф. *-zil* (из *-iz-il*?)³, как *šarnik-zil* „возмещение“, *tal(a)-zil* „воровство“ и пр. Но этот же хеттс. *-ul* означал и предмет, как последствие (продукт) глагольного действия, что мы видим в хеттс. *paḥḥurul* с детерминативом „дерево“ от *paḥḥur* „огонь“. *Paḥḥurul* значит „головня,

¹ Видимо такое же собразование имеем и в др.-армянском *միշաւ* *mijawap* „кошмар“ из хеттс. **milzu-az* (?), хотя и есть арм. *միշակ* *mijuk* „удушие“ (откуда *mijk-im* „чувствую удушье“). Во всяком случае, конечное *-(a)-w-an* этого слова не говорит за чистый арменизм. Такой же предполагаемый хеттизм мы видим и в др.-арм. *արաւորճ-աղիւ* *aruaḡ-ayin* или *արաւորճ-աղիւ* *aruaḡ-akēn* „окрестный, предместный“ с **aruaḡ-z(a)-* где **aruaḡ-* из хеттс. **arhu-(w)ar-* (от *arha-* „прочь“); ср. хеттс. *andur-za* „снутри“ при *anda(n)* „внутри“, *anūḡ(r)iyāḥ* „туземный“. Арм. *andruaḡ* „вожатый“ из хеттс. **ḥanduaḡ-* „передний“?

² См. нашу работу (на арм. языке): «Несколько „палеонтологических“ остатков в арм. языке» во втором номере Известий Института Наук и Искусств Армении за 1927 г.; есть и оттиск (см. там стр. 36).

³ Несомненно сложен и хеттский суф. *-šar* для отвлеченных имен, как *ḥuanḥuešar* „волна“, *šakuatšar* „целостность“, *mukeššar* „жалость“, *malteššar* „молебень“ и пр., где *-šar* из *š+ar*, а последний суф. *-ar* (|| *-ir*) известен и отдельно: *gimmandar* „зимовка“ (от *gimanda* зима), *nuntar-aḥ* „противоусилие“, *gurašwara-* „злостный“ (?) и пр.

обгорелое полено", как имеем подобное же „хеттское“ образование в арм. *խոնջ* *xaŋjoʃ* „головешка, обгорелое полено“ от *xaŋj-el* „жечь“, откуда и груз. заимствование (via арменіаса) *xaŋjari* „степной пожар“ (ср. арм. диал. *xaŋjir* или *xaŋjil* „обгорелая тряпка“). Несомненно, сложный хеттский суффикс имеем и в армянском *-a[-an]* или *-iĉ-a[-an]* слов *xaŋna[arʃ]* или *xaŋniĉa[an]* (стр. 123), что в перевернутом виде сохранили и диалекты (Эривань, Карабах) — *խոնախոն* *xaŋna-xat'iĉ* [из **xaŋna[atiĉ]*] или *խոնախոնի* *xaŋnuxatiĉ* [из **xaŋnu[atiĉ]*] с суффиксами *-a[-at-iĉ]* (ср. др.-арм. *-iĉ-a[-an]*), где начальная часть этого сложного суффикса *-a[-at]* из *-a[an]* сохранилась и в арар. глаголе *xaŋn-a[-əš-t-el]* или *xaŋn-a[-əš-t-og-el]* „перепутать, мутить“ с *-a[-əš]* из *-a[ə(n)]* (ср. диал. *og-əš-t-a[-]* „зевать“ при др.-арм. *yōg-an)-em*, где *-əš* из *-ə(n)*), а последнее *-t* есть чисто арм. суффикс для многократности глаголов.

— Значение хеттского *bila-* (с идеограммой „дом“) теперь уточняется: *bilanımar 'an anle -room to a temple'* Hlt. Gl 23 = притвор храма, портик), *bilaš* „передний двор“, *bilatar* (id.). В армянском, как нами отмечено (стр. 42), есть *հիւլ* *hiwl* = *խիւլ* *hu!* „комната, палатка, хижина“, но есть и *հիւ* *hi!* и просто *հիլ* *hi!* с тем же значением; грузинское заимствование *xulo* „хижина, изба“ скорее говорит за первичность в армянском *hu!* или точнее *hiwl*.

— Если хеттское причастие *rauwant-* (см. у нас стр. 60), являясь объяснением обыкновенного хлеба *ðarði-* („gerades, richtiges, normales Brot“, см. у Гетце, Kl. F. I, стр. 199 – 200)¹, действительно значит „пропеченный“, то неразрывно с ним употребляющемся *NINDA* (a) *laddari-* (см. выше стр. 121), быть может, также значило „жаренный“, имея, ввиду, что его корень *alad(d)-* из **aland-* могло сохраниться в армянском *ալանջ* *a[an]j-em* „поджарить (зерна)“, *ալանջ* *a[an]j* „поджаренное“ (зерно и пр), существующее и в ново-армянских

¹ Ср. быть может, арм. *խոշոր* *xaŋ-ə* „варю“, грузинское *xaŋ-ə* „варить“, *xaŋ-ə* „приварок, похлебка“ (см. Чуб. 1724); в новоармянском есть *xaŋ-el* „варить“, *xaŋ-ə* „похлебка, суп“ (напр. *lobaxaŋ-ə* „похлебка из фасоли“) с потерей старого *g* перед *h*. Идеограмма *KUR₄* = акк. *erû* „жечь, жарить“ (ср. арм. *er'-em* „варю“) поддерживает нашу этимологию.

диалектах. Армянское *a|anj-* „поджарить“ могло смело получиться из **a|and-* (где *d > dz*), подобно как имеем *xand* „горячка, рвение“ и *xanj-em* „опалаяю“, *𐎧𐎠𐎼𐎿* *p'oxind* (вид яства) и ново арм. *p'oxinj* (где *j = dz*). древнее *xe|d-* „душить“ и *he|j-* (*id.*) и пр. В хеттском же выпадение *n* перед согласными (*t, n, k, s...*) нормальное явление—ср. *bandatar* || *hattatar*, *banšatar* || *baššatar* ('procreation', H. Gl. 19), *kuen-* „убить“ при *kuwašk-* (из *kuwan-šk-*) „убивать“ и пр. Уже Зоммер и Эхелольф, имея ввиду чередование *alattari-* (*aladdari-*) и *lad-dari-*, т. е., возможность здесь „протетического“ *a*, ставили вопрос о не хеттском происхождении этого (*a*)*laddari-* (см. Bogh. St. X, стр. 64). Для нас нет сомнения, что др.-арм. *alander* (есть и *a|ender*) „десерт“¹ стоит в связи с хеттским *aladdari*, при чистом арменизме *a|anj-* „жарить“. Быть может, хетт. идеограмма *NINDA* значила вообще „с'едобное“ (а не точно „хлеб“), имея ввиду «¹, горсти *aladdari-*» (в тексте ритуала Папаникри), хотя и дается «¹ *NINDA al.*», который „делится“ (=крошится?).

— Не есть ли хеттское национальное имя Тешупа² — *Zaššaruna-š > Zaḥ(a)runa-š* (см Bogh. St. X, 49) производное (=составное) слово из хеттского *zašha-* (|| *tešha-*) „сновидение“¹ и *V*rup-* „спрашивать“, сохранившегося пока в *rup-uš-mi* „спрашиваю“? Подобное о'бяснение нашло бы себе опору в др.-армянском *egazmoyn dik'* (см. стр. 89), где *egaz-moyn* нами было переведено „сно-скр'нитель“, гесп. „сно раскрытель“—снотолкователь (*egaz* „сон, сновидение“, а *dik'* значит „бог“) Но мог ли быть термин „сновопроситель“ атрибутом Тешупа, это остается выяснить хеттоведам.

— В заключение, в виде одного ценного дополнения, не можем не указать на упоминаемое в словаре Еремияна (судя по этим. сл. Ачаряна, III, 1492): *𐎧𐎠𐎼𐎿* *kōšnel* „подарить, посвятить“ (= „*𐎧𐎠𐎼𐎿*, *𐎧𐎠𐎼𐎿*“), откуда *𐎧𐎠𐎼𐎿* *kōšno!* или *𐎧𐎠𐎼𐎿* *kōšno!* „посвятитель, одаритель“ (= „*𐎧𐎠𐎼𐎿*, *𐎧𐎠𐎼𐎿*“).

¹ В этом послеобеденном „десерте“ входит смесь из сыра, фруктов, варенья, пряников и пр. (переводят все слово и турецким *çerez*).

² Имя *Tešur* было принадлежностью „субарийского“ (=хурритантнийского) мира и в хеттских текстах пишется только в таких не хеттских именах, как *Urhi-ḫur* (=Urhi-Tešur) где *ḫ* (с детерминативом *ḫ*=бог) есть идеограмма Тешупа, но прибавляется лишнее дополнение конечных звуков (-ur) этого бога Имя Тешуп было свойственно и халдам уартцам в виде *Tēišeḫā-*, см. стр. 108¹.

Тут основа *košn-* (писание с „š“ отражает только произношение)¹ несомненно значила „удостаивать“; что в производном виде дают др.-армянские *angosnel ankosnel ankošnel* и пр. со значением „третировать, пренебрегать“ (где *an-* есть отрицание, см. стр. 57). И следовательно армянское *košn-* (resp. *kosn- 'gosn-*) непосредственно отражает хеттское *kuš(a)n-* „плата“ (за наем, за вещь) и значит „дарить; ценить, удостоить“. Для соотношения же хеттского *kušan* „плата“—*kušata* (из *kušan-ta*) „плата за невесту“ ср. помимо хеттс. *šahhan* „феод, надел“—арм. *(a)šxat-* „работать“ (из **šahhan-ta*?) также армянские *hawan-im* „соглашаюсь“—*hawat* „вера“ (из **hawan-ta*). Армянское *košn-el* „дарить“ семасиологически развилось из хеттского первичного *kušan-* „плата“, как арм. производное *ankošnel* (собств. „не ценить“) „третировать, не достаивать“ из хеттского подзначения того же *kuš(a)n-* „плата“ > „цена“. Последнее значение („цена“) хеттский пока не сохранил.

¹ Следовательно, не развилось из **aw*, как в древне-армянских словах.

П о с л е с л о в и е

Настоящая наша работа затянулась своим печатанием чуть не два года, а именно с ноября 1931 г. по июнь 1933 г. Этому способствовали отчасти как добавления, сделанные нами по мере получения некоторых необходимейших хеттологических трудов, так и технические неполадки в отношении набора, шрифта, бумаги и пр. Результатом всего этого естественно явилась некоторая разрозненность в раз'яснениях и этимологиях слов, устарелость иных из них, а иногда и ошибочность, отсутствие подытоживающего фонетического и лексикологического анализа, выделения главных частей от подсобных особым шрифтом и пр. и пр. Уж мы не говорим о том, что в типографии у нас нет пока многих знаков и букв для транскрипции древних языков, как отчасти и для армянского; только некоторая их часть была отлита специально для наших лингвистических работ.

Надеемся, что большинство этих пробелов будет изжито при перенадании нами сего „Shetto-armeniaca“ (на армянском языке) как более органического целого, уж не говоря о его многочисленных опечатках, прилагаемых в конце.

А в т о р

30/У 1933 г. Эривань

Указатель объяснений

1. По общей грамматике

Звуковые общности и соответствия 8—10, 122

Морфологические общности в агглютинации 11—12

Удвоенные корни 22—25, 119, 127—128

Сложные имена (Nominal Composita) 22

Оборот: *սիքիս քա՞ծ' ձեռն քա՛ն մերօ* 15—16

2. Хетто-ариянские формативы

Суффиксы

-ab(b) = арм. *-աբ* -ax 33—34

-al = *-ալ* -al 123

-anza -anda = *-անջ* -anj (или *-անջ* -anj ?) and 27—29

-ar = *-ար* -ar 31—32

-asta = *-աստ* -ust (для Ablativa) 29—30

-asti = *-աստ* -ust (для Abstracta) 30—31

-atal = *-ատալ* -awf 25

-atar = *-ատար* -urd 25—26

-az для Abstracta, Nomina actionis и пр. (? = арм. *-ած*) 129

-il для отглагольных имен 129

-ili-(š) для отыменных прилагательных арм. *-իլ* -el 36 и прим. 2

-iul *-իւլ* -iwl 32—33

-izzi *-իզ* -iç 100², 122

-ul(-ül) = *-ուլ* -ol 32—33, 129

-umar (> -uwar) *-ւմար* -umn (наз -uman) 26—27

-ur (resp. -iur) = *-ուր* -or (resp. *-իւր* -iur ?) 33

-uzzi (*-իզзи*) = *-ուճ* -uç (*-իճ* -iç) 98—99, 122

-k (-ik) в глаголах 37 и прим. 1, 71, 120—121 = арм. *-կ* -k в *խեթ'կ-եմ* хет'-k-ем при *խեթ'եմ* хет'-ем (стр. 37): ср. также *հարկանիս* harkapem „бью“ при *հարս* harum (id.)

-šar (? сложн. суф.) 129³

-šj- *-(ի)սի* -(i)sx 112—113

-zil (? сложн. суф.) 129

Флексии

-az (для Исх. пад.) = *-ոջ* -oj 19

-enz(an) = *-անջ* -anj 19—20

-i (для Дат.-Местн. пад.) = *-ի* -i 20

-i (для 3 л. ед. ч. наст. вр.) = *-ի* -y 21

-ir *-եր* (для 3 л. мн. ч. прош. вр.) = *-իր* -yr 21

-it (Твор. пад.) = груз. *-იტ* 19

-tari (для 3 л. ед. ч. наст. вр. среднего залога) = *-ար* -wr 21

3. Корнеслов

(со звуковыми соответствиями)

Хеттские слова

А

- а=1) арм. а
 =2) арм. о (arraš-^{аа}, warwala
 =^{арм. р}р^{ар}р^{ар}, wall-^(ххр)-
^{арм. т}т^{ар}т^{ар}, Tarku-^{арм. р}р^{ар}р^{ар},
 tal-^{арм. т}т^{ар}т^{ар},
 во флексии -az (Ablat.)
 = арм. -^{ар}р^{ар} и пр. и пр.
 см. стр. 19, 63, 75, 76, 118.
 =3) арм. и в хетт. глаголе at-
 =арм. ut-(em), в суф
 фиксах -ašta-^{арм. н}н^{ар}н^{ар}, -ašti
 =^{арм. н}н^{ар}н^{ар}, -ātar-^{арм. р}р^{ар}р^{ар}(см.)

- aladdari (laddari) 130
 allapabb- 89
 alpaš 124^а
 alpanza 124
 aku- (eku-) 73^а
 akkuša 91
 anda, andan 14, 129
 antubba (antuabba), antubša
 120, 123
 ap- (ep-) 80—82
 appa 82
 appalaššaš 125
 ar-, arā(i)- 114, 117
 ʾaraš 103
 araš 108^а
 arabza, arabzenaš 118
 armawwanda-, armabbanda 118
 arraš 118
 Aššuwa- 10
 at- (et-)~ad- (ed-)~az- (ez-) 9
 atalluš 113

Е

- eku- 73^а
 ep- 79
 ešhar (išhar) 83, 84^а

- ešharu (išharu) 84
 ešri 99
 et- (ed-) 9

Н

- h-арм. х или h (resp. y ?);
 =арм. к' (resp. к|g) 45
 bagaz- (протохаттс.) 72, 73^а
 Ḫaiša 6
 balanta- 91
 balluw- 44, 113
 balzā(i)- 38
 ban- 96
 banda-, handandatar 23, 131
 bandaiš 122
 banna- 57
 bannaš 120
 bantia- 39, 113, 122
 bapātiš, bapatlia- 120
 barnā-, barnamnia- 123
 barnāu (?=burnāu) 39
 barpuš 86—87
 barra- 96—97
 barši 130
 bašatar 44, ha(n)šatar 131
 baššika 41
 bāt- 37
 batrā(i)- 40
 Ḫatt- („хет“) 36—37
 batt- („pesar“) 38
 bazz(la)- 86
 bešti- 41
 bila- 42, 130
 binganlawar 121
 bū(i)- [buw-] 42
 buḫartiš 127—128
 buiš- 94
 buk-, hukmaiš, baḫukeštar
 88, 111, 119
 bulali 45
 bul-, bulbuliawar 43

human, human/d- 90
 hūmma- 45
 hunbueššar 101'
 hupala 66
 hūrd- (hūrt-) ~ hūard-
 (hūart-) 43, 120

I

išhaš 82—83
 išhaḅ-u 84
 išḅar 83, 83'
 iškalla- 127
 išpā- 50'
 išpand- 47
 išpanduzzi 98
 išpar- 118
 išpard-: išpartelr, išparz-ašla 48
 iwar 84

K / G

k=apm. k; g или k'55—56, 69'
 kā 111
 kalmara- 67
 kammar 67
 gangati- 58
 kāri 112
 karp- 56
 karš- 56
 kardimmia- 54
 kartmlaz 111
 kašza- (✓kašd- | kišd-) 55', 123
 katral 53—54
 genzu-, genzuwalaš 89—90
 kinirrialaš 66
 kinu- | ginu- 69'
 kiša- 56
 kuer- | kur- 120
 kukkurš- 24, 128
 guršanu- 59
 kušan, kušn- 57, 132
 kušata 57, 132

L

la- 125'
 laddari 130
 laḅa- 53'
 laḅu-i 53'
 lašš (laššizzi) 125
 lāzzi- 52
 lulia 87

M

m > v (w). 9, 27
 mald- 95
 malla- 95
 mānapa- 68
 manlaḅḅ- 34, 69—70
 mani(n)k- 71
 mark- 92
 maššila- 71—72, 128
 maššel (протохатс.) 72
 mazz- 114—115
 mugā(i)-, mugawar 25, 110, 119
 [mugāmi, mukēššar 119]
 mun(n)- 88, 113
 Muršilš 36

N

naḅ-: naḅmi, naḅḅan, naḅšaraš...
 125
 nāwi 13
 ni(n)k-, nlnik- 64'
 niwalliš- 73

P

paḅḅur, paḅḅurul 129
 papparš- 24
 papratar 58. и прим. 2; 87'
 paprizzi 87 и прим. 2
 parna, parnalliš 123'
 parna- (глагол ?) 90
 parku- 59
 parkuwatar, pargatar 59
 part- (partāizzi) 127
 patalniandu 119
 pauwant- 60, 130 —

pittula-, pittulila- 99
pulpuli (bulbuli) 77

R

г в чередовании с л (г || л) 25
г в чередовании с н (г || н) 26
г = арм. ր или ը (реже)
гг = арм. ռ (ср. arraš = ~~ռռ~~,
tarr- = ~~ռռռռ~~ ~~ռռ-ի~~ и пр.)

S

šagaš 100—101
šabban 84, 117
šabbanis 117
šakila-, šakilabḥ- 100
šaklāš, šakliš 117
šala (имя племени) 116
šaliga- 53²
šallīš 46
šamana- 91
šanḥ- 45
šarā 46
šarā- (глагол) 49
šarni(n)k, šarnikzel 71¹, 129
šešarišk-, šešarul 128
-šḥ- как звуковой комплекс

83—84

как суффикс 112—113

šipant- (=išpant-) 47
šull-, šullatar 46—47
šuppi-, šuppiabḥ- 69, 33 34
Šuppilulla (имя реки) 113
Šuppiluliumaš (имя царя) 87, 113
špard-: išpard-: išparz- 48

T | D

t (d) = 1) арм. d (ср. dā- || ti-
„класть“ = арм. dē-ne-m,
e-di; см. также ḥand-, špand-
tug и пр.)
—2) арм. t' (ср. tawal, tepulli,
takku, tāl и арм. соот-
ветствия 63
—3) арм. t (resp. с ?) 63,
121, 122—123, 122¹

t (d) > z 9
taggallant- 60—61
dagan 66
takku 62—63
tāl- (dāl-) 63, 112
tallila- 121
tapulli (tabulli) 62
Tarbu- || Tarku- 36, 45
tarpāla 66
tarra- 125
tarup- 64—65, 112
tattar- 24
tawal 61
dāwalalaš 123²
tēkan || takn(ā)- 66
tēpnu- 68
tešhaš 8
dud(d)umili 110
tu(w)ekkaš 120¹
tug, tuel 20
tubḥuiš 122¹
tukḥ- (tugg-) 124
tulīa- 64
turliā- (tūriā-) 65

U

u арм. u или o
unatalaš 85
urani (=warani) 110
uriwaran paḥḥur 110
ušk- 50
-uwa- || -uwe- (в середине слов)
—арм. o 120 и прим. 1

W

w (v) = 1) арм. v (ср. war- = ~~վառ-~~,
pauwant- = ~~բազմ~~, vaeliš
= ~~վազի~~ и пр.)
2) арм. b: ср. warwala-
= ~~բազմա~~, wal(i)- = (~~վազ~~)
= ~~բազմ~~, walḥ- = ~~բազմ~~-
(?!); ср. также wewak-
= ~~վազազ-ի~~ (?)

-wa- | -u- (в начале и середине)
110, 120, 126

-wa- | -ia- (в середине слов)
—арм. -wo- | -ea- 10, 18

wa- (в начале слов)—арм. u
resp. o. 126—127

wadar 78

waeliš 122

waggarla- 74

waliat 121

wališk- 75 (✓wal-, ср. waliat)

walḡ- 77²

war-, warant, warnu- 75

wariwaran paḡbur 110²

warḡulišaš 127²

warkuḡṣan 121

warrāt- 121

warwala- 76

waḡā(i)- 123

watku- 77 78

we- (в начале слов)—арм. u

werila-, anda werila- 87

widār 78

Z

z=арм. j (ʒ) 8, 19

—арм. č (ʒ); см. -uzzi | izzī;
zawallīš

—арм. j (ʒ), ср. zī-k и арм.
je-r 20; zikkizzi „бросает”—

арм. jig, jəgem (id.) 99¹.

zabḡā- 52—53

zaḡba- 8

Zaḡnapuna, Zaḡ(a)puna- 131

zawallīš 60ги 97

ziḡ (местонм.) 20

zik(k) глагол 99¹

Армянские слова

A (ա)

alap' tam 89

alap'em 89

axoyan 42

akōs 91

a|ander 121, 130

a|anj 130

a|ip' arnum 124

a|p'un 124

Amaslay 107

Amatuni 107

ambarhawač 60

amok'em 119

Ang|, Ange|(e)ay 116¹

ankosnem, anko^hnem 57, 132

anxayeam, anxayem; 126

anlar 114

ansak 101

Aṣaruni 107

n^hxarem 84

aṣxat'em 84, 117, 131

-ap | -ap' 80—82

apa 82

apahovem 69¹, 82²

apaḡas 125

apaṣawem 69¹

apaṣxarem 69¹, 84

apawinem 69¹

apak'inem 69¹

apur' 80

Aranjar 31, 34, 104

Arawan 36

a|olj 52

atalj 114

Aray 103—109, 114

Arjan 104

aruarjan, aruarjakan 129¹

ap' 82

B (բ)

babaxem 53

Balahovit 6

Baḡač' aṣxarh 3

baḡxem, baxem 53

bargawač 59

bdeaṣx 64¹

beḡ, beḡun 76

boḡboḡ 77

bov, bovel, bovhrel 60

G (г)

garš, garšeli 59
 gawar 46¹
 gerp'em 56
 gercum gercem 56
 gždm(n)im 55
 gom 45
 Gotarz, Gotorz 104

D (д)

dāmarim, dmrel 61
 dep'ur 62
 dēp, diplm 68
 dipah 68

E (е)

etē 63
 erdnum 43²
 eres-k' 99
 ep'em 130¹

Z (з)

ze|x, zex 53

T' (т')

t'akard 54
 t'axanj 54
 t'arp' 65
 t'ap'ur 62
 t'e, t'ē 63
 t'mrim 62
 t'o|um 63, 112
 t'or op', t'or ap 65, 112
 t'ovem 119¹
 t'ot'ovem 119¹

I (и)

ibrew, ibru, ibr 84
 i|j 119¹
 i|xem, i|xan 83
 irear 108⁴

L (л)

—инфикс усиления 53 и прим.
 2, 4

loy|, liw|, lo|am 87

X (х)

xaz 86
 xalam 91¹
 xa|b 66
 xand, xanj 39, xanjol 129
 xaš 41—42
 xašndel 42
 xar'em, xar'atem 120
 xar n, xar' namanem 123
 xarb 87
 xardax 35, 43
 xar|sx 84, 112
 xarš'em 130¹
 xarxarem 97
 xelk' 91
 xet' 36
 xetkern 37
 xizax 35
 xpayem, xnam 126
 xoyanam 42
 xoys tam 94
 xokam 88, 111, 119
 xohom 101¹
 xo|xox'em 43
 xonaw 101¹
 | xonj 39
 xoštar, xostar 44
 xoran 39
 xotoç 38
 xoř, Xořxořuni 106
 xoř, xoř o|, xoř'em 37
 xorisx 84
 xu| 42, 130
 xu|ap 81
 xur n, xur ničalanj 123
 xusap'em, xusxusem 94
 xrowem 44, 113

C (ɕ)

cux 122¹

Cop'k' Šahuni (Šahēi) 5

K (k)

Kadmos 106

kazdurem 55¹kazm 109²

kart' 54

karkem karkap'em 80

Kardos 106

kfel 45

kari k' 122

kokord 128

košel, košnoš 131-132

ku (частига), kō, 111

kuš 45

H (h)

hagac lm 73¹

haib-k' 66

Hayk 106

han, hanī 120

hanem 57, 96

hatanem 38

hengnem 121

hert' (ам, herd) 40

herjum 40

heht 41

hiš 130

himn 91

hlwš 42, 130

hpatak 120

hskay 36

hskem 50

j (ɟ)

jer 20

jgem (✓jlg-) 99¹

č (ɟ̣)

čačanč 76

čiwaš, čiwašabaroy 97

čiwašakan 97

čuaš, čuašabaroy 97

M (m)

m>mm>mb 90-91, 113

Mažak 106

manawand 69

mašem 95

maš'em 95

man, man gal, manel

(„прясть“) 71

manel („ниспадать“) 70

Mandakuni 106

Maneay ayrk, Manayark' 70, 115

masn 72

mačim 114-115

mešk 125

mesim, mesut'w 71-72

mljawanj 129¹mljuk, mljikim 129¹

-моуи 89: к сложным сова-
моуи, getamoуи, eгаzмоуи
прибавить hōгамоуи „от-
цом укрытый“ или быть
может hōгамоуи (от hōg
„яма“) „в яме (колоде)
скрытый“?

mšak 116

Muteš 36

mrar' 81

J (j)

yagenam 73¹

yačax 35

yanjanjem 39

yar nem (✓ar-) 117

yoуr 39

yoуr|orjem 38

N (n)

n вставочное (см karkandak,
antar, čačanč, mrmun)...,
k'rt'mnjem..., суф. -unj| -in|

ner-boš'em 75

nuat, nuašim 74

Š (š)

ša! в словах: ša!akratem,
ša!a'oyt и пр. 46

šaray 107

š'uararoy 46—47

š'urtabaroy 46—47

š'atapem 80, š'ut'ap'em 81

O (o)

ogorim (вм. vogorim) 74—75
oj 52

ōnoy tēr 85

or 118

op' 127

U (u)

u!x, ux 53^a

-uē (cyф.) 98—99

unim 85

uran 126

uranam 88

urd 78

P (p)

parapim, parap 89ⁱ

part'ew 37

patafič 100

patean 100

patern, patatem и пр. 100

J (j)

jaxjaxem 52—53

S (s)

sak, sakayn, sakaw 101—103

sakar 98ⁱ

Ša!kuni, Šikuni 115 116

sar („вершина“) 46

sar, saruac, sar k', sarei 49

sarsim, sarsap'im 80

sand 58

sandu!-k' 58ⁱ

skem (>hskem) 50

skay (>hskay) 50

skalim 127

skizbn, sksanim 56

sorel, sorsorel 128

spand 47

spare 118

sparnam 90

spas 50ⁱ

šprdim 48—49, 114

sk'ančanam, sk'ančeli 90

V (v)

vat'em, vayt'em 78

vark, varkanim, varkparazi 121

Va!an 76

vayel, vayeel 123

var'em („жгу“) 75

var'em („надеваю; распус-
каю“) 121

va'elik' 121

vist 123

virh, vih 127^a

vrdivim 44

T (t)

tagnapim 81

ta! 121

tak 66

tarmal 66

tarapim 81

lep'ur 62

tokam 124

tol 64

toin 65

Tork' 36, 45

tukat, tugat 124

tunk 61

R (r)

r (resp. r) > j 76

W (L)

w инфикс 57 и прим. 1; 85—86

P' (ф)

p'at', p'at'oyt', p'at'at'em 100

p'ap, p'apar 127

p'ap 58²p'ap'ur 58²

K' (р)

k'aľc 55¹

k'erem 120

k'ercum, k'ercem 56

k'nar 66

k'nap 81

k'orem 120

k'uf, k'fan 45

k'strnmim 55

k'rt'mnjim 55

Грузинские слова

axovani 42

ebr, ebriv 85

ecerl 114

emrl 37

k'ap' 65

kerketl 37

kaxva 125—126

kaxva 127

kaxva 58²p'asi 126¹

p'erxi 127

jaxeba 58

vašli 61¹viri 61¹xaršva 130¹

xva, шоба 94—95 и прим. 1

k'erčua (мингр. слово) 56

Халдские слова

armuzi 118

Ara- 108

Teišeba 108

ulri 39

ulxu- 53²

Urzana 104

ušgini 50

patari 100

-št суф. для Causativa 47

xurunā- 39

tur- 65

Сумарские слова

dug 98¹ekal (egal) 116¹ud 98¹udu 98¹unūtu 98¹ūr 118¹zaggara 98¹

Анказские слова

ankullu 116¹epū 130¹

imeru 61

lrrlitum 43

urpu 124²

Латинские слова

apiscor, aptus и пр. 80, 82¹

camera 67

foveo 60

Греческие слова

χαρά 67

χαρά 67

χαρά 109²

ἦρ 104

Ζαῖς, Ζαῖα 108

Corrigenda

Стр.	Напечатано	Следует
3,2 снизу	выселенся,	выселенся
3,2 "	считался	считалась
4,1 сверху	имеет	имеют
5,23 "	выразится	выразиться
8,11 снизу	греч. γ	греч γ
8,11 "	идеограммы	идеограммы
9,25-26 сверху	в др.-арм. глаголе -ul > -u	в др.-арм. глаголе пе- реход -ul > -u
10,1 "	bani-v	bani-w
10,1 "	ama-v	ama-w
10,27 "	kena-	*kena-
11,7 снизу	(id)	(id.)
12,11 сверху	kuitmanz-aš-kan	kuitmanza-aš-kan
12,11 снизу	„того (бога)“	„того“ (бога)
12,11 "	„(он) принес день“	„(он) дал-мне дань“
13,1 "	ա հեւ	արհեւ
13,1 "	բո հեւ	բոսհեւ
13,2 "	č-ew	č-ew
13,17 сверху	čew	čew
13,18 "	арм. č (из *č оџ . . .)	арм. č (из *č оџ . . .)
13,24 "	minč	minč
13,26 "	(minč čew)	(minč čew)
14,1 "	սկսեալից աշխարհի	սկսեալից արարեալից
15,1 "	ծառայ	ծառայ
15,1 "	ptuɪn	ptuɪn
15,1 "	minčew	minčew
16,1 сверху	bnaکیس	bnaکیس
16,1 "	жреца	жреца
16,1 "	во второй части	в первой части
17,1 снизу	г < ɹ	г > ɹ
28,12 "	Исходной	Исходный
29,11 сверху	məštún]	məštún]
29,11 снизу	неизменяется	не изменяется
29,118 "	էտիտե (v) Էտտե (v)	էտիտե (v) Էտտե (v)
29,111 "	свыше	свыше

Стр.	Напечатано	Следует
30, 3 снизу	ašti	-ašti
33, 7-8 сверху	erk-nč-lm	erk-nč-lm
37, 9 "	-xa(ɬalur	xa(ɬalur
37, 7 снизу	„закрывать“	„закрывает“
38, 10 сверху	ɬatt	ɬatt-
40, 3 снизу	„резать, сучья“	„резать сучья“
43, 1 "	Շր.	Շր.
44, 7 сверху	своеправный	своенравный
45, 3 снизу	burd (p'urt')	burd-(li p'urt')
47, 4 сверху	kausativa	causativa
47, 8 "	šipandanz	šipandanzi
47, 10 "	*špant-sk-anzi	*špant-šk-anzi
47, 16 "	talazzil	talazil
47, 4 снизу	urju	urju
48, 24 сверху	варались	вкрались
60, 16 "	„огнище. горнило.“	„огнище, горнило.“
62, 2 снизу	Թմրթիմ t'mrim	Թմրթիմ t'mbrim
63, 1 "	Hoi	Hoy
63, 1 "	Haik'a	Hayk'a
64, 5 "	рус. выселить“	рус. „выселить“
71, 12 "	Materia	Material
75, 4 сверху	Գոգորիմ	Գոգորիմ
80, 14 снизу	(ntens.-lter.	(Intens.-lter.)
81, 8 сверху	„замираю оцепенею“	„замираю, оцепенею“
81, 1 снизу	арм. Ժարշիֆիլ = շոշիֆիլ ֆիլ „шелеститься“ ?	арм. Ժարշիֆիլ „ше- леститься“ и շոշիֆիլ „касаться“ ?
83, 14 сверху	общемо	общего
91, 1 снизу	halanta	ɬalanta
94, 10 снизу	Հօոյս-	Vhoys-
94, 7 "	остатся	остаться
96, 14 "	ф. вынести решение	„вынести решение“
96, 14 "	‘iliš	šiliš
96, 11 "	har-ra-an (=harran)	ɬar-ra-an (=ɬarran)
99, 3 сверху	puluzi	pulusi
108, 15 снизу	даются	дается
108, 11-10 "	дeterminативом	детерминативом
108, 10 "	встречается	встречается
108, 1 "	такжг	также